М. Н. МЕЛЬХЕЕВ

ТОПОНИМИКА БУРЯТИИ

М. Н. МЕЛЬХЕЕВ

ТОПОНИМИКА БУРЯТИИ

История, система и происхождение географических названий

БУРЯТСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
УЛАН-УДЭ 1969

В книге в широком монографическом плане рассказывается о географических названиях Бурятской АССР и некоторых районов Иркутской и Читинской областей, об их истории, происхождении и смысловом значении. Она написана на основе картографических, архивных и литературных (исторических, географических, этнографических и др.) источников. В основу работы положен обширный фактический материал, собранный автором в результате многолетних экспедиций.

Книга рассчитана на языковедов, учителей географии и истории, на студентов и научных работников, а также на широкий круг читателей, интересующихся краеведением.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателей книга рассказывает о географических названиях, о происхождении, смысловом значении и истории формирования их на территории Бурятской АССР, Бурятских национальных округов и некоторых соседних с ними районов с бурятским населением.

Вопрос «Почему так называется тот или иной географический объект?» издавна интересовал людей. Этот вопрос не праздный и теперь. За географическими названиями скрывается много интересных исторических, географических и лингвистических фактов. Раскрытие содержания географических названий имеет большое научно познавательное и воспитательное значение. Изучение их важно для практики топографической службы и картографии, помогает в упорядочении номенклатуры административно-территориальных делений.

Автор выражает свою искреннюю благодарность профессорам Э. М. Мурзаеву, Ф. А. Кудрявцеву и Г. В. Тропину, доцентам П. П. Хороших и В. И. Золхоеву за ценные советы и указания, а также свою глубокую признательность географу-картографу Л. А. Пластинину, знатокам местного края и старины Б. Б. Булутову, Б-М. Ц. Цыдыпову, Б. Д. Дамдинову, учителям Д. Н. Зыкылеевой, Р. И. Плюсниной и другим, оказавшим помощь в сборе топонимического материала.

Автор будет признателен всем, кто сочтет необходимым высказать свои замечания и сообщить по адресу: г. Улан-Удэ, ул. Советская, 25, Бурятское книжное издательство.

ВВЕДЕНИЕ

Предмет, метод и задачи топонимики

В Советском Союзе, а также за рубежом, особенно в социалистических странах, получила развитие новая отрасль знаний — топонимика. Многие крупные советские ученые разрабатывают общие теоретические вопросы топонимики. По отдельным проблемам топонимики проведены совещания и семинары, а в 1965 году состоялась Всесоюзная конференция по топонимике СССР, на которой обсуждалось свыше ста докладов по отдельным проблемам теории, методов и задач топонимики и по региональной топонимике. В настоящее время у нас очень возрос интерес к топонимическим исследованиям отдельных районов страны, т. е. развивается региональная (местная) топонимика.

Топонимика — от греческих слов: topos — место, onyma — имя, — это учение о географических названиях. Она изучает содержание, происхождение и закономерности развития географических названий — топонимов. В топонимике разработаны свои специальные методы и определены научные и практические задачи. Топонимика является наукой смежной, развивающейся на стыке истории, географии и лингвистики. Поэтому методы исследования и задачи ее очень сложны и разнообразны.

Географические названия представляют прежде всего элемент языка. Они отражают языковой процесс населения данной местности, подчиняются определенным языковым законам и нормам, познаются с помощью методов языкознания, в частности метода сравнительного лингвистического анализа. Поэтому топонимикой занимаются языковеды, которые более интересуются языковыми формами и языковой принадлежностью топонимов. Они решают проблемы палеолингвистики (древних языков) и современной лексики языков того или иного народа, так как словарный состав любого языка в конечном счете есть интегрирующая величина.

Географические названия представляют явление историческое, так как они возникли в исторически определенных социально-экономических условиях; их появление, изменение и

отмирание связаны с развитием и изменениями исторической обстановки. Топонимы отражают в себе те или иные моменты, факты исторического процесса: передвижение, столкновение, смешение и ассимиляцию племен и народов. Они также свидетельствуют о некоторых сторонах экономической жизни народов, например, указывают на очаги древней металлургии, на образ жизни и род занятий народов. Поэтому историкам топонимика дает дополнительный материал для изучения истории населения конкретной территории. И к изучению топонимики применимы методы исторической науки, в частности работа с архивами и иными письменными источниками.

Географические названия входят в предмет географической науки, так как они являют собою необходимый элемент географической карты, обладают географическим содержанием. Собственные географические имена и нарицательные географические термины, относимые к тем или иным географическим предметам и явлениям, отражают в себе те или иные черты географического ландшафта, выраженные средствами языка. Топонимика оказывает помощь географам в изучении географических условий исторического прошлого и особенностей современного ландшафта конкретной территории. Ей присущи и методы географической науки — историко-географические, пространственно-сравнительные, картографические.

Таким образом, географические названия, топонимы, возникли и развились исторически в пределах географически определенной территории. Формирование их в виде сопряженной системы местной топонимии тесно связано с социально-экономическими и природными условиями жизни и с языками народов, населявших и населяющих в настоящее время эту местность.

Данные топонимических исследований важны для истории, географии и языкознания, усилиями представителей которых топонимика достигла значительных успехов в своем развитии. Область применения этих данных все более расширяется, и топонимика несет разнообразную информацию.

У топонимики свои специфические закономерности: фонетические, этимологические, семантические и другие. В топонимике разработаны свои специфические методы исследования. Прежде всего, это — методика полевых топонимических исследований, используемая при региональном изучении местности в целях сбора первичного топонимического материала и изучения тех природных, исторических, экономических и этнографических особенностей, которые находят отражения в топонимии местности. Изучение рунических, архивных, картографических источников, выяснение сравнительной фонетики, этимологии и семантики топонимов, метод анализа основ и формантов (суффиксов, окончаний), установление ареала топонимов, приме-

нение статистических приемов для выяснения частоты топонимов и их формантов — вот круг методов, которые применяются при топонимических исследованиях.

Говоря о значении и о задачах топонимики, мы сошлемся на высказывание известного русского ученого Н. И. Надеждина (1837): «Земля есть книга, где история человеческая записывается в географической номенклатуре». Действительно, географические названия (номенклатура) представляют более живой свидетель, чем кости, оружие или могилы, о народах и племенах, исчезнувших совсем с лица земли или переселившихся в другие места. Порой язык в форме топонимов оказывается прочнее, чем носители его: люди исчезли, а названия на их языке сохранились. О том, что слово оказалось прочнее предмета, к которому оно относилось, видно из замечательного, крылатого названия «Сибирь» — имени малоизвестного в истории племени, давно обитавшего где-то в Сибири.

Топонимика дает ценнейший материал для изучения истории языка, исторической лексикологии, языкового взаимодействия племен и народов, словообразовательных законов. Также важны топонимические данные в изучении истории заселения и освоения территории, для выявления миграционных путей, территорий и границ передвижения различных этнических групп в прошлом. Топонимы иногда оказываются единственным неоспоримым свидетелем о давно минувшем факте. Например, о проживании племен коттов в бассейне р. Бирюсы можно судить только по топонимическим фактам; в Прибайкалье, судя по топонимическим свидетельствам, проживали тюркоязычные и самодийскоязычные племена.

Для географа важны этимология и семантическое содержание, раскрывающие некоторые, иногда весьма интересные, черты современного географического ландшафта, а также и топонимические свидетельства географических условий прошлого. Топонимы указывают на изменения и преобразования географического ландшафта или его отдельных элементов под влиянием человеческого общества. Например, об обитании и ареале в Прибайкалье и Забайкалье животного аргали (дикого горного барана), ныне исчезнувшего, можем судить только по топонимическим свидетельствам. Обнаруживаются интересные топонимические данные, связанные с характером и чертами экономической жизни, с размещением производственных очагов древних людей, например, очагов древней металлургии.

Существует очень тесная связь между топонимикой и картографией. Одной из важных сторон культуры современной географической карты является качество ее номенклатуры. А высокого, научно обоснованного качества номенклатуры карт картографы могут достигнуть, пользуясь данными топонимики. Правильная первоначальная запись на месте, установление

правильного произношения и написания географических названий, процесс присвоения новых названий, переименования старых, разработка правил передачи нерусских названий на русский язык (транскрибирование) и многие другие вопросы топонимики имеют важное практическое значение для картографии.

Научное объяснение первоначального смысла и происхождения географических названий представляет познавательный интерес для краеведов, изучающих свой край, и вообще для широкого круга читателей, любящих свою родину.

Велико значение топонимики в преподавании географии, истории и языка в школе. Каждый учитель хорошо знает, какой познавательный и воспитательный эффект получается, если, например, рассказать детям о людях, чьи имена увековечены на географической карте. Такой рассказ оживляет преподавание, увлекает учащихся, воспитывает в них любовь и уважение к своим славным предкам, к их заслугам перед родиной, перед наукой. «Почему так называется?» — вопрос, который особенно интересует любознательный ум детей, школьников. Часто они хотят узнать происхождение названия города или села, в котором живут, «своей» реки или озера. Не в упрек учителям будет сказано, что они могут оказаться не совсем в удобном положении, если у учащегося возникнет такой вопрос и учитель не найдет на него правильного ответа.

Объяснение названий способствует прочному усвоению и закреплению географической номенклатуры. Ничего не говорящие географические названия учащиеся берут на память механически, быстро забывают, так как такие названия оторваны от конкретных представлений и лишены реального содержания. Иногда даже простой перевод иноязычных названий или терминов способствует более осмысленному восприятию и усвоению номенклатуры географической карты. Перевод элементарных географических терминов, например, **дабан** — перевал, **гол** — река, долина, **хужир** — солончак и т. д., позволит осмысленно понять значения названий, происшедших от этих терминов.

Конечно, не все географические имена следует объяснять в школе, а только такие, которые вполне достоверны и имеют географический и исторический смысл.

Многие передовые учителя школ широко используют топонимический материал в преподавании своих дисциплин. Их работа по топонимике не ограничивается рамками обычных школьных занятий. Они организуют работу по собиранию и изучению местного топонимического материала, привлекая к этому школьные краеведческие и предметные кружки. Применение в преподавании географии или истории местного топонимического материала, особенно связанного с яркими истори-

ческими, революционными событиями или с характерными чертами природы, будет иметь немаловажное познавательное и воспитательное значение.

Топонимические занятия учителя должны быть активными. Нам известен успешный опыт многих учителей географии, истории и языка, изучающих с ребятами топонимию своей местности.

В наше время значение топонимики особенно возрастает в связи с большими хозяйственными мероприятиями: преобразованием природы пустынь, степей и лесов, строительством крупных гидростанций и образованием водохранилищ, новых промышленных центров, городов, железных дорог, совхозов и т. д. Все это сопровождается появлением новых географических объектов с их современными названиями, например, поселки Таежный в Хамар-Дабанской тайге, Колчеданный в Витимской, Наран (солнечный) у Мунку-Сардыка, города Закаменск, Гусиноозерск, Братск и т. д.

Современные экономические преобразования сопровождаются также ломкой структуры существующей топонимии, исчезновением навсегда многих топонимов. Вместе с этим исчезает тот лингвистический и историко-географический смысл, таившийся в них. Например, переход от кочевого образа жизни к оседлому, коллективизация и формирование крупных колхозно-совхозных населенных пунктов и производственных комплексов, распашка целины и вообще образование крупных массивов полей и другие экономические преобразования сопровождаются исчезновением части топонимов, относящихся к мелким объектам, к деталям природной среды и экономической жизни населения и являющихся наследием частнособственнического, мелкокрестьянского хозяйства, обусловившего экономическую дифференциацию и раздробление территории на мелкопоместные угодья. Исчезновение топонимов вызывается и таким крупным преобразованием природы, как создание обширных водохранилищ на месте обжитых и сильно дифференцированных в природно-географическом отношении территорий (побережье Байкала и долины Ангары).

В нашей стране, как закономерное явление, исчезают старые по своему содержанию, не соответствующие нашей эпохе, географические названия. Переименование обновляет структуру топонимии.

Социалистические преобразования страны сопровождаются и преобразованием топонимии. Новые географические имена нашей страны говорят о бурном развитии производительных сил, о росте народонаселения, о целенаправленном преобразовании природы человеком, о развитии экономики и возникновении производственных очагов и населенных пунктов социалистического типа. Смысл нового географического назва-

ния должен соответствовать духу нашего времени, настоящему и будущему объекта, которому оно присваивается.

Обзор литературы по топонимике Бурятии

Специальной литературы по топонимике Бурятии, как и в целом Восточной Сибири, мало. В обширную дореволюционную литературу по географии, этнографии, истории и языкознанию вкраплены многочисленные топонимические заметки, экскурсы и этюды. Обобщающей работы, посвященной бурятской топонимике, еще не было. Начало этому было положено В. А. Казакевичем (1934), опубликовавшим оригинальный труд «Современная монгольская топонимика», в котором он касается вопросов бурятской топонимики. Этот труд посвящен только монголо-бурятской географической терминологии.

Специальные исследования по топонимике Бурятии начал доцент Иркутского университета, лингвист и археолог, ныне покойный Э. Р. Рыгдылон. В своих «Топонимических этюдах» (I и II) Э. Р. Рыгдылон начал интересный историко-лингвистический анализ отдельных топонимов Прибайкалья и Забайкалья, обращая внимание на некоторые формантные топонимообразующие элементы.

В настоящее время географы и лингвисты Бурятии выступают в печати с интересными трудами, представляющими результат их специальных исследований в области топонимики. Географ Б. В. Башкуев в статье «О географических названиях Предбайкалья и Забайкалья» (1965) сделал интересные обобщения по обширному кругу вопросов топонимики этого края, группируя названия отдельных рек, озер, гор и населенных пунктов. Языковед Э. Р. Раднаев и географ Л. А. Пластинин подготовили ценное пособие по транскрибированию бурятских географических названий средствами русской графики.

Исследователи истории, этнографии, археологии и других наук в своих трудах иногда попутно, иногда специально, для аргументирования некоторых своих научных положений, прибегают к топонимическим фактам. В этой связи, прежде всего, упомянем имена Г. Н. Румянцева, С. П. Балдаева, А. П. Окладникова, Ф. А. Кудрявцева, Г. В. Тропина, П. П. Хороших, Г. М. Василевич, Б. Р. Буянтуева, К. М. Черемисова и других.

В настоящем обзоре будет рассмотрена лишь та литература, которая в какой-то степени касается топонимов территории Бурятии и смежных с ней районов и поможет исследователям, краеведам в их работе по топонимике местного края. Обзор будет сделан в хронологической последовательности, так как такой порядок позволит читателю проследить и историю развития предмета.

Замечательными письменными памятниками по истории раннефеодальной эпохи Центральной Азии являются «Орхонские надписи» и «Селенгинские надписи», относящиеся к VIII веку, в которых зафиксированы географические имена: Селенга, Ага, Алтай, Хангай, Байбалаг, Иртыш; имена племен: байырку, киргизы, уйгуры, татары и другие. Эти названия разобрал Б. Я. Владимирцов в своей работе «Географические имена орхонских надписей, сохранившиеся в монгольском» (1929).

Из письменных источников XIII—XIV вв. для истории и топонимики Бурятии имеют значение «Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г.» (С. А. Козин, 1941) и неоценимый труд персидского историка Рашид-ад-дина (1247—1318) «Сборник летописей», том I, книга 1-я и 2-я (1952). В этих сочинениях содержатся многочисленные топонимы и этнонимы, относящиеся к территориям Забайкалья и Прибайкалья и сохранившиеся в современном монгольском и бурятском языках. Эти источники свидетельствуют о существовании в XII—XIII вв. бурятских племен эхиритов, булагатов, хоринцев и других. Многие топонимы в этих трудах территориально четко не локализованы и не осмысливаются.

Некоторые сведения имеются в сочинениях западноевропейских путешественников, посетивших в XIII в. Центральную Азию: Плано Карпини «История монголов» (о путешествии, начатом в 1245 г.), Гильома де Рубрука «Путешествие в восточные страны» (начатое в 1253 г.), Марко Поло «Книга Марко Поло» (о путешествии в 1271—1293 гг.). Эти сочинения изданы в русском переводе Географгизом в 1955 и 1957 гг. Особенно интересна глава в «Книге» Марко Поло о «Равнине Баргу», которую многие авторы отождествляют с Забайкальем.

После XIII—XIV вв. образуется некоторый разрыв в цепи письменных источников по истории юга Восточной Сибири вплоть до XVII в., когда история края снова получает освещение в трудах участников великих географических открытий в Сибири — русских землепроходцев. Русские в своих записях в виде Именных списков, Росписей Новым землицам, Расспросных речей, Чертежей, Описей и т. п. документов сделали первую инвентаризацию географических названий Сибири, в том числе Бурятии. Эти труды русских по территории Бурятии опубликованы в изданиях Археографической комиссии — «Акты исторические», тт. 4 и 5 и «Дополнения к актам историческим» тт. 2—12, а также в многочисленных других мелких изданиях, посвященных бурятской историографии. Новейшим изданием исторических документов XVII в. является «Сборник», составленный Г. Н. Румянцевым и С. Б. Окунь (1960). В русских письменных источниках XVII в. содержится богатейший топонимический материал. В них по существу впервые бурятские топонимы и этнонимы получили письменное начертание и стали

употребительными в литературе и на карте. Русские землепроходцы очень внимательно изучали топонимию местностей, которые они открывали и осваивали. По возможности точно записывали услышанные на незнакомом языке географические названия и сделали их достоянием поколений. На Карте сибирских земель и в «Чертежной книге Сибири» Семена Ремезова нашли обобщение труды русских землепроходцев XVII в. в Сибири. Для топонимики это ценнейший и самый первоначальный картографический источник.

Характерной особенностью в деятельности русских землепроходцев в географическом познании края, которое прежде всего начиналось с номенклатуры географических объектов, было то, что они стремились не искоренять, а перенять и записать средствами русской графики сложившуюся местную топонимию на языке аборигенов. Как бы эта задача ни была трудна для русских, она настоятельно и успешно ими решалась. Ведь буряты, например западные, не имели своей письменности, следовательно, топонимы на их языке передавались только устно; у русских не было никакого опыта записи бурятских слов русскими буквами, а в бурятской речи много звуков, не имеющих соответствующего знака в русском алфавите. И тем не менее, все природные географические объекты на бурятской территории были тогда записаны по-местному, по-бурятски, или на другом нерусском языке. Это составляет основу современной топонимии, дополненной русскими элементами.

Второй этап в изучении топонимии края составляет время, когда исследователи делают попытки истолковать этимологию топонимов, дают смысловой перевод и выясняют происхождение отдельных бурятских, эвенкийских и других нерусских географических названий. В это время в трудах по истории, географии и этнографии появляется много интересных сведений, раскрывающих содержание различных топонимов и этнонимов. Таковыми являются труды ученых-академиков, путешественников и исследователей Сибири в XVIII в.— Г. Ф. Миллера (издание 1937), П. С. Палласа (1788), И. Е. Фишера (1774), Георги (1799). Имеющиеся в их трудах попытки расшифровки и перевода отдельных терминов и собственных имен не во всех случаях удачно сделаны как с фонетической, так и с семантической стороны.

В XIX в. топонимические заметки и этюды появляются в трудах Н. Семивского (1817), у которого, кстати, имеются не только научные истины в отношении топонимии, сколько домыслы, Н. Щукина (1848), Р. Маака (1859), И. Д. Черского (1875), К. Риттера (1879), Н. В. Щеглова (1884), Г. Н. Потанина (1890) и других. С конца XIX в. начинается научный синтез топонимического материала. Появились обобщающие труды по общеславянской русской топонимике, словари географических

названий и словари их этимологии. В этой связи следует назвать грандиозный по объему труд П. П. Семенова-Тян-Шанского «Географически-статистический словарь Российской империи» (тт. I—V, СПб, 1863—1885), который представляет не только свод описаний географических объектов, но и дает толкования и переводы некоторых топонимов. Следует также указать на специальные топонимические труды Н. И. Березина (1894), А. Орлова (1907), А. А. Ивановского (1914), А. М. Селищева (1939),В. П. Семенова-Тян-Шанского (1924), А. И. Соболевского (1927) и др.

По топонимике Восточной Сибири в этот период появились специальные небольшие обобщения. Так, в 1926 г. в «Очерках по земледелию и экономике Восточной Сибири» опубликованы статьи В. В. Шостаковича «Историко-этнографическое значение названий рек Сибири», А. В. Попова «К вопросу о хорографии и палеоэтнографии Иркутской губернии». Авторы этих статей на основании анализа родовых названий, суффиксов и окончаний отдельных иноязычных топонимов пытались сделать историко-этнографические выводы по вопросам народонаселения в Восточной Сибири в прошлом. Выводы эти в некоторых случаях были ошибочными, в частности у А. В. Попова — о племенах чудь и прачудь в Восточной Сибири. Более интересна статья В. В. Шостаковича, в которой сделана классификация гидронимов по суффиксам и окончаниям с попыткой найти их языковую принадлежность и реконструировать схему древнего расселения народов Сибири.

В томах «Сибирской советской энциклопедии» (1929—1931) встречаются некоторые топонимические справки. Так, в первом томе имеется статья Г. Виноградова «Географическая народная номенклатура Сибири».

С 1921 по 1933 гг. издавались специальные бурятоведческие журналы: «Жизнь Бурятии», «Бурятиеведение», «Бурятоведческий сборник», в которых опубликовано много историко-этнографических статей, полезных для топонимических изысканий.

Для познания бурятской топонимики хорошую помощь могут оказать работы В. А. Казакевича «Современная монгольская топонимика» и профессора Э. М. Мурзаева «Система монгольских географических названий и их чтение». В «Словаре местных географических терминов» Э. и В. Мурзаевых содержится много сибирских народных терминов, перешедших в собственные географические названия. Пользование этим «Словарем» позволяет раскрыть семантику составных частей сложных нерусских названий.

Старый учитель географии Л. С. Платонов в сборнике «В помощь учителю» опубликовал статью «Географические названия Сибири», представляющую опыт топонимического словаря по

Сибири. Однако в ней даны объяснения немногим названиям, относящимся к интересующей нас территории.

Названия Сибирь, Байкал, Лена, Ангара, Селенга, Саяны, Тунка, естественно, больше отражены в литературе, нежели какие-либо другие названия нашего края, относящиеся к более мелким объектам. Н. И. Михайлов (1954) в статье «К истории появления и распространения названия «Сибирь», приходит к ошибочному выводу, что название «Сибирь» произошло от измененного славянского слова с е в е р (с и в е р). В этом вопросе удачное исследование провела В. Я. Бояршинова (1959).

Названия «Байкал» и «Ангара» правильно, по нашему мнению, истолкованы в статьях Э. Р. Рыгдылона (1957) и Б. Р. Буптуева (1951). С точки зрения современных исследований объяснение слова «Байкал» от якутского б а й к о л ь является примитивным, плодом ложной этимологизации. Что касается названия «Лена», то все опыты расшифровки его, сделанные многими авторами, до настоящего времени не дали удовлетворительного результата. Это серьезная загадка для исследователя топонимиста. Таких загадок много и в топонимии Бурятии. Например, о происхождении названия «Селенга», казалось, было более или менее определенное мнение: от эвенкийского с э л э — железо (в бассейне реки имеются железные руды). Но оно подвергнуто сомнению в статье Б. В. Башкуева (1965).

Известный исследователь истории бурятского народа Г. Н. Румянцев в своих трудах по этногенезу бурятских племен (1951, 1953, 1956, 1961) неизбежно касается вопросов этно- и топонимии. Топонимистам миновать эти труды невозможно. Также велико значение трудов крупного ученого археолога А. П. Окладникова (1937, 1955, 1959, 1964), в которых содержатся интересные и смелые топонимические экскурсы.

Важный материал по топонимике русских сельских населенных пунктов Иркутской области обобщил В. Н. Шерстобоев в специальном разделе своей книги «Илимская пашня». Автор дает объяснение происхождению названий 280 населенных пунктов Нижне-Илимского, Усть-Удинского, Братского, Усть-Кутского, Киренского и Жигаловского районов, имеющих фамильные наименования—по имени основателя деревни, пашенного крестьянина. Эти исследования являются образцом привлечения архивного материала в топонимических исследованиях.

В настоящее время в нашей стране языковеды большое внимание уделяют лингвистическому анализу топонимов, изучают так называемые форманты. Эти исследования имеют несомненное значение прежде всего для палеолингвистики. По бурятской топонимике такие исследования успешно начинал Э. Р. Рыгдылон (1955, 1956). В этой области известны труды профессора А. П. Дульзона (1959, 1960, 1962) и его школы томских линг-

вистов, занимающихся топонимикой Западной Сибири, Красноярского края и Якутии.

Для изучения бурятской топонимики ценными являются труды по монгольской филологии и истории Б. Я. Владимирцова (1923, 1929), Г. Д. Санжеева (1930), а также бурятских языковедов Т. А. Бертагаева (1961), Э. Р. Раднаева (1960).

За последние годы появилось много специальных работ, посвященных топонимике рассматриваемой территории: Г. М. Василевич (1958, 1963), П. И. Мартынова (1960), Н. Н. Казанского (1963), Б. В. Башкуева (1965), М. Н. Мельхеева (1958—1965).

Для топонимики ценный материал можно извлечь из трудов по истории и этнографии бурят: М. Н. Хангалова (1960), А. Турунова (1922), М. Н. Богданова (1926), М. Н. Забанова (1929), Ф. А. Кудрявцева (1940), С. П. Балдаева (1961), Б. П. Махатова (1963) и других.

Особое значение для топонимики имеют «История Бурят-Монгольской АССР», т. I (1951, 1954), «История Тувы», т. I (1964) и труды по истории якутов В. Серошевского (1896) и А. П. Окладникова (1955). Для справочных целей важны двуязычные словари: «Бурят-монгольско-русский» К. М. Черемисова (1956), «Русско-бурятский словарь» Ц. Б. Цыдендамбаева и М. Н. Имехенова (1962).

Глава первая

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТОПОНИМИИ

Топонимы — категория историческая

Географические названия возникли и развились исторически. Формирование их тесно связано с историей общественного и экономического развития края, поэтому корни многих названий уходят в глубокую древность.

На территории Бурятской АССР и смежных с нею областей на протяжении многих веков менялись исторические условия, происходили сложные общественные процессы — передвижение и смешение разных народов и племен, обладавших различной языковой культурой. В этом длительном водовороте общественных событий и скрещивании языков происходило формирование топонимии края. При этом каждая появившаяся народность, усваивая и сохраняя прежние географические названия на языке своих предшественников, в то же время вносила в топонимию края новое на своем языке, изменяла и модифицировала структуру прежней топонимии. Иногда эти видоизменения были настолько сильными, что форма и смысл некоторых древних топонимов дошли до нас в искаженном до неузнаваемости виде.

В результате длительного исторического процесса на рассматриваемой территории образовалась сложная топонимия в виде наслоения географических названий различного языкового происхождения: палеоазиатского, эвенкийского, самодийского, тюркского, монгольского, бурятского и русского.

Названия, возникшие ранее на языке одних народов, в результате адаптации (приспособления), народной этимологизации их другим народом, приобретают совершенно иной смысл, и по-другому истолковывается их происхождение. Например, буряты объясняют, как бурятские по происхождению, такие названия, как Иркут, Тунка, Ока, Ия, Селенга, Уда, Курба, Чикой, Хилок и другие, которые являются бурятскими только по употреблению, а произошли из самодийских, тунгусских и тюркских языков.

Изменение структуры топонимии той или иной местности вполне закономерно и неизбежно. Любой народ, в силу исторических судеб попавший на новую территорию и осваивающий ее, будет изменять структуру топонимии коренным образом или частично. Эти изменения могут протекать в следующих направлениях.

1) Полное искоренение аборигенной топонимии. Такое явление наблюдается редко, но имеет место в некоторых районах Австралии, Америки, где колонизаторы искоренили не только местную топонимию, но и самих аборигенов.

2) Полное сохранение основы существовавшей топонимии и образование нового пласта на языке пришельцев. Такое явление имело место, например, в Сибири в XVII в., когда Сибирь была присоединена к России и вся существовавшая здесь топонимия, особенно оро-, гидро- и этнонимия, была узаконена русскими документальными записями. Позже возник новый русский топонимический пласт.

3) Приспособление иноязычных топонимов к языку пришельцев. Это достигается путем переделки или добавления суффиксов и окончаний к основе иноязычных топонимов, заменой некоторых звуков и изменением фонетических оттенков в соответствии со словообразовательными законами языка пришельцев. Этим достигается удобопроизносимая форма топонима и переосмысливание его семантики. Например, сойотское «Ок-хем» у бурят приняло форму «Аха» (руссифицированное «Ока») и получило иное осмысление: **аха** — старший, т. е. самая большая из рек Восточного Присаянья.

4) Калькирование, то есть буквальный перевод смысла прежних топонимов на язык пришельцев. Например, русские дословно перевели на свой язык бурятские названия: Ш а б а р т а — Грязнуха, Б у л а г (Булак) — Ключ или Ключи, Г а л у у т а н у у р — Гусиное озеро, Д о л о о н н а р һ а н — Семь Сосен и т. п.

5) Перенесение топонимов с прежнего местожительства на новое. В этом отношении примечательно перенесение русскими своих привычных названий на аналогичные объекты вновь осваиваемых земель в Восточной Сибири: Урал (так назвали невысокие хребты и вытянутые ува́лы в Приангарье), Сахалин (длинный о-в на Байкале), Дубравы (чистые березовые рощи), Шелоник (местный ветер в Прибайкалье, аналогичный ветру в Приильменье). Очень часты случаи перенесения названий населенных пунктов. Вот что рассказывал старожил деревни Енисейска в Тайшетском районе: «Первые люди русские были привезены с Йенисейска и паіетаму и деревна называінца Йенисейска» (П. Я. Черных, 1953, стр. 94).

В настоящее время на территории Бурятии распространены топонимы на языках современных народов, проживающих здесь:

эвенков, бурят и русских. Причем, преобладают бурятские названия; они представляют, естественно, наиболее консервативный, устойчивый элемент топонимии края. Эвенкийские же названия, распространенные почти на всей территории Бурятии, являются элементом реликтовым, остаточным, свидетельствующим о былом более широком ареале обитания тунгусоязычных племен. Начинают прогрессировать названия на русском языке, так как на нем говорит теперь большинство населения и он стал широко распространенным языком.

Что касается топонимов, осмысливаемых на языках других народов — палеоазиатских, самодийских и тюркских, — которые в разное время, в различных районах юга Восточной Сибири выступали на историческую арену, то они представляют реликты, сохранившиеся спорадически во многих районах.

История аборигенных племен и народностей, потомки которых положили начало формированию топонимии Бурятии, уходит в глубокую древность. Ниже кратко остановимся на некоторых моментах истории тех народов, позднейшие представители которых сыграли известную роль в становлении топонимии интересующей нас территории.

Прибайкалье и Забайкалье, как показывают исследования советских археологов, были населены людьми, начиная с конца древнекаменного века, около 25—15000 лет тому назад. Наши предки в бронзовом веке достигают такого уровня развития материальной культуры, при котором орудия труда изготовляются из металла. Третья часть знаменитого труда ученого археолога А. П. Окладникова «Неолит и Бронзовый век Прибайкалья» (1955) посвящена культуре так называемого Глазковского времени, около 3—4 тясяч лет тому назад. Тогда в Прибайкалье уже жили лесные племена, занимавшиеся охотой и рыбной ловлей, но не знавшие ни скотоводства, ни земледелия. Племенные ареалы Глазковского времени охватывали Приангарье от Байкала до Братска, Верхоленье от истоков до устья Илги, долину Селенги от ее дельты до Улан-Удэ. Племена Глазковского времени, как полагают, были предками позднейших эвенков.

В то же время в степных районах Забайкалья, как устанавливают археологические находки, существовала культура раннескотоводческих племен. Если охотничьи и рыболовецкие племена позднeнеолитического времени и бронзового века, заселявшие лесные и лесостепные районы Приангарья и Прибайкалья, явились предками позднейших эвенков и родственных им племен, то одновременно раннескотоводческие племена степного Забайкалья явились основой формирования позднейших бурят и других степных племен.

Еще до нашей эры на арену истории южной Бурятии выступают гунны, кочевые скотоводческие, с зачатками земледелия,

племена. Они образовали военно-племенной союз — государство, распространившее свое влияние на огромное пространство в Центральной Азии и южном Забайкалье. Остатки материальной культуры гуннов найдены в их городище на нижней Иволге близ Улан-Удэ, в могильнике в Ильмовой Пади, на р. Судже близ Кяхты. Государство гуннов в I—II вв. н. э. постепенно распалось, и основная масса их ушла на запад. В этногенезе позднейшего населения края гунны большой роли, очевидно, не сыграли. Следы языковой культуры их нам неизвестны. Они являлись поработителями северных лесных и лесостепных аборигенных племен. Как предполагают, Иволгинское городище было крайним форпостом гуннов на землях, насильно подчиненных ими северных племен.

В VI в. в Центральной Азии установилось могущественное тюркское государство (каганат) с центром на р. Орхоне, притоке Селенги. К северу от тюркского каганата проживали племена уйгуров в Забайкалье и курыканов в Прибайкалье. Они были также тюркоязычными племенами, но зависимыми от тюркского каганата, следовательно, враждебными орхонским тюркам. В VIII в. на смену тюркскому каганату приходит уйгурское ханство, основавшее свой город тоже на р. Орхоне—Кара-Балгасун. Уйгуров в IX в. сменили киргизы (кыргызы, предки современных хакасов), также тюркоязычный народ, продержавшийся здесь до X в.

Во времена тюркского каганата с центром на Орхоне появились первые письменные топонимические памятники.

Географические названия, упоминаемые в древних письменных источниках

Период господства различных тюркоязычных народов в Центральной Азии и Южной Сибири знаменуется появлением у них древнетюркской письменности и письменных памятников: «Орхонские надписи» (памятник Кюль-Тегину) и «Селенгинские надписи» (памятник Тонь-Юкуку). Вместе с этим появляются и первые зафиксированные в исторических источниках топонимы, часть которых касается географической номенклатуры интересующей нас территории.

Из текста «Орхонских надписей», относящихся к VIII веку, академик Б. Я. Владимирцов (1929) пояснил следующие названия (интересующие нас):

1. аγи... — Ага, т. е. река и долина Аги в Забайкалье. а γ и > бурятское а г а а. В орхонских надписях а γ и упоминается в связи с рассказом о двух битвах тюркского кагана с огузами, которые соединились с народом t o g u z-t a t a r — «девять татар»... Пос-

ледние жили к востоку и юго-востоку от Байкала. Знак γ=г.

2. a l t a n (y i s) — Алтай, Алтайские горы; монг. a l t a — золото. Суффикс i — служил для образования причастия настоящего времени: a l t a i — золотой. (Этот топоним распространен и в Бурятии).

3. b a y-b o l i g — «богатый город» на р. Селенге в VIII в. н. э. В монгольском слово это сохранилось в названии б а ĉ w a л a r i ∼ б ä w â л a r i х у р е — «байбалагский монастырь» — Чулгин суме, монастырь на северном берегу Селенги.

11. g i r g i z — киргизы...

12. g i t a n — кидани...

14. S e l e n e — монг. письм. S e l e n g g e > халх. c e l- l e n g e — р. Селенга. По-видимому, пишет Владимирцов, s e l e n e — s e l e n g g e является словом тунгусского происхождения, ср. ... s e l e n g g e — «железный» < s e l e «железо», тунг. c e l e — «i d». В северо-восточном Халхе можно указать еще несколько географических названий тунгусского происхождения, например, халх. бäра < b i r a — «название реки Бира» (манч. b i r a — река, речка), тунг. б i р а — «i d».

19. u ÿ γ u r — уйгур (γ=г).

В «Орхонских надписях» упоминается этноним б а й ы р к у. Это название состоит из двух слов: б а й — тюркское «богатый» и ы р к у, т. е. «богатый ырку». Этноним ы р к у т, И р к и т, И р г и т (где **-ут**, **-ит** есть суффиксы множественного, собирательного значения) встречается у современных бурятских, тувинских и самодийских родоплеменных групп. Отсюда можно предположить, что потомки б а й-ы р х у могли войти в состав указанных народов. Есть и топонимы: Ы р х у (Иркут), Ы р к у з у н (Зыркузун), Ы р к ы м-ц ы н (Иркымцын) — в бассейне р. Иркута. Слово «бай» (в «Орхонских надписях» Б а й-Б о л и г, Б а й -Ы р х у) входит в современные топонимы: Б а й г а л (Байкал), Б а й т о г, Б а й д а, Б а й м а к, Б а й ш и н, Б а й д а р а и т. д. в Прибайкалье.

В XII—XIII вв. территория современной Монголии, южного и юго-восточного Забайкалья и Прибайкалья были заселены меркитами, керантами, удуит-тункаитами и другими племенами, как предполагают, монголоязычными. В это время стало известно племенное название м о н г о л, давшее в будущем имя стране — Монголия.

На севере и северо-западе от этих монголоязычных племен в Прибайкалье находилась страна Баргу, или Баргуджин-Тохум, в которой жили баргуты, давшие свое имя стране, буряты, хори, булагачины, кэрэмучины, икирисы и другие. Вблизи их

обитали тумэты и ойраты. Все эти племена Прибайкалья и Приангарья в письменных источниках XIII—XIV вв. объединены под общим наименованием «лесные народы» (звероловы и рыболовы) в отличие от степных кочевников-скотоводов Центральной Азии, главным образом Монголии и южного степного Забайкалья.

На рубеже XII—XIII вв. началось возвышение монголов, начались завоевательные, разбойничьи походы Чингис-хана и чингисидов в другие страны.

«Лесные племена», несмотря на свое северное, несколько обособленное положение, попадали под общую орбиту завоевательных войн монголов. В 1207 году войска Чингис-хана вторглись в страну лесных народов, в том числе бурят. В это время монголы встретили бурят и впервые в письменных источниках упоминается племенное имя «бурят».

В первой половине XIII в. появилось первое эпическое произведение монголов о Темучжине (Чингис-хане), восхваляющее его походы и идею единого Монгольского государства: в «Сокровенном сказании. Монгольской хронике 1240 года» (С. А. Козин, 1941) мы находим интересные этнонимические и топонимические сведения, относящиеся к нашей территории.

«Сокровенное сказание» монголов, составленное в 1240 г., но повествующее о событиях, начиная с 1204 г., упоминает следующие названия:

Река **Хилок** — они, темучины, «достигли реки Килхо». Монгольский текст: «Q i l g o-m u r e n-n e k u r e u». Стр. 102. Ср. р. Хилок, бур. Хёлго, приток Селенги.

Река **Селенга**, страна **Баргузин** - меркитский вождь «поспешно бежал вниз по реке Селенге в страну Баргучжинскую». «S e l e n g g e h u r u γ u B a r x u j i n o r o n c o e u». Стр. 103. Здесь речь идет о реке Селенге в ее забайкальской части и о Прибайкалье — стране племени баргутов — Баргуджин.

Племя **удаит-меркиты** — «Когда бежали удаит-меркиты, то нашли мальчика по имени Кучу». «U d u i t — M e r k i t d u r b e r u n...» Стр. 105. Удаиты (племя у д а или γ д э, множественное — у д а и т ы) жили, вероятно, по реке Уде, притоку Селенги. Меркиты также обитали в Забайкалье по Селенге и были, как предполагают, монголоязычным племенем, искорененным Чингис-ханом. Этноним м е р к и т в топонимии Бурятии пока не обнаружен.

Племя **эхирит** — к нам подошли «...из племени Икирес— Буту, который состоял здесь в зятьях». «I k i r e s u n B u t u». Стр. 107. Здесь впервые упомянуто имя

одного из трех бурятских племен — э х и р и т. Ср. Эхирит-Булагатский аймак, эхиритские буряты.

Страна **Баргуджин-Токум** — прогнали их «в сторону Баргучжин-токума». «B a r g u j i n-t o k u м». Стр. 125. Страна эта находилась в пределах Прибайкалья. Ср. р. Баргузин, племя баргут. Термин т о к у м, бур. т у х у м, распространен в современной топонимии Забайкалья и Прибайкалья: ул. Тухум, оз. Нур-Тухум и т. д.

Племя **бурят** — в год Зайца (1207) Чжочи (старший сын Чингис-хана) был послан с войском Правой руки к «Лесным народам». «Подчинив ойратов, бурятов, бархунов, урсутов...Чжочи подступил к тумен-киргизам». «I o c i O y i r a d, B u r i y a d...» Стр. 174. Ойраты — одно из современных западно-монгольских племен, тогда означало то же, что современные калмыки, джунгары (наши зунгар-бүхэд). Буряты, наши предки, впервые в истории упомянуты здесь. Тумен-киргизы — предки современных хакасов. (В позднейших источниках упоминаются туматы — племена близкие к бурятам).

Племя **шибир** — «Чжочи принял под власть Монгольскую все Лесные народы, а именно народы: Шибир, Баит...» «S i b i r». Стр. 175. Это исчезнувшее племя оставило свое имя стране — «Сибирь».

Урочище **Темный Бор**, племя **кераиты**—Темучжин отправился в Темный Бор на р. Тууле, к кераитскому Ван-Хану. Племя к е р а и т о в, как этнически самостоятельная группа, было уничтожено. Ср. рр. Киреи, Кырен. Географическое положение урочища Темный Бор не установлено.

Озеро **Бальчжуна-Нуур** — «Пришли мы к водопою на озере Бальчжуна-Наур». «B a l j u n a-n a y r». Это озеро упоминается в фольклоре бурят Забайкалья.

Урочище **Хараун-Хабчал** — «Ты бросился убегать вниз по Селенге и схоронился в ущелье Хараун-Хабчал» (речь идет об одном кераитском хане). Название это встречается в бассейне Селенги.

Племя **урянхай** — «Урянхан», «U r y a u g a n a c a». Это устарелое наименование тувинцев. Ср. урочище Урянхай в Джидинском районе.

Племя **найманы** — часто упоминаемое имя. Ср. Н а й м а ц (г у т), бур. улусы в бассейне р. Осы.

Другим замечательным историческим источником конца XIII и начала XIV в. является труд персидского историка Рашид-ад-дина (1952). В этом труде имеются упоминания о таких топонимах, которые бытуют на современной территории Бурятии и

ее соседей. Ниже приведем некоторые из них и сделаем попытку связать их с современными названиями географических объектов.

Реки

Кем — это Енисей. В верхнем течении Енисей и теперь называется **Хем**: Бий-Хем (Большой Енисей), Ка-Хем (Малый Енисей).

Анкара-Мурэн — Ангара, приток Енисея.

Эргунэ-Кун — Аргунь, приток Амура. К у н — искаженное у г у н — вода.

Чику — Чикой, приток Селенги.

Он-Мурэн — Она, приток Уды — Селенги, бур. Ана. Ср. р. Она (Бирюса).

Онон — Онон, приток Шилки.

Куйтун — Куйтун, правый приток Селенги, выше г. Улан-Удэ.

Темник — Темник, левый приток Селенги, близ Гусиного озера.

Тура — Тура, приток Ингоды, ниже пос. Карымского.

Туран — названия рек и урочищ в Тункинской котловине, в Туве, в Приангарье. Туран, возможно, есть производное от «тура».

Иро — Иро, приток Темника — Селенги; Нуру гол (Иро), приток Орхона—Селенги. В топонимии юга Восточной Сибири очень много названий, содержащих элемент *ир*, который рассматривается как субстратный для обширного района Азии (Мурзаев Э. М., 1962, стр. 129).

Урочища

Арал — урочище, остров Арал в долине р. Чикоя.

Булак-Булдак — урочище в низовьях р. Онона.

Хулан-Бурукат — гора, хребет Улан-Бургасы в Прибайкалье.

Тертит — местность; можно предположить, что это есть местность Тэртэ, где живет бурятский род т э р т э в Тункинской котловине, и Тыреть в Иркутской области.

Дабан — урочище; так называются места перевалов. Ср. местность Дабан в широкой долине р. Чикоя, Дабата — в долине р. Китоя.

Кутукэн — урочище. Ср. урочище Кутукэн и Кутукэнская грива в Тункинской котловине.

Торота — урочище. Ср. местность Тора, Торская котловина в долине Иркута.

Наур — так могло называться озеро Гусиное, которое у бурят позже называлось Хүл нуур, Галуута нуур.

Нутуг — урочище; участок земель для кочевья; бурятский термин н ю т а г — родное место, родина, родной улус, — встречающийся как собственное имя урочищ.

Яг-Ябган — местность; название это можно отождествлять с современным Яблоновым хребтом, т. е. бур. Ябгани дабаан. Яг-Ябган означает, что эта местность (или гора) не трудная для пешехода. Древнее название Яг-Ябган впоследствии могло принять форму Ябган, Ябгани дабаан. Яблоновый хребет, как горный рубеж, был известен древним грекам: он под именем Montes churinaru упоминается на карте Птоломея, составленной во II веке нашей эры (П. А. Словцов, 1886, с. 53).

У Рашид-ад-дина упомянуты многочисленные племена, обитавшие на современной территории Бурятии, имена которых тождественны с топонимическими именами этих мест:

Элэт — э л ё т, у л ё т, или э л ё д, э л ё д э — бурятские названия одного из калмыцких племен, обитавшего в Забайкалье. Топонимы: Улеты, Уледуйский район, Улентуй, Улей (или Улед), Улегчин в Забайкалье; Улэ или Улэт в Иркутской области.

Карлук, карлаут, карлут — племена, близкие к баргутам и обитавшие в Прибайкалье. Топонимы: Карлук, Каралог (Харалаг) — названия рек и гор в Прибайкалье; Каралок — в Верхоленье.

Удаит-меркит — племена, обитавшие в бассейне Селенги. Топоним Уда — название рек в Приангарье и Забайкалье.

Кераит — племя, обитавшее по Онону и Керулену, возможно, и в Тункинской долине, где много топонимов, связанных с местопребыванием кераитского хана. Ср. Кирей — название многочисленных рек в Присаянье.

Тумат — племя, обитавшее в Восьмиречье, близкое к баргутам.

Тункаит — кераитское племя, обитавшее в Забайкалье. Топонимы: многочисленные названия рек и урочищ от корня т у н к а, встречающиеся от бассейна Енисея до бассейна Аргуни.

Булагачин, т. е. соболевщики, — бурятское племя булагатов. Топонимы: Булагатский, Балаганск.

Кэрэмучин, т. е. белковщики, — этноним от слова х э р м э н — белка. Топонимы: река, урочище, улус Кырма (Хэрмэ), кырминские буряты, урочище Керма (Хэрмэ) в районе Баргузинского заповедника.

Кори, хори — бурятское племя х о р и, х о р и д о й. Топонимы: Хори, Хори дайда, Хоринск в Забайкалье, Хоро в Якутии.

Икирас — бурятское племя эхиритов.

Ойрат — монгольское племя, обитавшее в Восьмиречье, теперь входит в состав западно-монгольских племен.

Найманы — племя, обитавшее в Саяно-Алтайской горной стране и разбитое войсками Чингис-хана. Топонимы: Наймангут, Найманут — бурятские улусы в Приангарье.

Тангуты — племя, обитавшее в Монголии. В Приангарье имеются топонимы: Тангуты, Тангуй, Тангат, по-бур. Тангад. Ср. Тангад-Бумбайская страна, упоминаемая в ойратско-калмыцком эпосе «Джангариада».

Онгуты — племя, обитавшее в Монголии. Топонимы: Онгой, Татхал-Онгой, Ворота-Онгой в Унгинской степи.

Таргут — по Владимирцову, т а р х у д — это племя «лесных монголов».

Тулас — племя, близкое к хори и туматам.

Баргуты — племена, обитавшие в Прибайкалье, в Баргуджин-Токуме. Много топонимов от этнонима баргут в Монголии (в Чахарии) и Забайкалье. Считают, что этноним б у р я т произошел от б а р г у.

Киргизы — племена, обитавшие к западу от Баргуджин-Токума.

Куркан — название древне-тюркского племени курыканов, проживавших в Прибайкалье, от языка которых сохранилось здесь много топонимов.

Личные имена

Джида-Нойон — кишлак Джида-Нойон, где находились потомки карлаутов, баргутов, эджигинов. Ср. Джида.

Илга сын одного нзнукэров Чингис-хана. Ср Илга.

Такта, **Токто-бэк** — государь и вождь удаитов-меркитов. Ср. Тоокта, Тотахта-гол, Тотха и др.

Куду, **Куда** — сын Токто-бэка. Ср. Куда.

Он Хан — государь кераитов. Ср. Он-Мурэн, Она.

Ида — родовое имя. Ср. Ида, Идэн гол.

Тамача, **Тамач** — один из сыновей Он Хана. Ср. Тамача, Тамча.

Такие племена, как Добун-Баян, Тулун-Сакал, Дорбон, Бахта, Кутул, Илка-Селенгун, Булас, Тагай, Инлет и другие, также сравнимы с топонимами.

Интересным в трудах Рашид-ад-дина является упоминание о так называемом «Восьмиречье». Местность Восьмиречье многие отождествляют с Приангарьем. Так, в «Истории Бурят-Монгольской АССР» написано: «Под Восьмиречьем имеется в виду современный Приангарский край» (1951, стр. 62). Это утверждение сомнительно. Обратимся к источнику.

«Юртом и местопребыванием этих ойратских племен было Восьмиречье («Секиз-Мурэн»). В древности по течению этих рек сидело племя тумат. Из этого места вытекают реки, (потом) все вместе соединяются и становятся рекой, которую называют Кем; последняя впадает в реку Анкара-Мурэн. Имена этих рек таковы: Кара-усун, Санби-тун, Укри-Мурэн, Акар-Мурэн, Джурчэ-Мурэн, Чаган-Мурэн» (с. 118). Что же следует из приведенного текста?

1) Река Кем безусловно отождествляется с Енисеем. Река Кем, т. е. Енисей, впадает в Анкара-Мурэн, т. е. в Ангару (такое представление существовало и в наше время). Следовательно, реки, составляющие «Восьмиречье» и «соединяющиеся» с Кем, впадают в Енисей, а не в Ангару. Они протекали не по «Приангарскому краю» а по бассейну Верхнего Енисея (выше его слияния с Ангарой). Это могли быть реки, стекающие с гор Саяна в Тувинские, Минусинские и Красноярские степи и лесостепи: Бий-Хем (Бол. Енисей), Ка-Хем (Мал. Енисей), Хемчик, Абакан, Туба, Ман, Кан. Они все вместе соединяются и становятся рекой «Кем», впадающей ниже «в реку Анкара-Мурэн».

2) В названиях рек Восьмиречья в качестве номенклатурных терминов фигурируют только монгольские слова мүрэн — большая река, усүн — вода, а определения — только частью монгольские. Это обстоятельство свидетельствует о том, что монгольские элементы были дополнением к домонгольским названиям в виде номенклатурного оформления. В современной топонимике эти названия, кроме Кем и Анкара-Мурэн, не встречаются (монголы быстро покинули страну, а монгольские названия были забыты).

3) Об этимологии названий рек Восьмиречья можно сказать следующее:

Кем (кэм, хем) — это название относят к индоевропейским образованиям (Э. М. Мурзаев, 1964, с. 4); оно с прилагательными словами других языков образует гидронимы, например, реки Бий-Хем, Ка-Хем и другие.

Анкара-Мурэн — к эвенкийскому и бурятскому «Ангара» (см. словарь) добавлено монгольское «мурэн» — река.

Кара-усун — осмысливается на монголо-бурятском языке: хар (хара) — черный, ус (усун) — вода.

Санби-тун — по-самодийски: сан — сын — марал, мараллий, би — воды (река), т. е. «Маралья река».

Укри-Мурэн — по Н. Березину, Ухут-Мүрэн, что может означать «водоносная река». Ср. бур. Ухэр (Укыр, Укурей) — распространенное название в топонимии Бурятии.

Акар-Мурэн — по Н. Березину, Ук-Мүрэн. Ср. р. Ук, приток Уды (Чуны).

Джурчэ-Мурэн — по Н. Березину. Х о р х о - М у р э н. Этимология не ясна.

Чаган-Мурэн — по-монгольски С а г а н - М у р э н значит «Белая река». Ср. Чаган-Махан (приток Абакана).

Племена и народы, на языках которых формировалась современная топонимия Бурятии

Современная топонимия Бурятии многослойна, т. е. наблюдается напластование разноязычных географических названий. Это явление закономерно в топонимии и обусловлено многовековой историей края. Языковое разнообразие топонимии свидетельствует о пребывании на данной территории в историческом прошлом и настоящем разных по языку племен и народов.

На территории прошлого и современного расселения бурят географические названия по своему языковому происхождению принадлежат к следующим языковым семьям и группам:

1. Монголоязычные названия: а) бурятские, преобладающие в основной части территории Бурятии; б) халха-монгольские, распространенные в южном Забайкалье.

2. Славяноязычные названия: а) русские, преобладающие на значительной части территории; б) украинские и белорусские, мало отличные от русских.

3. Тунгусоязычные названия: эвенкийские, повсеместно встречающиеся, в северных районах республики они преобладают.

4. Тюркоязычные названия: а) древнетюркские в Прибайкалье, редкие; б) якутские современные — редко на севере; в) тувино-тофаларские — на Восточном Саяне, редкие.

5. Палеоазиатские названия (сибирская группа) — кетоязычные (коттские) — в бассейне Бирюсы и частично Уды, редкие.

6. Самодийскоязычные названия — сойотские, тофаларо-тоджинские, сохранившиеся, очевидно, с периода дотюркизации этих племен. Распространены в Присаянье и Прибайкалье.

На территории Бурятской АССР, Иркутской и Читинской

Т а б л и ц а 1

Общее количество учтенных названий на территориях Бурятии и смежных областей

Всего названий	бурятских	русских	эвенкийских	тюркских и других
10600	3500	3100	3600	400

областей подобраны и проанализированы географические названия, значащиеся на 550 листах карт крупного масштаба, и установлена их языковая принадлежность (по Л. А. Пластинину, см. табл. 1).

Территориальное распространение (ареалы) и удельный вес топонимов на указанных выше языках весьма различны. На территории современного расселения бурят преобладают, естественно, бурятские названия, затем — русские, меньше — эвенкийские, сохранилось ничтожное количество названий на языках других народов. Нами сделана выборка географических названий по номенклатуре крупномасштабных карт и установлена их языковая принадлежность по отдельным речным бассейнам, в долинах которых обитает бурятское население в настоящее время или обитало в недалеком прошлом. Эти данные представлены в следующей таблице.

Таблица 2

Языковая принадлежность топонимов в районах расселения бурят

Район	Всего названий	В том числе				
		бурятских	эвенкийских	русских		на других языках
				всего	фамильных	
Южное Приаргунье до Зерентуя	93	40	29	23	15	2
Бассейн р. Шилки вниз до Сретенска	87	20	36	26	16	5
Бассейн р. Ингоды	128	38	21	60	36	9
Бассейн р. Онона	227	164	22	32	21	9
Бассейн р. Селенги от границы до Татаурова	1342	862	49	380	116	44
Бассейн р. Витима на участке от устья р. Кыджимит до Ингура	67	33	22	12	4	—
Южное Прибайкалье до Баргузинского залива и мыса Саган-Марян	258	141	18	92	39	13
Бассейн р. Баргузина	135	63	50	19	12	3
Бассейн р. Иркута от истока до Зыркузунской излучины	230	205	5	18	8	2
Южное Приангарье до Янды	615	314	42	252	155	7
Верхнее Приленье до Верхоленска	88	42	23	23	20	—

Район	Всего названий	В том числе				
		бурятских	эвенкийских	русских		на других языках
				всего	фамильных	
Бассейн реки Оки и Ии . . .	509	212	32	177	80	88
Долина р. Уды от горы Богатырь до Нижнеудинска . . .	41	13	3	18	9	7
Всего:	3820	2147	352	1132	531	189
В %:	100	56,2	9,3	29,6	—	4,9

Из таблицы видно, что бурятские названия исключительно преобладают в бассейне Селенги, Иркута и Онона, почти наполовину — в бассейнах южного Приангарья, Верхоленья, Баргузина, Оки (до нижнего течения), южного Прибайкалья. Их мало в бассейнах Ингоды, Шилки и Витима, в которых преобладают эвенкийские. Русские географические названия распространены повсеместно, но особенно они преобладают в бассейне Ингоды.

1. Тунгусоязычная топонимия на территории Бурятии

Эвенки или тунгусы — один из самых древних народов Восточной Сибири. Как показывают исследования археологов, истоки истории современных эвенков уходят в эпоху так называемой Глазковской культуры — начального этапа бронзового века в Прибайкалье (около 1700 — 1300 гг. до н. э.). О генетической связи носителей Глазковской культуры с позднейшими тунгусскими племенами свидетельствуют многочисленные предметы украшения их одежды из твердых материалов (перламутра, нефрита и др.), близкие к характерным украшениям старинной тунгусской одежды, а также фольклорные и антропологические данные. Все эти факты указывают, что в состав современных тунгусских племен вошли потомки коренного населения Прибайкалья, занимавшего эту территорию еще в конце неолитического – начале бронзового веков. (А. П. Окладников, 1955).

Поэтому в топонимии территории Бурятской АССР, Иркутской и Читинской областей названия тунгусского происхождения являются одним из наиболее древних пластов и занимают $^1/_3$ от общего количества названий.

Тунгусоязычные топонимы встречаются по всей территории

республики и смежных с ней областей, но не равномерно. Большая густота топонимов тунгусского происхождения в северных районах рассматриваемой территории, где и в настоящее время проживают эвенки. Начиная от Енисея и зоны тундры и лесотундры, на юг и юго-восток проходит широкий ареал топонимов тунгусского происхождения до Ангаро-Ленского района, Северного Прибайкалья, бассейнов рек Витима, Шилки и северного Приаргунья. (Г. М. Василевич, 1958).

К югу от этой территории, по левым притокам Ангары, южному Прибайкалью и южному Забайкалью, названий тунгусского происхождения меньше. Здесь, за небольшим исключением, тунгусоязычные названия принадлежат мелким урочищам, мелким рекам. А дальше на юг, в Саянах, они встречаются еще реже. Для Саяно-Алтайской горной страны тунгусоязычная топонимия не характерна.

Факт сплошного распространения на территории Бурятии эвенкийских географических названий свидетельствует о том, что тунгусоязычные племена обитали повсеместно на этой территории в давно минувшие времена. Сравнительно меньшее количество этих названий в лесостепных районах Онона, Селенги и южной Ангары лишь указывает на то, что эти территории были раньше всего покинуты эвенками, и здесь топонимика оказалась более преобразованной, чем в лесных, водораздельных районах юга Восточной Сибири.

Эвенкийские географические названия, исключительно преобладающие в бассейне р. Витима, распространены меньше в бассейне Уды. Наибольшая концентрация эвенкийских названий еще сохранилась на самом южном отрезке бассейна Витима — в районе Еравнинских озер (рис. 1). Эвенкийскими здесь являются названия Исинга, Иренга, Ширинга, Телемба, Гунда, Бургунда и т. п.; бурятскими — Нарһата (Сосновые), Далан, Шэнэ далай, Хорхойто, Жэбхээһэн, Хоолой, Үхэр, Хашараг, Буруун, Гулбай (у русских — Голубое озеро). Формировался здесь и русский пласт: Сосново-Озерское, Михайловское, Щучье и т. д. Некоторые объекты с нерусскими названиями оформлены по-русски: Большое и Малое Еравнинское, Большое и Малое Харгинское озера. Название «Алтан» одинаково осмысливается как на бурятском, так и на эвенкийском языках — золото, золотой.

Район Еравнинских озер является, как видно, наиболее характерным местом переплетения эвенкийских, бурятских, русских и еще не расшифрованных топонимов. Этот район стыка степи с тайгой, обширного и плоского водораздела у истоков крупных рек Витима (Лены), Селенги (Байкала — Ангары) и Амура, больших пресноводных озерных бассейнов Еравны и Арахлея, просторных лугов, пастбищ и лесов, по-видимому,

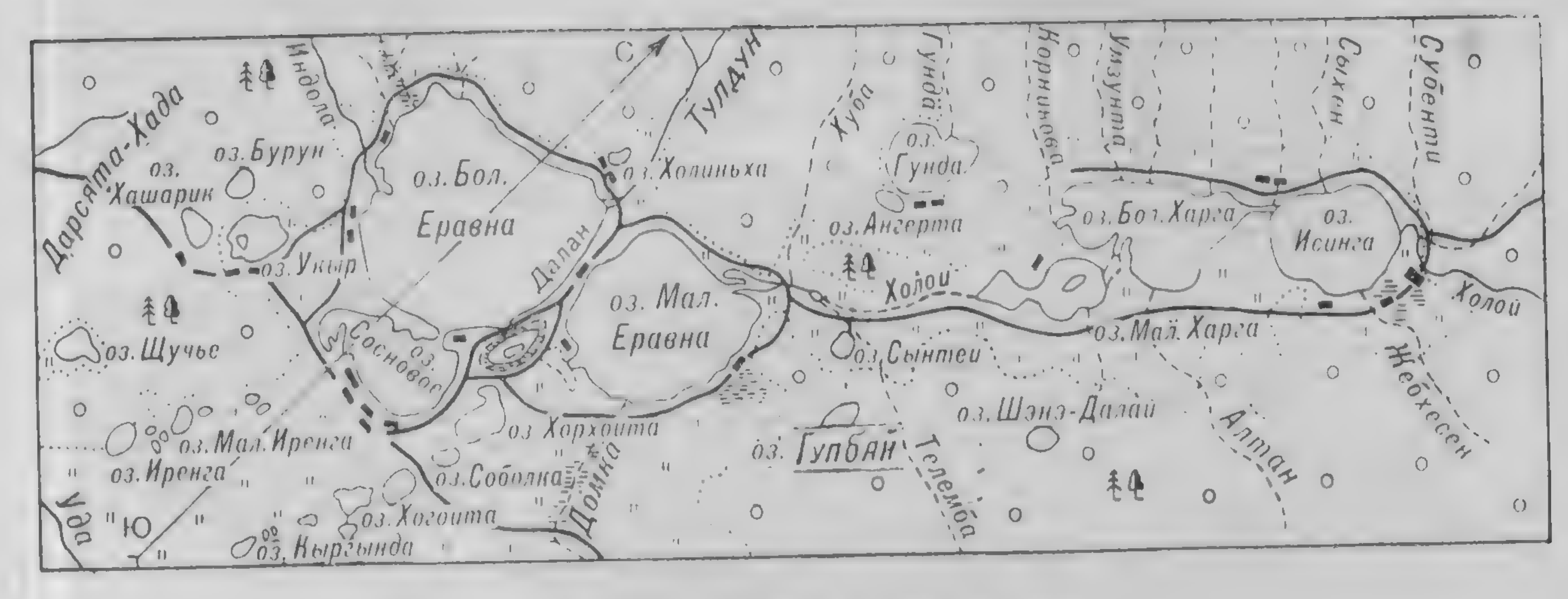

Рис. 1 Топонимия района Еравнинских озер.

издавна был местом стыка разных народов, что и сказалось на его топонимии.

В этом районе, так же как и в других, имеются названия, удовлетворительно не переводимые из языков современных местных жителей (бурят, эвенков, русских): Еравна, Харга (Карга), Индола, Тулдун, Домна и другие. Этот факт свидетельствует, что и эвенкийские названия не являются наиболее древними. Ведь вообще на рассматриваемой территории наиболее крупные географические объекты называются не по-эвенкийски: **Витим, Уда, Байкал, Саян, Лена, Иркут.**

Эвенкийские географические названия по своему содержанию больше связаны с характерными чертами природно-географических условий таежного ландшафта. В них подчеркиваются детали гидрографии, орографии, животного и растительного мира горно-таежных районов. Например: Дэткэчэн — болотце, Амуткан — озерко, Биракан — речка, Кута — трясина, Илир— крутой берег, Муя — вода, Муякан — маленькая вода, Амунида — поляна, Маракта — мелкий березник, Чита — глинистое место, Ая — красивое, хорошее место, Инга — каменистое место, Олокит — рыбный, Неручанда — хариусовый, Анамкит — лосий и т. д.

Отличительными признаками, позволяющими распознавать эвенкийские географические названия, являются различные словообразовательные суффиксы и частицы при эвенкийских и иноязычных основах. Наиболее распространены следующие:

-кан — суффикс уменьшительной формы: река Ангара — речка Ангаракан, Ципа — Ципикан, Чита — Читкан, Ая — Аякан, Витим — Витимкан, Кала — Калакан, Валукан, Урбикан, Якшакан, Курумкан, Ушмукан, Нерукан, Мурикан, Умкан, Марактакан, Шаркан, Талакан, Иракан, Уркан и т. д.

-нга—суффикс прилагательного: с э л э — железо, Сэлэнга— (Селенга) — железистая река, к и р и — грязь, Киринга — грязный, к э ж э — Кэжэнга, а к ш а — Акшанга, у д а — Уданга, Хапчаранга, Хушенга, Куленга, Исинга. Ср. с названиями рек севера Европейской части: Иоканга, Пулонга, Печенга Кестеньга, Маленьга, Олонга, Воньга, Яренга, Якшанга, Шаранга, Визеньга и т. д.

-ндя (-нда) — суффикс увеличительной формы почтительного отношения: Бира — река, Бирандя — большая река, Амут — озеро, Амутэндэ — огромное озеро, Нирюндя (Нирюнда), Зеленда, Кулинда, Джелинда, Амунда, Асинда, Читканда, Норигонда и т. д.

-чан (-чон) — суффиксы пренебрежительности: б у г а — местность, Бугачан — плохое местечко, Биракачан — речушка, Чушкачан, Калакачан, Навачан, Авачан, Балагачан, Алгачан и т. д.

-кит — суффикс, обозначающий место действия: д а в а н —

перевал, Давакит — место, где можно переходить; о л л о — рыба, Оллокит — место, где можно рыбачить; а н а м — лось, Анамкит — лосиное место, где можно охотиться; г о р и — линька гусей, Горкит — место линьки, где охотятся на гусей; Урикит— стойбище, стоянка; Ингашакит, Салакит, Манчакит, Солокит, Гобзокит, Макит, Якодокит, Аргаскит, Усман-Макит и т. д.

-ма — суффикс имени прилагательного: м о — дерево, Мома (Мама) — деревянный; ч у л а — зеленеть, Чулама — зеленый; Барлама, Уюма, Хутума, Джагарма, Катарма, Ендарма, Хайлама, Ярма, Курма, Катырма.

-гли — специальный суффикс, образующий названия рек: и н г а — камень, Ингагли — каменистая река; к у д у — солончак, Кудугли — солончаковая (в долине есть солончаки); у л и — ворона, Улигли – воронья; Сирагли, Орогли, Угагли, Октагли и т. д.

-кта — суффикс вида многократности действия в отношении места; суффикс, обозначающий что-либо мелкое, встречающееся в большом скоплении: м а р — низкорослый, мелкий березник, Маракта — река, по долине которой встречается мар; а р б а — мель, Арбакта — мелкая река; Ковокта, Бугарикта, Урикта, Ярыкта, Хыбыкта и т. д.

В эвенкийской топонимии встречаются названия с двумя суффиксами, например, Арекиткан — поселок в Баунтовском аймаке, по-эвен. о р е значит «рев зверей», **-кит** — суффикс, указывающий место действия, **-кан** — суффикс уменьшительной формы, и получается — «местечко, где зазывают зверей».

2. Следы топонимии кетоязычных племен

Кетоязычные народы образуют особую сибирскую языковую группу, принадлежащую к семейству палеоазиатских языков. Они к моменту прихода русских проживали в пределах современного Красноярского края, в настоящее время они расселены, в основном, там же и в Западной Сибири. Некоторые кетоязычные племена частично или полностью ассимилированы тюрками, бурятами и русскими. Топонимику кетоязычных народов Западной Сибири и частично Красноярского края изучал и продолжает изучать профессор А. П. Дульзон (1960, 1961, 1962).

Из кетоязычных народов в историческом прошлом в непосредственном соседстве с бурятами проживали котты, которые позже были полностью ассимилированы другими народами. Язык их был изучен М. Н. Кастреном, заставшим в середине прошлого века коттов, еще помнящих свой язык.

В XVII в. котты жили в басс. р. Кана, на среднем и верхнем

его течении. Здесь их в 20-х годах встретили русские. Однако в этом районе коттских топонимов не находят. Их много к востоку от Кана, в басс. р. Бирюсы, отчасти — Уды (Чуны). Следовательно, нужно полагать, что котты на Кан переселились из Бирюсы (Оны) и Уды (Чуны), откуда их вытеснили буряты, начавшие проникать в эти пределы. Буряты наезжали и дальше, на Кан, где близ Канского острога зафиксирован топоним по имени бурят — «Брацкий перевоз». Часть коттов на Уде и Бирюсе была ассимилирована бурятами, что отметил еще Кастрен.

Коттские топонимы на Бирюсе и Уде относятся к сравнительно мелким географическим объектам — небольшим рекам. Это наводит на мысль, что и котты не были самыми древними жителями этих мест. Бурятские же топонимы на Уде имеются в незначительном количестве, но не отсутствуют совершенно, как считает А. П. Дульзон (1962 (в), стр. 474).

Коттские топонимы, встречающиеся по Бирюсе и Уде, двухсложны: первый компонент — нарицательный термин шет, что означает «река, ручей» (А. П. Дульзон, 1962 (б), с. 59, 67), а второй — прилагательное слово. Например, р. Тайшет, русское произношение Тайшетка — «Холодная речка», от которой получил свое название город Тайшет. В этом районе много географических названий с окончанием -шет: Акульшет, Алгашет, Игашет, Камышет, Пишет, Туманшет, Шигашет, Ишет и т. д.

Коттское слово шет на языках других кетоязычных народностей выражено иными вариантами: -чет — Тенчет, Черчет, Кунчет, Почет, Такучет, Тиличет, Саранчет и т. д. — ниже по течению Бирюсы, севернее с. Шиткино; -тет — в западной части Восточного Саяна; -сет, -сес, -сис — в Западной Сибири. Топонимы на -шет, -чет, -сет, -сес, -сис к востоку от Уды (Чуны) не встречаются.

Другая топонимообразующая модель на кетских языках — слово ул — «вода», а на языке кетского племени ассанов ул также означает «река». Примеры: Агул, Тагул, Улка, Уланга (в басс. р. Бирюсы), Ангаул, Улир, Ускул (в басс. р. Ии), Улэт, Хангарул (южное Приангарье).

Само название кетоязычных народов — кет или кит значит «человек». Отсюда название р. Кеть в Западной Сибири. Интересно, что в местах расселения бурят встречаются топонимы кит (бур. произношение хид): уроч. Хид (русская транскрипция Кит) к западу от г. Черемхово, Киткай — гора в басс. р. Уды, правого притока Ангары, р. Кит (ой) — левый приток Ангары, уроч. Кит-Кит в южном Прибайкалье.

3. Следы топонимии самодийских племен

Народами, говорящими на самодийских языках, являются ненцы, энцы, нганасаны и селькупы, проживающие в зоне тундры и лесотундры от Архангельской области — на западе, до Красноярского края — на востоке, и образующие национальные округа: Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Таймырский (Долгано-Ненецкий). Отдельные группы селькупов проживают в Томской области.

Вплоть до XX в. существовали также самодийские по языку племена на юге Восточной Сибири, в Саянах и Присаянье — койбалы, моторы, камасинцы, саяны, абак-кирен, иргиты, тубасы (тоджинцы), тофалары (карагасы), сойоты (һойот), которые смешались с тюркскими народами (тувинцами и хакасами) и усвоили тюркский язык; частью (сойоты, тофалары) смешались с бурятами. В настоящее время в пределах Иркутской области, в Тофаларии, проживают тофы, говорящие по-тюркски. К саянским самодийцам, очевидно, относились бирюсы — одна из родоплеменных охотничьих группировок, обитавшая в бассейне р. Бирюсы. В XVIII в. их остатки Паллас нашел в бассейне р. Абакана (1788, стр. 367). Здесь они были отуречены.

Самодийскоязычные племена до отуречивания представляли местные древние племена, обитавшие в тайге, в соседстве с кетами (Вайнштейн, 1961, с. 22—27) и монголами. В «Истории Бурят-Монгольской АССР» (т. 1, 1954, стр. 51) сказано: «Общность названий диких лесных зверей, а также ряд других слов в монгольских и самодийских языках, как, например, бурятское и монгольское х у н — «человек», самодийское х у м — «человек», и несовпадение этих названий с тюркскими свидетельствуют о более ранних, чем с тюркскими, связях между монгольскими, самодийскими и эвенкийскими племенами». Местом, где эти разноязычные народы находились в непосредственном соседстве, являлись Присаянье и Приангарье. Именно здесь наряду с бурятскими, эвенкийскими, коттскими географическими названиями распространены самодийские названия. «Подсчитано, что 60% топонимических названий Прибайкалья по происхождению самодийские». («История БМАССР», 1954, стр. 50). Хотя трудно допустить такой высокий процент самодийских названий, но они все-таки встречаются в виде вкрапления в общей массе топонимии. Приведем некоторые примеры.

Характерным самодийским гидронимическим формантом является слово о й — «малая река». Так в бассейнах рр. Уды и Бирюсы были топонимы: Камынныг-ой или Камнык-ой (теперь Каменка), Катытынныг-ой (Катошная), Пак-ой (Богой), Ар-ой (Оргой) и т. п. Реки Бий-Хем и Каа-Хем — названия, полностью не переводимые по-тувински, имеют элементы Б и й и

К а а самодийского происхождения: б и означает «вода»: к а. к е — река (С. И. Вайнштейн, 1961, с 21).

Самодийскими являются названия на -б а (от б и, б у — вода, которое на русской почве переходит в б а): Диби, Шиби(т), Барби(тай), Холба, Шуба, Дорба (Дорбей), Тарамба, Удьба или позиционный б а-: Багунга, Бада, Батама, Бадалма, Барчим, Бирюса и другие реки с подобными названиями в бассейнах рек Оки, Уды, Бирюсы.

Самодийскими, по-видимому, являются названия на -м а: Пойма, Ахтарма, Урма, Тальма, Хадама, Индерма, Гичторма и др. Ср. с названиями рек Севера Евр. части СССР: Вирма, Пидьма, Унежма, Ягрема, Едьма, Шожма, Тайма, Кодима, Сюма, Цельма и т. д.

Многие топонимы Присаянья и Приангарья осмысливаются от самодийских этнонимов: Саян, Бирюса, Кирей, Туба (реки), Туба (село) и Тубинский сельсовет в Нижнеилимском районе, Тофа (Тофалария), Сойот, Сайгуты в бассейне р. Куды. Даже «Иркут — самодийского происхождения» от этнонима И р к и т, как это утверждают авторы «Истории БМАССР» (1954, стр. 50).

Приведем некоторые частные примеры: Каштак — местность в пригороде Иркутска. Название это произошло от термина к а ш т а к, что означает «горный ключ, ручей; лесной шалаш, балаган, временное жилье, укромное, закрытое место за городом...» (Э. и В. Мурзаевы, 1959, с. 106). Этот термин исходит от койбальского к ы с т а г, что означало «зимник», т. е. укромное, закрытое, с водой место для зимовки охотников и рыболовов. Н о т ы, обширное, лугово-степное пространство в Аларской лесостепи, происходит от слова н о т, которое не осмысливается ни на одном языке, кроме самодийских: н о т — трава, травянистый. Самодийскими являются О к а, по сойотски О к -х е м (бур. А х а) — «большая быстрая (как стрела) река». И я — от ia, что в некоторых самодийских языках означает «вода». Яда, урочище в долине Оки (буряты осмысливают от слова я д а а, я д у у — немощный, неимущий; русские — от слова е д а, «хорошее кушанье»), происходит, может, от самодийского (селькупского) слова е:да, е:ду, е:дъ, что означает номенклатурный термин селения. Уда, название ряда рек и речек в Приангарье, могло также быть самодийскоязычным словом: по-селькупски уд — вода (Э. Г. Беккер, 1964, стр. 126). Ср. р. Са:куды — черноводная (река), Такудьту — беловодное озеро.

Тофы называли Иркутск — Эргю или Ыргю, Канск — Хан, Красноярск — Хангарай, оз. Косогол — Каза, Урянхай (теперь Тува) — Чота, Монголию, монголов — Адай, Бурятию, бурят — Пырат.

Тофалары в XIX в. у себя различали пять костей (родов): Каш, Сарыг-Каш, Чогду, Кара-Каш и Чиптей. Последняя

бурятам податей не платила, так как эта кость, убежав, пришла на Уду из земли Пырат. (Н. Ф. Катанов, 1891, с. 221). Некоторые роды самодийцев, проживавшие в бассейнах рек Ии и Уды имели тесные связи с бурятами. К ним, по-видимому, относятся абак-кирен. Топонимы от этого этнонима «Кирей» в форме гидронимов очень распространены в предгорной зоне Вост. Саяна. Бурятские Хэрэн (Кырен в Тунке), Хэрээтэ (частые в микротопонимике), может быть, есть адаптированные Кири (Кирей).

Из сказанного вытекает, что самодийскоязычные топонимы имеют распространение в Прибайкалье, точнее в южном Приангарье. На север и северо-восток они заходят только на правобережную сторону Ангары. К востоку от Байкала самодийскоязычные топонимы не встречаются.

Самодийские племена были отуречены тюркскими, близкими к тувинским или якутским. Процесс тюркизации, начавшийся значительно раньше прихода русских, в основном был закончен к XIX в. В топонимии этот процесс сказался в появлении двухсложных названий, состоящих из самодийской основы и тюркского прилагательного: Кара-Тодут и Ак-Тодут, где тодут — родовое имя самодийцев, известное в русских документах XVII в. как «Татоков улус»; Кара-Каш, Сарыг-Каш, где каш тоже племенное имя (ср. каш — уйгурское название нефрита. Э. М. Мурзаев, 1948, с. 177); Карагас — сочетание чисто тюркских слов: кара — черный, гас (хакасское хас) — гусь, «черный гусь» — название тотема одного из родов племени тофов (дореволюционное унизительное наименование их). Ср. Каргасокский р-н в Томской области с селькупским населением.

В лексике бурятского языка и некоторых самодийских языков (тофаларов, тоджинцев, койбалов) имеются тождественные слова: корова — по-бур. үнеэн, по-тофаларски и по-тоджински инек; бык — буха (буга), буга, пуга; жеребец — азарга, асхыр; молодой конь — хулуг, хулун; вино — архи, арга; рот — аман, агман; золото — алтан, алтан; крапива — халаахай, калагай; лысый — халзан, калджен; меньший, малый — заа, жаа и т. д. Это свидетельствует о былых близких связях бурят и самодийцев. О пребывании самодийцев в Приангарье свидетельствуют и фольклорные мотивы. В преданиях тоджинцев говорится: «Гора Бай-даг, далека, далека...». Здесь речь идет о знаменитой горе Байтог в Кудинской степи.

4. Тюркоязычный пласт в топонимии Бурятии

Тюркоязычный топонимический пласт в Прибайкалье следует рассматривать, как один из древнейших. Во всяком случае он древнее, чем бурятский топонимический пласт.

Начало тюркской топонимии в бассейне Селенги было положено еще орхонскими тюрками VI—VIII вв., а в Прибайкалье — их соседями — тюрко-курыканами, древними якутами.

Э. М. Мурзаев (1948) тюркские элементы в топонимии Монголии рассматривает, «как очень древние, оставшиеся от домонгольского периода, когда территория Монголии была заселена различными тюркскими кочевыми племенами». Районы Южного Забайкалья, Южного Прибайкалья и Присаянья, тяготеющие к территории Центральной Азии, также были заселены тюркоязычными племенами, оставившими в топонимии края свои следы.

Одним из древних тюркских народов, проживавших в Прибайкалье были курыканы, которые жили «в VIII—XI вв. к востоку от енисейских киргизов в низовьях Селенги, по берегам Байкала, на Ангаре и, вероятно, на Верхней Лене» (А. П. Окладников, 1955, с. 310). Остатки их материальной культуры обнаружены как раз в тех местах, которые имеют тюркоязычные названия. Лесные тюрки были носителями, так называемой, Курумчинской культуры в местности Хурумшэ, в Эхирит-Булагатском районе.

Тюркоязычные топонимы в Прибайкалье и Забайкалье оформлены характерными словами — основами. Наиболее типичным из них является слово б а й — богатый, знаменитый, великий, большой, зафиксированное в сочетании с другими словами еще в «Орхонских надписях» VI—VIII вв., например, Байырку, Байбалаг.

От основы б а й образован самый примечательный тюркский топоним — Байтог, т. е. «Большая гора». Это самая высокая гора в Кудинской степи, издавна почитаемая бурятами, как священное место («Байтагы тѳөдэй»); здесь на скале имеются древние рунические надписи тюркского языкового происхождения (Э. Р. Рыгдылон и П. П. Хороших, 1961, с. 202). Это название известно в топонимии Казахстана как Б а й т а к д а л а с ы — «бескрайняя степь» (Г. К. Конкашпаев, 1952, с. 9). Можно перечислить множество других топонимов в Прибайкалье с элементом б а й: Байда, Байгал (Байкал), Баймак, Байсуг, Байтал, Байган, Байты, Байшин, Байбет, Байри, Байхара, Байхор (это урочище теперь не существует, оно провалилось во время землетрясения 1862 г. в Цаганской степи; теперь здесь Провал), Байут, Байша, Байгыр и т. д.

Другими характерными тюркскими топонимообразующими основами являются: к а й (бур. х а й) — скала, утес, гора,

т а г — гора, т а л — сопка, т а ш, т а с — камень, т е м е р (бур. т ү м э р) — железо, б а ш — голова, вершина, к о л, к у л, (бур. х ү л) — озеро, д е р, д о р — ущелье, теснина, а б а — отец, о р д о — ставка, к ы р (х ы р) — возвышенность, с у, с у г — вода, у р я х, ю р а х — река, у й — жилище, с а р ы (бур. ш а р а) — желтый, а к — белый, к а р а (бур. х а р а) — черный и т. д. Приведем некоторые примеры:

к а й (х а й): Кай, Манхай, Киткай, Хашхай, Атхай, Шурухай, Хайыр, Хайрем, Изахай, Ташкай, Комкай, Абхай, Хайбик, Сарыкта-Хай, Талахай, Хайта, Хайник, Хайгор, Хайлом, Хайга, Хаймак и т. д. Для этих урочищ характерно наличие скал, утесов, скалистых гор.

к о л, к у л (х ү л): Хүл нуур (Гусиное озеро), Котокель, Биракуль Абхул(та), Шаракул, Куль (Кульск), Кули.

т а г (т о г): Байтаг (на древнетюркской руне в и к т а к), Хартаг, Хортаг(на), Кашгаг, Тогсуг (Тойсуг).

а б а: Абхайта, Абхульта, Абзайта, Абайта, Абгайта и т. д. (-та — бур. суффикс).

у р я х, ю р я х: Алах-Юрях, Бес-Юрях, Тарын-Юрях, Куох-Урях, Урях-тээх, Тетерях или Тетериха (это искаженное Тет-Юрях, где была стоянка курыканов).

Характер или род объектов, носящих указанные выше названия, соответствуют значению терминов. Все названия взяты из территории Забайкалья и Прибайкалья.

Интересные сведения сообщает А. П. Окладников (1955, т. 1, стр. 333): «Компактное гнездо тюркских топонимических названий обнаруживается неподалеку от Тутуры, в долине... Илги. Название самой этой реки... производят от якутских слов ы л г ы н — «мизинец» или э л г э (вернее э л г э э н) — «голубая речка с высокими крутыми берегами».... Особенно значительны наименования речек: Кики — рек (Күөх — үрөх — «Зеленая речка» и Иректа (үрэхтээх), т. е. «река с речками», так как она на самом деле врезается в горы десятью истоками... Вниз по Лене Чочуй (от якутского чочу — «точило», Чочуйский наслег на Вилюе), р. Илим (якут. и л и м — «сесть», или и л и м — «передний», «восточный»,) р. Турука (от якут. т у р у к т а с —«уступ», «стоящая ребром скала»). Кульякук... — должно быть название озера... Таким образом, топонимика Верхней Лены подтверждает предположение о постепенном продвижении предков якутов из Прибайкалья в долину Лены, с юга на север — по направлению к области современного расселения якутского народа».

Тюркоязычные топонимы в Прибайкалье являются следами пребывания тюркских народов — якутов, еще раньше—курыканов. Рассмотрим некоторые частные случаи в сравнении с якутской топонимией.

Б ү л э н — бурятское название реки Белой, отсюда название с. Булай в Черемховском р-не, — произошло от тюркского б у л у н — залив, излучина реки. Ср. Булун на р. Лене. Буряты залив обычно называют т о х о й: Нура-Тохой (залив озера), Тохой (излучина реки).

О р д а—по-тюркски значит стан, ставка, резиденция, центр; по-бур. о р д о н — то же самое. Названия: рч. Ордынка, оз. Ордынское, пос. Усть-Ордынский и национальный округ произошли от бурятского О р д ы н н у у р —«Ордынское озеро».

Т у л у н, рч., ур., г-д в Иркутской обл., Т у л у н (ная), р., приток Байкала — народная этимология производит это название от бур. слова т у л а м — «мешок» и географически это обосновывается довольно убедительно. Но есть в якутском лексиконе слово т о л о о н — долина; отсюда р. и оз. Толон в Якутии; р. Тулунная расположена в таком районе вост. побережья Байкала, где названия многих других близлежащих урочищ осмысливаются также по-якутски: Томпа р., с., по-якутски т о м п о — водоворот, р. Томпо — «водоворотная»; Чара, р., по-якутски ч а р а — «мелководная».

А р г о д а— р., с. в долине Баргузина, по-якут. а р г а—западный (-да, -та — бур. суффикс); Я л г а — речки на западном берегу Байкала, по-якут. а л г а — «глубокая река с высокими и крутыми берегами». Характер долины этих речек более соответствует якутскому термину, чем бурятскому я л г а — овраг.

Т у р а н — ур. в долине Иркута; по-якутски т у р а н — «солончак». В Туранской котловине действительно имеются солончаковые почвы. Ср. р. Туран бассейна Бол. Енисея в Туве и Туран — ур. в Якутии.

Тюркоязычными в Бурятии являются топонимы: Сор, Карга, Култук, Тенгиз, Кара-Бурень, Сарам, Курум и др.

Существуют топонимические параллели между тюркскими и монголо-бурятскими языками, например, на тех и других языках остров значит а р а л; родник — б у л а к (тюрк.) и б у л а г (бур.); степь — д а л а и т а л а; юрта (группа юрт) — а и л и а й л; теснина, ущелье — к а п с а г а й и х а б с а г а й; колодец — к у д а к и х у д а г; хлев, загон — к о т о н и х о т о н; район, округ — а й м а к и а й м а г; тупик, залив— м у к ы р и м у х а р; развилка — с а л а а и һ а л а а; черный — к а р а и х а р а; желтый — с а р а и ш а р а и т. д.

5. Монголо-бурятские топонимические параллели

Бурятский язык относится к семье монгольских языков. Большинство бурятских слов имеет общие корни со словами халха-монгольского языка. Поэтому бурятская топонимия в

основе своей является монголоязычной. Различие между бурятским и халха-монгольским языками и, следовательно, топонимии заключается в фонетическом строе и частично в словарном составе.

Общность основы и фонетические различия монголо-бурятской топонимии видно из сравнения идентичных по семантике топонимообразующих терминов на бурятском и халха-монгольском языках (таблица 3).

Таблица 3

Монголо-бурятские параллели в географической терминологии

Термины	Бурятское произношение и написание	Монгольское произношение и написание
Вода	уhа, уhан	ус, усан
Трава	үбhэ, үбhэн, ногоон	өвс, өвсөн, ногоо, ногоон
Камень	шулуу, шулуун	чулуу, чулуун
Река	гол, уhан, мүрэн	гол, ус, мөрөн
Гора	хада, уула	хад, уул
Перевал	дабаан	даваа, даваан
Холм	гүбээ, дэбуун	гувээ, дов
Возвышенность	бөөри, үндэр газар	өндөрлөг, өндөр газар
Скала, утес	хабсагай, байса	хавцгай, байц
Берег	эрье	эрэг
Брод	олом, гараса	олом, гарам
Остров	ольторог, арал	арал
Устье реки	уhанай аман, адаг	адаг
Лес	ой, ой модон	ой, ой мод, ой модон
Куча (камней)	обоо	обоо
Белый	сагаан	цагаан
Черный	хара	хар
Желтый	шара	шар
Синий	хүхэ	хөх

Здесь, как видно, проявляется действие закона монголо-бурятских параллелей согласных: **с** h, с а й х а н — h а й х а н; **ц**=**с**, ц а г а а н — с а г а а н; **ч**=**ш**, ч а в а р — ш а б а р, **в** б, д о в — д о б о. Характерным фонетическим различием между халха-монгольским и бурятским языками является и то, что в бурятском языке слова оканчиваются гласными, часто долгими гласными звуками: например, х а д а вместо х а д у халха-монголов. Но есть и другое: д а б а а н вместо д а в а а, н о г о о н вместо н о г о о у халхасцев.

В то же время в бурятской и монгольской географической терминологии имеются совершенно одинаково произносимые термины: земля на том и другом языке произносится г а з а р, море — д а л а й, озеро — н у у р, болото — н а м а г, луг — н у г а, овраг — ж а л г а и т. д. В некоторых случаях одно

и то же понятие обозначается совершенно различными словами: остров — по-монгольски а р а л (как по-тюркски), а по-бурятски о л ь т о р о г, хребет — у бурят ш э л э, у монголов н у р у у, падь — х ү н д ы и х а в ц а л и т. д.

Влияние халха-монгольского языка наиболее заметно в топонимии тех районов Бурятии, которые непосредственно примыкают к территории Монгольской Народной Республики — Джидинского, Кяхтинского и Селенгинского, в которых часть населения говорит на так называемом цакающем наречии: ц а г а а н вместо с а г а а н, х а в ц г а й - х а б с а г а й, б а й ц — б а й с а и т. д. Здесь сказалось не только близкое соседство Монголии, но и то, что в этих районах местами проживают недавние выходцы из Монголии — цонголы, табангуты, сартолы, узоны и другие роды, переселившиеся сюда в XVII в.

Однако в топонимии западных бурят монгольские черты отсутствуют. Даже среди тех бурят, которые, как полагают, переселились из Монголии в долины рек Белой, Китоя, Иркута и их притоков во второй половине XVII в. не характерны монгольские черты в речи; аларские буряты, хонгодоры, не понимают монгольскую речь. Что касается топонимии, то ни в одном географическом названии нет какого-либо оттенка халха-монгольского элемента, или перенесенного из Монголии названия. Даже некоторые, казалось бы общие, термины имеют различное значение. Например, «река» у монголов значит г о л, м ө р ө н, редко у с, а у аларских бурят только у с, а г о л употребляется в значении «долина» (отсюда летники, расположенные в долинах рек, называют г о л). «Долина» у монголов называется х ө н д и й, «долина реки» — г о л ы н х ө н д и й. А слово х ө н д и й (х ү н д ы) у аларцев означает «пустой», «полый», «пещера».

В связи с этими фактами вспоминается высказывание Г. Д. Санжеева: этнографические и лингвистические особенности «выделяют аларских бурят в совершенно особую группу среди прочих монгольских племен. По-видимому, аларцы суть выходцы не из Халхи, как принято думать, а из севера Западной Монголии... Видимо, аларцы суть ойраты» (1928, с. 461). Как неоднократно нам приходилось слышать, аларские буряты в своих преданиях утверждают, что «Ойрат-монгол отхотэбди» — «Мы родом из ойрат-монголов».

6. Топоэлементы субстратного характера

На территории Бурятии и в соседних областях имеется много топонимов, которые удовлетворительно не расшифровываются на рассмотренных выше языках. Приведем здесь примеры наиболее характерных элементов.

Названия с элементом о б (о б ь). Обь, Кобь, Ендобь, Баробь, Ахобь, Аобь, Индобь, Тыкобь, Терсобь и т. п. Все они являются названиями небольших речек в бассейне Оки, главным образом, ее притока — Ии, и Уды (Чуны), протекающих по подтаежной зоне, а не в лесостепи. Названия эти образуют изолированный, замкнутый ареал. В других областях гидронимы с компонентом о б встречаются в Западной Сибири (бассейн р. Оби) и в Таджикистане (бассейн р. Пянджа — рр. Сурхоб, Варзоб, Вашоб, Облгарм, Такоб, Обурдон). Элемент о б в гидронимах Таджикистана несомненно разъясняется, исходя из таджикского языка (иранская группа), где он имеет значение «вода». В южносибирских гидронимах, как предполагает А. П. Дульзон (1961, стр. 15), элемент о б также иранского происхождения, он считает, что «топонимы на об старше тюркских и кетских на юге Сибири». В связи с этим припоминаем утверждение А. П. Окладникова: «Согдийцы-колонисты оседло жили в устье Унги...» в эпоху орхонских тюрков и особенно в уйгурское время (1964, стр. 115) А согдийский язык относится к группе иранских: он предок ягнобского наречия.

Названия с элементом д а н (д о н): р. Дар-Дан-Гол, болотное ур. Дар-Дан (русское произношение Дарданки) в басс. рек Оки, Зегдан(да). В иранских языках д а н, д о н значит «река».

Названия гидронимов с элементом м а н: реки Ман(ут), Хараманут, Шараманут (-у т бур. суффикс, х а р а и ш а р а бур. прилагательное «черный» и «желтый») в басс. Ии, Мандалым, приток Уды, Туманжа, Туманшет, Куманшет, Монгаром в басс. рек Бирюсы, Мангутка, Манхай, Манзурка, Мана, Мандагай, Мандат, Манинск и т. д.

Названия с элементом т а р е: Тарея — реки в басс. рек Ангары, Уды, Оки, Иркута; Тарея — р., оз., с. в басс. р. Пясины. Не исходят ли эти названия от топоэлемента т а р и, который А. П. Дульзон выделяет на юге Западной Сибири и предполагает, что он иранского происхождения?

7. Русский топонимический пласт и взаимосвязи между бурятской и русской топонимией

Русские географические названия на территории Бурятии, как и вообще Сибири, являются новым элементом, количественно богатым наслоением на древнюю топонимию, возникших постепенно, по мере освоения и заселения края.

Появление русских в Сибири, в частности в Бурятии, не вносило коренной ломки в структуру топонимии края, так как сам процесс заселения и присоединения Бурятии к России был относительно мирным. Русские не вытесняли аборигенов и

обжитых местностей со сложившейся топонимией, а заселяли относительно свободные, необжитые земли, которые еще не имели по существу своей собственной топонимии. Поэтому русские не изменили языковой состав прежней, дорусской, топонимии — тунгусской и бурятской. Русские названия относятся к сравнительно мелким географическим объектам, которые к моменту прихода их были безымянными или имели неустойчивые названия. Это малые реки, речки, озерки, небольшие топографические объекты и т. п., тогда как более или менее крупные географические объекты в Бурятии, как правило, имеют **нерусские названия**.

Формирование руской топонимии на рассматриваемой территории шло в тесной связи с теми социально-экономическими процессами, которыми сопровождалось присоединение Бурятии к России и дальнейшее экономическое развитие края. Каждый более или менее крупный социально-экономический импульс в стране сопровождался новым толчком в развитии топонимии — расширением количества и усложнением ее структуры.

а) **Открытие «Бурятской Землицы» и основание русских острогов.** Это период великих географических открытий русских землепроходцев в Сибири, период добровольного присоединения бурятских земель к России, период появления здесь русских населенных пунктов и первых руских географических названий. Это явилось знаменательной эпохой во всей дореволюционной истории Бурятии и поворотным временем становления ее в современной топонимии. Обновление топонимии шло за счет появления чисто руских названий и названий русских по употреблению, но нерусских по происхождению (например, Братск, Удинск, Селенгинск). Русские впервые о бурятах услышали в 1609 г. от коренных жителей Приенисейского края, сообщивших русским о том, что они уже платят дань брацким людям. «В нынешнем (1608) году ноября в 8 день посылали мы холопы твои в новую землю за Енисею в Десары...» — сообщали томские воеводы царю... И вот вернувшимся в 1609 году из Десары (р-н Канской лесостепи, где жили джесары, звероловческие племена) руским стало известно, что «а до твоих государевых людей ясак с них (джесар) взяли брацкие люди». (Сборник, 1960, с. 9). Так с этого времени в лексиконе русских появился этноним «брацкий» или «брацкие люди». А позже появились производные от этого имени — топонимы: Брацкая землица (1627 г.), Брацкий первый порог, Брацкий порог, Брацкий перевоз (на р. Кане). Брацкий острог (Братск). Верхоленский брацкий острог, Брацкий Булгатский острог (Балаганск) и термин «брацкий улус».

Первые встречи руских с бурятами состоялись в 1628—1629 гг. на Ангаре, «на усть Оки реку», и на «Чюне реке», т. е. т. е. в районе Нижнеудинска. В 1628 г. сотник Петр Бекетов

благополучно преодолел Шаманские пороги на Ангаре — самое трудное препятствие на пути продвижения русских вверх по Ангаре.

Экспедиция Петра Бекетова положила начало непосредственным сношениям русских с приангарскими бурятами, сложившимся в мирной и дружественной обстановке. В донесениях сообщалось: «В прошлом де во 137 (1628—1629) г... а из под Брацкого порогу ходил он, Петр,... в Брацкую землю 7 недель... и, уговоря брацких людей, привели под государеву царскую высокую руку князей Кодогоня да Кулзаза да Алдая с товарищи на том, что им, князцам и брацким людям, быть под государевою царскою высокою рукою вперед неотступным и ясак с себя платить...» (Сборник, 1960, с. 26). Так началось добровольное вхождение в состав России бурятских земель и в 1659—1666 гг. уже вся основная часть Бурятии была присоединена к России.

История присоединения Бурятии к России сопровождалась процессом становления географии и картографии бурятских земель, формированием нового пласта в топонимике края. Русские землепроходцы и воеводы оставили после себя замечательный историко-географический материал, открывающий первые страницы географии Сибири, в частности Бурятии. Это — отписки, росписи, чертежи, челобитные, чертежные росписи, распросные речи, статейные речи, росписи службам, замечательным венцом которых явился труд Семена Ремезова «Чертежная книга Сибири» с картой сибирских земель (1701 г.).

В названных источниках впервые в истории географии была зафиксирована вся основная часть современной географической номенклатуры территории Бурятии. Приведем лишь несколько документов, показывающих каким образом русские впервые в истории нашего края составляли именные росписи новым землицам, т. е. первые топонимические документы, и тем самым навеки закрепили имена географических объектов. «Роспись именная рекам и новым землицам...» 1630 г., для Приангарья: «...А от Енисейского устья до Тасеевы реки три дня ходу, а впала Тасеева река с правою сторону в Тунгуску реку (в Ангару; сторона считалась по ходу вверх по реке. — *М. М.*)... А на вершине Тасеевы реки живут братцкие люди... А от Илима реки до устья Вихоровы реки 6 дней ходу... А в вершине по той же реки живут братцкие люди... А от Вихоревы реки до усть Оки реки 2 недели ходу, а Ока река впала в Тунгуску с правой стороны..., а живут по ней братцкие люди... А от Оки реки до усть Уды реки 6 дней ходу, а живут по ней братцкие люди на вершине, а впала Уда река в Тунгуску с левую сторону. А от Уды реки до усть Унги реки ходу 4 дни впала Унга река в Тунгуску с правую сторону..., а живут по ней братцкие люди с устья и до вершины... А от Унги реки, сказывают ясачные

люди, до усть Ожи реки (Оса. — *М. М.*) 2 дни ходу, а впала Ожа река в Тунгуску с левую сторону..., а по Оже реке живут братцкие же люди с устья и до вершины..., а сказывают от Ожи реки до Мугал (Монголия) 8 дней, а до Мугал живут по Тунгуске по обе стороны братцкие люди, а мугальские люди живут над Тунгускою ж и до моря по обе стороны...» (Сборник, 1960, с. 22, 23).

«Роспись против чертежу от Куты реки вверх по Лене реке до вершины, и сторонным рекам, которые впали в Лену реку... про Ламу (Байкал. — *М. М.*) и про иные реки...» (Забайкалье), 1640—1641 гг.: «От Жилимжи реки (Селенга, приток Лены. — *М. М.*)до Киташамы реки (Кытыма. – *М. М.*) полдни ходу... От Киташамы реки до усть Куйты (Кухта. –*М. М.*) полдни ходу... От Куйты реки до усть Оленги реки (Орленга. – *М. М.*) полдни ходу... От Оленги реки до Аталанжи реки (Ататаланга. — *М. М.*) полтора дни ходу... От Аталанжи реки до Жилимжи реки день ходу... От Жилимжи реки до реки Авалагды полдни ходу... От реки Бота до реки Бичи полдни ходу. ...От тех пашенных мест до реки Илги 3 дни ходу..., а по вершине кочуют многие братцкие люди... От Илги до Тутуры реки 2 дни ходу... От Тутуры до Кулинги реки 5 ден ходу... От устья Кулинги реки до реки Онги (Анга.—*М. М.*) судовым ходом 2 дни... А на устье тое Онги реки по обе стороны живут братцкие люди; а хлеб у них радитца просо... От Онги реки до Баянжуруги (Манзурка. — *М. М.*) полдни ходу... по ней живут братцкие люди... От реки Баянжуруги дорога на Ламу (Байкал) сухим путем конем 2 дни ехать... Река Иголикта (Иликта. — *М. М.*)впала в Лену реку под вершиною Лены реки... В распросе тунгуский князец Можеулко... про братцких людей, про Ламу, что называют братцкие люди Байкалом озером... сказывал: А по Ламе и по Байкалу живут... тунгусы... а на Ламе остров имени Оихон... на том острову... на другой стороне Ламы живут братцкие те люди конные... Да в Ламу ж впала река Селенга двунатцатью устьи... Да к Селенге же де река у устью прилегла вершина Витимская. А с Витимской вершины на Шилку реку... ден в 5 и 6 на оленях. А Шилка впала устьем в большое море...» (Там же, с. 34—27).

«Распросные речи десятника казачьего Москвитина с товарищами о поездке» ...в Монголию, к Цецен-хану, 1647 г., Забайкалье: «От Ангары реки от Верхные (Верхняя Ангара. — *М. М.*) из Ангарского острожку дорога через Байкал озеро до Баргузинского Култука ходу на нартах... своею силою четыре недели, а из Култука ходу через Камень на Баргузин реку половина дня...» Далее дорога к Еравне озеру пролегает: по долине Баргузина к реке Анга (по-видимому, р. Гусиха), из Анги «пришли к озеру Алтану, а из Алтан озера выпала река Алтан (Ари-Алтан, приток р. Ины. — *М. М.*), до Китима» (Кыд-

жимит) реки, что впадает «в Витим реку и, переехав Китим реку, ехати до Туркуны озера» (оз. Турхул. — *М. М.*); «А от Туркуны озера до озера Еравны черным ж лесом ехати день ...а из него вышла Ока река и пошла в Витим ж реку. А по Оке кочуют мунгальские люди и тунгусы. А Ока река велика и глубока...» (Ока — это р. Холой, которая позже стала так называться по бурятскому названию проток между озерами: Хоолой — «горло», «протока»). «А с Еравны озера дорога в Мунгальскую землю» идет «на Уду реку... А Уда река велика и глубока... а пошла она в Селенгу реку и через Селенгу реку перевоз... А пошла она Селенга в Байкал озеро...» (Там же, с. 112—113).

Приведенные выше выдержки из «Росписей» и «Распросной речи» свидетельствуют о достаточно широком географическом представлении русских казаков о территории Бурятии в 30—40-х гг. XVII в.: от Вихоревой до Шилки, от Куты до Селенги. По поводу топонимического содержания «Росписей» следует сказать: 1) все названия основных объектов сохранились в современной номенклатуре в той же форме, в какой они тогда были записаны; 2) все они записаны с языка местного населения, за исключением одного случая, когда река именуется «Вихорева» (в память трагически погибшего здесь в 1630 г. русского казака Вихоря Савина); 3) безусловно, имели место не совсем точные записи иноязычных названий средствами русской графики или были искажены позже: Ожа — Оса, Жилемжа — Селенга, Купта — Кухта, Киташамы — Кытыма, Онга — Анга, Баянжуруга — Манзурка, Туркун — Турхул, Китима — Кыджимит и т. д.

Искажения, разумеется, были неизбежны. В этой связи приведем один небезынтересный пример: в челобитной сына боярского Ивана Похабова (1649) записано: «... ходил я, холоп твой, вверх по Ангаре реке до Осы и до Беленя и до Куданикол и до Иркута рек и на Байкало озеро для приыска новых земель...» (Там же, с. 133). Здесь названия «Оса», «Иркут», «Байкал» ясны, а «Беленя» и «Куданикол» требуют расшифровки, так как таких названий в настоящее время нет. Мы считаем, что «Беленя» есть река Белая, которая у бурят называется Бүлэн, записанная Похабовым «Беленя» (в родительном падеже), затем, возможно, переделанная в «Белую». «Куданикол» есть Куда, по-бурятски Худайн-гол или Худанн-гол. Но такие случаи очень редки. В основном записи XVII—XVIII вв. были правильными и легли в основу современной топонимии.

Возникшие тогда русские населенные пункты — остроги, острожки, зимовьи и избы, основанные как официальные административные центры, ныне крупные села и города, — были названы местными именами; ни один острог не был назван по имени его основателя или другого лица из русских. Они были названы по имени племени, проживавшего в этой местности или

поблизости, или по названию реки, на берегу которой возник острог: Илимский острог, основанный в 1630 г., Брацкий — 1631, Тутурский — 1632, Верхоленский Брацкий — 1641, Осинский — 1646, Верхнеангарский — 1646 (закончен в 1647), Баргузинский 1648, Нижнеудинский — 1648, Балаганский Брацкий — 1654, Нерчинский — 1654, Иркутский — 1661, Удинский (Верхнеудинский) — 1666 (вначале зимовье), Селенгинский — 1665, Еравнинский — 1675, Тункинский — 1676. Вокруг острогов или отдельно возникали слободы, населенные служилыми и торгово-промышленными людьми. Поскольку они, как и остроги, имели общее для всех значение — управленческое, торговое, ремесленное, то и имели местное название. Помимо вышеназванных острогов с одноименными слободами, были Оёкская, Кудинская, Усть-Удинская, Булайская, Голуметская, Кяхтинская, Усть-Кяхтинская, Ильинская и другие. В XIX в. слободы стали селами, с сельским управлением и церковным приходом. При этом названия их приняли форму существительного: Оёкская — Оёк, Кудинская — Куда, Булайская — Булай, Голуметская — Голуметь, Кяхтинская — Кяхта, Троицк, Брянск, Посольск и т. д.

Встречаются географические названия, указывающие на некоторые недружественные взаимоотношения, слагавшиеся иногда между местным населением и русскими, главным образом, из-за несправедливости, проявленной со стороны отдельных представителей русской администрации. Так, три реки имеют названия «Погромная» (в Забайкалье, у Байкала, у Братска), связанные с погромами, учиненными русскими над противниками. Названия «Кровавая», «Убиенная», «Посольск», «Вихорева», «Воровская» также говорят о кровавых и иных событиях.

б) Земледельческое освоение территории и развитие топонимии. Русское землепашество раньше всего началось в Ленском и Ангарском, несколько позже возникло Нигодинском, Аргуньском и в других районах. Пашенным делом сначала занимались служилые люди и слободчики на государственных пашнях. Дальнейшее развитие земледелия приняло форму крестьянского хозяйства. Русские земледельцы заселяли окраины бурятских кочевий, лесные районы — долины рек и речек, пологие склоны и увалы в бассейнах Лены, Ангары, Селенги, Нигоды, Шилки и Аргуни.

Занимая землю для хлебопашества, русские основывали деревни из одного или двух дворов, которые обычно назывались именем, фамилией или прозвищем основателя пашни. Наряду с пашенными крестьянами, основывали деревни и пашни служилые люди из острогов. По особому указу воеводческих канцелярий им разрешалось селиться на выделенных для хлебопашества землях. Так, иркутский служилый Мельников основал деревню Мельниковскую, теперь пос. Мельниково, Глазков —

Глазковскую, теперь Свердловский район г. Иркутска, братья Гранины — Грановскую (на карте С. Ремезова названа «Гранины»), теперь Грановщина; селенгинскими казаками основаны по Селенге деревни и слободы Брянских, Зуева, Красноярова, Захарова, Каленова, Рещикова, Сотникова и другие. Так сложился особый тип топонимии — фамильные названия.

Основная же масса деревень с фамильными названиями заложена пашенными крестьянами. По данным В. Н. Шерстобоева (1949, с. 74—77), в Илимском воеводстве на 1723 г. значилась 281 деревня. Из них имели названия: 1) по точно известным русским фамилиям первых поселенцев — 162 деревни, или 57,7%, по фамилиям и прозвищам — 22, или 7,8%, по русским словам, например Мысовая, Поддорожная, Заборская, Ключи, Сосновая и т. д. — 35, или 12,5%, по местным нерусским названиям рек и урочищ — 49, или 17,2%, и, наконец, смешанные, русско-нерусские названия, например Нижне-Илимская, Ново-Удинская, Верхне-Баянская, Усть-Кутская и т. д. — 13, или 4,6%.

Фамильные названия деревень упоминаются в письменных источниках, начиная с 40-х годов XVII в.: Карповская на Лене близ Усть-Куты — с 1644 г., Погодаевская на Илиме — с 1645, Боярская — с 1652 и т. д. Деревни вначале назывались в прилагательной форме — Прокопьевская, Романовская, Тубинская на р. Тубе, Усольская, Криволуцкая, Красноярская и т. д., приобретя впоследствии форму имени существительного —Карпово, Романово, Туба, Таюра, Марково, Жигалово, Красноярово, Усть-Кут, Прокопьево и т. д. Из 281 названия, зарегистрированного в 1723 г., в настоящее время отсутствует 30, из них 24 фамильных. И теперь в деревне Погодаевой живут Погодаевы, Перфиловой — Перфиловы. Некоторые из этих имен сохранились у потомков в измененной форме: фамилия крестьянина Рудой (деревня Рудова) стала Рудых, Сизой (деревня Сизова) — Сизых, Черемной (деревня Черемнова) — Черемных.

Русское земледелие в Забайкалье началось несколько позже – в 70-х годах XVII в. Во времена путешествия Спафария в 1675 г. в долине Селенги, недалеко от ее устья, находились «деревня Брянских», «Заимка Средняя», «Ильинская слобода» селенгинских казаков, которые «хлеба пашут много» (Н. Спафарий, 1882).

По описанию Палласа (1788, т. III), в Забайкалье значились русские деревни крестьян-земледельцев — «мужиков и польских колонистов» (семейских старообрядцев): по долине Селенги — Твороговая, Кальская, Каргина, Кабанский острог, Бреская (Брянск), Трескова, Тараканoвка, Троицкий монастырь, Пьяновское зимовье, Ильинский острог, Итанчинский (Итанцинский) острог, Тайтуринская, Кабалина, Сотникова (Сотниково), Иволгинская, Барская, Убукунская: по долине Хилка и его

притоков — Харитонова, Хиловская, Харазонова, Паркина, Баленчинская, Камангарская, Белоплотовская, Малетинская, Еланская, Бичурская, Мангиртуйская, Уксулуцкая Хабаровская, Красноярская слобода, Буйская, Песчанская, Катаевская и др.; по Чикою и его притокам — Харалун, Истопникова (Топка), Песчанка, Мартова, Монастырская и др.

Вдоль русско-монгольской границы Паллас упоминает такие караулы: Усть-Урлуцкий, Шараголжинский (теперь Шарагол), Кударинский (Бол. Кудара), Киранский (Киран), Кяхта, Ухтинский (Усть-Кяхта), Цаган-Усунский (Цаган-Усун), Басинский (Боци), Салтуранский (Желтура), Хулдацкий (в 1728 г. называлась станица Хулдат-Отводная, теперь — Хулдат), Харацайский (Харацай), Цежинский (на р Цеже, близ пос. Михайловка), Модонкольский (у горы Модонкуль-Ула, близ пос. Холтосон), Дотожинский (на р. Дотожий, правом притоке Джиды), Туранский. Они были основаны после заключения Буринского договора (1727 г.), окончательно утвердившего линию русско-монгольской границы. Эти казачьи станицы, теперь крупные села, поселки, состояли сначала из 10—20 казаков с семьями. И все станицы были названы по-местному.

Хлебопашество, промыслы, новый быт и культура, начиная от простой крестьянской избы и кончая письменностью, что принесли с собой русские, вызвали величайший переворот в экономике и быту бурятского населения. Все это укрепляло дружбу, экономические и культурно-бытовые связи между трудящимися слоями русского и бурятского населения. В связи с этим процессом появился в бурятском обществе новый слой населения – «новокрещеные» буряты, принявшие русскую веру. С понятием «новокрещеный» в XVII—XVIII вв. связывалась не только перемена религии, но также изменения в хозяйственном быте. «Новокрещеные» получали пашню и становились из кочевников оседлыми земледельцами; они стали пионерами земледелия среди бурят. С переходом «новокрещеных» бурят на оседлость появились постоянные населенные пункты с бурятскими названиями. Так, в XVIII в. появилась деревня Онохоевская вблизи Верхнеудинска, основанная одним из первых «новокрещеных» бурят Семеном Онохоевым, перешедшим на землепашество. У предбайкальских бурят таких деревень (улусов) в XVIII в. было много.

Хозяйственно-бытовые связи русских с бурятами зашли так глубоко, что появились семьи русско-бурятского происхождения — по-бурятски «харим» (карым), что означало «чуждый» «отчужденный», «изменивший своей вере» или «вступивший в брак с русским». Возникли и многочисленные населенные пункты в Приангарье и Забайкалье с названием Карымская, сохранившимся и в настоящее время во многих местах: ст. Карымская в Чит. области, с. Карымское близ Турунтаева БурАССР,

Харбатово в Качугском, Карымское в Куйтунском, Усть-Удинском и других районах Иркутской области. Свидетельством этого процесса являются также населенные пункты с названием Ясачная, в которых жили русские семьи «из ясачного рода», т. е. местного населения, облагавшегося ясаком — налогом.

«Карымское» население было особенно распространено в пограничной зоне. Здесь до и после заключения Буринского договора забайкальские буряты и эвенки вместе с русскими казаками несли пограничную службу. Здесь зародились близкие бытовые контакты между местным, бурятским, населением и русскими служилыми людьми. Такие же отношения имеют место на северных окраинах бурятских кочевий, например, Усть-Удинском, Качугском, Хоринском и Еравнинском, где бурятское и русское население проживало в непосредственной близости и было много «ясачных деревень», например, Байсын-Быр, Онинoборская, Кульская, Шэбэтуйская в Хоринском аймаке.

В XVII в. в Прибайкалье и Забайкалье возникли миссионерские монастыри для распространения христианства на вновь открытых землях: Киренский на р. Илге, Вознесенский и Знаменский в Иркутске, Троицко-Селенгинский (1682) и Посольский (1650) в Забайкалье. Они развили свое «монастырское» хозяйство: завели пашни, построили заводы, стали обладателями самых лучших земельных угодий. Для работы на своих землях и заводах монастыри прибирали гулящих людей, крестьян и «новокрещеных» из бурят и эвенков. Так, на монастырских землях появились деревни с названиями самих монастырей или «святых» православных праздников, а также и местными. Введенская близ Иркутска, Вознесенская с винокуренным заводом в Черемховском районе, Иннокентьевская тоже с заводом в Тулунском районе, Усольская с Усолье-Вознесенским солеваренным заводом, Знаменская на Лене, возникли слободы Китойская, Бодайбинская, Макаринская и другие. В Забайкалье на монастырских землях появились деревни Посольская, Троицкая, Кудара-Благовещенская, Тимлюйская, Куналейская, Буйская, Кокуйская, Монастырская Падь и другие. Эти деревни монастырских крестьян теперь стали крупными селами и городами (г-д Усолье-Сибирское). А многие названия теперь исчезли совсем. Знаменская, Монастырская, Благовещенская, Вознесенская и т. п. Монастырям были отведены самые лучшие рыболовные места у Байкала. Например, участок Монахово у п-ва Св. Нос, Посольский Сор, р-н оз. Котокель, на острове которого существовал монастырь и сам остров назывался Монастырский (теперь «Остров»). Монастыри беспощадно эксплуатировали рыбаков. Их бытовые условия были ужасны. Об этом говорят такие названия, как Баня, Покойники, Горемыка.

В 60-х годах XVIII в. в Забайкалье на свободные места

переселялись старообрядцы — семейские — и образовывали многочисленные селения по Чикою и Хилку: Мухоршибирь, Харашибирь, Хонхолой, Никольское, Куйтун, Куналей, Тарбагатай, Урлук, Байхор, Бичура, Кудара и другие. Эти селения, как видно, были названы по местному наименованию, большей частью по-бурятски, так как здесь, в отличие от деревень пашенных крестьян с личноименными названиями, земли отводились заранее с названиями и заселение происходило большими группами семей, исключающими присвоение деревне личного имени. Заселялись некоторые места Забайкалья отставными солдатами из Европейской части России. Так, в 1801 г. по речкам Армак и Алцак, притокам Джиды, поселившиеся солдаты образовали деревни Армак и Алцак.

в) Строительство дорог и развитие топонимии. В 1733 году началось строительство так называемого Московского тракта, пересекавшего всю Сибирь. Для его строительства привлекались как русские, так и буряты. У бурят поныне сохранились народные предания об участии в строительстве дороги — «харгын заһан». Московский тракт, как и построенная позже Сибирская железнодорожная магистраль, пересекли территорию бурятских кочевий. Это способствовало еще большому сближению, территориальному смешению русского и бурятского населения и обусловило появление новых русских топонимов на бурятских основах и чисто русских названий.

Для обслуживания тракта в Прибайкалье возникли притрактовые станции: Тайшет, Алзамай, Курзан, Тулун, Шарагол, Тулюшка, Куйтун, Кимильтей, Зима, Залари, Кутулик, Тайтурка, Тельма, Китой.

В Забайкалье эти станции назывались «станками», некоторые селения именовались просто Станок. По тракту от Улан-Удэ до Читы существовали такие станки: Онохойский, Курбинский (теперь Петропавловка), Шанатский, Тарбагатайский (Удинск), Кульский, Онинский, Онинoборский, Шэбэтский, Поперешный, Погроминский (Комсомольское), Еравнинский (Сосново-Озерское), Вершино-Удинский, Вершино-Кондинский (Конда) Шакшинский. Некоторые из них и теперь называются Станками — Онинский Станок, Кульский Станок, Тарбагатайский Станок.

От оз. Байкал до Улан-Удэ тракт,а позже и железная дорога проходили в стороне от бурятских поселений,поэтому притрактовые населенные пункты здесь именовались по-русски: Мысовск, Большереченск, Кабанск, Брянск, Монастырск (Троицкое) и другие. А от Улан-Удэ до Кяхты тракт проходил через старинные русские деревни: Убукунская, Арбузовская, Ново-Селенгинская, Поворотная, Калинишная, Усть-Кяхта.

После проведения железной дороги в конце прошлого — начале этого века на территории Бурятии возникли железно-

дорожные станции и поселки, названные по именам близлежащих селений или других объектов: Выдрино, Кедровая, Танхой, Переемная, Мишиха, Мысовская, Посольская, Темлюй, Селенга, Татаурово, Заиграево, Илька, Горхон, Петровский Завод, Тарбагатай, Жипхеген, Хилок, Харагун, Могзон, Яблоновая.

Линия железной дороги в Предбайкалье проходила почти вдоль старого Московского тракта. Поэтому старинные притрактовые села здесь развились до ранга городов (Тайшет, Тулун, Зима, Черемхово, Усолье-Сибирское) с промышленным производством. А в Забайкалье, от Улан-Удэ до Читы, железная дорога прошла далеко в стороне от тракта. Поэтому притрактовые села-станки остались селениями сельскохозяйственного типа. А некоторые из них, например Вершино-Удинский станок, как села ныне отсутствуют.

По железной дороге Улан-Удэ — Наушки возникли новые пристанционные поселки: Саянтуй, Гангурино, Убукун, Сульфат, Бараты, Селендума, Джида, Наушки, одноименные с ближайшими старинными селами.

г) Период сельскохозяйственного переселения. В это время возникло очень много русских населенных пунктов и расширился состав русской топонимии в Прибайкалье и Забайкалье. Проводимое царским правительством усиленное переселение крестьян особенно больших масштабов достигло в 1896—1905 гг., когда в Сибирь переселилось около 1520 тыс. человек, а с 1906 до 1910 гг. количество переселенцев значительно возросло. Для создания переселенческого земельного фонда специальными межевыми отрядами Переселенческого управления проводились изучение и выделение земельных участков для переселенцев. При этом земельный фонд образовался не только за счет относительно свободных земель, но и за счет изъятия земли у русского старожильческого и бурятского населения.

По данным Н. Н. Казанского (1953, с. 186), «за 20 лет деятельности межевых отрядов Переселенческого управления в Среднем Приангарье (внегорные части бассейнов Оки и Ии и других рек Приангарья ниже от устья р. Унги) было проведено и устроено 268 поселковых участков и 89 хуторских и отрубных. Заселение началось в 1896 г.» Участки отводились и в районах больших массивов бурятских поселений — между бурятскими земельными наделами. Это обусловило территориальное смешение бурятской и русской топонимии, что можно наблюдать в Аларско-Балаганской лесостепи.

Термин «участок», который стал распространенным в это время, означал место, отведенное для переселенцев. Этим местам, т. е. участкам, давали названия землеустроители по самым разным обстоятельствам. Например, в районе низовья р. Куды в 1911 году были выделены такие участки: Ямской, Каралок, Тихий, Вольный, Сэрэновский, Высокий, Смоляной, Степной,

Климовский, Людмилинский, Хряшевский, Зорький, Средний, Мостик, Верхний, Дабан, Муромский, Шилынский, Хошей и Добрынинский. Участки Сэрэновский, Климовский, Добрынинский и т. п. названы по именам владельцев земли, изъятой для переселенцев. Некоторые участки названы по местным нерусским именам — Каралок, Дабан, Хошей (хоша), а все остальные названия были придуманы самими землеустроителями по местным признакам. Названия участков затем переходили в названия деревень переселенцев.

Как правило, в лесостепных районах переселенческие пункты в отличие от старожильческих получали русские названия. Происхождение названий деревень-новоселов различное.

1) От природных особенностей местности — Боровой, Березовый, Броды, Ключи, Луговой, Крутой Ключ, Горки, Красный Яр, Паберега, Ровный, Елань, Степной. Для русской топонимии характерен переход нарицательных терминов в собственные названия урочищ: например, в нижней части бассейнов рр. Чикоя и Хилка встречаем топонимы: Степь, Колок (западносибирский термин), Заводь, Середыш, Гора, Вершина, Пески, Опушка, Остров, Лужки, Солонцы, Увалы, Мыс, Гора-Поле, Долгий Мыс, Сухая и т. д. Здесь и нерусские нарицательные слова-термины употребляются русскими как собственные имена урочищ: Калтук, Гутай, Тухум, Убур, Арал, Булаг, Кылтыгей, Дабан, Бом, Шабартуй и т. д.

2) От имен новоселов — Адамовский, Овчинниковский, Павловский, Ивановский, Владимировка, Иванический... Их в данном случае меньше, чем было в XVII в., так как земельные наделы для переселенцев заранее были поименованы.

3) Названия, перенесенные сюда из русских мест, часто из прежнего местожительства переселенцев: Тульский, Киевский, Гродненский, Минский, Полтавский, Волынский, Бородинский, Московщина, Рязанщина, Рязановка, Воронеж, Воронежский Конец, Брянь-Буг, Шелонинская и другие, указывающие на места выхода переселенцев. К занесенным названиям также относятся и такие, как Тюменский, Енисей, Урал, Амур, Таган, Белая Дубрава, Сахалин, Дубрава, Графский и т. д.

4) Особую группу образуют названия, посвященные выдающимся личностям русской культуры и науки, присвоенные переселенческим участкам: Грибоедовский, Пушкинский, Белинский, Чеховский (Ново-Чехово) в Иркутской области.

5) Многие переселенческие деревни сохранили местные бурятские названия: Едогон, Изегол, Икей, Катарбей, Ишидей, Голтэй, Зулумай, Хор-Танга, Булык, Дабан, Шунтай, Шарагун, Байса, Бильчир.

6) Названия излишне слащавые, действующие на эмоциональные чувства, — Благодатный, Отрадный, Привольный, Раздолье, Вольный, Зорький, Белый Свет, Завидный, Солнечный и т. д.

Они не столько выражали чувства самих переселенцев, сколько были придуманы межовыми, нарезавшими участки, и вообще организаторами переселения. Была и другая группа географических названий, исходящих из народа и указывающих на беспросветную жизнь крестьян, на бедноту и глухомань деревень. До Октябрьской революции в Бурятии и Иркутской области существовали маленькие деревушки и улусы с названиями: Погорюй, Потоскуй, Горемыка, Худобока, Заплескино, Долгая Тетка, Настаськин Тологой, Бохолдой (Чертова), Нохой, Нохоин (Собачий), Хара-Тиргэн («Улус черни»), Зухэли («Жертвенный»), Нахала («Эпидемический») и т. п.

Рост русского населения в результате переселения сопровождался расширением ареала и увеличением густоты славяноязычных названий при сохранении прежней, дорусской топонимии края, главным образом названий крупных географических объектов. Расширение русской топонимии шло в основном за счет названий русских населенных пунктов и мелких природных объектов (речек, озерков, урочищ). Так, в составе гидронимов русские названия составляют не более 10%, а населенных пунктов — около 80%. Это подтверждается данными статистики топонимов, сведенными в таблице 4.

Таблица 4

Соотношение нерусских и русских названий

Бассейны рек	Гидронимы		Названия населенных пунктов		
	нерусские	русские	нерусские	русские	в том числе фамильные
Ия	108	6	102	58	34
Ока	84	12	83	61	33
Унга и Ноты	11	1	47	36	21
Белая	11	2	44	39	20
Китой	14		13	11	5
Ангара (левая сторона долины от Унги до Оки)	19	2	14	28	19
	247	26	303	233	132

Такое же статистическое сравнение можно сделать по названиям населенных пунктов Усть-Ордынского бурятского национального округа, по состоянию на 1 января 1965 г. (табл. 5). Здесь более 50% названий приходится на бурятские. Русские названия селений, как обычно, фамильные (из 159 фамильных — 106), меньше всего от природных явлений — 10 (типа Каменка, Ключи, Горная, Грязнуха и т. п.).

В составе бурятских названий лично-именные занимают меньший удельный вес (45), чем природно-географические (76 из 195).

Таблица 5

Названия населенных пунктов Усть-Ордынского бурятского национального округа

Населенные пункты	Районы			Всего	%
	Аларский	Боханский	Эхирит-Булагатский		
Всего	142	158	108	408	100
В том числе с названиями:					
бурятскими	66	58	71	195	48
бурятско-русскими . .	13	8	10	31	8
русскими	53	82	24	159	39
другими	10	10	3	23	5

д) Влияние русских грамматических законов на бурятские топонимы. Руссифицирование географических названий — это вполне естественный, закономерный процесс, неизбежный при том очень большом социально-экономическом языковом контакте между русскими и бурятами, достигнутом в современную эпоху. Кроме того, задачи практики, например официальная, научная, техническая информация, картография, требуют сделать нерусские по происхождению названия русскими по употреблению.

Руссифицирование бурятских топонимов под влиянием словообразовательных законов русского языка проявляется в самых различных формах. Укажем, например, на оформление бурятских названий с помощью суффиксов и окончаний русского языка:

-ка: Ордынка, Шарагулка, Манутка, Номтойка, Шибирка, Шандагайка, Хасурка, Олентуйка, Загустайка и т. д. При этом иногда бурятские суффиксы выпадают. Так, суффикс прилагательного **-та**: Шибирта, Шандагата, Хасурта, заменен русским суффиксом **-ка.**

-чик: Жалгайчик, Тулунчик, Катачик, Бурунчик. Этот суффикс характерен для мелких речек и озерков.

-инск: Ана — Она — Онинск, Хори — Хоринск, Удэ — Уда — Удинск, Иэ — Ия — Иинск, Сэлэнгэ — Селенга — Селенгинск, Аха — Ока — Окинск и т. д.

-ово, -ево: Долоново, Шаманово, Шандово, Кандабаево, Ординово.

-цы: Еланцы, Итанцы, Харанцы.

Некоторые топонимы оформляются с помощью русской приставки и суффикса: рч. **Под+дабан+ка**, р-н **За+уди+нск**, пос. **За+яр+ск**.

Некоторые бурятские термины или топонимы включаются в состав сложных русских названий в неславянизированной форме: Усть-Орда, Усть-Уда, Сосновый Байц, Малый Хужир, Большой Дулан, Ключи-Булак, Ульхун-Партия, Ворота-Онгой, Нижний Холтосон, или в руссифицированной форме: Черные Байсаниты, Дальние Сардыки, Селенгинские Гуджиры, Русские Янгуты, Средний Бутукей.

Явление калькирования, т. е. буквального перевода названий с бурятского на русский язык: Шабарта — Грязнуха, Долоон нарһан — Семь сосен, Бохан — Шаманка, Дабһан — Усолье (Усолье-Сибирское), Галуута нуур—Гусиное озеро, Хара нуур—Черное озеро (Черноозерск), Арал—Остров, Нарһата—Сосновое (Сосново-Озерское), Нарһата нуур—озеро Сосновое, Булаг—Ключи, Ехэ нуга—Большой луг, Хужир—Солонцовый, но Зүүн Хужир — Мал. Солонцовый, Баруун Хужир — Бол. Солонцовый: здесь з ү ү н (восточный), б а р у у н (западный) заменены словами «Малый» и «Большой».

Наблюдается явление ложной этимологии — переосмысливания русскими по-своему некоторых бурятских или иных нерусских названий, близких по звучанию какому-нибудь русскому слову. Так, например, бур. улус Шоно в Ольхонском районе, населенный бурятами ш о н о-р о д (род «волка»), стал именоваться «Чернород», а теперь во всех официальных источниках именуется «Черноруд», т. е. от слов «черная руда» (абсурдное искажение действительности). Другие примеры: урочище Бороота («дождливый»)—«Ворота», оз. Биракуль—«бери куль», «дескать в озере много рыбы», р. Лена — от слова «ленивый», р. Мука — «мучение», р. Кут — «кутить», устье Аман — «Яман», г-д Братск от слова «брат», а не «бурят», г-д Зима — «зима», с. Хомутово — «хомут», с. Балаганск — «балаган» и т. д. Такие искажения смысла топонима не допустимы. Часто встречается двойное наименование, когда одному и тому же объекту, имеющему бурятское название, дается второе, русское, по смыслу отличное от бурятского: Халуун аршан («горячий источник») — Нилова Пустынь, Арангата («помост», «вышка») — Черемхово, Зүлхэмүрэн — Лена, Булун — Белая, Ида — Голоустная, Хэлмэг Хушуун («нос сестра») — Святой нос, Ушөөһэн («кустарник»)— Бурков улус и т. д.

е) Наименование и переименование географических объектов — явление закономерное в топонимике. Эти процессы имеют место во все времена, у всех народов и обусловлены не только языковыми, но и политическими, экономическими и прочими мотивами.

Переименование производится в следующих случаях:

1) Когда формируется новый топонимический пласт на языке

пришельцев. Этот случай переименования топонимов русскими не был характерным для Сибири и в частности для Бурятии. Для русских переименование нерусских географических названий на русский язык не являлось самоцелью. Были редкими случаи, когда официальными актами это проводилось. Но в XVII и XVIII вв. имело место стихийное возникновение некоторых русских названий вместо бурятских для каких-либо небольших урочищ. Например, урочище Березовка близ Улан-Удэ называлось у бурят Үнэгэстэй (Онгостой), Воровская Падь— Сулдура, Песчанка (по Чиксю) — Бэрхэ горхон, Студеная — Ехэ горхон, рр. Ушаковка и Голоустная — Ида.

2) Когда на крутых поворотах истории некоторые топонимические элементы оказываются устарелыми, по своему содержанию и смыслу не соответствующими духу нового времени. После установления Советской власти географические названия, связанные с именами «святых», царей, капиталистов исчезли с географической карты, стираются и в памяти людей. Например, г-д Кяхта раньше назывался Троицкосавск, так как крепость была заложена в троицын день и названа от «святой» троицы — «Троицкая» с добавлением имени графа Саввы Рагузинского. Или пос. Ленина близ Иркутска раньше назывался Иннокентьевский — по имени епископа Иннокентия, якобы ставшего после смерти «святым»; пос. Надеждинск, носивший имя золотопромышленника Надеждина, переименован в Апрельск — в память о Ленском расстреле рабочих в апреле 1912 г; предместье Марата в Иркутске раньше называлось Знаменским, так как здесь находился Знаменский женский монастырь; поселок Тамча — центр ламаизма в Забайкалье переименован в Гусиное Озеро. Но заметим, что еще существует название «Троицкое» в Прибайкальском районе, появившееся еще в 1682 году как наименование церкви Троицкого Селенгинского монастыря — самого крупного центра мракобесия в Забайкалье. То же самое можно сказать о названии Нилова Пустынь в Тункинском районе.

Приведем один пример неоднократного переименования одного и того же объекта по социальным мотивам. Так, современное крупное село, аймачный центр Хоринск раньше имел другие наименования. Селение было известно как официальная резиденция хоринских тайшей — думский центр, и называлось «Дума»; оно было расположено в юго-западной части теперешнего села, на берегу р. Уды. Рядом, севернее теперешнего районного центра, располагалось селение «Базар», где жили ясачные крестьяне. А между ними находились православная церковь и Онинское бурятское приходское училище. Позже, после упразднения Хоринской степной думы в конце XIX в., селение было переименовано в Николаевское, название, в котором проявилась верноподданическая лесть бурятской буржуазной знати.

После свержения царизма в 1917 году переименовано в с. Додо-Онинское, по-бурятски Додо-Ана, т. е. Нижнеонинское, так как селение расположено при впадении р. Оны в Уду. Лишь при Советской власти селу было присвоено справедливое название — племенное имя хоринских бурят — Хори, русское произношение Хоринск.

3) Когда население желает переименовать тот или иной географический объект с малозначительным названием в честь выдающегося деятеля политики, культуры, науки, особенно если его жизнь и деятельность были связаны с этим объектом, или бывает желание присвоить какому-нибудь объекту более знаменательное, традиционное, национальное имя. Например, город Мысовск переименован в Бабушкин, Верхнеудинск — в Улан-Удэ, Городок — в Закаменск, с. Бурлус — в Ранжурово, вулкан Хара-Болдог — вулкан Черского, с. Погромное — Комсомольское, Горемыка—Байкальское и т. д.

Вместе с этим следует заметить, что иногда допускаются не совсем обоснованные попытки переименовать те или иные географические объекты. Например, на страницах газеты «Восточно-Сибирская правда» поднимался вопрос о переименовании г-да Братска, об упразднении названия «Братск», которое как известно имеет глубокие исторические корни и стало в настоящее время весьма звучным, крылатым и известным во всем мире именем. В 30-х годах с. Нижне-Ангарск официально было переименовано в Козлово; название это не привилось в народе и вскоре было забыто. Совершенно непонятно, почему высокая гора к северу от Улан-Удэ на топокартах получила название «Дрязговитая», тогда как эта гора прежде именовалась Ехэ-Дабан, рядом, к востоку, гора Бага-Дабан, еще дальше Заха-Дабан («дальный перевал» или гора). Другое дело, когда старина доносит до наших дней названия оскорбительные, недостойные нашего времени.

Процесс наименования вновь открытых географических объектов, вновь освоенных урочищ и угодий, новых населенных пунктов и хозяйственных очагов тесно связан с экономическим, культурным развитием, с увеличением населения края. В нашей стране за годы Советской власти появилось много новых топонимов социалистического содержания. Они возникают на всех языках народов Советского Союза и символизируют о настоящем и будущем того объекта, которому дано название, а в целом — о социалистической действительности нашей страны. Названия Коммунизм, Большевик, Комсомольское, Красный Маяк, Красное знамя, Октябрьский, Идеал, Таежный, Целинный, Колчеданный, Гусиноозерск, Закаменск, Сосновый Байц, Ангарск, Падун, Усть-Илим, Братское море, Шэнэ-Судал, Улан-Туг, Улан-Удэ и другие связаны с нашей современностью.

Глава вторая

СИСТЕМА СОВРЕМЕННОЙ БУРЯТСКОЙ ТОПОНИМИКИ

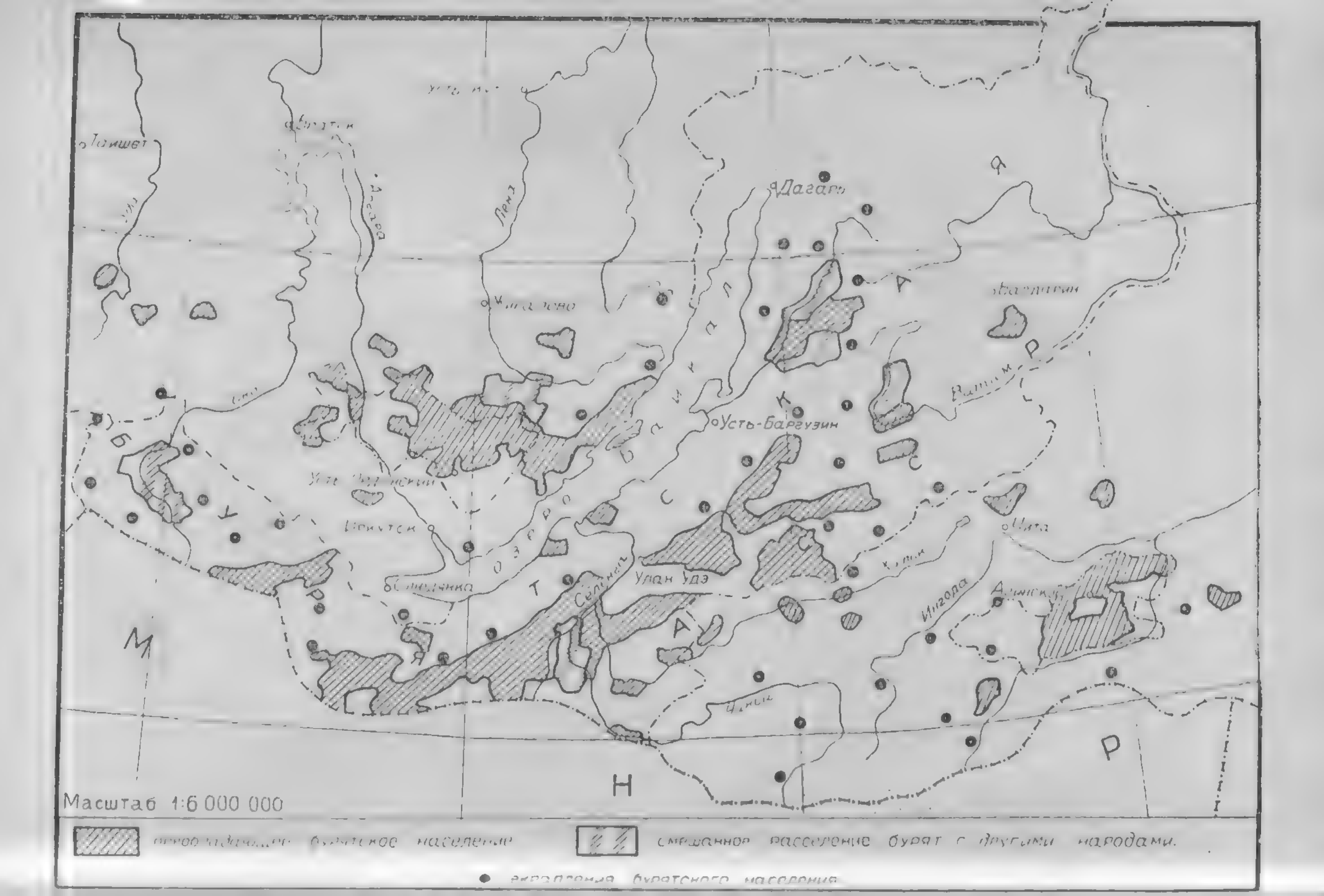
Современное расселение бурят и топонимические ареалы

В результате победы Великой Октябрьской Социалистической революции в нашей стране бурятский народ, как и все народы бывшей царской России, получил национальное самоопределение. Существуют Бурятская АССР и два бурятских национальных округа: Усть-Ордынский в составе Иркутской области и Агинский в составе Читинской области. За пределами названных административно-территориальных образований, буряты проживают в Ольхонском, Слюдянском, Тулунском, Усть-Удинском, Качугском, Оловянинском, Нерчинском, Борзинском, Акшинском, Хилокском, Красночикойском, Петровскозабайкальском и других районах Иркутской и Читинской областей.

Современное расселение бурят показано на специальной карте Атласа народов мира, изданного в 1964 г. (рис. 2). Эта карта, хотя не совсем точная в некоторой своей части, дает наглядное представление о концентрации бурятского населения в степных и лесостепных районах Прибайкалья и Забайкалья об эреалах современных бурятских поселений.

Сопоставление этой карты с картой бурятских топонимических ареалов показывает совпадение их основных рубежей. Это свидетельствует о том, что современное расселение бурят находится в основном в тех же пределах, в каких они были застигнуты русскими. В целом, правда, крайние топонимические рубежи значительно шире, чем крайние пределы расселения бурят. Это естественно, так как географический кругозор людей выходит значительно дальше мест их поселения. К тому же буряты до прихода русских были экспансионистским народом. Поэтому их территориальное влияние расширялось и соответственно этому расширялся ареал бурятских топонимов.

Бурятская топонимика в настоящей работе рассматривается территориально в широком плане: не только в пределах современного расселения бурятского населения в границах

Тайшет
Ангара
Лена
Дагары
Усть-Баргузин
Улан Удэ
Селенга
Иркутск
Чита
Ингода
Чикой
Витим
Масштаб 1:6 000 000
преобладающее бурятское население
смешанное расселение бурят с другими народами.
вкрапления бурятского населения
Б У Р Я Т
М Н Р
О З Е Р О
Б А Й К А Л
С С Р
Я Р

административно-территориальных образований — Бурятской АССР и бурятских национальных округов, но и на смежных территориях, где в той или иной степени в прошлом обитали буряты и сохранились следы бурятской топонимии. Эта территория граничит на западе пределами среднего течения р. Уды — от с. Порог до Нижнеудинска: Хургата, Хушуун, Шулуута, Абалаг. Отсюда граница идет на северо-восток, в долину Ангары, на север — до района Падуна: Хуhата, Энэхэ, Заба, Түрсэ, Пүрсэ. Затем резко поворачивается на юг, идет по водоразделу Оки и Ангары и снова пересекает Ангару в районе Янда — Усть-Уды: Ангараан-Нугат, Бүхэhэ-Тохэ, Зунгар-Бүхэд, Сагаан жалга. Дальше граница тянется на восток, пересекает р. Лену ниже устья Куленги, охватывает бассейн Киренги: Эконор, Бочинор, Нота. Отсюда граница выходит на берег Байкала в районе Онгурена и по берегу озера на север с перерывами доходит до района р. Горемыки: Шара тала, Хужир, Елохон, Сагаан марьян, Зүүни зураг шулуун. За Байкалом — охватывает долину р. Баргузина, южный отрезок бассейна р. Витима, нижнее течение р. Нерчи, пересекает р. Шилку в районе Сретенска (Делюн. Мургул, Ургун, Ералга) и примыкает к р. Аргунь в районе Зерентуя (рис. 3).

В пределах указанной территории бурятские топонимы исключительно преобладают в степных и лесостепных районах, в которых имеется наиболее густое бурятское население. Это бассейн р. Селенги и ее притоков Джиды и Уды, частично Хилка и Чикоя, долина Баргузина, Иркута (Тункинская впадина), лесостепное Приангарье, побережье Байкала от Бугульдейки до Онгурены и о. Ольхон. На востоке бурятские названия доминируют в Агинской степи и частично по Онону.

На всей остальной части территории, по площади большей чем районы с преобладающей бурятской топонимией, последняя занимает меньший удельный вес (до 50%). Эти районы и раньше были менее заселены бурятами. Наконец, на окраинах указанной выше территории имеется зона с редко встречающимися спорадическими бурятскими названиями, в своем возникновении связанными с экспансионистскими устремлениями бурят в дорусский период их истории, с их незначительными передвижениями и переселениями, имевшими место в это время: это бассейны рек Витима, Шилки, Аргуни, Уды (Чуны), Уды, правого притока Ангары, Илима, Илги, Киренги, Лены и северный Байкал.

Как видно на карте, ареалы бурятских топонимов образуют три густо заштрихованных выступа на север со стороны территории Монголии: по бассейну Селенги, по долине Онона и по Тункинской впадине, откуда выступ далее расширяется в Приангарье. Это показывает генетическую связь бурятских географических названий с центральным очагом монголоязычной топони-

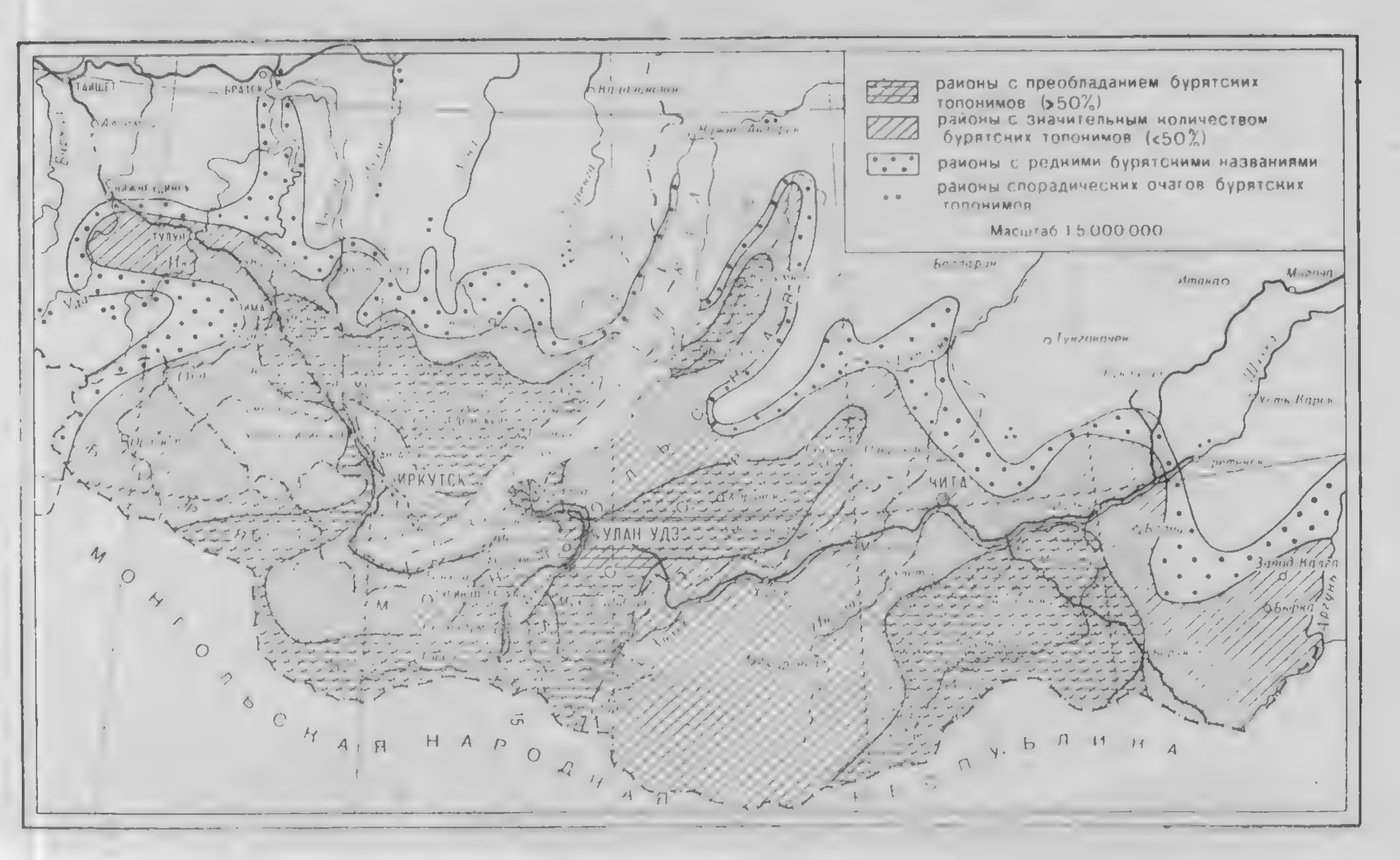

Рис. 3. Карта ареалов бурятских топонимов.

мии, распространившимся на север уже в форме бурятской топонимии.

Бурятские географические названия в виде отдельных явлений встречаются иногда далеко за пределами основной территории бурятского населения. Таков, например, известный в источниках XVII в. (Сборник..., 1960, стр. 17) «Брацкий перевоз» на р. Кане, несколько выше г-да Канска. Это название дано русскими и свидетельствует не о постоянном или кочевом поселении бурят в этом месте, а об их временном появлении на этой территории, когда они могли пользоваться переправой через р. Кан. «Тумэр-хада» — железная гора в бассейне р. Илима (г. Железная). Буряты очевидно были знакомы с месторождением железа на этой горе и, вероятно, пользовались рудой, так как в Приангарье известны очаги древней металлургии. «Братская юрта» — это название отмечено в двух местах на Карагасской первобытной карте по долине р. Уды (Чуны). Оказывается, бурятские селения по долине Уды доходили до устья р. Джуглым (Б. Ф. Адлер, 1910).

Отдельные бурятские топонимы по Лене встречаются вплоть до района Жигалова. Изолированный ареал бурятских географических названий имеется в центральной Якутии.

На западном берегу Байкала основные поселения бурят ограничивались побережьем Малого моря. Но на север бурятские топонимы прослеживаются до Слюдянской губы: Нарин хушуун — «тонкий мыс», Зүүни зураг шулуун — «восточный писаный камень», Баруун Хиблин сагаан — «западная белая» (гора).

В бассейне р. Витима бурятские топонимы являются новым незначительным наслоением на эвенкийскую основу. Буряты сюда проникли со стороны долины Уды и Еравнинских озер. Такой же характер имеют бурятские названия в бассейнах рр. Шилки и Аргуни.

Там, где лесостепь резко переходит в тайгу, например, в Баргузинской долине, долинах Голумети, Осы, Уды (правого притока Ангары) и других рек сплошное распространение бурятских топонимов резко прерывается, сменяется в тайге эвенкийскими и русскими названиями. Обычно территориальное распространение бурятских и эвенкийских топонимов имеет линейные рубежи, соответствующие рубежам степных, лесостепных и таежных ландшафтов.

Топонимия степных районов Прибайкалья и Забайкалья, состоявшая из бурятских названий, имеет вкрапления тюркоязычных топонимов реликтового характера. Это факт свидетельствует о том, что тюркоязычное население предшествовало бурятскому.

Фонетические особенности

Бурятский звуковой алфавит состоит из букв русского алфавита, которые в общем передают те же звуки в бурятском языке, которые соответствуют им в русском алфавите. В коренной бурятской речи отсутствуют согласные **в, к, ф, ц, ч, щ**. Они встречаются только в заимствованных словах. В словах, которые давно перешли, например из тюркского или монгольского, в основной лексикон бурятского языка, эти звуки передаются в соответствии с законом параллелей согласных: **в**—**б**; **к**—**х**; **ц**—**с**; **щ**, **ч**—**ш**; **ф**—**п**. Отсюда топонимы по происхождению тюрко- или монголоязычные в бурятском употреблении видоизменены в соответствии со сказанным. Например, монгольские Даваа — Дабаа, Овоо —Обоо, Чулуу — Шулуу, Цагаан—Сагаан; тюркские Кара—Хара, Кая—Хая, Курум—Хурум, эвенкийские Чита — Шэтэ.

В бурятском языке три звука не имеют соответствий в русском языке и алфавите:

өө —произносится как русское **о**, но при более высоком подъеме языка. При транскрибировании на русский язык этот звук передается как **о**: Д ү р ө ө — Дуро, Б ү р г ө ө — Бурго, З ө ө б э р — Зобэр.

ү — произносится как русское **у** с немного вытянутыми губами при более высоком подъеме языка. Транскрибируется как **у**: Ү б э р — Убэр (Убуры), Ү д э — Удэ, Ү х э р — Ухыр, Ү н гэ — Унга.

һ — произносится приблизительно как украинское **г**, но с меньшей звучностью; этот звук передается на русский язык через **с** (селенгинское наречие): Һарьдаг — Сардык, Һуттэ — Суктуй; или через **х** (хоринское наречие): Һогоото—Хогото, Һобой — Хобой.

В бурятском языке очень распространены долгие гласные, которые передаются посредством двух букв. Они естественно сохраняются в топонимах при написании на бурятском языке. Но при транскрибировании их на русском удвоенные гласные обозначаются одной буквой. Примеры: **аа** — **а**, Аршаан — Аршан Сагаан-Нуур — Саган-Нур **оо** —**о**, Боори — Бори, Боомо — Бом; **уу** — **у**, Ууриг — Урик, Дубуун — Дубун; **үү** — **у**, Ирхүү — Ирку(т), Үгсүүр — Угсур; **ээ** — **э**, Сээнтэ — Сэнтуй; **ии** — **и**. Хара -Тииргэн — Хара-Тиргэн, Ылиим — Илим. Или **ии**, **и** — **ей**. Арии — Арей, Бажии—Бажей, Аргалии — Аргалей; Бэли — Бэлей; **еэ**—**ей**. Улеэ—Улей, Уреэ—Урей, Хинеэ— Хиней; **яа** — **я**. Уляаһата — Улясатуй; **ёо** —**ё**, Оёор — Оёр, Тоёо — Тоё; **еэ**—**е**. Хүреэтэ — Туретуй (Куреть); **юу** — **ю**: Юухан — Юкан, Дэлюун — Дэлюн.

Бурятские же дифтонги оформляются в русском языке че-

рез **ай—ай**: Тарбагатай, Шандагатай; **ой—ой**: Бохолдой, Онохой, Оронгой; **эй—эй**: Хуртэй, Нуртэй, Унэгэтэй.

Краткий гласный **э**, находящийся в первом слоге слова, передается через **ы**: Хэрмэ — Кырма, Хэрэн — Кырен; **ы — уй**: Хүнды — Кундуй, Шугы — Шугуй; **э — а**: Хүрбэ — Курба, Хэжэ — Кижа, Эрэ — Эра; **э, а — у**: Элһэн — Элэсун, Дараһан — Дарасун; **та, то, тэ — уй (туй)**: Дархита — Дархитуй, Гэгээтэ — Гэгэтуй, Шэнэһэтэ — Шэнэстуй.

Одним из важных правил бурятской фонетики является закон гармонии гласных — сингармонизм, состоящий в том, что все гласные корня слова и присоединяемых к корню суффиксов качественно определяются гласным первого слога, и поэтому в слове должны быть только гласные одного ряда: переднего или заднего. В русской транскрипции бурятских географических названий закон сингармонизма не соблюдается: З а г а һ а т а й (З а г а с т а й) — Загустай, М у л ь һ э т э й — Мельхатуй.

В бурятском языке имеется много диалектов. В основу современного бурятского литературного языка положено ведущее восточное хоринское наречие. В результате тесного общения, экономических и культурно-бытовых связей между представителями различных в прошлом племенных группировок бурятского народа, достигнутых за годы Советской власти, резкие диалектные различия в языке постепенно сглаживаются. Диалектизмы все более стираются во все развивающемся и обогащающемся общебурятском литературном языке.

Влияние диалектных различий на топонимию, особенно на микротопонимию, незначительно. Оно почти не сказывается на собственных именах — топонимах. Но более заметно проявляются диалектизмы в нарицательных терминах, а через них сказываются на некоторых географических названиях. Например, в слове «овраг» — ж а л г а, я л г а, е л г а, и отсюда названия: Жалга, Ялга, Елга; «счастье» — ж а р г а л, я р г а л, е р г а л и названия — Жарганта, Яргаланта, Ергаланта (встречается и Джаргаланта); литературное — ж а л г а и ж а р г а л.

В Аларском районе есть ж. д. станция Жаргон: по аларскому диалекту Жоргон, по-хорински Зургаан, а по-эхирит-булагатски Ёргоон. Здесь, как видно, наблюдаются позиционные чередования **з — ж — ё**. Или хоринское, аларское ж о д о о, боханское ү о д о о — «пихта», ж а б а р, ү а б а р — «хиус» (ветер), **ж э л, ү э л — «год»**.

Монгольский говор в области фонетики во многом сохранил характерные для монгольского языка черты: **дж, дз, ц, ч**, вместо бурятских согласных **ж, з, с, ш**. Примеры из топонимии: р. Джида — по-бурятски Зэдэ, Джаргаланта — Жаргаланта, Дзаа-Хада — Заа-Хада, Дзам — Зам, Дзун-Модон — Зуун-Модон, Цасата — Саһатай, Чилсана — Шилсаана.

Модели

В настоящее время исследователи топонимии отдельных регионов все большее внимание обращают на структурный анализ топонимов. Известно, что для определенной территории и языка присущи и определенные структурные признаки географических названий, т. е. модели топонимов. Эти модели, в соответствии со словообразовательными законами языка, придают топонимам своеобразные формы суффиксов, префиксов и другие формальные признаки.

Для бурятской топонимии характерны следующие формы:

1. **Простые топонимы**, т. е. форма «чистой» основы. Здесь топонимы образуются от нарицательных терминов, выступающих в форме существительного в именительном падеже единственного числа: М ү р э н (М у р и н, М у р и н о) — река; Г о л — долина, река, летник; Н у у р (транскрипция Нур) — озеро; У һ а (Оса) — вода; Х э э р э (Хэр) — степь; Б у л а г (Булак) — родник; Г о р х о н — речка, ручеек; А р ш а а н (Аршан) — источник минеральный; Ж а л г а — лощина, овраг; Б о л д о г — бугор; Т о л г о й (Тологой) — вершина (буквально «голова»); Н а л ю у р — склон; Н а м а г — болото; Н ю р г а н — хребет (букв. «спина»); Х у ш у у н (Хушун) — мыс, выступ; Н у га — луг; О л ь т о р о г (Алтарик) — остров; Б э л ш э р (Бильчир) — приустье реки и т. д

Нарицательные имена без изменений переходят в собственные в тех случаях, когда данный род объекта встречается в этой местности в единственном числе. Например, на о. Ольхон имеется единственное глубокое озеро, которое у бурят так и называется Н у у р (Нур — на всех картах); или буряты Присаянья не знают названия «Саяны» или другого собственного имени для этих гор, а называют их просто һ а р ь д а г (Сардык).

В бурятском языке отсутствует удвоение основы. Следовательно, в топонимии не наблюдаются названия с удвоенной основой. Однако на рассматриваемой нами территории встречаются такие топонимы, как: Кит-Кит, Баруун-Кит-Кит, Зүүн-Кит-Кит, Хурай-Кит-Кит — речки в южном Прибайкалье; Кыр-Кыр, Кыр-Кырой, Средн. Кыр-Кырой, Дальн. Кыр-Кырой — речки, притоки Ангары. Здесь к чистым удвоенным добурятским основам К и т и К ы р добавлены определения: бурятские з ү ү н — «восточный», б а р у у н — «западный», х у у р а й — «сухой» и русские — «средний» и «дальний».

2. **Сложные топонимы**, образованные от словосложения и словосочетания. В бурятской топонимии очень распространены двухсложные названия, особенно в восточных районах. Трех- и четырехсложные названия чаще всего встречаются в пограничной с Монголией зоне.

Первое слово или первые два-три слова сложного топонима являются определениями, указывающими на цвет, размер, положение и другие черты называемого объекта. Вторая или последняя часть представляет собой родовое понятие, нарицательный термин: река, гора, озеро, город, этноним и т. д. Все слова в словосложениях передаются в именительном падеже единственного числа.

В зависимости от цвета, оттенка, фона объекта в бурятской топонимике различают такие определения: у л а а н — красный, с а г а а н — белый, х а р а — черный, ш а р а — желтый, рыжий, х ү х э — синий, голубой. Примеры: У л а а н б а й с а — красный утес, У л а а н б у р г а с ы — красный ивняк, С а г а а н х э э р — белая степь (ковыльная), Х а р а х у ж и р — черный солончак (без выцвета соли), Ш а р а т а л а — желтая равнина (или степь, выгоревшая), Ш а р а г о л — желтая долина, Х ү х э н у у р — синее озеро и т. д.

В зависимости от пространственного положения объекта различают такие определения: з ү ү н — восточный или левый, б а р у у н — западный или правый, х о й т о — северный или задний, у р д а южный или передний, д э э д э — верхний, д о о д о — нижний, д у н д а — средний, е х э — большой, б а г а — малый, ү р г э н — широкий, н а р и н — узкий, тонкий, ү н д э р — высокий, н а м т а р, н а б т а р — низкий, ү б э р — передняя или солнечная сторона, а р а — задняя, северная (теневая) сторона, х а ж у у — боковая сторона и т. д. Примеры: З ү ү н м ү р э н — восточная река, Х о й т о г о л — северная долина (река), У р д а т а л а — южная степь, Б а р у у н х а ж у у — правая сторона, Е х э б о л д о г и Б а г а б о л д о г — большой и малый бугор (холмик), Ү р г э н х э р — широкая степь, Н а р и н ж а л г а — узкий лог (овраг, падь), Ү б э р т а л а южная (солнечная) и А р а т а л а — северная (теневая) сторона, Ү б э р т а ш а л а н и А р а т а ш а л а н — южный и северный склон, Б а г а д а л а й — малое море и т. д.

Числительные в бурятской топонимике менее выражены. Из числительных имен чаще всего встречаются: д о л о о н — семь, г у р б а н — три, з у у н — сто, очень редко м я н г а н — тысяча, т ү м э н — десять тысяч (тьма). Последние три числительных выражают обилие, множество, тогда как «три» и «семь» — считанное, незначительное количество. Д о л о о н н а р һ а н — семь сосен, Д о л о о н м о д о н — семь деревьев, З у у н м о д о н — сто деревьев (много леса), М я н г а н т о л г о й и Т ү м э н т о л г о й — множество вершин на горе, Г у р б а н т о л г о й — три головы (трехглавая вершина).

В сложных названиях подчеркиваются различные качественные, внешние морфологические признаки называемого объекта:

Ү м х э й н у у р — вонючее (гнилое) озеро, Д а б һ а т а н у у р — соленое озеро, Х а л у у н а р ш а а н — горячий источник, Х ү й т э н б у л а г — холодный ключ, Х а м а р-д а б а н — носовидный перевал, һ ү б э э х у ш у у н — клыковидный мыс. Э м э э л д а б а а н — седловидный перевал.

Личные или родоплеменные имена в географических названиях также являются определениями, указывающими на собственность, принадлежность: А ю у ш ы н г а з а р — Аюшино поле, Х а б с а г а й м у р ы, Б а л ь ж а а н н у у р, Х у д а й н г о л.

В бурятских топонимических словосочетаниях имеются такие компоненты, которые представляют характерные, почти всюду повторяющиеся модели (в русской транскрипции): г о л — Шарагол, Баян-гол, Нарингол; у һ а н — Ехэ-Угун, Харагун, Ингагун; н у у р — Кукунур, Харанур; д а б а а н — Монгол-Дабан, Хамар-Дабан; б у л а г — Хадабулак, Ключи-Булак.

3. **Суффиксация в бурятских топонимах**. Суффиксами оформляются бурятские топонимы как простые основы, так и сложные. Префиксация отсутствует.

Наиболее продуктивные топонимообразующие суффиксы следующие:

-та, -тэ, -то — суффиксы, при помощи которых образуются прилагательные от существительных. Примеры: Ш у л у у т а (Ш у л у т а, Ш а л о т ы, Ш е л о т ы й, Ш у л у т у й, Ч а л о т ы, Ч е л у т а й, А д у н-Ч о л о н и другие формы в русской транскрипции) — «каменистый», от основы ш у л у у (н) — «камень»; Г а л у у т а — «гусиный», от г а л у у (н) — «гусь»; Х а л ю у т а — «выдриный», от х а л ю у (н) — «выдра»; Т э р г э т э (Т э р г э т у й) — «тележный», от т э р г э (н) — «телега»; С э р г э т э (С э р г е т у й) — «коновязный», от с э р г э — «коновязь»; Б о р о о т о (Б а р а т ы) — «дождливый», от б о р о о (н) — «дождь»; һ о г о о т о (Х о г о т ы) — «маралий», от һ о г о о (н) — «марал» (самка).

-тай, -тэй, -той — суффиксы с теми же значениями, что и **-та, -то, -тэ**: Х у ж а р т а й (Хужир, Хужиртуй) — «солончаковый», Х у ж а р т а й г а з а р — «солончаковая земля», от основы х у ж а р — «солончак»; Ш а б а р т а й (Шабартуй) — «грязный», от ш а б а р — «грязь»; Н а р а т а й (Наратуй) — «солнечный», Н а р а т а Т а л а — «солнечная сторона», от н а р а (н) — «солнце»; З а г а һ а т а й, (Загустай, Закатуй) — «рыбный», от з а г а һ а (н) — «рыба»; Т а р б а г а т а й — «сурковый», от т а р б а г а (н) — «сурок»; М ү н г э т э й (Мунгатуй, Мунгачи) — «серебряный», м ү н г э н — «серебро»; У ш ө ө һ э т э й (Ичетуй) — «тальниковый», от ү ш ө ө һ ө (н) — «тальник»; М ү л ь һ э т э й (Мелькатуй) — «ледяная пещера», от м ү л ь һ э (н) — «лед»; Т ү м э р т э й (Тумэртуй) — «железный», от т ү м э р — «железо»; М о й һ о т о й (Молька, Мальта,

Мойта) — «черемуховый», от м о й һ о (н) — «черемуха»; Ш э н э һ э т э й (Шунтой, Шунта, Шантой) — «лиственничный», от ш э н э һ э (н) — «лиственница»; М о г о й т о й (Могойта, Могойтуй) — «змеиный», от м о г о й — «змея» и т. д.

В русской речи приведенные выше суффиксы получают особое звучание **-уй** и отсюда топонимы оканчиваются на **-туй**: Олентуй, Харгантуй, Дархитуй, Гегетуй и т. д. Это прочно вошло в русскую транскрипцию подобных бурятских названий.

-ууд, -гууд, -нууд — суффиксы множественного числа. Топонимы, оформленные этими суффиксами, выражающими здесь собирательное, множественное значение, относятся к населенным пунктам, улусам, названным родовым именем и заселенным в основном выходцами этого рода: Х а р а н у у д, (Харанут), С э г э э н ү ү д (Сэгэнут), Н а й м а н г у у д (Наймангуты), Ш а р а н у у д ((Шаранут), Т а б а л а н г у у д (Табалангуты). -

-тан, -тэн, -тон — суффиксы, выражающие собирательные названия жителей того или иного улуса по родовым наименованиям: һ а б а й т а н, Т э с х э т э н, Б о р ш о о т х о т о н, Х а н д а й т а н, О с г о р т о н, О л з о й т о н, М у р ы т а н, Б а ж ы т а н и т. д.

-хан, -хэн, -хон — суффиксы уменьшительно-ласкательной формы: О й х о н (Ольхон) — «лесистенький», от основы о й — «лес», Б а й с а х а н — «скалистенький», от б а й с а — «скала»; У л а а н х а н — «красненький», от у л а а н — «красный»; Б о р с о г о р х о н х а д а — «съежившаяся, невзрачная гора», от б о р с о г о р — «съежившийся, невзрачный»; Б а т а х а н — «крепенький», от б а т а — «крепкий»; Б у р у у т х а н, Б о г о р х о н, Б а д а р х а н, Х а д а а х а н, А д у у х а н, А ю у х а н и т. д.

-гар, -гэр, -гор — суффиксы, при помощи которых образуются образные прилагательные от глагольной основы. Топонимы, оформленные этими качественными суффиксами, относятся к формам рельефа, по внешнему виду выходящими за пределы нормального и эмоционального характера. Примеры: г. Б а л б а г а р (Балбагарское месторождение железной руды) — «пухлая», от глагола б а л б а й х а — «быть пухлым»; Б а р ж а г а р — «ажурная», от б а р ж ы ж а — «быть ажурным»; г. Г о з о г о р — «заостренная, одинокая, вытянувшаяся вверх вершина», от г о з о й х о — «вытянуться»; Х э л т э г э р — «наклонная» (местность), от х э л т э й х э — «быть наклонным, покатым, отлогим»; Х а б т а г а р — «плоская» (местность), от х а б т а й х а —«быть плоским, широким»; Х а б т а г а р т а л а, М ү н х э г э р, М о н д о г о р, М ү н д э г э р, Х о н х о г о р, Х о т и г о р и т. д.

Малопродуктивные топонимообразующие суффиксы, сохранившиеся из прошлого образа жизни бурят:

-са, -сэ, -со — суффиксы существительных от глагольной основы, выражающие место действия: Х и д у с а — «перевал сражения», от глагола х ю д а х а — «сразить»; Б а р и с а, Б а р и с ы н д а б а а н — «перевал подношения», от глагола б а р и х а — «подносить», «брызгать духам»; Х а д а с а — «покос», от х а д а х а — «жать», «косить»; Х а р а с а (Харансай)— «наблюдательный пункт», от глагола х а р а х а — «смотреть», «наблюдать».

-аан, -ээн, -оон — суффиксы от глагольной основы, выражающие место действия, например: Д у ш е л а а н, Н а ж а р ж а а н, — «летник», «место для летовки», Х а б а р ж а а н — «весенник», Ү б э л ж ө ө н — «зимник», Н а м а р ж а а н — «осенник».

-хай, -хэй, -хой — суффиксы прилагательных от глагольной основы: Т а һ а р х а й — «разорванный» (так назван улус, разделенный на части многочисленными речками). Х о н х о р х о й — «впадина», «углубление».

Этимология

Только точное установление языковой принадлежности слов, участвующих в образовании топонимов и этнонимов, и только исторически достоверная территориальная локализация народа, носителя этого языка, позволят точно определить этимологию топонима. Этимологический анализ топонимов был и остается одной из важных проблем топонимики. Несправедливо поступают те исследователи, которые пренебрегают вопросами этимологии географических названий и считают главным лингвистический анализ. Эти две стороны топонимии должны развиваться параллельно, одинаково, дополняя друг друга. Ведь не знать этимологию — значит не знать языка, а не зная языка, оперируя только суффиксами, невозможно достигнуть правильных выводов даже для лингвистических целей.

Так как бурятское население, как этнически самостоятельная народность — нация, сложилось именно на той территории, которую оно занимает в настоящее время, то этимология и семантика бурятских топонимов не вызывают сомнения.

Несмотря на некоторые явления руссификации, бурятские топонимы не утратили своей самобытности, характерных грамматических черт и морфологической структуры. Многие бурятские топонимы находятся в одновременном и параллельном употреблении бурятами и русскими, оформляясь грамматическими правилами двух языков. Например, Иркутск, Заиграево, Кяхта, Хоринск, Китой, Ичетуй, Еланцы, Улан-Бургасы и другие, которые обладают всеми грамматическими признаками имени существительного в русском языке и одновремен-

но передаются в бурятском написании: Э р х ү ү, З а г а р а й, Х я а г т а, Х о р и, Х ү т и, Ү ш ө ө һ ө т э, Я л а н с а, У л а а н Б у р г а а һ а н.

Этимология бурятских топонимов лингвистически достаточно ясна и прозрачна. Однако в составе бурятской топонимии есть названия, являющиеся бурятскими только по употреблению, а по происхождению — иноязычными, добурятскими. Поэтому при этимологическом анализе следует различать топонимы собственно бурятские по происхождению и употреблению и бурятские только по употреблению, которые в результате народной этимологизации иноязычных слов, приобрели известный смысл на бурятском языке и оформились его правилами.

Бурятские географические названия по этимологии весьма различны. Можно выделить следующие по происхождению топонимы: природно-географические, социально-экономические, историко-этнографические, религиозно-мифические, лично-именные.

1. **Названия, отражающие в себе природно-географические условия**. Они более распространены, чем другие, и подчеркивают наиболее характерные внешние черты, свойства называемого природного объекта, его количественное состояние.

Эти названия, как и этнонимические, наиболее древние, возникшие в период охотничье-рыболовного и кочевого скотоводческого образа жизни бурятских племен. Поскольку такой уклад экономической жизни во многом зависит от окружающих природных условий, то последние определили содержание топонимов. Охотник-рыболов или кочевник-скотовод всегда должен был знать, где хорошие пастбища или богатые рыбой угодья, какие капризы или дары таит природа, уметь ориентироваться в окружающей среде, различать территориальные детали и многие другие черты природы, которые побудили желание выразить их через географические названия. Совокупность этих названий по существу представляла собою «географию»— географические познания древнего человека, т. е. свод тех представлений об окружающей природе, который можно было составить на заре человеческой культуры до появления методов научного познания природы. Топонимию местности, созданную древними людьми, следует рассматривать как их первые географические представления, как примитивную «географию».

В бурятской топонимии наиболее распространены названия, указывающие на места обитания тех или иных промысловых животных, в основном копытных: Б у г а т а — изюбриный, Х а н д а г а й у һ а л а г ш а — лосий водопой, Ш а н д а г а т а й — заячий, Ү н э г э т э й — лисий, Х э р м э т э — беличий, Х а л ю у т а — выдриный, Б а а б г а й т а — медвежий и т. д. Часто встречающимися названиями (х у ж а р-

та — солончаковый) зафиксированы местности, на которые выходили копытные звери лизать соль, и где охотники подкарауливали добычу.

Изобилующие рыбой водоемы всегда назывались З а г а һ а т а — рыбный. Даже отдельные участки реки, где водилось больше рыбы, особенно ценных промысловых видов, например хариуса, выделялись особым названием З а г а һ а т а. Оз. С у р х а й — щучье, русло Е л о т а — ельцовое, Г у т а а р — налим. Из вредоносных животных в топонимии отмечена змея: М о г о й т о — змеиный, очень распространенное название.

Бурятская топонимия в названиях местности сохранила единственные свидетельства о местообитании некоторых животных, которые в настоящее время вымерли или совсем ушли из этой местности. Например, есть несколько местностей в Забайкалье и Прибайкалье с названием А р г а л и, от а р г а л и — дикий горный баран с хорошим мясом, достигающий весом пяти пудов; У л а н-Д ж и г и т э й в Забайкалье, К у л а н в Прибайкалье, от к у л а н или д ж и г и т э й — представитель однокопытных в фауне Сибири; О р о н г о й, от о р о н г о — род антилопы. Интересны названия от основы т у р, распространенные на обширном пространстве рассматриваемой территории: от Приангарья до Восточного Забайкалья. В бурятской топонимии можно встретить много других свидетельств о географических условиях прошлого.

В названиях от растений подчеркиваются преобладающие виды или указывается на тот или иной тип растительности. Примеры: Т а й г а — тайга, таёжный, но часто этот термин, как собственное название, относится к ближайшему таежному массиву, поэтому различают: Е х э т а й г а, Б а р у у н т а й г а, Х у ш а т а й т а й г а, т. е. большая, западная, кедровая; Х э э р — степь, С а г а а н х э э р э — ковыльная, Ү р г э н х э э р э — широкая, А н г а р а й х э э р э — ангарская; О й — лес, соседний небольшой лес, О й х о н (Ольхон) — лесистенький; Б у р г а а һ а т а — ивняк, ивовый, мелкий березник; У л а а н б у р г а а с а — красная ива; Ү ш ө ө һ ө н — кустарниковый; Н у г а — луговой; У л а а н н у г а — луг у красных (скал); Х у һ а т а — березовый; Н а р һ а т а — сосновый; Ш ү н э һ э т э — лиственничный; Х а с у у р т а — еловый, ельник; Ж о д о о т о — пихтовый; Х и л г а н а т а — ковыльный, Х я а г т а — пырейный (по Палласу, камышовый), Н а м а г а й — болотный, М о й һ о т о — черемуховый, М а н г и р т а (М а н ь я һ а т а) — луковый. һ а р а а н а т а й — саранковый, З э д э г э н э т э й — клубничный, Ж э м э с т э й (Жемчуг) — ягодный, У л а а г а н а т а й — смородиновый (красный) и т. д. Некоторые топонимы от растений тоже свидетельствуют только о былой растительности. Например, многочисленные названия Ш ү н э һ э т а

(Шантой) в Иркутско-Балаганской лесостепи относятся к урочищам, в которых теперь нет лиственницы.

Гидронимы, т. е. названия водных объектов, являются основными в составе топонимии любого народа, так как вода есть одно из необходимых условий жизни человека. Речные долины с древнейших времен были местом обитания людей, реки издавна служили путями сообщения и главным ориентиром в окружающей природе. Карты первобытных людей — это карты гидрографической сети. Реки и их долины кормили людей. Поэтому названия рек, особенно крупных, более древнего происхождения, чем названия мелких рек и других объектов, которые часто именовались по названию реки.

Гидронимы на территории Бурятии по языковой принадлежности делятся на три группы:

1) Реки, имеющие небурятские названия по языку. Это большие реки с названиями более древнего субстратного характера: Лена, Ангара, Селенга, Уда, Иркут, Китой, Ока, Ия, Уда (Чуна), Бирюса (Она), Витим, Ингода, Онон, Хилок, Чикой, Баргузин, которые на языках современных жителей удовлетворительно не расшифровываются. Названия этих рек не менялись, а переходили от одних обитателей к другим. Буряты эти топонимы усвоили от своих предшественников.

2) Реки, имеющие бурятские названия по происхождению и по употреблению. Эти названия могут быть односложными — от гидронимических терминов: О һ о (Оса) — вода, Н у у р (Нур) — озеро, Б у л а г (Булак) — ключ, А р ш а а н (Аршан) — минеральный источник, Х о о л о й — протока, Г о р х о н — ручей, Н а м а г — болото, Г о л — река, М ү р э н, М ү р и н — большая река. Но большинство бурятских гидронимов двухсложные — определение с определяемым словом. При этом определение не всегда является бурятским словом: к существующему имени (реки) добавлялся бурятский гидронимический термин, например: И д е н-г о л (Ида), У д э н-г о л (Уда), И н г а -г у н (Инга). К этой группе следует отнести и древние монголоязычные гидронимы Восьмиречья: А к а р-М у р э н, У к р и-М у р э н, Д ж у р ч э-М у р э н.

В большинстве же случаев определение в двухсложных названиях представляет бурятское прилагательное имя: большой или малый, правый или левый, холодный или горячий, черный, каменистый и т. п. Е х э у һ а н — большая река (вода); Х а р а у һ а н — черная река (вода), Ш у л у у т а г о л — каменистая река (долина), Н а р и н г о р х о н — узкий ручей, Х а л у у н г о р х о н — горячий ручей и т. д.

3) Реки, имеющие небурятские названия типа: Слюдянка, Похабиха, Брянка (русские); Маректа (М а р а х т а), Инга (Я н г а а), Илга (Э л ь г э), Ашинга, Исинга (эвенкийские); или Кар-Кар, Кир-Кир, Кит-Кит и т п.

Переход гидронимов в названия населенных пунктов или других географических объектов для бурятской топонимии не очень характерен. В очень редких случаях населенные пункты именуются по названию реки. Это, очевидно, объясняется кочевым образом жизни, отсутствием в прошлом постоянных, с устойчивым названием пунктов. Можно привести лишь несколько примеров подобного рода топонимических переходов: р. Курба — ул. Курба, р. Кижинга — ул. Кижинга (раньше улус назывался Шулуута), р. Оронгой — ул. Оронгой, р. Ага— ул. Ага (ныне село), р. Аларь — ул. Аларь, теперь с. Аларь, оз. Алят -ул. Алят, р. Загустай — ул. Загустай и т. д. Да и то эти названия сравнительно позднего происхождения. Русские же населенные пункты среди бурятских поселений названы бурятскими или другими местными названиями рек: Иркутск, Тунка, Баргузин, Чита, Оса, Куда, Ониск, Селенгинск, Кяхта, Горхон, Куйтун и т. д.

Названия орографических объектов у бурят образованы от словесного выражения их характерных внешних очертаний или от оронимических терминов. Следует подчеркнуть, что крупные орографические образования -нагорья, хребты — у бурят не имели собственных названий, а мезо- и микроформы рельефа поименованы очень детализованно. Такая особенность топонимии обусловлена основной формой производства — кочевым скотоводством. Так, Яблоновый хребет именуется по названию одного из перевалов — Я б а л г а н и д а б а н, многие другие хребты Забайкалья наречены по названию перевалов, вероятно, наиболее удобных для перехода.

Для образования собственных имен микро- и мезоформ используются прежде всего оронимические термины. Так, встречаем топонимы: Х ү т э л (Кутул, Кутулик), что означает «перевал», но невысокий, негорный; Н а л ю у р — покатый, Н ү х э н — яма, Э р ь е — берег и т. д. Нарицательные оронимические термины в сочетании с прилагательными образуют двухсложные оронимы: У л а а н х а д а — красная гора, Б э р х э Д а б а н—тяжелый, трудный перевал и другие.

Внешние аномальные очертания рельефа тех или иных местностей сразу же выражаются в их названии: м. Б ү д ү ү н — «толстый»; о. Х э л т э г ы — «наклонный, косой»; г. Б а л б а г а р — «пухлый», М ү н д э г э р — выпуклый и т. п.

Многие крупные орографические системы названы при топографических съемках путем перенесения на них названий ближайших рек, озер, урочищ — Тункинский, Китойский, Окинский, Байкальский, Баргузинский и другие хребты.

В некоторых бурятских географических названиях отражены метеорологические условия местности. Известный географический термин «сардык», который входит в название многих

высоких горных массивов на Саянах, происходит от слова һ а р и х а — моросить, накрапывать, т. е. на высоких горах вечно накрапывает дождь. Это чисто метеорологическое понятие, связанное с осадками, постоянно повторяющимися на высоких горах, изменило свой смысл, и в географической номенклатуре употребляется как термин, обозначающий «голец», «высокогорье». На западном берегу Гусиного озера есть урочище Боротой — «дождливый», так как осадков здесь относительно больше, чем в других местах впадины. На восточном берегу Байкала есть улус Дулан — буквально означает «тепло», «теплый». Во многих местах Бурятии встречается название Куйтун, бурятское х у й т э н — «холод», «холодный». Между прочим, это название несколько раз упоминается у Рашид-ад-дина, в значении «холодный». Урочище Сасандай (С а һ а н т а) в долине Баргузина означает «снежный». Аларские буряты различают места Б у у м а л м о д о н, Б у у м а л г а з а р — б у у м а л — гроза, молния; м о д о н—дерево, лес; г а з а р— местность, земля. На северной, более снежной части о. Ольхон есть урочище С а с а — «снежное». Некоторые узкие небольшие долины у бурят называются Ж а б а р т а й г о л, т. е. долина, по которой дует холодный, пронзительный ветер (хиус).

2. **Историко-этнографические и экономико-географические названия.** В бурятской топонимии, особенно в названиях рек, речных долин и мелких населенных пунктов, большое распространение в прошлом имели топонимы от этнонимов, которые во многих случаях сохранились в современной топонимии. Это объясняется родовыми отношениями охотников-рыболовов, кочевников-скотоводов, у которых территория пастбищ, охотничьих и рыболовных угодий находилась во владении рода. Поэтому родоплеменные наименования перешли и закрепились за географическими регионами.

На территории Бурятии многие более или менее крупные реки, регионы носят названия от родоплеменных наименований, засвидетельствованных еще в источниках XIII—XIV вв.: б а р г у т — Баргуджин-Токум, Баргузин, т у н к а и т, у д а и т, к е р а и т, н а й м а н г у т, у р я н х а й, и к е р и с, б у л а г а ч и н, к э р э м у ч и н, х о р и, б у р я т, у л е т, т а н г у т, х а р а н у т, ш а р а н у т, о н г у т, к а р л у к, д о б а и т. д. Родовые имена бурятских племен х о р и, э х и р и т о в и б у л а г а т о в почти без изменения закреплены за названиями регионов, в которых эти роды проживали: Галзут, Гушат, Шарайт, Саган, Худай, Бодонгут, Харганат и другие хоринские роды; Абзай, Шоно, Олзон, Баяндай, Хамнай, Борсо (эхириты); Алагуй, Бозо, Готол, Енгут (Янгут), Ирхидей, Онгой, Олой, Хурхул, Шаралдай, Ноёд, Барай (булагаты); Бадархан, Болдой, Бурутхан (хонгодоры). Имена дру-

гих родоплеменных группировок, присоединившихся к основным бурятским племенам, также закреплены в топонимах: Шарануд, Хутёсхо, Хабарнут, Икинат, Зунги, Дархад, Манжарук (Манжаураг), Бухэд, Муры, Олзой. Сонгол, Сартол, Зунгар, Хурумша, Сэгэнут, Һоёд, Нохой (Нохойураг); Иркит, Тэртэ, Долонгут и другие (С. П. Балдаев, 1961, с. 129—132). Эти названия относятся к более или менее крупным поселениям (улусам, хотонам).

Многие топонимы происходят от наименований более мелких родовых подразделений, появившихся в позднее время, что сказалось на микротопонимии населенных пунктов.

В топонимии Бурятии сохранились имена других племен, в разное время проживавших здесь: с а я н о в, с о я н о в — Саяны, Саянтуй, с о й о т о в — ул. Сойоты, с. Сайгуты, т у б и н ц е в (т у в и н ц е в) — р. Туба, с. Туба, к и р г и з о в (х а к а с о в) — ур. Хиргиз.

Некоторые роды образовали одноименные улусы, разбросанные в разных местах, на далеком расстоянии друг от друга. Например, потомки рода м у р ы образовали улусы Муры в долинах Осы, Ангары, Унги, в Забайкалье—в долине Джиды, ш а р а л д а е в ц ы — улусы Шаралдай в Боханском и Мухоршибирском районах; от имени рода т э р т э — ул. Тэртэй в Тункинской впадине и Тыреть в долине Унги; Сэгэнут в Верхоленье и в Кударинской степи и т. д. Переселения, передвижения, имевшие место среди некоторой части бурятских племен в XVII—XVIII вв., явились причиной рассредоточения родовых группировок, это и обусловило одинаковые топонимы от этнонимов.

Устойчивость этнонимических топонимов видна также из следующего факта: на территории Якутии, по долинам Лены, близ устья Алдана, Вилюя и Олекмы, проживают потомки хоринцев, в настоящее время почти полностью ассимилированные якутами, но племенное название сохранилось в топонимии. Так, в 1855 году на карте улусных и наслежных земель Якутского округа значилось три Хоринских наслега, наслег II Одейской, или Хоро-Одей. Хоринцы переселились сюда из Прибайкалья вместе с якутами в XI—XII вв. или несколько позже. Имеются сведения, что хоринцы здесь до 1867 г. говорили на бурятском языке. В местах расселения хоринцев имеются топонимы на бурятском языке: урочища Арбын, Дабан, озера Хоро, Далай, Кулан, Харбан, Бу(а)лаган.

В позднейшее время в русских письменных документах фигурируют родовые наименования бурят о ч е у л, т у т у р, к у л е н, происшедшие от названий рек Верхоленского бассейна — Тутуры, Куленги и оз. Очеул. А некоторые бурятские родовые группы именовались по местожительству — илимские, киренские, илгинские. Таким образом, не только родо-племенные

наименования переходили в топонимы, но и последние становились собирательным наименованием определенной группы бурят.

Есть топонимы, названия улусов, восходящие к более узким родственным словам — у р а г, т. е. родственник, родня, свойственник(по жене): улусы Банхи ураг и Мархай ураг в Боханском районе, Нохой ураг в Качугском и Эхирит-Булагатском, Хонхо ураг в Баргузинской долине, Манжа ураг (Манжурук).

Лично-именные названия для бурятской топонимии вообще не присущи. В прошлом у бурят не было принято посвящать географические объекты именам людей. Это до некоторой степени объясняется образом жизни кочевников, не привязанных к определенному месту жительства. Отдельные речные долины, степные пастбища обычно назывались родовыми, племенными именами. С развитием классовой дифференциации в бурятском населении, особенно с развитием капиталистических отношений, когда леса, пастбища, поля или другие угодья становились личной, монопольной собственностью имущего, нойонского, ноя, появились лично-именные географические названия; по именам владельцев земель, тайшей: Баторовская роща, Баторовский улус — по имени тайши Аларского ведомства; Бажеевский улус, теперь с. Бажей – по имени крупного капиталиста, мецената Бажея Хосомова; Перошковские поля — по имени тайши и промышленника Перошкова; Матхановский, Олзоевский, Алексеевский улусы в Аларском районе. Теперь эти названия заслуженно преданы забвению.

В отдельных улусных наделах мелкие озерки, урочища стали называться именами жителей, в пределах которых они находились. Теперь такие названия почти не существуют: в связи с коллективизацией сельского хозяйства, с исчезновением межей мелкокрестьянских владений исчезли дробные лично-именные названия угодий, урочищ.

Коллективизация вызвала новую группу имен-посвящений: колхозы имени Ленина, Жданова, Калинина, Чапаева, Буденного, Ворошилова, Кирова и другие. Некоторые из этих названий после укрупнения колхозов и преобразования их в совхозы перешли в названия селений, в которых находились эти колхозы.

Этимология многих бурятских топонимов связана с различными исторически достоверными событиями, известными через народные предания. Например, р. Хидуса, Хидусан-Дабан («перевал сражения»); Бухуды-Гол вблизи с. Голоустного — долина, в которой предводитель бурят Бухуд погиб в бою с монголами; ...н-Сабын-Зураг (писаница, приписываемая Савве Рагузинскому), рр. Онгурен, Зама, Курма, Зангиса, Тибельти и другие названия, связываемые с переселением, перекочевками бурят.

Некоторые черты прошлой экономической жизни бурят также нашли отражение в названиях: о циклической форме перекочевки говорят топонимы времен года — Н а м а р ж а а н, Ү б э л ж ө ө н, Х а б а р ж а а н, Н а ж а р ж а а н; о чертах кочевого быта — Һ э е ы т э (войлочный), З а б и т а (место перевала, остановки), Х о р ё о т о, К у р е т ь (изгородь), С а б ш а л а н т а (сенокосный); об очагах древней металлургии — Д а р х а т а, Д а р х и т у й (кузнечный), Т у м у р т у й (железный), Х у л у р т у й (бронзовый), А л т а н (золотой), А л т а ш а (золотых дел мастер), М у н г у т а, М и н г а т у й (серебряный), М у н г у ш э (серебряных дел мастер.).

3. **Народная этимология**. Топонимика как наука возникла недавно, но топонимами люди интересовались давно. У всех народов с незапамятных времен делались попытки разгадать значение и происхождение иноязычных, непонятных географических названий. Эти попытки послужили истоком так называемой «народной этимологии», весьма обычной в толковании генезиса топонимов. Народная этимология — это плод народной мудрости и фантазии.

В ней следует различать два момента:

Во-первых, люди подводят под созвучные слова своего языка иноязычные топонимы. В результате, если этимология вполне согласуется с семантикой топонима, получается признанное в народе объяснение. Этот путь следует признать как закономерное языковое явление: здесь топоним порывает с прежней этимологией и получает новый смысл и форму, соответствующие нормам современного языка. Так, буряты некоторые небурятские географические названия, сохранившиеся от добурятской топонимии, переделывают, переосмысливают по образцу близкого по звучанию слова родного языка и, таким образом, явно иноязычный топоним у них истолковывается по-своему. Примеры: р. Иркут, по-бур. Э р х у у (д) — от бурятского слова э р х э, что значит «капризный», и объясняют, что по водному режиму Иркут — капризная река; а тункинские буряты хонгодоровского рода это название производят от слова э р э х у д, т. е. «мужской люд», значит «река мужчин» и связывают с легендой о переселении их предков из Монголии, когда после гибели переселенцев на этой реке остались почти одни мужчины; р. Ока, по-бур. А х а — «старший», т. е. самая большая среди рек Присаянья, Ия — «малый», младший среди братьев.

Во-вторых, когда семантика названия не совсем согласовывается с происхождением слова, когда вообще происхождение топонима загадочно, люди прибегают к изощренным вымыслам, часто облекаемым фантастическими легендами. Такое этимологизирование ложно и вредно. Для примера приведем такие легенды.

По рассказам хоринского бурята Санжиева Чимита (1907 года рождения), географические названия местностям были даны человеком во время охоты в незнакомых местах. Так, охотник-бурят в одной долине встретил зверя, нашел добычу и назвал ее о л о б, отсюда р. Олоб, приток р. Куэнга. Дальше сделал остановку в долине, которую назвал Б а й г а л — «остановка», попал в долину, где почувствовал запах, и назвал ее Ү м х э й — «вонючий», затем встретил корову и местность эту назвал Ү н е э н т э, теперь здесь деревня Улинтир... и т. д.

В 1929 году нам удалось записать рассказ одного кударинского бурята о происхождении названия Б а й к а л: Байкал так назван от бурятских слов б а й-г а л — «стоячий огонь». Здесь, на месте озера, когда его еще не было, все время горела земля, стоял огонь, и буряты назвали это место «Стоячий огонь». Затем на выгоревшей земле появилась вода, образовалось постепенно большое море — «Бай-гал далай».

В другой легенде, записанной Г. Л. Линхобоевым (1956, с. 121—122), говорится о Байкале следующее: «...в далекие первобытные времена река Селенга встречалась с рекой Зэрлигэй гол (ныне р. Уда)... соединившись, обе они не имели выхода в сторону. Поэтому они, запруживаясь, разливались по всей степи... Один богатырь с восьмью друзьями приезжал к р. Селенге с целью направить ее в сторону Байрын гол (в переводе «Застоявшаяся река»). После этого р. Селенга стала впадать в Байрын гол, из которого и стала вытекать дочь Ангара... Байрын гол (ныне озеро Байкал), приняв в себя Селенгу, назывался Байгалай мүрэн», т. е. Байкал-река.

4. **Топонимы религиозно-мифического происхождения** от различных культовых слов раньше были распространены во многих местах.

И теперь они кое-где встречаются, как наследие темного прошлого бурят.

У бурят было две религии: шаманизм, древнее вероисповедание, и ламаизм (буддизм), распространившийся среди забайкальских бурят с XVIII века. Насаждалась и третья религия — христианская вера, особенно среди аристократических слоев западных бурят.

С шаманизмом связано прежде всего сильно распространенное название «Шаманский», относящееся к местам, где проводились различные обряды шаманистов с жертвоприношениями. Такие обряды у бурят-шаманистов проводились в наиболее примечательных местах: на возвышенном скалистом красивом берегу или мысу озера или реки, в сосновом, чистом, незахламленном лесу, на зеленой луговой поляне, на высоком холме или на горе с лесом у места выхода родников, особенно целебных. Эти места у бурят считались «священными», заповедными:

не полагалось рубить или ломать деревья и кустарники, топтать траву, осквернять чем-нибудь. Они назывались Үбгэһи һудал — обитель старцев, Хадайн эжэн, Ойн эжэн, Уһанай эжэн — хозяин или дух гор, лесов и вод. Но «шаманскими» буряты сами эти места не называли, так как слово «шаман», «саман» — эвенкийское, что означает жрец, кудесник. Оно занесено в Бурятию русскими, которые его усвоили от эвенков. Название «Шаманский» распространено в топонимии Бурятии, особенно в Предбайкалье: от района Братска (Шамановский Порог, с. Шаманово) до берегов Байкала (Шаманский камень, Шаманский мыс и т. д.). Другие топонимы, связанные с шаманскими культами у приангарских бурят: улус Зүхэли (Закулей) — см. словарь; Бариса, Барисын дабаан — перевал подношения духам; ур. Сэргэтэй — место коновязи духов («священные коновязи»), стоящее обычно на перевале или в местах привала; оз. Онго нуур — «священное» озеро; г. Эжэн (Ижимей), ур. Одёгон (Ёдогон, Ёдёгон) — «шаманка», «кудесница»; Тайлаган — жертвоприношение; Бөөе нарһан — шаманская сосна; Удагтай хада и т. п. В Забайкалье шаманистского происхождения топонимов почти не встречается: в Хоринском районе близ с. Эгиты есть г. Тайлуд, где раньше устраивались тайлаганы, близ Кяхты есть ур. Шаманский Камень, в долине Хилка — Гэр шулуун, в Тунке — Буха Нойон и т. д.

Географические названия, по происхождению связанные с буддизмом, часты в Забайкалье. Местности с названием «Дацан» еще встречаются в Хоринском, Агинском, Селенгинском аймаках: Цугульский Дацан, Хамбинский хребет, Тамчинская равнина, урочища: Ламын жалга, Субурган, Кумирни, Бурхан, Шалсанай бурхан баабай, Обоото, Цаган Обоо, Обоо Аршаан и другие с названием «Обоо» продолжают существовать и в настоящее время.

Микротопонимия

Как было сказано выше, в местах сплошного расселения бурят топонимия сплошь бурятская. Это прежде всего относится к микротопонимии, т. е. к названиям небольших территорий и небольших географических объектов.

Микротопонимы состоят прежде всего из нарицательных имен-терминов: местная речка, гора или бугор называются просто «Речка», «Гора», «Бугор»» и т. д., если они встречаются в единственном виде в данной местности, что часто так бывает. Но если не одно, а несколько озерков или бугорков на небольшом пространстве, то они различаются друг от друга добавлением к терминам прилагательных: большой или малый, дальний

или близкий, верхний или нижний, западный или восточный, северный или южный. Часто эти однородные объекты различались положением по отношению к усадьбе жителя: например, озерко располагалось близ усадьбы Сойдона, то оно называлось «Сойдони нуур».

Для бурятской топонимии в прошлом была характерна большая детализация географической номенклатуры. Каждый самый маленький регион, отличающийся от других характером микрорельефа, растительности или положением по отношению к реке, улусу или принадлежностью владельцу земли, выделялся в особое урочище с особым названием. Такое дробное разделение территории на части было характерно в долинах рек, вблизи населенных мест, в окрестностях улусов и кочевий, а вдали от них, в обширных лесных массивах, на степных просторах степень детализации географической номенклатуры была незначительна. В прибайкальских районах, где буряты с полукочевым образом жизни образовывали большие улусы (зимники), деление улуса на части по родовым и территориальным признакам было очень значительным. Все это усложняло состав бурятской микротопонимии.

Такая детализация в топонимии объясняется не только спецификой кочевого скотоводства, но и экономической дифференциацией, развитием частнособственнических земельных владений у бурятского населения в связи с развитием капиталистических отношений.

Эта детализированная географическая номенклатура позже — в период колхозно-совхозного строительства, в связи с устранением частного землевладения, переходом на оседлый образ жизни, ликвидацией чересполосицы в землепользовании, образованием крупных земельных массивов, — снивелировалась: абсолютное большинство микротопонимов исчезло, а сохранились лишь немногие, да и то в виде обобщающих названий.

Для примера приведем данные инвентаризации микротопонимов на 1928 год, по топосъемке 1925 года, по одному бурятскому улусу и его окрестностям (табл. 6).

Под микротопонимами мы подразумеваем названия частей населенных пунктов (улусов), мелких озерков и речек, отдельных участков транзитной реки (плесы, перекаты, берега, поймы, террасы, протоки, заливчики, старицы, сухие русла и т. п.), названия микроформ рельефа, мелких регионов типа географических фаций и урочищ, различных сельскохозяйственных угодий и других экономических очагов. В целом это такие по площади регионы, названия которых могут находить отражение лишь на самых крупномасштабных картах. Микротопонимы следует учитывать только путем инвентаризации непосредственно на местности, нанося названия на карту-схему (рис. 4).

Таблица 6

Ведомость инвентаризации микротопонимов окрестности одного из бурятских улусов

№№	Название объекта (в кавычках русский перевод)	Номенклатурное значение
	Селения	
1х	Ушөөhөн — «кустарник». Русское официальное название — улус Бурков	Село (улус, зимник). Посередине улуса массив черемухового кустарника.
2х	Барун айл — «западное селение»	Часть улуса. Деление по территориальному признаку.
3	Тэсхэтэн аймаг	Еще меньшая часть улуса. Названа по имени рода Тэсхэ.
4	Боршотхотон аймаг	То же, по имени рода Боршотха.
5	Шангитын »	То же, по имени рода Шанги.
6	Няхулатан »	То же, по имени рода Няхулай.
7	Хамардай »	То же, по имени рода Хамардай.
8	Хойто-Хамардай »	» »
9	Урда-Хамардай »	» »
10х	Зүүн айл — «восточный»	Часть улуса. По территориальному признаку.
11	Басилтан	Меньшая часть улуса по родовому признаку.
12	Банситан	» »
13х	Тухэреэн айл	Часть улуса по родовому признаку.
14	Хойто түхэреэн — «северный»	Часть аила, по территориальному признаку.
15	Урда түхэреэн — «южный»	» »
16	Коммуна	Центральная усадьба недавно организованной коммуны.
17	Ушөөhэн зуhалан	Летник Бурковский. В летнике буряты жили концентрированно.
18	Баруун айл	Части летника. Деление улуса в летнике на части не детализовано.
19	Зүүн айл	» »
20	Хамардай	» »
21	Түхэрэни зуhалан	Летник Тухеренский.
22	Бадархан зуhалан	Летник Бадархонский.

№№	Название объекта (в кавычках русский перевод)	Номенклатурное значение
	Гидронимы	
23х	Больмод, «Голуметь»	Река, в долине которой расположен улус. Транзитная. Приток р. Белой (Ангара).
24х	Хуушан-Больмод — «старая Голуметь»	Старица.
25х	Горхон — «речка»	Приток Голуметн. Пересыхает летом.
26х	Олом — «брод»	Брод на Голуметн
27х	Ехэшүүлэй оймошо — «купальня для взрослых»	Участок реки, плес.
28	Үшөөhэни оймошо	» »
29	Бадархани оймошо	» »
30х	Ехе-Нуур — «большое озеро»	Озеро размером до 200 *м*.
31х	Нуура-Тохой — «озерный залив»	Залив, размером до 20 *м*.
32	Тухэреэн-Нуур — «круглое озеро»	Озерко, мелкие озерки, пересыхающие или ныне пересохшие.
33	Жодобэн нуур — оз. Жодобэя	» »
34	Аюушин нуУр — оз. Аюши	» »
35	Петухан нуур — оз. Петухая	» »
36	Сойдони нуур — оз. Сойдона	» »
37х	hалаа — «рукав»	Протока главной реки.
38х	Татуур	Заводь.
39х	Гангын-эрье — «крутой берег»	Участок берега.
	Урочища	
40х	Уhанай баруун бэе	Правобережная сторона.
41х	Бута — «кочка»	Кочкарник.
42х	Жалга — «овраг»	Ложбина на склоне горы.
43х	Тайрол — «круглая»	Урочище с круглым очертанием.
44х	Элhэн — «песок»	Развевающийся песок на холмике.
45х	Нарhан — «сосняк»	Урочище, где имеется несколько сосен, близ элhэн.
46х	Хуhатай — «березовый»	Березовый лес близ улуса.
47х	Обоо — «сопка», «куча»	Сопка, где устраивалась ламская молельня.

№№	Название объекта (в кавычках русский перевод)	Номенклатурное значение
48	Онго-модон или уляаhата	Осинник, где в прошлом вывешивали старые онгоны (идолы).
49	Бадархани-хадаса	Сенокосное угодие Бадарханское.
50	Нэгдын — хадаса	Сенокосное угодие Ныгдинское
51x	Жалгын хадаса	Покос в урочище Жалга.
52	Халаахай үшөөhэн	Крапивный кустарник.
53x	Үшөөhэн. Части урочища.	Кустарник, расположенный посередине улуса и давший ему название.
54	Ехэ үшөөhөн	Большой массив кустарника.
55	Бага үшөөhөн	Малый массив кустарника.
56	Ганса Хуhан	Урочище «Одинокая береза».
57x	Барууи Хада — «западная гора»	Гора, вблизи которой расположен улус.
58x	Хадын-Хормой	Подножие горы.
59x	Боори	Возвышение у горы (высокая терраса).
60	Улаан Хайр — «красный обрыв»	Обрыв красного песчаника; то же что «Красный Яр».
61x	Хажуу — «бок»	Боковая сторона главной долины; склон.
62	Обоото	Местность (пашня) близ Обо — «куча».
63x	Һужаа; Жалган-Һужаа	Пойма; пойменный луг у Жалгы (покос).
64x	Ехэ-Һужаа	Большая пойма (покос).
65	Убэлэй Харгын-Һужаа	Пойменный луг у зимней дороги (покос).
66	Хүлэртэ	Торфяник (на зеленом лугу), который время от времени горит.
67	Хужар	Солончак в виде небольших островков черной земли, покрытой выцветами соли.
68	Бэлшээри: Бага бута	Летнее пастбище «Малые кочки»
69x	Ехе бута	» », «Большие кочки».
70x	Бадархани	» » Бадарханское.
71x	Нэгдын	» » Ныгдинское.
72	Тухэреэнэй	» » Тухеренское.

№№	Название объекта (в кавычках русский перевод)	Номенклатурное значение
73x	Баруун ой — «западный лес»	Небольшие лесные массивы (березняки) с западной стороны улуса.
74x	Зүүн ой — «восточный лес»	То же с восточной стороны.
75x	Һогоон — «маралий»	Естественное сенокосное угодие.
76	Налюур — «покатый»	Покатое место у горы.
77	Намарга — «болотистый»	Зыбкое болотистое пространство.
78x	Ехе Болдог	«Большой бугор» с редкими кустами яблони.
79x	Бага-Болдог	«Малый бугор» с шиповником.
80x	Дубуун	Холмик, степное урочище.
81	Ехе Тайлганай Газар	Место большого тайлагана.
82	Бага Тайлганай Газар	Место малого тайлагана.
83	Намарай Тайлгани Газар	Место осеннего тайлагана.
	Дороги, мосты	
84x	Алайрай харгы	Аларская дорога.
85x	Ирэды харгы	Иретская »
86x	Бажытани харгы	Бажейская »
87x	Бадархани харгы	Бадарханская »
88x	Нэгдэйн харгы	Ныгдинская »
99x	Жалгайн харгы	Жалгайская »
90x	Зүүн-Ехэ харгы	Восточная большая дорога (на Черемхово).
91x	Хээрын харгы	Полевая дорога.
92	Ехэ хүүргэ	Большой мост через р. Голуметь.
93	Бага хүүргэ	Примостовое урочище, мостик.
94	Голой харгы	Дорога на летники.
95x	Зүүн Хүрээ	Изгородь.
96	Урда Хүрээ	Поскотина. Урочище у южной поскотины.
97	Зүүн Бартаа (Хаалга)	Ворота. Урочище у восточных ворот.
98	Баруун Барта (Хаалга)	Ворота. Урочище у западных ворот.
99	Хээрэйн Бартаа (Хаалга)	Полевые ворота. Урочище у полевых ворот.
100	Коммуна	Часть улуса.
101	Школой нуур	Урочище, озерко у школы

Примечание. Здесь отмечены знаком X ныне существующие названия.

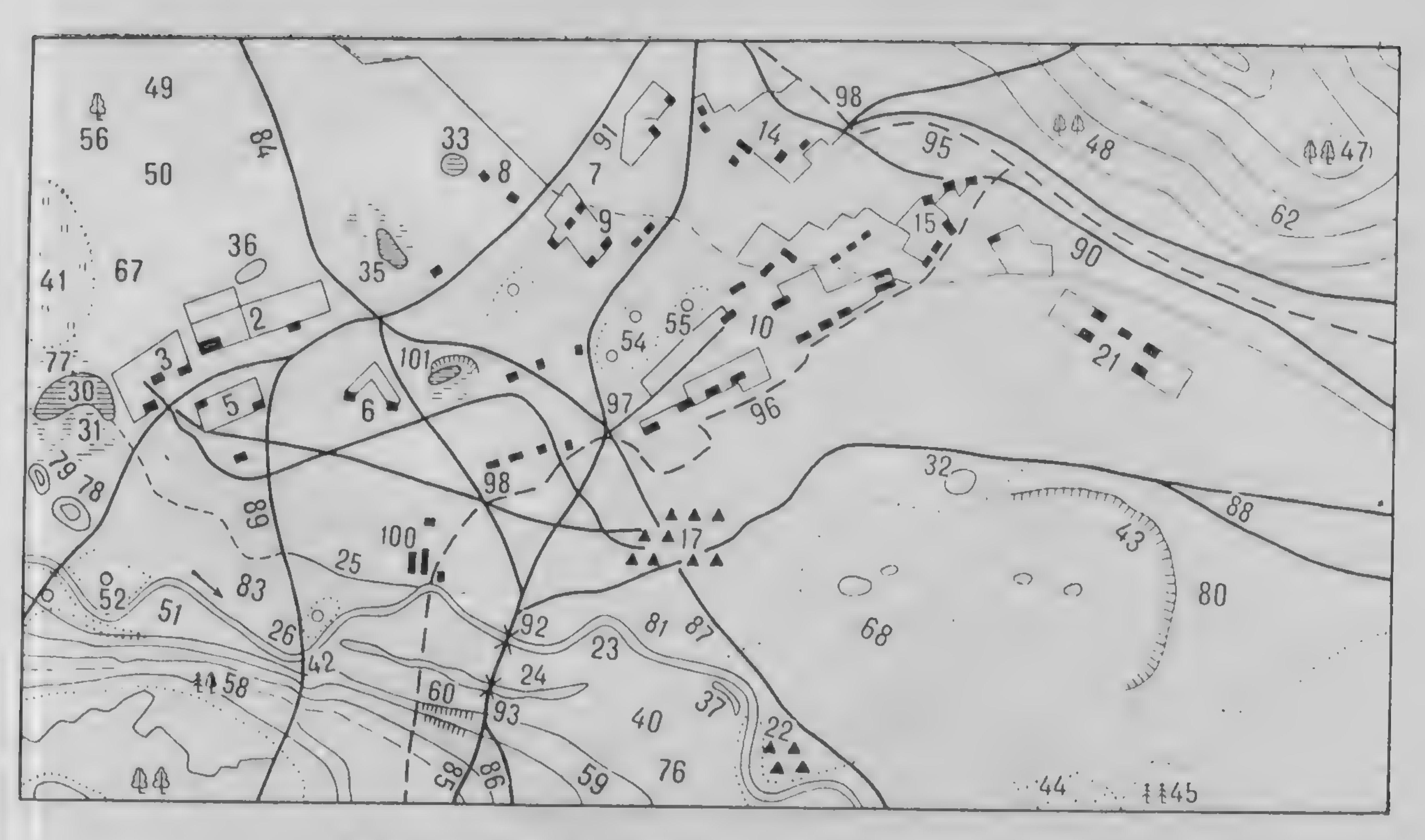

Рис. 4. Карта-схема микротопонимии района бурятского улуса
(к ведомости инвентаризации микротопонимов, см. табл. 6).

На территории размером 3·5 *км* и населением до 100 дворов было учтено около 100 названий различных урочищ и частей селения. Сюда еще не вошли названия усадеб почти ста хозяйств, столько же утугов (унавоженных сенокосов), колодцев (около 30), внутренних дорог, межей и т. п. деталей. Общее число всех микротопонимов может быть более 400. Это свидетельствует об очень большом расчленении территории, детализированной в географической номенклатуре. Теперь же, через 40 лет, картина эта имеет совершенно иной вид: 1) улус, в прошлом разбросанный на большой площади, сконцентрирован в одном месте, сначала — колхоз, теперь — отделение совхоза; прежнее дробное деление его не существует; 2) нет деления на зимники и летники (оно исчезло в 1931—1932 годах); 3) почти все старые усадьбы, утуги и другие приусадебные наделы, также окрестные пастбища, сенокосы, мелкие поля, мелкие лесные, кустарниковые урочища соединились и образуют теперь большие массивы полей. Так, из того количества названий, какое было в 1928 году, теперь осталось не более половины.

Глава третья

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

Местные географические термины служат основным лексическим материалом, образующим топонимы. Часто они выступают как собственные имена в форме чистой основы, но больше всего — с дополнительными словами, определениями. Поэтому знание местных национальных географических терминов дает ключ к правильной этимологизации нерусских топонимов.

Из гидронимических наиболее продуктивными топонимообразующими терминами являются: г о л — река, долина, у һ а н (у г у н) — вода, г о р х о н — речка, б у л а г — ключ, ручей, а р ш а а н — целебный источник; из оронимических: х а д а, у у л а — гора, б о л д о г — бугор, б а й с а — утес, скала, ж а л г а — падь, овраг, лощина. Названия растений и животных участвуют в топонимах как в форме определяемого с определением — Ү н д э р х у һ а н — высокий березник, так и в форме определения с определяемым — Х у һ а н з у д а н — березовый хребет. Термины, обозначающие селения (а й л, х о т о н и другие), в форме чистой основы почти не встречаются, за исключением термина т и и р г э н — село, деревня, который в западных районах образует собственные имена.

В позиционном отношении нарицательные термины в топонимах всегда находятся на втором месте: С а г а а н н у у р — белое озеро, Н а р и н г о л — узкая долина, Ү н д э р у у л а — высокая гора. Но встречаются топонимы из двух терминов, оформленных одинаково в существительной форме: здесь позиционное существительное выполняет функцию прилагательного. Например, Х э э р б у л а г (Кэрбулак) буквально означает «степь-родник», но осмысливается как «степной родник», Х а м а р д а б а н — «нос-перевал», значит «носовидный перевал», Х а д а б у л а г — «гора-родник» т. е. «горный родник». Однако, есть и такие топонимы как Б у т а б о л д о г; здесь оба существительных выполняют свои роли: б у т а — «кочка», б о л д о г — «бугор», т. е. это урочище, где действительно наблюдается одинаковое чередование бугров и кочек; или залив Б у л а н т о х о й — «угол-локоть» и нельзя это

читать как «угловатый локоть» или «угловатый залив», ибо такое сочетание в данном случае образуется от того, что в бурятском языке слова б у л а н — «угол» и т о х о й — «локоть» по отношению к воде одинаково означают «залив», «изгиб реки». В бурятской географической терминологии много слов, заимствованных из других языков: тюркского, эвенкийского, самодийского, о чем выше было сказано.

Особо здесь следует отметить русско-бурятское терминологическое взаимодействие. Благодаря исключительному богатству лексикона, колоритности и высокому уровню развития русский язык стал широко распространенным языком. На русском языке, наряду с родным, говорят все народы Советского Союза. Буряты, особенно молодежь, хорошо владеют русским языком, который обогащает словарный фонд языков других народов, особенно в области научной и технической терминологии. Лексикон бурятского языка постоянно обогащается географическими терминами из арсенала русского языка. Перечислим некоторые из них: зона, климат, атмосферэ, бухта, моренэ, вулкан, горизонт, градус, дельтэ, колхоз, бригада, руда и т. д. Есть и такие русские термины, которые стали общеупотребительными у бурят. Например, «город» буряты теперь почти не называют по-своему х о т о, а по-русски «город», «водохранилище» — м о р е, «село» — с э л е э н, «гурт» — г у р т э и т. д.

Одновременно с вышеуказанным процессом наблюдается и процесс обратного направления, когда русский язык вбирает в себя наиболее яркие, выразительные термины из бурятского языка для обозначения того или иного местного географического явления, которое на русском языке не имеет соответствующего словесного выражения. Широко употребительными в народе и географической литературе терминами, бурятскими по происхождению, являются: т а й г а, б о м, у б у р, д а б а н, а р ш а н, б а й ц, б а й с а н и т ы, г о р х о н, г у д ж и р, х у ж и р, с а р ы к, г о б и, о б о, у т у г, к а р г а н а. Для наименования каких-либо специфических местных явлений русские исследователи прибегали к использованию собственных названий. Например, местные ветры на Байкале с а р м а, б а р г у з и н, к у л т у к названы по именам местностей, откуда они дуют.

Ниже сгруппированы общегеографические названия, названия животных, названия растений, прилагательные слова. После объяснения смысла нарицательного термина приведены один-два примера собственного географического названия, образованного от этого термина. В словаре имеется несколько небурятских терминов, но употребительных у бурят (языковая принадлежность их отмечена в скобках). Повторное написание термина после запятой дано в бурятском написании, если оно отлично от русского, например, «булак, булаг».

Общегеографические термины, образующие топонимы

Агы — пещера, грот, углубление в скалах. А г ы н ү х э н — пещера.

Адаг — конец, устье реки. Э г э т ы н а д а г (Усть-Эгита), О р о д о й а д а г (Усть-Орот), Х э ж э н г ы н а д а г (Усть-Кижинга).

Айл — группа домов, улус, сельский населенный пункт, отдельный дом или усадьба (у хоринцев). Б у р г а а һ а т ы н а й л, Б а р у у н а й л, З ү ү н а й л.

Аймак, а й м а г — административно-территориальная единица, соответствующая району в административном делении республики и округов; а й м а г а й — аймачный. У аларских бурят а й м а г означает части улуса (айла), различаемые по родовым признакам. Например, улус Бурков делится на Б о р ш о о т х ы н а й м а г, Т э с х э э т э н э й а й м а г, Х а м а р д а й н а й м а г и т. д.

Алан (тюрк.) — открытая луговая поляна среди леса или при выходе из него; у эвенков а л а н — голая равнина среди леса, у якутов я л а н г — широкий, просторный. По смыслу этот термин соответствует е л а н и. Хотя он и небурятский, но в топонимии Бурятии распространен: дер. Алан в Качуг. р-не Ирк. обл.; ул. Алан, р. Алан гол, приток р. Оны; с. Алон, р. Алон, приток р. Курбы (басс. Уды — Селенги).

Алар — см. Топонимический словарь, «Аларь».

Алтан — см. Топонимический словарь, «Алтан».

Аман — буквально рот, пасть; переносно — устье реки. Х а г а а м а н на Ольхоне; А л а й р и а м а н — Усть-Алари.

Анга (бур. и эвенк.) — см. Топонимический словарь, «Анга».

Арал — остров. Ур. Арал (остров) в долине р. Чикоя.

Аршан, а р ш а а н (санскрит.) — см. Топонимический словарь, «Аршан».

Аса — развилина, раздвоенный. З ү ү н а с а, Б а р у у н а с а, А с а т а л а, урочища в долине р. Оны.

Бадар — густые, слабо заболоченные или моховые ельники (аларское), сосновые боры на возвышенных местах (тункинское). Б а д а р ш у г ы — заболоченная лесная чаща. Ур. Бадары, с. Бадарановка в Ирк. обл., Бадар — сосновые рощи в Тунк. долине.

Байнга — стоячий водоем, омут, плес на большой реке. Б а й н г а у һ а н — отдельные участки реки, в противоположность быстринам, перекатам. Участок реки Ангары — Байган, с. Байган.

Байца, б а й с а — крутая отвесная скала, утес, гора. Сосновый байц — горный массив в басс. р. Онот, Хара байца — темные скалистые обнажения на Еловском отроге в Тункин-

ской впадине. «Байсаниты» — выражение, применяемое И. Д. Черским для обозначения скалистых местностей.

Билюта, б у л ю у, б и л ю — см. Топонимический словарь, «Билютай».

Бильчир, б э л ш э р — см. Топонимический словарь, «Бильчир».

Болдог — кочка, бугор, холмик. Б о л д о г т о й г а з а р — местность, покрытая буграми, б у т а-б о л д о г — кочкарно-бугристая местность. Хара болдог, т. е. «черный бугор», конус вулкана в Тункинской впадине; Болдог — бугристое урочище в Аларском районе.

Бом, Б о о м а (бур. и тюрк.) — см. Топонимический словарь, «Бом».

Бори, б о о р и — возвышенность, возвышенное место; в Забайкалье — склон, спуск горы. Ул. Боря в басс. Голумети, расположенный у крутого склона возвышенности, которая также называется Боря.

Борган — заросли сорных растений (Прибайкалье). Б о р г о н у т у г, Б о р г о н г а з а р — угодье, место с сорной травой.

Борон, б о р о о н — дождь, дождливый. Б о р о о т о й г а з а р — дождливое место, Борота — пос. у Гусиного озера.

Булак, б у л а г — ключ, родник, источник. Булаг — многочисленные собственные имена урочищ и населенных пунктов, где имеется б у л а г: Хада булаг, Хээрэ булаг, Ключи-Булак, Булагта (Булактуй).

Булан — угол; переносно — изгиб, лука, кривизна, залив. Булан, Булан тохой (буквально «угол-локоть») — распространенные собственные имена заливов, излучин реки, зажатых в угол урочищ у реки или горы.

Бута — кочка, куча, кучка; б у т а т а й — кочковатый. Б у т а т а й г а з а р — кочковатое место. Ур. Бута в Аларской долине и в других местах.

Бутан (или «сурчина») — местное название тарбаганьих нор, чрезвычайно распространенных в степях Юго-Вост. Забайкалья, где во множестве обитают тарбаганы (грызуны-сурки). Около норок имеются небольшие бугорки — результат рытья норы, образующие своеобразные микроформы рельефа. В некоторых местах насчитывают до 200 нор с холмиками на гектар поверхности. Ур. Бутан.

Бэшэг — письмо, запись, иероглифы. Б э ш э г т э й, Б и ш и г т у й — названия местностей, скал, гор, где имеются древние надписи.

Габа — щель, расщелина, трещина; г а з а р а й г а б а — трещина, расщелина в земле.

Газар — земля, почва, местность; г а з а р д а й д а — пространство; х а р а г а з а р — черноземная почва; г а-

з а р д э л х э й — земной (шар), мир; г а з а р н ю т а г — местность, местожительство; т а л а г а з а р — просторная земля, степь. В сочетании с другими словами образует топоним Г а з а р а м а н — жерло (букв. рот) в земле.

Ганга — яр, обрыв, высокий крутой берег. Г а н г а э р ь е, т. е. «крутой берег»: так именуются отдельные участки реки или озера с крутым берегом.

Гоби, или **губи**, — сухая степь со скудной травянистой растительностью на щебнистых, солончаковых почвах; холмистая степь. Ур. Алкучанский Говин в Вост. Забайкалье; Ур. Сагаан гоби.

Гол — река, долина реки. В сочетании с прилагательными словами образует названия рек: Ш а б а р т а г о л, Ш а р а г о л (Шарагол).

Горби — вытянутая возвышенность или хребет. Г о р б и д а б а а н — хр. в Вост. Саяне. Для г о р б и характерно отсутствие предгорий.

Горхон — речка, ручей. Горхон — рч., пос. близ Улан-Удэ; Х а л у у н г о р х о н — теплый ручей.

Гуджиры, х у ж и р — так в Бурятии называют урочища, примыкающие к соленым и солоноватым мелким озерам, на побережьях которых выступают соли в виде белого налета, т. е. образуется солончак (рис. 5).

Рис. 5. Вид на урочище Хужир в лесостепи Приангарья. Фото Ш. Д. Хисматулина.

Гэр — дом, изба, здание. Б у р у у г э р, Бурутэр — местность, названа так потому, что здесь стоит покосившийся дом рыбака (о. Ольхон).

Дабан, д а б а а н — см. Топонимический словарь, «Дабан».

Дайда — земля, место, местность. А л а й р и д а й д а — аларская земля (местность), Я р у у н ы н д а й д а — еравнинская земля.

Далай — море, океан, большое озеро. Б а й г а л-д а л а й — Байкал-море (оз. Байкал), М ү л ь һ э н д а л а й — Ледовитый океан, Д а л а й-н у у р — море-озеро.

Далан — загривок, гребень. Х а д ы н д а л а н — загривок, гребень горы; Д а л а н — песчаный вытянутый барьер, загривок, отделяющий Бол. и Мал. Еравнинские озера, и улус.

Дархан — см. Топонимический словарь, «Дархан».

Дацан, д а с а н — буддистский храм; термин, еще сохранившийся в топонимии: Цугуловский дацан близ станции Оловянной и другие.

Добо — холм, бугор, курган; д о б о л и г — холмистый; д о б о с о г — холмик, то же, что д о б у у н.

Добун, д у б у у н — возвышенное место, холм, увал. Д о б у у н г а з а р — холмисто-увалистое место.

Дэлгэр — широкий, просторный. Д э л г э р д а й д а — просторная земля.

Дэлхэй — мир, земля. Д э л х э й д а й д а — обширное пространство, необъятный мир.

Делюн, д э л ю у н — см. Топонимический словарь, «Делюн-Болдог».

Елга — см. ж а л г а.

Енхир, **ёнхор** — впадина, выемка. Ё н х о р х э э р э — впадина-степь (обширная).

Жабар — холодный, пронзительный, резкий ветер, хиус. Ж а б а р т а й г а з а р, Ж а б а р т а й г о л (долина).

Жалга — ложбина, овраг, балка, лог, падь (узкая), ров. Ж а л г а, Ж а л г а й, Е л г а й, Я л г а й — названия многочисленных урочищ.

Жаргал — счастье, блаженство; Ж а р г а л а н т а — счастливый, радостный. Жаргалантуй, Жаргалантай — населенные пункты.

Зам — путь, дорога; з а м а й — дорожный. Зам, Зама — н. п. в Ольх. р-не.

Заха—край, кончик; крайний, удаленный. З а х а г а з а р — удаленная местность. Захал — с. в Эхирит-Бул. р-не.

Зураг—рисунок. З ү ү н и з у р а г ш у л у у н — восточный рисованый камень; З у р а г т а й ш у л у у н — нарисованный (писаный) камень.

Зусалан, з у һ а л а н — летник, летнее местожительство. Засулан в Алар. степи.

Зуг, з ү г — сторона, направление. Б а р у у н з ү г — правая сторона; З ү ү н з ү г — левая сторона.

Зүлхэй, з ү л х э — середина течения реки; большая (широкая) река. У һ а н а й з ү л х э — середина воды (реки). З ү л х э м ү р э н — Большая река, т. е. Лена.

Зэд — медь, з э д э й — медный. З э д э, т. е. р. Джида.

Майла — прогалина, поляна в лесу, елань, южные безлесные склоны гор в Забайкалье. Рр. и н. п. Майла, Майлта, Ара Майла.

Марян, м а р я а н — южные, на солнцепеке, склоны гор в Прибайкалье и Забайкалье, занятые своеобразной разнотравной растительностью, без леса. Этот широко распространенный термин происходит, как считаем, от бур. слова м а р я а н, которое в сочетании со словом э р е э н (э р е э н м а р я а н) означает «пестрый», «полосатый». Действительно, маренный ландшафт имеет пестрый фон от перемежающихся участков: степных на выпуклых, крутых склонах и лесных по распадкам, пологим, несколько затененным склонам южной экспозиции. В южном Забайкалье и на Саянах этот термин соответствует у б у р у. Сагаан марян — ур. на Байкальском хр.

Модон — лес, дерево. Ур. и ул. З у у н м о д о н (Зоны) — сто деревьев (в значении лесистый, много леса).

Мундарга — голая скалистая вершина. һ а р ь д а г м у н д а р г а — гольцы, белки, покрытые снегом. Мундарга, Алтан Мундарга — горные массивы, вершины в Вост. Саяне.

Мухар — тупик, конец, край, «слепая долина». Г а з а р а й м у х а р — край, конец местности (земли). М у х а р — залив на Байкале, оз. М у х а р Н у у р, ур. М у х а р Б у л а г, но Мухор-Шибирь (традиционное написание).

Мульхэн, м ү л ь һ э н — лед, ледяной, ледовитый. М ү л ь һ э т э н ү х э н — ледяная пещера (балаганская), отсюда ул. М ү л ь һ э т э (Мельхитуй).

Мунгэн, м ү н г э н — серебро, серебряный. Мунгучи, Мингатуй, Мунгуту — см. Словарь.

Мункэ, м ү н х э — вечно, вечный. М ү н х э һ а р ь д а г — Мунку-Сардык; М ү н х э с а г а а н ү ү л а — вечно белая гора.

Мурин, м ү р э н — см. Топонимический словарь, «Мурэн».

Нажар — лето, летом. Н а ж а р ж а а н — летнее местожительство. На топокартах бурятских земель прежних лет много знаков «летн.» — летники кочевников.

Налюр, н а л ю у р — покатый, отлогий. Н а л ю у р г а̄ з а р — покатая, пологая местность (склон). Ур., ул. Налюр в долине Ангары.

Намаг — болото, трясина, топь, болотистый. Н а м а г г а з а р — болотистое место. Ур. и ул. Намагай, Намаг.

Намар — осень, н а м а р ж а а н — осеннее местожительство, место осенней кочевки. Намаржан — урочища.

Нарын, н а р а н — см. Топонимический словарь, «Наран».

Ногон, н о г о о н — зелень, трава; н о г о о т о й — богатый травой, травянистый. Н о г о о т о й, Н о г о т а — названия ур.

Нуга — луг (в излучине реки), займище, пойменный луг. Нага — многочисленные названия ур. и ул.

Нур, н ү ү р — озеро. Оз. Нур во многих местах; Х а р а н ү ү р (Харанор) — черное озеро, Д а б һ а т а й н ү ү р — соленое озеро.

Нурмаг, н ү ү р м а г — озерко, заводь, пруд. Ж о д о б э н н ү ү р м а г, С о й д о н э й н ү ү р м а г — названия озерков по личным именам.

Нухэн, н ү х э н — яма, щель, скважина, нора, берлога, пещера. Н ү х э д (Нукуты) — яма, Н ү х э н ү ү р — яма-озеро, Н ү х э н — название пещеры.

Нюрган — спина, хребет. Мыс и хр. Нюрган на о. Ольхон.

Нютаг родное место, родина, родной улус.

Обо, о б о о — см. Топонимический словарь, «Обо».

Одон — звезда. «Улан одон» — колхоз.

Одегон (удаган) — шаманка. Слово устаревшее, но еще сохранившееся в топонимии: Одёгон (Едогон) — дер. в Тулун. р-не Ирк. обл.; Одигон — ур. в Тункинской впадине и др.

Ой — лес, бор, роща; о й т о й — покрытый лесом, лесистый, а о й г ү й — безлесный, о й х о н — лесочек. О-в О й х о н, т. е. Ольхон; Б а р у у н о й — западный лес, З ү ү н о й — восточный лес.

Олом — брод. Урочища или побережье реки близ брода носят название Олом.

Ольторог — остров, островок на реке. С. Альтарик в Ирк. обл.; Ольторог — названия островов и селений на островах крупных рек.

Онгон — изображение духов у шаманистов. Этот устаревший термин еще сохранился в топонимии: О н г о н ү ү р — священное озеро, О н г о м о д о н — священный лес.

Орой — вершина, верхушка. Х а д ы н о р о й — вершина горы.

Орьёл — острая вершина, пик. Х а д ы н о р ь ё л — вершина горы.

Отог — балаган, шалаш, или другое небольшое сооружение, где временно можно жить или укрываться от непогоды. Часто в тайге или в поле это название указывает на урочище, где имеется шалаш; зимовье — в тайге.

Саба (хаба), һ а б а — русло, поток. Х у у ш а н һ а б а — старое русло.

Сала (хала), һ а л а а — развилка, раздвоение (долины);

рукав у реки, приток. Һ а л а а, Х а л а — названия урочищ у развилки, Һ а л а а х э э р э — поле в ур. Һ а л а а (у развилки), Һ а л а а о т о г — полевой стан, шалаш в ур. Һ а л а а.

Сардык, Һ а р ь д а г — голец, покрытая вечным снегом гора. Мунку-Сардык — вечный голец, Б у у р а л С а р ь д ы к — седой, седоголовый голец (рис. 6).

Сахал, һ а х а л — борода. Ур. Сахал. Ср. Сахал — ур. в Крыму.

Сури, һ у у р и — место, усадьба, местожительство. Х у у ш а н һ у у р и — старая усадьба, ур. Б у х а н о е н о й һ у у р и в Тунк. аймаке.

Сарам (тюрк.) — болотистые поляны в лесу, обычно расположенные на высоких платообразных поверхностях. Сарам — ур. в басс. Иркута, Китоя, Оки; Обоо сарам — на Большом Саяне.

Сахюр, с а х ю у р — кремень (камень для высекания огня), кремневый. Сахюурта, Сасюурта, Хахюурта — места, где добывали раньше кремень; распространенные топонимы в Бурятии. Правильная транскрипция Сахюрта.

Сасан, с а һ а н — снег, снежный. М ү н х э с а һ а т а й — вечно снежный (гора). Сасан, Саса — урочища.

Сор — у бурят этот термин употребляется для обозначения мелководных, отгороженных каргой (харга) заливов оз. Байкал,

Рис. 6. Вид на Сардык с долины р. Китоя. Вост. Саян.
Фото М. Ф. Шульгина.

в которых водится соровая, т. е. частиковая, рыба. Некоторые соры называются просто С о р, а другие же различаются прилагательными: Посольский Сор, Дубининский Сор, Сор Рангатуй.

Сохэй, с о х э э — чаща. Ш э б э р с о х э э — ур. густых заболоченных ельников в басс. р. Ирети; Сохой, Сухая, Суховская, Сохэй.

Сэргэ — столб, коновязь. Сэргэтэй — ур. близ Алари, в котором раньше стояли столбы шаманов.

Сал, с э э л — омут, пучина, глубь.

Тажеран, т а ж а р а а н — см. Топонимический словарь, «Тажеран».

Тайга — тайга, таежный. См. Топонимический словарь, «Тайга».

Тала — степь, поле, равнина, открытое обширное пространство. Термин этот входит во многие собственные названия. Х э ж э н г ы н ү р г э н т а л а — обширная степная равнина близ с. Кижинги.

Талмай — поляна, площадка. О й н т а л м а й — лесная поляна.

Татахан, т а т а а һ а н — оросительная канава. Т а т а һ а н — ур., где проведена канава близ с. Хоринска — Онинска.

Татур, т а т у у р — заводь, затон.

Тагархай, т а һ а р х а й — оторванный, разорванный. Ул. Тагархай в Тунк. аймаке, ур. Т а һ а р х а й в долине Уды.

Таша, т а ш у у — сторона, бок, косогор. Т а ш а а г а з а р — косогор.

Тиргэн, т и и р г э н — улус, стоянка. Х а р а т и и р г э н, Д у н д а т и и р г э н (средний) — улусы.

Тойрол — окружность, кружной (путь), окружающий. Тойрол — ур. в долине Голумети.

Тологой, т о л г о й — см. Топонимический словарь, «Тологой».

Тором, т о о р о м — озерко (у хоринцев). Оз. Тором в басс. р. Уды (Селенга).

Тохой — локоть; переносно — излучина, изгиб, лука реки. Ур. Тохой, Ү д ы н т о х о й, Б у л а н т о х о й.

Туг — знамя, флаг. «У л а а н т у г» — «Красное Знамя» (название колхоза, улуса); Ср. Ю һ э н т у г или Е с у н т у г — Ессентуки.

Тура — дом, здание, город. Прибайкальские буряты раньше города Иркутск, Балаганск, Верхнеудинск называли просто Т у р а, т. е. «город». Топонимов т у р а много.

Тумэр, т ү м э р — железо, железный. См. Топонимический словарь.

Тохорон, т ү х э р е э н, — круглый. Т о х о р э н н у у р, ул. Тохорэн в долине р. Голуметь.

Тэгшэ — ровный, равнина. Т э г ш э г а з а р — ровная местность, равнина.

Тэбхэр — плоский. Т э б х э р — плосковерхая гора близ Кижинги.

Тэрмэ, т э э р м э — мельница. Т э р м ы н — сохранившиеся названия ряда урочищ, где раньше находились водяные мельницы.

Убуса, ү б һ э н — трава, сено. Убуса (Обуса) — р., ул., местность в Бохан. р-не.

Убул, ү б э л — зима, зимой. Ү б э л ж э э н — зимнее местожительство, зимник; Убулзон-Нугайский — ур. в Тунк. долине.

Убур (убуры), ү б э р — передняя или солнечная сторона, от слова ү б э р — пазуха, грудь; переносно — южный, солнечный склон горы, обычно поросший степной растительностью; безлесные поляны на сухих склонах изреженной тайги. Термин этот широко распространен в географической литературе, как название особого типа местности, и перешел в собственные названия многочисленных убурных урочищ. Противоположностью у б э р а является а р а — западная (теневая) сторона.

Угсур, ү г с ү ү р — подъем на гору или возвышенность, дорога по более или менее крутому склону.

Узур, ү з ү ү р — корень, основание, начало. Пос. Узур на о. Ольхон; ул. О һ о ү з ү ү р — Усть-Оса.

Ула, у у л а — гора. Хр. Хангар Ула.

Улус — см. Топонимический словарь.

Усан, у һ а, у һ а н — река, вода, воды. Р. Оса — приток Ангары; с. У һ а т а й, Утай — водный, р. Ехэ-Усан.

Умхэй, ү м х э й — вонючий, тухлый. Ү м х э й — название ряда сероводородных источников и ближайших к ним местностей и селений.

Утуг, ү т э г — удобренные навозом сенокосные луга; усадьба, зимник. Ү т э г н ю т а г — местожительство; ур. Ү т э г.

Хабар — весна, весной; х а б а р ж а а н — весеннее местожительство, стойбище. Ур. Хабаржан.

Хабсагай — скала, утес; х а б с а л — теснина, ущелье. Хабсагай, Хабсал, Капсал, Хабсага-Муры — названия ур. и ул.

Хабтагай, хабтагар — плоский, широкий, просторный. Х а б т а г а й г а з а р — плоская земля; ур. Хабтагар.

Хада — гора, горный. Х а д а у у л а — горы сплошные; х а д а һ а р ь д а г — горы гольцовые, высокие: ур. Хада.

Хажу, х а ж у у — бок, сторона, край. Х а ж у у б э е — боковая сторона. Б а р у у н х а ж у у — правая сторона, З ү ү н х а ж у у — левая сторона, названия урочищ, расположенных друг к другу по обе стороны долины или дороги.

Хайр — галька, песчаник, щебень, отмель, песчаная коса,

участок переката на реке. Хайр—названия урочищ; с. Хайрик, р. Хайрик (Харик), У л а а н х а й р — ур. красного песчаника. Ср. монгольское С а й р а.

Хал, х а а л — чаща, заболоченная, труднопроходимая местность по долине реки (Бохан. р-н).

Халзан — лысый, плешивый. Халзан — лысая (гора); Х а л з а н н у у р — озеро, где водится лысуха (птица), Х а л з а н х а д а — лысая гора.

Хамар — нос, переносно — мыс. Хр. Хамар Дабан; Хамар — мыс в виде выступа горы.

Хан, х а а н — царь, владыка. Х а н у у л а — гора владыка.

Хангар, х а н г а г а р — широко открытый, широкий. Х а н г а р у у л а — гора в Саянах.

Хангал — благоухание, аромат, приятный запах. Х а н г а л д а й д а — благоухающая земля.

Хангил — гольцы. Х а н г и л х а б с а г а й — голые скалы, гольцы; г. Хангил-Ула.

Харан, х а р а а н — поле зрения, видимое пространство. Ур. Харансай (о. Ольхон), Харан (берег Селенги).

Хари (харим, карым) — чужой, чуждой, отчужденный. Карымское — название ряда селений «карымов».

Харул, х а р у у л — караул, дозор, стража. Ур. и с. Харалун.

Харья (курья) — быстрина, стремнина, перекат. Харья — название участка реки с перекатом (Курья).

Хашан, х а ш а а н — ограда, изгородь, загон. Х а ш а а н — название местности, где был общественный загон, изгородь.

Хашар — наледь, наледная вода на реках. Хашар — название участка реки, где бывает наледь.

Хобог — желоб, канава. Р. Х у у р а й х о б о г в Тунк. долине.

Хобой, һ о б о й — клык. Мыс Хобой на севере о. Ольхон.

Хоймор (коймор) — северная сторона, в юрте — почетное место. Койморы — ур., Койморские озера в Тунк. долине.

Хойто — север, северный. Х о й т о г о л — Северная долина, Х о й т о О к а — Северная Ока.

Хонхор — рытвины, лог, ямки, небольшие углубления, понижения в рельефе. Х о н х о г о р г а з а р — равнина с ямами.

Холой, х о о л о й — горло, горлышко; переносно — рукав, протока реки, пролив между озерами, короткий приток, соединяющий озеро с рекой. Х о л о й — названия многих водоемов указанного характера. Х о л о й — приток, соединяющий Еравн. озера с р. Витимом.

Хормой — подол, подошва, подножье горы. Хормой — названия урочищ, расположенных у подножья горы.

Хотирхой — извилина, изгиб (реки). Х о т и р х о й — ур. в извилине реки.

Хото — город. У л а а н-Ү д э х о т о — г. Улан-Удэ, Э р х ү ү х о т о — г. Иркутск.

Хотон — группа айлов, стойбище; хлев. В соединении с прилагательным указывает на местожительство людей.

Худак, х у д а г — колодец. Х у д а г т а — ур. при колодце.

Хужир, х у ж а р — солончак, солонцы; х у ж а р т а й г а з а р — солончаковая земля. Хужар, Хужир, Хужартай, Хужартуй —названия многочисленных урочищ, где имеется х у ж а р, и близлежащих к ним селений (рис. 5).

Хул — маленькое местечко или урочище, см. в Словаре, «Куль».

Хушун, х у ш у у н — выступ, мыс. Хушун - собственные имена мысов на берегах оз. Байкал и других озер и рек. У т а х у ш у у н, С а г а а н х у ш у у н на о. Ольхон.

Хубшэ, х ү б ш э — цепь гор, горный хребет; тайга, таежный. Х ү б ш э т а й г а — горная сплошная тайга.

Худо, х ү д ө ө — село, деревня, улус, провинция. Х ү д ө ө г а з а р — сельская местность.

Хулхэ, х ү л х э — широкий, сплошной. Х ү л х э г а з а р — обширная местность, сплошное поле.

Хунха, х ү н х и — пустота подо льдом, «пустолед», «сущепец».

Хунхэр, х ү н х э р — долина, впадина, лог, низина.

Хур, х ү р — сугроб, снежный занос, глубокий снег.

Хүтэл (кутул), х ү т э л — невысокий перевал, холм, косогор. Кутул — ур. и пер. в Ольх. р-не, был ул. Кутул — центр Кутульской (Ольхонской) степной думы. Пос. Кутулик (Х ү т э л э г) — центр Алар. р-на.

Хуюр, Х ү ү ю у р – водопад. Х ү ү ю у р т э – водопадная (река).

Хэнгэрэг (кынгырга) — барабан, бубен; отсюда х о н х и р х о — звенеть, греметь, грохотать. Кынгырга —приток р. Тунки.

Хэр, х э э р э (х э э р) — степь, поле. Х э э р э х у ш у у н — степной мыс, А н г а р ы н х э э р э — ангарская (балаганская — у русских) степь.

Шабар — см. Топонимический словарь, «Шабарта».

Шана, ш а н а а — лука, изгиб реки. Ул. и ур. Шана в долине р. Голуметь; Шаной, дер. в долине р. Ия; Ш а н а а, Ш а н а а г о л, Т о л г о й ш а н а а — ур. близ устья р. Кижинги.

Шэбхо, Шобхогор — конусовидный, остроконечный, пикообразный. Шобхогор — название остроконечной горы.

Шугы — роща, бор, чаща; Ш э б э р ш у г ы — непроходимая чаща, лесная глушь. Ур. Барун - Шугуй.

Шулун, ш у л у у н — см. Топонимический словарь, «Шалот».

Шэбэр — см. Топонимический словарь, «Шэбэрта».

Шэбэ, ш э б э э — изгородь, частокол; остатки оборонительных стен древних племен. Ш э б э э, Ш и б э т у й — урочища, где сохранились эти стены (по побережью оз. Байкал).

Шэлэ — плоская возвышенность, хребет. Я б л о н о в а ш э л э.

Эгсэ — крутой, обрывистый; крутой подъем или спуск. Э г с э х а д а — гора с крутым подъемом.

Эжэн — хозяин, владелец; переносно — владыка. Х а д ы н э ж э н — хозяин (дух) гор. Эжэн, Ижимей — самая высокая вершина на о. Ольхон.

Элбэг — обильный, изобилующий. Э л б э г д а й д а — богатая, изобильная земля или местность; Э л б э г м у р э н — обильная (водоносная) река.

Элэсун, э л һ э н — песок, песчаный. Э л һ э н. Элэсун— ур. с развеваемыми песками во многих районах Забайкалья.

Эрмэк, э р м э г — острый край; край грани, гребень горы, край крутого берега. Х а д ы н э р м э г — обрыв горы. Э р м э г — названия урочищ.

Эрье — берег. Г а н г а э р ь е — обрыв, яр, круча. У л а а н э р ь е — Красный Яр (берег).

Эхин — начало, исток (реки). Е т о м ы н э х и н с а р ь д ы к — гора или голец у истоков р. Етомы.

Ялга — см. «Ж а л г а».

Названия животных, образующие топонимы

Ангир — турпан, нырок-синьга. Ангиртуй, оз.

Аргали — дикий горный баран; см. Словарь.

Бабгай, б а а б г а й — медведь, б а а б г а й т а — медвежье. Бабагайта — ур., дер.

Буга — изюбр, б у г а т а — изюбриный. Бугутуй — г., ур.

Булган — соболь, б у л г а н (т а) — соболиный, б у л г а ш а н — соболевщики. Б у л а г а н-Т а л а — ур. в Забайкалье. Эхирит-Бул. р-н, с. Балаганск.

Галун, г а л у у н — см. Топонимический словарь.

Гуран — дикий козел, козий. Гуран — с. в Ирк. обл.

Загасан, з а г а һ а н — см. Топонимический словарь.

Зурэн — сайга, з у р э н т э — сайгачий, ур. Зерентуй, Горный Зерентуй.

Могой — змея, м о г о й т о — змеиный. С. Могойто, Могойтуй.

Нохой — собака. Ул. Н о х о й-О р о г, оз. Н о х о н и.

Оронго — антилопа. Оронгой — ур., р.

Сурхай — щука, с у р х а й т а — щучий. Сз. Сурхай.

Тарбаган — сурок; т а р б а г а т а й — сурковый.

Тулай, т у у л а й — заяц, Тулай — р., ур. в Тунк. аймаке.

Унэгэн — лиса, ү н э г э т э й — лисий. Үнэгэтэй — ур., ул.

Ухэр — бык; ү х э р а д а һ а н — рогатый скот. Укыр — оз. с., г.

Халюн, х а л ю у н — выдра, х а л ю у т а — выдриный. Халюта — ур., р.

Хандагай — лось, х а н д а г а й т а — лосий. Хандагайта — ур., ул.

Хулан (кулан) —кулан, джигытэй. Ул. Хулан, Кулун, Кулунтуй.

Хэрмэ—белка; х э р м э т э — беличий. Кырма — ур., р., ул.

Хэрэ, х и р э э ворон, х и р э э т э — вороний. Хэрэт — ур.

Шандаган — заяц. Шандагатай — ур.

Шоргоолзон муравей, муравейник. Шорголзон — р., ур.

Элей, э л е э — коршун, беркут. Элета — ур.

Яман, я м а а н — коза. Ямат, Ямата — ул.

Названия растений, образующие топонимы

Бадан, б а д а а н, Б а д а а н ш э л э — Бадановый хр. в Забайкалье.

Бургасан, б у р г а а һ а н — ива, ерник. Улан-Бургасы — хр., Б у р г а һ а н — ур.

Гогон, г о о г о н -полевой чеснок. Г о о г о т о ү т э г—ур.

Дологон, д о л о о г о н о — боярышник. Д о л о о г о н о т о, Д о л о г о н о — ур., Д о л о г о н — ул.

Дэрэн, д э р һ э н - чий блестящий. Д э р һ э т э, Д э р э с т у й — ур., ул.

Жодо, ж о д о о — пихта. Ж о д о о т о м о д о н — пихтовый лес, ур.

Мангир — лук полевой. Мангиртуй или Маргинтуй — села.

Мойлт, м о й һ о н — черемуха, м о й һ о т о — черемуховый. М о й һ о т о — ур.; Молька, Мальта — села.

Нарасун, н а р һ а н — сосна. Н а р һ а т а — ур., Д о л о о н Н а р һ а н (семь сосен) — с.

Нэрсэн, н э р һ э н — голубика. Н э р һ э т э — голубичный, ур.

Улагана, у л а а г а н а — красная смородина. У л а а г а н т а, У л а а г а н а й х а д а — ур.

Улир — сибирская яблоня. Ү л и р т э — ур. (кустарниковое)

Улясан, у л я а һ а н — осина. У л я а һ а т а — осинник, ур.

Ушохон (Ичетуй), ү ш ө ө һ ө н — куст, кустарник (черемухи, яблони и др.).

Хагдан — ветошь, осока. Х а г д а н н у г а — осоковый луг, ур.

Хазар, х а з а а р ү б һ э н — змеевка растопыренная. Стель Х а з а а р Х э э р э.

Халяар — черемша. Халяарта — ур., с.

Харгана (карагана) — кустарник. Х а р г а а һ а н, Х а р г а н а — ул, ур.

Хасури (касура), х а с у у р и, — ель, х а с у у р т а — еловый, ельник, ур. Хасурта.

Хилгана (килгана) - ковыль сибирский. Хилгана, Хилгантуй — ур.

Хулсан, х у л һ а н — камыш. Х у л һ а т а, Х у л һ а т а н у у р — камышовое оз.

Хухан, х ү һ а н — береза; ур. Х у һ а т а (Хутай); Х у һ а н т о л г о й — березовая сопка в Еравн. аймаке.

Хуша — кедр сибирский. Х у ш а, Х у ш а т а з у д а н — кедровник, ур.

Хяаг (кяхт) — пырей ползучий. Х я а г т а (Кяхта) — с., ур., г.

Шэнэсэн, ш э н э һ э н — лиственница. Ш э н э һ э н т о л г о й - лиственничная сопка. Шунтой, Шунта — ур., ул.

Прилагательные слова, участвующие в образовании топонимов

Зун, з ү ү н — восток, восточный. З ү ү н м у р э н — восточная река.

Барун, б а р у у н — запад, западный; Б а р у у н а й л - западное селение.

Хойто — север, северный. Х о й т о г о л — северная река.

Урда — юг, южный. У р д а х а д а — южная гора.

Дэдэ, д э э д э — верхний. Д э э д э т и и р г э н - верхнее село.

Додо, д о о д о - нижний; Д о о д о т и и р г э н — нижнее село.

Дунда - средний. Д у н д а т и и р г э н - среднее село.

Ута - длинный, долгий. У т а ж а л г а - длинный овраг.

Ундэр, ү н д э р - высокий. Ү н д э р д а б а а н — высокий перевал.

Ургэн, ү р г э н - широкий. Ү р г э н г о л (Аргунь) — широкая река.

Нарин — узкий, тонкий. Н а р и н ж а л г а — узкий овраг, с.

Ехэ - большой. Е х э ү һ а н - большая вода (река).

Бага — малый. Оз. Б а г а н у у р (Бочинор) — маленькое озеро

Дулан, д у л а а н — теплый. Ул. Д у л а н, р. Бол и Мал. Д у л а а н — теплое (место).

Таблица 7

Некоторые терминологические параллели

Монгольские		Эвенкийские	Тюркские				Русский перевод
бурятское	халха-монгольское		вообще	якутское	тувинское	хакасское	
айл	аил	—	аил, аул	ыал	—	аал	селение
аймаг	аймаг	—	аймак		аимак	—	район, округ
азарга	азрага	адирга	—	атыыр	—	асхыр	жеребец
алтан	алт(ан)	алтан	алтын	комус алтан (медь)	алдын	алтын	золото, золотистый
адуу(han)	адуу	адугун	ат	ат	—	ат	лошадь
арал, ольторог	арал	арал (лесной островок)	арыл	арыы	олтырых	олтырых	остров
арса	арц	арча, ардя	арчи	—	арча	—	можжевельник
аршаан	аршаан	—	арасан	—	—	—	целебный источник
бахана, сэргэ	сэрг	сэргэ	—	сэргэ, багана	—	саргын	столб, коновязь
боома	боома	бом	бом		—	бом	труднопроходимое место, узкая долина, ущелье
баатар	баатар	багатыр	—	бухатыыр	—	—	богатырь
боори	боори	бори	—	буор хайа	—	—	возвышенное место
буга	буга	буг, бугу	—	—	—	—	изюбр, марал

Монгольские		Эвенкийские	Тюркские				Русский перевод
бурятское	халха-монгольское		вообще	якутское	тувинское	хакасское	
булаг	булаг	болак	булак	былык	булак	хара-суг	источник, родник, ключ, ручей
булан, тохой	булан, тохой	—	булун	булун-тогой	булун	пулун	угол, изгиб лука, залив
бэлчэр	бэлчэр				бельдир	пильтир	место слияния двух рек
дабаан	даваа	даван	—	дабан	—	—	перевал (горный)
елан, ялан	—	ялан	алан, ялан		—	—	елань, поляна, плешина
жалга, ялга	жалга	дэлгэ (узкое место)	джилга		джалга		овраг, балка, лог, ложбина
зураг, бэшэг	бичиг, зураг			сурук		пичик	письмо, писаница, рисунок
мунгэн	мөнгө	мэнгун	—	—	мөнгун	—	серебро, серебряный
мухар	мухар	мукутэ	мукыр	мугур	мугур	—	тупик, „слепой“ конец
намаг, бадар	намаг	намарган	—	бадараан			болото, заболоченное место (лес)
ой	ой	—	—	ойуур, ой (лесочек)	ой (низина, впадина)		лес
отог	—	—	—	отог	—	—	шалаш
сахюур	цахиур	—	—	чокуур	—	—	кремень

Продолжение таблицы 7

Монгольские		Эвенкийские	Тюркские				Русский перевод
бурятское	халха-монгольское		вообще	якутское	тувинское	хакасское	
таган	—	—	—	тагаан	—	тахан	таган
тэргэ	тэрэг	тэргэ	—	—	тэлээгэ	—	телега
тайга	тайга	—	тайга	тайга	тайга	тайга	тайга
тала	тал	тала (солонец)	дала	толоон	—	—	равнина, степь
тумэр	төмөр	—	демир	тимир	демир	тимир	железо
улам	олом	олум	—	олом	—	—	брод
уула, хада	уул	када	—	хайа	ола	—	гора, скала
уһан	ус (ан)	—	су	уу	суг	суг	вода
үбэр	үбэр	—	—	—	овур	—	южный склон
хабсагай	хавцгай	—	капчаган	хапчаан	—	—	ущелье, теснина
хада	хад	кадар	када	—	када	—	скала, обрыв
хадаса	хадлан			хотуһа	—	—	покос
хотон, хүреэ, хашаа	— хүрээ хашаа	котон	котон (уигуры)	хотон, күрүө	—	хазаа	хлев, загон, изгородь
худаг	худаг		кудук		—	худух	колодец
хужар	хужир	—	—	—	—	хучур	солончак

Продолжение таблицы 7

Монгольские		Эвенкийские	Тюркские				Русский перевод
бурятское	халха-монгольское		вообще	якутское	тувинское	хакасское	
хутул	хутул	—	кутал	—	—	—	пологий перевал с хорошей дорогой
шэбээ	—	—	—	шивээ	—	—	крепостная стена, изгородь
эхэ	эх	—	ийэ	ие	—	ине	мать
Прилагательные слова							
хухэ	хөх	—	көк	куөх	куук	кӧк	синий
хара	хар	—	кара	хара	кара	хара	черный
боро	бор	боро	—	борон	борэ	пора	серый
шара	шар	сары		сарыг		сары	желтый
түргэн	түргэн	—		түргэн	дүргэн		быстрый
баян	баян	баян	бай	баай	бай, баяа-тан	пай	богатый, богач

Халун, х а л у у н — горячий. Х а л у у н а р ш а а н — горячий источник.

Хара — черный. Оз. Харанор — черное озеро.

Саган, с а г а а н — белый. С а г а а н х э э р э — белая степь.

Шара — желтый. Ур. Ш а р а ж а л г а — желтый овраг.

Хүхэ — синий, голубой. Оз., ул. Х у х э н у у р (Кукунур) синее озеро.

Улан, у л а а н — красный. г-д У л а а н - Ү д э — красная Уда.

Терминологические параллели

Знакомство с географическими терминами на языках коренных народов юга Восточной Сибири позволяет констатировать наличие общих корней для многих терминов. Не касаясь языковых параллелей вообще, мы здесь отметим лишь общность в географической терминологии на языках монгольской (халха-монголов и бурят), тюркской (тувинцев, хакассов и якутов) и тунгусской (эвенков) групп (таблица 7).

Глава четвертая

КРАТКИЙ ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

В этой главе рассмотрено происхождение (этимология и семантика) названий наиболее крупных, примечательных географических объектов территории Бурятии. Из соседних Иркутской и Читинской областей сюда включены названия, которые имеют отношение к бурятской топонимике.

Названия расположены в алфавитном порядке и описаны в форме сжатых статей. Одноосновные топонимы выделены, как правило, в особые гнезда, например, Селенга, Селенгинск, Селендума.

В словарь не включены названия мелких объектов (микротопонимы) и также такие, имена которых имеют ясную этимологию и семантику. В то же время в словаре содержатся топонимы по характеру объекта малозначительные, но интересные с точки зрения истории географических названий, например, деревня «Погромная», урочище «Нилова Пустынь», падь «Воровская», улус «Закулей» и т. п.

В словаре имеются топонимы с не совсем ясной, прозрачной или спорной этимологией. В этих случаях приведены известные автору опыты толкования топонима и обращается внимание на наиболее вероятную этимологию. Включение в словарь топонимов с предположительной этимологией имеет целью вызвать интерес читателей к ним, к исследованию происхождения подобных топонимов.

При построении статей словаря мы придерживались единого принципа. Все названия даны в форме существительного, с ударением и транскрибированы по правилам, принятым для топографических карт. Сразу после названия, за исключением населенных пунктов, поставлен сокращенный знак номенклатурного термина: р. — река, г. — гора и т. д., после чего в сжатой форме указано местонахождение объекта (административный район, бассейн, главная река и т. д.).

Этимологическое толкование топонима дано в виде перевода на русский язык нерусских названий, выяснения происхождения

и смыслового значения названия. При этом мы по возможност стремились оттенить те особенности и черты называемого объек та, которые проявляются в самом содержании топонима. В отдельных случаях приведены краткие исторические справки, связанные с возникновением названия.

Абгáйта — названия бур. улусов, часто встречающиеся в районах Усть-Орд. Бур. нац. округа, от бур. а б г а й — почти тельное обращение к старшим как по мужской, так в некоторых районах и по женской линии; корень слова а б а означает отец, батюшка. Есть бур. род а б г а й т а, а б г а й н у у д.

Агá, р., **Агúнское**, с. основано в 1811 г., **Агúнский** Бур нац. округ — это название недостаточно ясно осмысливается. У Мурзаевых Э. и В. (1959) сказано: «**аги** — равнина откры тая, а также местами таежная (эвенк.). Характерные ландшаф ты — холмы, степные равнины, перелески. Агинские степи в Забайкалье по реке Аге» (с. 19). В древних тюркских орхонских надписях (VI—VIII вв.) встречается географическое имя **аги**, по Б. Я. Владимирцову, — это Ага, т. е. долина р. Аги в За байкалье» (с. 169). Аналогичное название встречается в лесо степном предгорье Вост. Саяна в Красноярском крае: рч. А г а, с. А г и н с к о е.

Адýн - Чолóн, ур., Вост. Забайкалье — производят от бур. слов а д у у н — табун, косяк, стадо лошадей; ш у л у у н (ч у л у н) — камень, камни. Местность представляет невысо кий горный, сильно расчлененный массив с многочисленными мелкими скалами, глыбами камней, напоминающими издали табун лошадей.

Алагýй, **Алагýйтан** — небольшие бур. улусы, носящие родо вое наименование по имени А л а г у я, одного из сыновей Тоглока, родоначальника бурят алагуевского рода булагатского племени.

Алáрь, р., с., **Алáрская** степь, **Алáрский** р-н — аларские буряты производят «аларь» от слова а л и р х а — покрывать ся (порастать) сочной травой, зеленью. Есть указания, что наз вание А л а р ь произошло от слова «**алары** — сухое, безлесно пространство» (ССЭ, т. 1, с. 48); или от слова «**алар** — лесная роща, колок, лесок среди степи» (Э. и В. Мурзаевы, 1959, с. 23). Те и другие признаки, заключающиеся в словах «алары» и «алар» в природе аларской долины имеются. Однако языковая принад лежность этих слов остается неизвестной. От основы а л а р осмысливается название З а л а р и, («за аларь»), р. пос., З а л а р и н с к и й район в Ирк. обл.

Алзобéй, Алар. р-н — по имени одного из выдающихся предводителей хонгодоровского рода О л з о б э, отца Молон тоя, со своими сородичами перекочевавшего в XVII в. из Мон голии в Прибайкалье. В бур. легенде он известен как один из мудрейших старейшин, понимавший необходимость перекочевки

в спокойные места от междоусобной войны монгольских феодалов. Потомки Олзобэ расселились в местах, названных его именем: несколько бур. улусов Олзоба — Алзобей.

Алла́, р., приток Баргузина, с., Барг. аймак — от эвенк. о л л о — рыба. По этой реке очень много спускается хариуса. В 1944 г. здесь рыбу собирали ведрами.

Алта́н, рч. в системе Еравн. озер, Алтача́, рч., приток Хилка, **Алтаче́й**, р., г., в Нерч. р-не, **Усть-Алта́н**, Бохан. р-н — произошли от бур. а л т а(н) — золото, а л т а ш а — золотых дел мастер. Очевидно, в свое время эти места были известны своими ювелирами или месторождениями золота, например рч. А л т а ч е й, приток Аргуни. Название р. А л д а н также по-эвенк. значит «золото», т. е. «золотоносная река». **Алта́н Мундарга́**, наивысшая точка Тунк. гольцов (3156 м) — означает «золотой голец»; бур. а л т а н — золотой, м у н д а р г а — голые скалистые вершины, голец.

Аля́т, оз., с., Алар. р-н — крупное и глубокое для этих мест озеро получило свое название от бур. слова а л я а — баловной, резвый, игривый; **Аляата нуур** — озорное, шаловливое, игривое озеро. На этом озере бывают значительные волны, которые серьезно могут «подшутить» над смельчаками-пловцами.

Амгаланта́, Хорин. аймак — этот улус раньше назывался Н а х а л а, так же называлась и река, в долине которой он расположен, З у у н н а х а л а, Б а р у у н н а х а л а — от бур. слова н а х а л, что означало распространенное раньше в этих местах заболевание глаз у лошадей и овец. Позже, при распространении ламаизма, улус был переименован ламами в А м г а л а н(т а) — благополучный, спокойный, безмятежный; а м г а л а н б а й д а л — благополучная жизнь.

Амнундака́н, оз., рч., губа на берегу Байкала — по-эвенк. а м у т (а м у н д о) — озеро, **-кан** — суффикс уменьшительной формы, значит «озерко».

Аму́т, оз. в истоках р. Баргузина — по-эвенк. «озеро».

Анга́, рр., притоки Байкала и Лены — на эвенк. и бур. языках а н г а — пасть животного, рот, а в переносном смысле — ущелье, расселина, промоина. Действительно, эти реки, рассекая горные хребты по ущелью, расселине, выносят свои воды в Байкал или Лену. Названия от основы а н г а очень распространены: А н г а и А н г а Х о х р и к о в с к а я, рр., притоки Чикоя; А н г а р а (см.) А н г а р, падь в Бохан. р-не; А н г а р а оз. в Тунк. аймаке; А н г а т а, падь в Унинской долине; А н г ы р, р., приток Курбы (Уда). А н г ы р, р., приток Селенги; А н г о л а, рч., приток оз. Бол. Еравна; А н г а с о р, рч., приток Осы и т. д., а также и за пределами Сибири: А н г а р а, р., приток Салгира в Крыму, протекающая по узкому ущелью — каньону. А н г а р х а и

А р - А н г а р х а, рр. в Монголии. Характерно, что все указанные названия относятся к долинам, рекам и ущельям.

Ангара́, р., приток Енисея — на эвенк. и бур. языках от корня а н г а (см.) слова: а н г а й, а н г а р а, а н г а г а р, а н г а р х а й — одинаково означают разинутый, открытый, раскрытый, зияющий, а также расселина, ущелье, промоина. И если иметь в виду, что Ангара в своем истоке, прорезая горы, стремительно течет по расселине, ущелью, то она действительно напоминает «рот», «открытую пасть», жадно и непрерывно поглощающую воды Байкала. Это связано с характером морфологии долины реки у ее истока, напоминающем расселину, ущелье. Название «Ангара» упоминается в XIII в. в «Сокровенном сказании» и в XIV в. у Рашид-ад-дина (1951, с. 102). «По слиянии этих рек образуется река Анкара мурэн. Река эта чрезвычайно большая; на ней живет одно монгольское племя, которое называют усуту-мангут».

Ангарака́н, самая меньшая из трех проток Верхней Ангары — по-эвенк. значит «Малая Ангара» или «Ангарчик», **-кан** — уменьшительная форма суффикса.

Ангау́ла, г., Вост. Саян — от бур. а н г а (см.) и у л а — гора. Это один из горных массивов, резко выступающий на предгорную равнину у глубокой, узкой долины р. Кирея (басс. Ии — Оки).

Анги́р, р., приток Итанцы (Селенга) — от бур. а н г и р — турпан, т. е. птица, которая водилась в изобилии в этой местности.

Арангату́й (Рангатуй), м., оз. у устья Баргузина — от бур. а р а н г а — помост, навес на четырех столбах, вышка-помост для хранения продуктов или для охоты на диких зверей. У якутов а р а н г а с — навес для складывания домашнего скарба; а р а н г а и а р а н г а с устраивали раньше буряты и якуты для наземного захоронения шаманов. А р а н г а т — бур. название г-да Черемхово.

Аргали́, урочища, селения в Алар. и Куйт. р-нах Ирк. обл., в Адун-Чолоне, в басс. Олона и других местах — от монг. и бур. названия животного а р г а л и — дикого горного барана, то же, что архар, аркар, качкар у тюрков. Существование этих названий, конечно, не случайно, и указывает на бывший ареал обитания а р г а л и. В современную эпоху аргали в этих местах нет. Паллас в XVIII в. видел стадо аргали в Адун-Чолоне.

Аргу́нь, р., приток Амура — производят от бур. ү р г э н — широкий; Ү р г э н г о л — «широкая река».

Арша́н, минеральный источник, курортный пос. в Тунк. аймаке — от слов а р а с а н, а р а ш а а н, а р ш а н, что означает минеральный или теплый источник, имеющий целебное значение. В Бурятии в прошлом буддисты приписывали

свойство аршана некоторым пресным источникам и поэтому буряты, особенно Алар. р-на, аршаном стали называть ключи (булаг) с холодной пресной, чистой водой, придавая им целебное значение. Термин аршан широко распространен в Монголии, Западном Китае, Средней Азии, Алтае, и Вост. Сибири. Происхождение его связывают с санскритским рашиани — нектар, питье богов. В наши края термин аршан занесен в связи с распространением в прошлом буддизма (ламаизма). Первые сведения в литературе об Аршане Тункинском как о целебном источнике появились в конце XIX в. Буряты источник знали и использовали его значительно раньше. В то время район нынешнего Аршана имел другое название — «Гольцы», или по-бур. «Сардык». В литературе впервые акад. В. Л. Комаров называет источник «Аршаном». На некоторых картах имеется неправильная транскрипция: Оршан, Арашан.

Ашинга́, рч., ул., Хорин. аймак — местные эвенки производят от слова асикта — ель, еловый лес, по небольшому ельнику вблизи селения.

Ая́, **Ая́я**, бухты на берегах Байкала, — по-эвенк. ая означает добрый, хороший, приятный, красивый, удобный, прелестный. Небольшие живописные и удобные бухты на Байкале, носящие названия Ая и Аяя, действительно оправдывают все эти эпитеты.

Ба́бушкин, г-д, до 1941 г. Мысо́вск, — назван в память выдающегося революционера И. В. Бабушкина, который был членом Ирк. комитета РСДРП, руководил революционным движением в Прибайкалье и Забайкалье, 31 января 1906 г. на ст. Мысовая при перевозке оружия был схвачен и зверски убит царскими палачами. О нем В. И. Ленин отзывался как об отважном революционере, убежденном и преданном большевике, народном герое.

Багдари́н, г., с., центр Баунт. аймака — по-эвенк. багда — белый, **-рин** — суффикс, обозначающий признак по цвету значит «белый», «белая гора», т. е. гора, сложенная из белого известняка.

Бадархо́н, Алар. р-н — назван по имени бур. рода бадархан (бадархан-хун). Это выходцы из Монголии, перешедшие из-за изнурительных междоусобных войн монгольских и джунгарских феодалов во второй половине XVII в. в русское подданство в Сибирь. Бадархонцы расселились по р. Голуметь, образовав несколько небольших улусов: **Зүүн Бадархан** — Вост. Бадархон, **Баруун Бадархан** — Зап. Бадархон, **Хойто Бадархан** — Сев. Бадархон.

Баже́й, Черемх. р-н, Ирк. обл. — по имени крещеного бурята Аларского ведомства Бажея Косомова, представителя нарождающейся бурятской буржуазии (30—50-е гг. XIX в). Он отличался большим богатством, предприимчивостью, често-

любием, боролся с местным тайшой за власть. Был меценатом, открыл в своем улусе православную церковь, школу и лечебницу, чем снискал некоторую известность. Прежний бур. улус Нуга (луг) стал называться Б а ж ы т а н, по-русски Б а ж е й, и заселяться новокрещеными бурятами и русскими. Теперь это чисто русское село, из которого коренные бурятские семьи перекочевали в другие места.

Байнск, Алар. р-н — от бур. слова б а я н (б а и н) — богатый. Это название сохранилось с того времени, когда бежавшие из Монголии в русское подданство хонгодоры расселились в местности, названной **Баян хээрэ** — «Богатая степь». У М. Н. Богданова (1926, с. 62) сказано, что преследуемый Сухор-ноеном предводитель хонгодоров «...Бахак, добежав до Алари, успел скрыться в урочище Баинхэр за рекой Белой», как раз в том месте, где теперь стоит улус Баинск.

Байка́л, оз., Вост. Сибирь — удовлетворительного объяснения названия пока что еще нет. Многие производят от якутского б а й — богатый, к ё л ь (к е л ь) — озеро, т. е. богатое озеро. Это объяснение подкупает своей близостью к действительности (рыбным богатством озера), но сами якуты так озеро не называют. По новейшим исследованиям лингвистов (Э. Р. Рыгдылон, 1957), название ««Байкал» расшифровывается на тюрко-монг. языках: от слова б а й г а а л, которое имеет значение «большой водоем», «множество воды», «обширный бассейн». Следовательно, Б а й к а л в переводе будет означать «большой водоем». И прибайкальские буряты называют озеро Б а й г а а л-д а л а й в том смысле, что это обширный, большой водоем, как море (далай). Из русских первым достиг берегов Байкала землепроходец Курбат Иванов, который в 1643 г. по рр. Лене, Иликте и Сарме вышел на берег Байкала около о. Ольхон и назвал озеро по эвенк. наименованию — Л а м а, что означает море.

Байка́льское, с. в Сев.-Байк. аймаке — так переименована дер. Горемыка.

Байса́н-Быр, ур. в долине Уды близ Хоринска — от бур. слов: б а й с а — скала, у б ы р — южный склон. Это очень популярное у местного населения название, так как оно относится к местности, богатой лугами и пастбищами, живописно расположенной на берегу реки, у скалистых гор. Бур. слово у б ы р и бурятами и русскими произносится как «быр» — непонятное, но сильно укоренившееся искажение. Противоположная сторона горы называется А р а б а й с а, т. е. задняя, северная сторона горы Байса.

Байто́г, г. в басс. р. Куды — это одно из редких названий, осмысливаемое на тюрк. языке: б а й — древнее тюрк. слово, означающее богатый, большой, т а г — гора, т. е. «большая гора». Это самое высокое, видное издалека место в Кудинской

степи. Буряты эхиритского племени рода хэнгэлдэр раньше на этой горе устраивали тайлаган и приносили жертву «Байтогай-тодэда». На скалах горы сохранились курыканские рисунки (П. П. Хороших). Урочища с названием Байтог известны в Казахстане и Туве.

Ба́йца, Сосно́вый Ба́йца в басс. Онота, **Хара́-Ба́йца** в Тунк. впадине — произошли от бур. термина байса (байца) — крутая отвесная скала, утес, гора. Правильное написание Байса.

Балага́нск Усть-Уд. р-н, Ирк. обл. — назван по имени бур. племени булагат, булаган (булагачин — соболевщики), кочевья которого на северо-запад простирались до Балаганских степей, где в 1654 г. русскими был основан Брацкий Булагатский (или Булаганский) острог, ныне Балаганск. В связи с заполнением Братского водохранилища с. Балаганск из старого затопленного места перенесено на новое: вниз по Ангаре в 45 *км* от прежнего места, на высокий лесистый левый берег Братского моря; сначала новый поселок назвали Ново-Балаганск, а теперь он переименован в Балаганск.

Балбага́р, г. в басс. р. Турки, Прибайкалье — от бур. балбагар — пухлый, полный. На вид эта гора как бы «припухла»: плоская, с пологими склонами, в середине заметно приподнята; здесь имеется месторождение железной руды.

Баргузи́н, р., **Баргузи́нская** долина — по имени древнего племени баргутов, по языку близкого современным бурятам. Баргуты (бургуты), так же как племена булагачины (булагаты), — соболевщики, кэрэмучины — белковщики, жили в Прибайкалье, в стране «Баргуджин-Токум», упоминаемой персидским историком XIV в. Рашид-ад-дином в его «Сборнике летописей». Этноним баргут происходит от слова барга, что означает в некоторых бурятских диалектах глушь, глухомань, окраина; при помощи суффикса множественного числа **-ут** образуется собирательное название — барга+ут, отсюда баргут, баргут-жин баргажан, баргузин, т. е. баргузинцы, что означает «жители окраины», «окраинцы» («украинцы»). Это были, у монголов, так называемые «лесные народы». «Баргузин» — одно из древнейших названий, зафиксированное в документах. Оно неоднократно упоминается в «Сокровенном сказании» (1240 г.): «...прогнали в сторону Баргучжин-токум» (с. 125), Тохтао «бежал вниз по реке Селенге в страну Бургучжинскую» (с. 103). В середине XIII в. венецианский путешественник Марко Поло дал описание «равнины Бангу, или Баргу» (1955, сс. 92 и 279). Баргузин, как острог, был основан в 1648 г. сыном боярским Иваном Галкиным. В 1783 г. Баргузин стал уездным городом и в 1790 г. он получил герб города с изображением белки на серебряном поле, а с 1927 г. — село.

Ба́унт, озера, **Ба́унтовский** аймак — местные эвенки это название удовлетворительно не объясняют, хотя предполагают, что на забайкальском диалекте означает «охотник». Название известно с 1652 г., когда Яков Похабов построил Баунтовский острог в центре расположения эвенкийских стойбищ. В позднейших документах упоминаются Баунт и Буженей (т. е. Бусани) озера.

Ая́н гол — в переводе значит «Богатая долина». Это название широко распространено в Бурятии и Монголии, относится к рекам, урочищам и улусам. Происхождение его связано в большинстве случаев с хорошими для бурят-скотоводов пастбищами, где имеются не только богатый урожай трав, но водопой и солончак. Есть урочища в Селен. и Хорин. аймаках, близ бывших дацанов, названные ламами «Баян гол» — места, будто бы благословенные буддистами для «хорошей» жизни бурят-ламаистов, хотя, как говорят сами буряты, «ничего богатого там не было».

Баянда́й, Эхирит-Бул., Тайшетский р-ны Ирк. обл. — название это на бур. и эвенк. языках означает богатый, обильный. Эвенк. б а я н д ы, бур. б а я н — богатый, б а я н д а й д а богатая земля.

Бе́лый Ирку́т, рч. в истоках Иркута — течет с ледника Мунку-Сардык по узкому ущелью, имеет очень большую скорость течения и воду молочно-белого цвета.

Бильчи́р — термином б и л ь ч и р буряты называют место слияния двух рек, отсюда населенные пункты, расположенные в таких местах, носят это название: улусы **Бильчир** в Джид. аймаке при слиянии р. Цакирки с Джидой, в Бохан. р-не на р. Осе при впадении в нее р. Убусы; **Бильчир** — урочище близ Хоринска при впадении рек Оны и Худана в Уду.

Билюта́й, распространенное название н. п. в Бурятии — производят от бур. слова б у л ю у — точило, точильный камень, брусок; б ү л ю у т э — место, где имеется б ү л ю у. **Билютинский** мыс у устья р. Баргузина, ур. **Билютай** в долине Хилка. Обычно в местах с таким названием встречаются песчаники, применяемые как точильный брусок.

Бирюса́, р., басс. р. Ангары — от слова б и р ю с или б и р ю с ы — имени одной из родовых группировок отуреченного племени, обитавшего в бассейне этой реки. Бирюсы были известны до второй половины XVIII в. В нижнем течении Бирюса называется **Она**.

Болдо́й, Алар. р-н — здесь живут буряты кости б о л д о й — потомки Болдоя, считающегося незаконнорожденным сыном Ашаты (Хонгодоровского рода). Болдой бежал из Монголии в Сибирь в XVII в.

Больша́я Кудара́, Кяхт. аймак — одно из крупных и старинных русских сел в Бурятии, основанное в 1728 г., было центром быв. Больше-Кударинской волости. См. слово К у д а р а.

Бом, с., ур. — тюрк.-монг. термин б о м, широко распространенный в Сибири, означает крутая, высокая скала, образующая в долине реки узкий труднодоступный проход — б о о м о-г а з а р. По-эвенк. б о м — ущелье.

Боро́той, ж. д. станция близ Гусиного озера — от бур. б о р о о (н) — дождь, б о р о о т о й — дождливый, т. е. «дождливое место». В силу географических условий это действительно более дождливое место, чем другие р-ны Гусиноозерской впадины; рядом расположена местность Намаг, т. е. «болотистая», что тоже указывает на увлажненность. Название б о р о т о й грубо искажают, печатая на картах Бараты, Ворота.

Бо́хан, по-другому Аргáhан, **Бо́ханский** р-н — от бур. слов б ө ө х а н; б ө ө — шаман, а второе слово осмысливается по-разному: х а н — царь, владыка, х ү н — человек (б ө ө + х ү н — шаман + человек), **-хэн** — суффикс женского пола (б ө ө + х э н — шаманка). Правильное истолкование второго компонента названия, как считает Э. Р. Рыгдылон (1955), будет **хэн**, следовательно, б ө ө + х э н будет означать «шаманка». Это предположение подтверждается еще и тем, что гора, находящаяся вблизи с. Бохан, имеет русское название Шаманка, представляющее перевод бур. Б ө ө х э н. Название горы перешло затем к селению. Эта гора, по-видимому, является местом захоронения шаманки; **-хэн**, как суффикс женского пола, некоторыми лингвистами оспаривается как не существующий.

Бра́тск, **Бра́тский** р-н — от слов б р а т ы, б р а т с к и й — твердое произношение русскими названия б у р я т ы, б у р я т с к и й. Первые известия о бурятах до русских служилых людей на Енисее дошли в 1609 году, и с этого времени появилось название «брацкие люди», «брацкая землица» вместо необычного для русских того времени слова «бурятские». Это название вошло в официальные документы первой половины XVII в. и закрепилось за бурятскими племенами, живущими на Ангаре. Когда в 1631 году вблизи бурятских кочевий был на Ангаре построен острог, то он стал называться **Братским** острогом, а позднее селом, городом **Братск**. «Братскими» назывались и другие остроги, возникшие на бурятских землях, но с дополнительным определением, например «Брацкий Балаганский острог» (Балаганск), «Верхоленский Брацкий острог» (Верхоленск). Старый Братск, расположенный при устье р. Оки, затоплен. Название перешло новому, грандиозному комплексу населенных пунктов, протянувшихся на расстоянии 30—40 *км*, начиная от плотины Братской ГЭС по обе стороны Братского моря, — городу Братску.

Брянск, Кабан. аймак — в 70-х годах XVII в. существовала «деревня Брянских, селенгинских казаков», а в ее окрестностях располагался ряд заимок, жители которых «хлеб пашут много

и рыболов много же. Основателями деревни, очевидно, были казаки Брянские, из которых известен в исторических документах Ивашко Брянской.

Букача́н, о-ва у побережья оз. Байкал — по-эвенк. б у к а ч а н — остров, бугор, сопка. «Букачаном» называется не всякий остров, а только тот, который резко выступает над водой в виде сопки или высоко вздернутого мыса.

Булага́нск, Хорин. аймак — это село русские именуют **Булаган**, а буряты — **Булагай-Селен** (село). Происхождение этого топонима объясняют двояко: от бур. слова б у л а г — родник, который имеется вблизи села, и от слова б у л а г а н — соболь. Ближайшая гора называется **Булаган** соболиная, где действительно водится соболь, а степь — **Булаган тала**, небольшая равнина, через которую, как утверждают местные жители, перебегают соболи из одной тайги в другую. С. Булаганск получило свое название от слова б у л а г, так как бурятское Булагай-Селен есть производное от б у л а г, а не б у л а г а н.

Булага́т — это этноним одного из трех основных бур. племен. Булагаты или булагачины, т. е. соболевщики, как племенное имя, впервые в литературе упоминается у Рашид-ад-дина (XIV в): «Они (племена булагачин и кэрэмучин — *М. М.*) — обитали в пределах Баргуджин Токум и у самого края страны киргизов. Они близки друг с другом» (т. 1, кн. 1, с. 122). Происхождение этнонима б у л а г а ч и н безусловно связано с родом занятия этого племени, так как наличие суффикса **-чин**, бур. **-шан**, **-шэн**, с основой **булган**(н) не случайно: оно указывает на лица, связанные кругом деятельности, выраженным основой. Булагачины были лесными охотниками, промышлявшими ценную пушнину. На территории булагатов был основан Булагатский или Булаганский острог (ныне Балаганск), в советское время был образован Эхирит-Булагатский аймак. Племя булагатов делится на ряд родов: алагуй, бозо, готол, енгут, шаралдай, олой, хурхуд, харануд и т. д., которые также образовали собственные географические имена в местах, где представители этих родов проживали.

Бу́ра, Эхирит-Бул. р-н — так назывались места, населенные потомками рода б у у р а эхиритского племени.

Бура́л - Сардык, г., Вост. Саян — от бур. б у у р а л — седой, һ а р ь д а г — голец. Это голец, постоянно покрытый снегом.

Бургуту́й, г., р. в Вост. Саяне, **Бургуту́йский** хр., в Забайкалье, **Бургуту́йский** голец в Тунк. горах — от бур. б ү р г э д — орел, беркут. У бурят эта птица считалась священной. И горы, где обитали х а д ы н б ү р г э д (горные орлы), назывались их именами.

Бурутха́н — название небольших улусов в Алари, где проживали буряты кости б у р у т х а н, «по-видимому принадлежавшей к хонгодору». Бурутханы, так же как и хонгодоры, переселились сюда из Монголии в XVII в. В предании говорится: «...буруугаа унажа ерэһэн буруу һанаатай бурутхан».

Бурхан (или Шаманка, Шаманская скала), м. на берегу о. Ольхон, вблизи пос. Хужир — резко выделяющийся, красивый белый скалистый мыс, вдающийся в озеро. Имеется небольшая пещерка, в которой, по преданию бурят, жили духи — хозяин Ольхона и его сын Орел. Поэтому скала у бурят считалась священной, совершались здесь жертвоприношения духам — хозяину Ольхона. Когда к бурятам проник буддизм, скала стала называться **Бурхан** — бог, будда. На стенах скалы сохранились буддийские надписи. В настоящее время этот мыс является достопримечательным местом, которое посещают школьники, туристы, любители природы.

Буря́тская Автоно́мная Сове́тская Социалисти́ческая Респу́блика — называется по имени коренного населения республики — бурят, относящихся по языку к монгольской группе. Формирование бурятской народности происходило в XI и XII вв. в Прибайкалье на основе различных этнических группировок древних аборигенов и монгольских племен, проникших сюда позже из Центральной Азии. В летописях персидского историка XIV в. Рашид-ад-дина среди обитателей Баргуджин-Токума (Прибайкалья) упоминаются племена баргутов, булагачинов (охотников на соболей), кэрэмучинов (охотников на белок) и других, занимавшихся главным образом охотой в лесных просторах Прибайкалья. «Племенное название б у р г у т или б а р г у т (см. Баргузин), что означало «лесные народы», впоследствии приняв форму б у р я т, стало наименованием народа. По некоторым источникам, название б а р г у т и б у р г у т означает «житель запада», т. е. лесистого Прибайкалья или Севера, в отличие от степного Забайкалья или Монголии». (Г. Н. Румянцев, 1948, с. 130). Русские впервые о бурятах услышали в 1609 г., а встретились с ними в 1628 г. В 1631 г. основан Братский острог. Присоединение Бурятии к России завершилось в 60-х годах XVII в. С установлением Советской власти буряты получили возможность национального самоопределения и в Предбайкалье в 1921 г. образовали Бурят-Монгольскую Автономную область в составе РСФСР с центром в Иркутске. В то же время в составе Дальневосточной Республики была образована Монголо-Бурятская Автон. область из бурятских районов Забайкалья. В 1923 г. обе автономные области объединились в Бурят-Монгольскую Автономную Советскую Социалистическую Республику с центром в Верхнеудинске, теперь Улан-Удэ. А с 1958 г. республика стала называться Бурятская АССР.

Бусага́й, ул. в дельте р. Голоустной — согласно преданию голоустинских бурят, Бусагай был единственным сыном Сорьела. Сорьел первый из ашабагатского рода булагатов перекочевал на берег Байкала в устье реки Голоустной (или Иды). Он, очевидно, перекочевал из долины Иды (теперь — Ушаковки) или Иды (Каменской) и перенес это название на новое местожительство. Согласно родословной бурята ашабагатского рода Егора Захарова со времени Сорьела прошло 13 поколений (по записи 1938 г.).

Буха́-Нойони́ су́ри (һуури), местность, скала в Тунк. горах близ ул. Тора — скала эта издали напоминает фигуру лежащего быка с широко расставленными рогами. В прошлом буряты-шаманисты увидели в ней образ прародителя бурятского народа — царственного быка Буха-Нойон-Бабая, превратившегося в каменное изваяние, и местность эту назвали **Буха-Нойони һуури**, т. е. место покоя Буха-Нойона. Шаманы приносили ей жертвы, и началось паломничество шаманистов. Увидев, что скала оказалась доходным местом, представители других религий решили воспользоваться этим: буддисты на одном «роге» поставили свою кумирню, а на другом — православные миссионеры воздвигнули часовню. Теперь это место школьных туристских экскурсий для показа процессов выветривания, разрушения гор и горных пород и образования причудливых форм рельефа... Местность эту теперь называют «Белая Скала».

Быко́тская, **Зунга́р-Быко́т**, Усть-Уд. р-н, Ирк. обл. — по наименованию одного из бур. родов з у н г а р э-б у х э д. Деревню Быкотскую, так же как Ясачную, Карымскую, образовали крещеные буряты, перешедшие к оседлости и в православную веру. Так, например, в метрической книге за 1838 г. упоминаются в Усть-Уд. районе «Быкотского рода братский Хамарши Собокен» и другие крещеные буряты. Буряты этого рода в прошлом входили в состав ойратов — западно-монгольских племен под властью князей группы З у н г а р (Д з у н г а р, Д ж у н г а р и я) и именовались «Зунгар бухэд». З у н г а р (Д з у н г а р) значит «левая рука» (левая сторона или левое крыло) в противоположность Барунгару — «правой руке». Таково у монголов времен чингисидов было деление страны на военно-административные части («крылья»). Слово б у х э д (б ы к о т) значит сильные, крепкие — имя рода. Значительную часть бурят еще в XVI—XVII вв. составляли роды, в прошлом входившие в состав ойратов, например: икинаты, нойот, зунгар, бухэд.

Бэрхэ́-Даба́н, перевал на Хамар-Дабане, между долинами рек Снежной и Темник — по бур. б э р х э трудный, тяжелый, д а б а а н — перевал. Это действительно трудный перевал.

Бэшэгтэ́, небольшая горка в басс. р. Убусы, Бохан. р-н —

у бурят называется Б э ш э г т э х а д а — «Писаная гора». На горе имеются наскальные рисунки, сделанные древними жителями Приангарья эпохи бронзы или позднее. Местные буряты эту надпись приписывают Савве Рагузинскому, нареченному монголами и бурятами «Гун-Сава». Граф С. Л. Рагузинский в 1727 г. заключил Буринский договор о русско-монгольской границе.

Верхоле́нск, Качуг. р-н, Ирк. обл. — так называли русские землепроходцы во главе с Мартыном Васильевым острог, построенный ими в 1641 г. на верхней Лене: «Верхоленский Брацкий острожек на велицей реке Лене». В 1649 г. острог был перенесен в устье р. Куленги — на нынешнее свое место. В 1857 г. Верхоленск был сделан окружным, а позднее уездным центром Ирк. губернии.

Во́йлочная падь по долине р. Унги, Алар. р-н — по-бур. это урочище называется Һ э г э т э г о л, что означает «войлочный», т. е. место, падь, где раньше катали войлок. В этом названии отразился момент из кочевого быта бурят: коллективное катание войлока — необходимой принадлежности в скарбе кочевника, в определенном месте, очевидно, в значительных количествах.

Вы́дрина, р., приток Байкала, у границы БурАССР и Ирк. обл. — еще в XVII в. она носила такое название. Русский посол Николай Спафарий, проездом в Китай посетивший Сибирь, писал: «Река течет Выдряная, а называют Выдряною для того, что выдры и бобры ловят по ней много».

Газа́р - Ама́н, оз., рч., г., в Тунк. гольцах, Саянах — буквально означает «рот земли»: г а з а р — земля, а м а н — рот. Озеро, носящее это название, карстового происхождения, расположено на болотистой равнине и богато рыбой. (П. П. Семенов-Тян-Шанский, 1863, т. I, с. 604). Подобное название урочища имеется в Тунк. котловине — **Газарай Үрхэ** — «земное отверстие» (жерло).

Галанту́йка, ур., рч., приток р. Унги,— от бур. слов г а л, г у л а м т а — очаг, костер, огонь в очаге юрты. Название это искажено.

Галгата́й, ур. в басс. р. Баргузина — от бур. г а л т а й — огненное (место). По преданию, раньше на этом месте кочевые племена разводили костер. Такие костры в древности буряты разводили для сигнализации.

Галута́й, протока, ур. в устье р. Селенги — в этом заболоченном труднодоступном месте на берегу Байкала, в дельте Селенги, раньше было пристанище гусей: здесь происходило гнездование и линька гусей, лебедей и других водоплавающих птиц. Начиная с 30-х годов гуси и лебеди здесь не задерживаются, не гнездуют.

Горемы́ка, р., приток Байкала, быв. название с. Байкаль-

ского Сев.-Байк. аймака — от русских слов «горе мыкать», т. е. подвергаться жизненным невзгодам. Раньше рыбопромышленники своих рабочих-рыбаков на больших парусных карбасах на все лето направляли в северную часть Байкала, где было много рыбы. Эти рыбаки возвращались осенью, когда на Байкале начинались штормовые ветры, и испытывали «горе» и «муку» как раз в устьях рек Горемыки и Рели, где ветры, дующие с гор, были наиболее сильные. Топоним говорит о тяжелых условиях жизни байкальских рыбаков в прошлом.

Горя́чинск, курортный пос. на вост. берегу Байкала — здесь находится горячий источник с температурой воды 55°, содержащий сероводород. Курорт основан русскими в 1751 году, т. е. на полстолетие раньше кавказских Минеральных Вод, и пользуется большой популярностью.

Гото́л — название нескольких бурятских улусов по имени родоначальника бурят готольского рода — Готола, одного из семи сыновей Тоглока, булагатского племени. В родословных насчитывается около 15 поколений Готола.

Гремя́чинск — так названо селение у устья р. Кики на вост. берегу Байкала, где имеется водопад. С наличием водопадов связаны и другие названия рек и урочищ: Громотуха, Шумилиха, Водопадная, Кынгырга.

Гуджирту́й, Кяхт. аймак — от бур. хужир (худжур, гуджур) — солончак, солонцы; соленые озера, где на поверхность берегов выступают соли в виде белого налета.

Гура́н, Тулун. р-н, Ирк. обл. — по-бур. и по-эвенк. гуран значит дикий козел, косуля-самец. Название это означает «козье место», что соответствует действительности и в настоящее время.

Гуси́ное озеро, на юге Бурятии — по-бур. **Галуута нуур**, т. е. «гусиное озеро», названное так по необыкновенному изобилию в прошлом водоплавающих птиц, особенно гусей, которые здесь, очевидно, гнездовали, ибо у бурят «гусиными» принято называть такие места, где происходили линька и выводка птенцов. Озеро у бурят имело еще другое название **Хүл нуур** — «нога озеро», т. е. озеро с бродом. Наличие двойного бурятского названия объясняется тем, что здесь раньше было два озера, которые, как полагают, назывались: южное — Галуута нуур и северное — Хүл нуур (Б. В. Башкуев, Р. Ф. Тугутов, 1961, с. 65). Затем, когда в 40-х годах XVII в. образовался сток со стороны р. Темника, котловина быстро заполнилась и образовалось одно большое озеро, за которым сохранилось название Галуута, т. е. Гусиное. Еще в прошлом веке местные жители занимались здесь промыслом — сбором гусиных перьев для писания: «Более двух пудов перьев собирали за лето по берегам озера».

Гуси́ное Озеро, Селен. аймак — пос. расположен на берегу Гусиного озера. Раньше селение называлось **Тамча**, как и

сама местность — Тамчинская равнина, от тюрк.-монг. т а м, т а м ц а — капля, в переносном смысле — скудный родник, подающий воду каплями (Э. и В. Мурзаевы, 1959, с. 221).

Гусиноозёрск — г-д, расположенный на берегу Гусиного озера. Здесь открыто крупное месторождение бурого угля — Гусиноозерское; в 1939 г. возник поселок Шахты как центр угледобычи, который в 1953 г. был преобразован в город Гусиноозерск. На месте города раньше находился бурятский улус Тухум (см.). Это название теперь сохранилось за частью г-да. Угольные шахты возникли на склоне перевала, который назывался Базарай-Даба — перевал Базыра.

Даба́н — название ряда горных перевалов на Вост. Саяне, в Забайкалье и других местах. На монг. языках д а б а а, д а б а а н — горный перевал, седловина в хребте, подъем; термин образован от глагола д а б а х а — подниматься на гору, переходить через перевал. Вместе с прилагательными словами образует собственные названия гор, перевалов: хребты Хамар-Дабан, Цаган-Дабан; перевалы Дабан, Додо-Дабан, Монгол-Дабан; подъемы Барисын-Дабан, Мольтын-Дабан и т. д. У эвенков д а в а н — тоже горный перевал, д а в а к и т — место перевала; например **Даван**, перевал на Байкальском хребте. Иногда русские говорят и это переносится на карту: «Дабанский перевал», что в переводе будет означать «Перевальный перевал». Такие названия передаются близ расположенному селению: пос. Дабады в долине р. Китоя.

Дабасу́-нур, Борз. р-н — бур. д а б һ а н — соль, н у у р — озеро; соленое озеро. Здесь в 1828 г. производилась засадка и добыча поваренной соли. Соленых озер с таким названием в Забайкалье много. По эвенк. соль — тоже д а в а с у н или д а в а г у н.

Дабастай-нур, по-бур. Д а б һ а т а й н у у р, Ольх р-н, соленое озеро. Это одно из ряда мелких соленых озер в Тажеранской степи, в котором добывалась сульфатная соль для стекольного завода в Улан-Удэ. Имеет целебное значение от ревматизма.

Давша́, рч., бухта, пос., центральная усадьба Барг. заповедника — производят от эвенк. д а в ш а р — широкая открытая местность, луг. Действительно, в бассейне этой речки, в 11 *км* восточнее бухты, имеется обширная луговая поляна — некогда выпасы эвенк. оленьих стад, ныне сенокосные угодья заповедника. (Мартынов, 1960, с. 168).

Дага́р, ур. на севере Байкала, у устья р. Верх. Ангары — по-эвенк. д а г а р означает местность при устье реки. Район Усть-Баргузина раньше у эвенков назывался также Дагар.

Дарасу́н, бур. **Дарһан**, минеральный источник, курортный пос. в Чит. обл. — от бур. д а р һ а н — кислый, кислятина, квасок, т. е. «углекислая вода», которой известен этот курорт.

Дарсята́, или **Дарся́-Даба́н**, водораздельный хр. между бассейнами рек Витима и Уды в Ерав. аймаке — от бур. слова д а р с а (д а р с я), означающего густой труднопроходимый лес, нагроможденный валежником и порослью. Здесь таежный тип леса, резко отличающийся от сосновых лесов соседних районов. В нем преобладают лиственницы и ели, редкая примесь березы и сосны, сырость, заболоченность, обилие поросли и кустарников, в целом таежный облик, свойственный высоким водоразделам.

Дарха́н, Дархата́, Дархиту́й — названия местностей и селений от бур. д а р х а н — кузнец, мастер, слесарь. Именем д а р х а н или т а р х а н у татаро-монголов в прошлом назывались кузнецы-ремесленники, пользовавшиеся привилегией т. е. неповинные, неподатные (освобожденные от повинностей и податей). Это название связано с местами, где раньше жили кузнецы или существовал очаг древней металлургии, например, **Дархантуй** в Джид. аймаке.

Дау́рия, историко-географ. область (до XVII в.) в Вост. Забайкалье и частично в Приамурье; **Дау́рская Земля́**, русское название Приамурья в XVII в.; после XVII в. название **Даурия** сохранилось в физической географии Забайкалья: **Байка́льская Дау́рия**, территория от оз. Байкал до Яблонового хр., **Не́рчинская Дау́рия** — к востоку от Яблонового хр., **Селенги́нская Дау́рия**, бассейн р. Селенги; **Дау́рский хребет** в Вост. Забайкалье — название это происходит от имени народности д а у р о в или д а х у р о в, обитавшей в XVII в. в Вост. Забайкалье и по Амуру. Предполагают, что дауры являются монголизированными тунгусами, язык их относится к группе монгольских языков. В настоящее время дауры живут по правобережью Амура. Есть название **Даурское**, с., центр **Даурского** р-на Красноярского края. Эвенки Прибайкалья бурят называли даурами.

Делю́н-Болдо́г, ур. в долине р. Онона — монг.-бур. б о л д о г — бугор, холмик. Это название получило известность как вероятное место рождения Чингис-хана. Слово д е л ю н (д э л ю у н) с бур. некоторые переводят как «селезенка». Очевидно, оно имеет другой смысл: д э л ю у н по-бур. также значит широкий, просторный, обильный; д э л ю у н г а з а р обильная, благодатная земля. **Дэлюун-Болдог** могло означать «холмистая благодатная земля». Д. Банзаров считал, что «холмистый Дэлюн на берегах Онона есть место, где стоял лагерем отец Чингис-хана Бодагур». Есть **Делюн-Уранский** хр. в Забайкалье, названный так Кропоткиным по наименованию порога на Витиме, в месте пересечения реки этим хребтом; ур. **Делюн** близ г. Сретенска.

Джида́, г., р., приток Селенги. **Джиди́нский** аймак — монг. з э с, д ж э с, д ж э д; тюрк. д ж е з; бур. з э д, д з э д одинаково означают «медь». И от этого слова произошло название

горы, так как она изобилует месторождениями различных цветных металлов. На базе этих руд здесь, очевидно, были очаги древней металлургии. Об этом говорит название ур. Дархантуй.

Доло́н-Нараса́н, ул. на о. Ольхон — по-бур. буквально означает «семь сосен» (н а р һ а н). Теперь на картах так и пишут Семь Сосен. Здесь, близ улуса, раньше росло несколько сосен. Числительное «семь» часто встречается в бурятской топонимии, например, **Долон-Модон** в Джид. аймаке — семь деревьев.

До́мна, До́мная, р., приток оз. Мал. Еравна — проезжая в 1855 г. по этому месту, Маак писал: у бурят эта река называется «Ару-Доньо, т. е. Северная, и берет начало с Яблонового хребта (Яблени-Даба), и Убур-Доньо — Южная Домна». (Р. Маак, 1859, с. 29). Этимология топонима неясна. Буряты реку называют **Догнын гол.**

Дула́н, Кабан. аймак — по-бур. теплый. Улус этот расположен у самого берега зал. Провал на Байкале, в лесистой, защищенной от ветров долине. Он был заложен зимой 1862 г. бурятами, спасшимися от Саганской катастрофы (см. «Провал»). Действительно, пострадавшие от землетрясения зимой здесь нашли укромное, теплое место.

Дурбэ́н, с. на берегу р. Селенги в Кяхт. аймаке — по-бур. д ү р б э н — четыре. С чем связано происхождение такого числительного названия трудно сказать. Возможно, это отголосок от названия племени д ү р б э н, известного по источникам XIII — XIV вв.

Дурён, Усть-Дурён, ур. в долине р. Чикоя — по-бур. д у р ө ө означает стремя, х ү л э р д ү р ө ө — бронзовое стремя. Местность богата археологическими памятниками (каменные, бронзовые и железные изделия). Среди них наибольший интерес представляет «Чикойский всадник» (Б. В. Башкуев, Р. Ф. Тугутов, 1961, с. 53).

Душа́ - Хада́, вершина г. на левом берегу р. Чикоя недалеко от Кяхт. тракта — по-бур. д ү ш э — наковальня, х а д а — гора, т. е. «гора-наковальня». Гора эта резко выступает над окружающей местностью и имеет плоскую поверхность. Издали по очертанию она действительно напоминает наковальню. На этой основе возникла легенда о том, что на этой горе Чингисхан подковал свою лошадь.

Дыре́н, ур., селения, расположенные в верховьях рек — от эвенк. д ы р е н — исток, начало реки. Противоположно этому местности у устья реки называются д а г а р (см.).

Едого́н, с. в Тулун. р-не Ирк. обл., **Идого́н**, рч., ур. там же — от бур. слов о д ё г о н, у д а г а н — шаманка, кудесница. Есть историческое тюркское лицо — Идигян (Эдэгэ), занимавший престол в Уйгурском государстве в

759—779 гг. Встречаются и другие созвучные названия: Э д э-г э (т э н), ул. в Алар. степи, Э д э (И д а), р., притоки Ангары.

Еланцы́, центр Ольх. р-на — от бур. слов е л г а - г а н с а: е л г а (ж а л г а) — ложбина, лог, падь; г а н с а — только один, т. е. здесь «одинокая падь». Местность представляет собой впадину, окруженную горами и распадками.

Ела́нь — старинное село в басс. р. Хилка и другие н. п. с таким же названием возникли на «еланях». «Елань» — термин, означающий в Сибири открытые участки среди леса — поляны, которые использовались под сельскохозяйственные угодья и заселялись. Термин этот произошел от тюрк. слова я л а н — равнина (пастбище, луг).

Елохи́н, м., падь на зап. берегу Байкала, на границе Бур. АССР и Irк. обл. — от бур. е л о й х о — светиться (сквозь щель), просвет. В районе м. Елохин Байкальские горы стеной круто обрываются к берегу озера, но лишь у этого мыса они отодвинуты дальше от берега и образуют глубокую сравнительно широкую долину — «просвет в стене» гор, т. е. е л о й х о, если смотреть со стороны озера.

Енхо́р, с. близ Гусиного озера; **Енхо́ры**, ур. в низовьях р. Джиды; **Енхор хээрэ**, ур. в Балаганской степи — бур. ё н-х о р — впадина, обширное понижение; вместительная, просторная степь (хээрэ).

Ера́вна Бол. и **Мал.**, озера, **Ера́внинский** аймак — бур. произношение Я р у у н а , Я р у у н ы н н у у р. Исбрант Идес, отмечая пункты, через которые он проезжал в 1692 г., записал «Арнуна» (т. е. Еравна). Русские землепроходцы в Еравну со стороны Баргузина проникли в 1647 или 1648 г. «...з Байкала озера из Ангарского острожку по Баргузину реке и на Еравна озеро...» В середине XIX в. была дер. Эравнинская, теперь Солобка. И буряты, и эвенки на своих языках название Еравна не объясняют, считают, что оно произошло от другого языка.

Ерга́к-Тарга́к тайга́ хр. в Вост. Саяне — в смысловом переводе на русский язык значит «пестрый, просторный, лесистый» хребет. Бур. э р и г э р — пестрый, пегий; т а р а г а р—широко раскрытый, просторный, выпученный; т а й г а — густой хвойный лес. Гора эта находится на территории Тувинской АССР, но у тувинцев т а й г а означает голец, безлесная гора.

Ехэ́-Угу́н, р., приток Иркута — по-бур. е х э — большой, крупный, у һ а н — вода, т. е. «большая вода». Это один из крупных притоков Иркута, стекающий с Тунк. гольцов. В долине его теплый источник — Нилова Пустынь.

Жалга́, Жалга́й — название ряда н. п. и ур. в местах расселения бурят; по-бур. ж а л г а значит ложбина, овраг, балка, лог, падь, ров; у тюрков д ж и л г а, в частности у казахов ж и л г а, ж ы л г а, у башкир е л г а — означает то же

самое. На географических картах Бурятии встречается различная транскрипция этого названия по местным диалектам: Елга, Ялга, Джалга, Жалга. Следует принять единую транскрипцию, основанную на общепринятом бурятском литературном языке — Жалга. Допустима транскрипция Жалгай, где «ай» — русская огласовка.

Жаргаланта́, Барг. аймак, **Жаргаланту́й**, Селен. аймак — от бур. слова ж а р г а л а н т а(й) — радостный, счастливый, блаженствующий, хороший; Ж а р г а л а н т а н ю т а г — счастливое место. Такое название давалось, конечно, местам с хорошими условиями жизни для скотовода (хорошее пастбище, водопой). Однако, раньше это название присваивалось буддистами местам, где проходили их молебны, или ими освященным. Имеется неправильная транскрипция: Жаргалантуй в Селен. аймаке или Джергалан в басс. р. Витима.

Жан-Балы́к, р., приток р. Оки это грубо искаженное бурятское название З ү ү н б у л а г — вост. родник, но не тюрк. б а л ы к — рыба.

Же́мчуг, по-бур. **Жэмһэг**, Тунк. аймак — это название никакой связи со словом жемчуг (драгоценное украшение) не имеет; местные буряты объясняют слова з э м һ э н, ж э м һ э г как лучшие кусочки мяса (которые подносили ближним в подарок при закалывании животного на еду), или производят от слова ж э м э с — ягоды, ж э м э с э й — ягодный, т. е. «ягодное место».

Забиту́й, Алар. р-н — бур. «Забита» происходит от слова з а б и - т а б я — сделал остановку, привал («сел, заложив ноги под себя»). В названии отражен кочевой быт бурят: во время перекочевки с места на место кочевники-буряты выбирали место, где лучше «заби табиха», т. е. сделать остановку.

Залбага́р, ур., с. в Залар. р-не Ирк. обл.— от бур. слова з а л б а г а р — широкий, открытый, т. е. просторная открытая местность.

Зага́н, с., **Зага́н дабаан**, т. е. **Заганский** хр., — «заган» есть бур. смягченный вариант тюрк. (киргизского) слова с а к а н - «сигнал», З а г а н-Д а б а н или С а к а н-Д а б а н означает «сигнальный хребет», на его скалистых мысах разжигали костры-сигналы, которые широко использовались в оборонительных целях (Э. Р. Рыгдылон, 1955, с 260).

Загату́й, Эхирит-Бул. р-н от бур. з а г а һ а н — рыба, з а г а һ а т а й, з а г а т у й — рыбный. Местность расположена на берегу р. Мурина, на близком расстоянии к Байкалу через Онотский перевал. Раньше сюда завозилась рыба с Байкала для продажи.

Загуста́й, рч., пос., Селен. аймак—от бур. з а г а һ а т а й — рыбный. Много соровой рыбы заходило по рч. Загустай из обширного мелководья Гусиного озера.

Зака́менск, г-д, **Закаменский** аймак — название возникло в XVIII в. от русских слов «за Камнем» — «Закамень», под которым подразумевалась территория, расположенная за отрогами Джидинского хребта и Малого Хамар-Дабана, т. е. за горами, за «камнем». Это русское название, как считает Б. В. Башкуев (1965, с. 347), получилось от переосмысливания бурятского названия «Захайн-аман» — крайняя застава (пограничная). В 1926 г. образован Закаменский аймак с центром в с. Цакирское (Цакир.) Г-д Закаменск стал так называться после переименования в 1959 г. г-да Городок, возникшего как центр горнорудной промышленности Джидинского рудного района. Добыча рудных полезных ископаемых здесь начата в 1893 г.

Закату́й, Тунк. аймак –так транскрибировано и произносится русскими бур. название ур., ул. З а г а һ а т а (рыбный), расположенного на берегу р. Иркута. На этом участке Иркут, прорезая Еловский отрог, течет по кристаллическим породам и образует перекаты и быстрины. Здесь и держится больше рыбы, особенно хариуса.

Закуле́й, Алар. р-н — от бур. з ү х э л и — устарелого слова, означающего жертвоприношение духам, когда шкуру жертвенного животного с головой и ногами воздевают на длинный березовый шест. В названии отразилось прошлое из шаманского обряда бурят.

Зама́, Ольх. р-н — от бур. з а м — путь, дорога, проход, это название осмысливается в сочетании слов з а м ү н г э р ө ө и связано со следующей исторической былью, сохранившейся в преданиях: когда предки ольхонских бурят, перекочевывая с Эхирита, расселялись по берегу Байкала, то путь на север им преградили горы, подступившие к берегу. Тогда буряты воскликнули: «зам унгэрээ», т. е. дорога иссякла, кончилась. Отсюда появились названия местностей з а м — Зама, ү н г э р ө ө — Онгурен. Действительно к северу от этих местностей в Ольхонском районе дороги по берегу Байкала нет, также нет бурятских поселений (буряты в Горемыке, ныне Байкальском, появились недавно, и они здесь все уже смешались с русскими).

Зангиса́н, р., приток р. Иркута — о происхождении этого названия у тункинских бурят имеется такое предание: когда их предки бежали из Монголии, то на их пути оказалась бурная горная река, переплывая которую, многие утонули. И назвали эту реку **За́нгаса**, от слова з а н г а — ловушка, западня.

Заха́л, Эхирит-Бул. р-н — по-бур. з а х а — край, конец или начало. Это самое крайнее селение: дальше от Захала поселений нет, начинаются болота, леса и горы Прибайкалья.

Зерениту́й, **Го́рный Зерениту́й**, Чит. обл. — топоним этот, очевидно, связан с названием животного д ж е р е н ь. з е-

р е н ь, е р е н ь — вид антилопы (зобатая газель), которая в прошлом действительно обитала в Юго-Вост. Забайкалье.

Зимá, Зимúнский р-н, Ирк. обл. — от бур. з э м э — вина, проступок. По преданию, бурятский род, обитавший в этой местности, считался в чем-то провинившимся; «место провинных». Во всяком случае никакой связи с русским словом «зима» это название не имеет.

Зугдýк, побережье у Малого моря, с. в Ольх. р-не — от бур. з о г д о р, з о г д о г — грива. Здесь красивый вид на горы со стороны Малого моря: горы — выпуклые, щетинистые, как подстриженная грива лошади.

Зунгáр, Зунгáр-Бухэ́д — см. слово «Быкотская».

Зун-Мурэ́н, р., приток Иркута — бур. з ү ү н — восток, м ү р э н — река (большая), «восточная река». Она протекает восточнее из крупных рек, впадающих в Иркут в пределах Тункинской впадины. Неправильная транскрипция: Дзан-Мурин.

Зун-Модóн, ур. в долине Селенги близ Иволги, ул. в Алар. р-не (**Зоны**) — от бур. слов з у у н — сто, м о д о н — дерево, деревья, «сто деревьев». Есть местность **Зуун Модо** — «сто деревьев», в Монголии близ Кяхты. Названия отражают лесистость этих мест. У аларских бурят имеется другое объяснение: З у у н м о д о н значит «сто верст» (верста у бурят м о д о), т. е. очень далеко расположенная местность. Название **Зуун Модон** у русских приняло форму **Зоны**.

Зыркузýнский хр. **Зыркузýнская** излучина на р. Иркут — это древний топоним, имеющий общую основу с названием **Ырку**, **Иркут** (см), **Ыркымцын**.

Зэргэлэ́й, р., приток р. Оны (Уда — Селенга) — от бур. з э р г э л э э д, т. е. рядом. Эта река на значительном расстоянии протекает рядом, параллельно с Оной, дренируя степной район близ селений Онинск и Хоринск. От нее отведен оросительный канал, разветвленный на многочисленные канавы.

Идá, р., приток Ангары — прежнее название рек Ушаковки и Голоустной; бурятское и д э очень созвучно с ү д э. Этимология неизвестна.

Ижимэ́й, г., наивысшая вершина в горах Ольхона — от бур. слова и ж э н, э ж э н — хозяин, владыка Ольхона. В прошлом эта гора у бурят считалась священной.

Икáт, р., **Икáтский** хр., водораздел между бассейнами рек Баргузина и Витима—в долине р. Иката имеется обширное лугово-болотное расширение с многочисленными озерками; урочище, называемое у эвенков Икат, от и к о а т — место остановки для кормления оленей (баргуз. диалект).

Икéй, р., басс. Оки — по эвенк. и к е — яма, ров, углубление в земле. Река в местности Икей течет по глубокому руслу с крутыми высокими берегами. Буряты это название истолковывают от слова э х э — мать, переносно — начало, исток.

Икина́т, Бохан. р-н, — по имени родоначальника бурят икинатского рода. Икинаты отделились от ойратов (западно-монгольских племен) и, начиная с XVI—XVII вв., входили в состав бурятских племен. Раньше икинаты жили по Оке и Ие.

Ильи́нское, Прибайк. аймак — возник в 60-х годах XVII в. как один из ранних укрепленных пунктов русских в Забайкалье — **Ильинский острог**, единственный в Забайкалье названный по-русски, очевидно, по дню основания — в православный праздник ильин день, или «ильинку». Рядом с острогом на заимке Средняя селенгинских казаков возник Троицкий селенгинский монастырь. Во время путешествия Н. Спафария (1675 г.) селение называлось Ильинская слобода, в нем насчитывалось около 20 дворов служилых и пашенных людей.

Ильмовая падь в басс. р. Суджи, Кяхт. аймак — названа так от растущих в ней ильмовых деревьев. Эта падь замечательна тем, что здесь обнаружены и, начиная с прошлого века, исследуются древние могильники, представляющие большой археологический интерес. В этом районе и близ него много топонимов, зафиксированных археологами-исследователями: Доро-Хара-Тологой, Дэрэ-Хара-Тологой, Улуг-Таг, Убыр-Хара, Баин-Дзурху, Суджи, Хаяны, Оргойтон, Дурбэны, Сава и т. д.

Ингода́ р., приток Шилки, — по-эвенк. и н г а — галька, песок на отмели, камень (мелкий), и н г а г д а — галечник. Песчано-галечный берег, песчаные отмели характерны для этой реки.

Ирку́т, р., приток Ангары — одни считают, что название произошло от монг. слова э р к э у (э р к у), или э р ш э, — сила, энергия; другие — от бур. глагола э р ь е х э — кружиться, обходить кругом, поворачиваться, ибо Иркут делает большой круг, изгиб. Тункинские буряты название производят от слов э р э + х у д — мужчины, мужской люд, который остался в долине Иркута после гибели всех женщин и детей при переправе через реку во время перекочевки из Монголии. Все это представляет плод ложной этимологии. Наиболее вероятно объяснение, связывающее этот топоним с этнонимом. Названия Ы р х у (И р х у у д, И р к у т), Ы р к у з у н или З ы р к у з у н (гора, излучина на Иркуте), Ы р к м ы ц ы н или И р к ы м ц ы н (приток Иркута) связаны с именем племени, обитавшего в этом месте — Байырку или Иир-Байырку. Так в «Орхонских надписях» в VI—VII вв. упоминается о племени «байырку», которое признают за одного из вероятных предков баргутов и бурят. Этноним «байырку» состоит из тюркского б а й — великий, богатый и ы р к у — вероятно самоназвание племени. Тогда смысл слова «байырку» будет «Великий Ырху», или «Великое (Богатое) племя «Ырку». Со временем возвеличивающее прилагательное слово могло выпасть и остаться собственно этноним «ырку». Племя байырку принадле-

жало к монгольским племенам и обитало вблизи Байкала. В надписи на стеле Күль-Тегина указывается: «...налево (т. е. на север) я прошел с войском вплоть до страны Нир-Байырку... После этого великий Иркин племени Нир-Байырку стал (нам) врагом; мы их (его), рассеяв, разбили при озере Тюрги-Яргун». (Малов, 1951, с. 34, 41). Племя байырку (ырку) позже могло стать одним из предков бурят. В настоящее время бурятский род Иркит (Иркид) проживает в Тункинской и Китойской долинах. В долине Иркута жили сойоты рода Иркит; род Иркит или Ырхыд (Иргит) известен среди сойотов долины Оки, среди тувинцев Кемчикского и Ойнарского районов, среди жителей Дархатской котловины МНР, среди алтайцев и телеутов. Кость иркыт, иркыт-сойон, в прежние времена кочевала в долине Уды, в Нижнеудинском р-не, откуда они и перешли в Тунку. Итак, можно предполагать, что топоним **Ы р к у (И р к у т) произошел от этнонима ы р к у.**

Есть и другой опыт трактовки этого топонима: Э. М. Мурзаев (1962, с. 129), предполагая, что основа **ир-** связана с субстратом для обширного района Азии, приводит в числе примеров с корнем **ир-** название Иркут. Слово **ир** тюркоязычного происхождения и означает излучина, извилина, меандр реки. Р. Иркут известна своей весьма примечательной, громадной излучиной –Ыркузунской или Зыркузунской. Поэтому не исключена возможность, что Ы р к у (Ы р х у д, И р к у т) — восход к древнетюркскому субстратному **ир.** В этом случае самоназвание племени Ы р к у ведет начало от географического имени. На юге Вост. Сибири очень много топонимов с элементом «ир»: Иро, Иро-Ирминский хр., Ирхидэй, Иреть и т. д.

Ирхидэ́й, Бохан. р-н — бур. улус, названный по имени рода и р х и д э булагатского племени. Возможно и р х и д э есть и р х и д (и р к и т) от ы р к у (см. «Иркут»).

Истòмино, Кабан. аймак — это новое село на берегу Байкала, возникшее в связи с переселением жителей с затопляемого побережья Байкала от подпора плотины Иркутской ГЭС, было названо в честь Н. Л. Истомина — одного из борцов за власть Советов в Прибайкалье.

Ия́, р., приток Оки (Ангара) — слово **иа** в некоторых самодийских языках означает вода, хотя по-тувински **ий** в то же время означает склон (Вайнштейн, 1961, с. 21). Название это встречается и в других районах: **Ия,** рч., **Ийская** свита на Лене близ с. Боярска, **Ия,** р., приток Нигоды, **Ий,** р., приток Бий-Хема. Буряты это название истолковывают по-своему: **ие(н)** значит младший, меньший среди других «братьев» рек Вост. Саяна.

Каба́нск, Каба́нский аймак — от названия рч. Кабанья, берущей начало с гольца Черемшаный на Хамар-Дабане и впадающей в Селенгу близ Кабанска. В долине этой речки, оче-

видно, водились кабаны. На рч. Кабанья в 1687 г. существовала Кабанья заимка, а в 1696 г.—Кабанский острог. Исбрант Идес, проезжая по этим местам в 1692 г., записал пункт «Кабан».

Када́, р., с., Брат. р-н — по-тюрк. (тувински) к а д а означает крутой, обрывистый, отвесный; по-эвенк. к а д а р — скала, утес, камень; по-бур. х а д а—гора. Этот общий термин отразился в названии местности, где р. Ока, в которую впадает р. Када, имеет крутые, скалистые берега, сложенные твердыми кристаллическими породами (траппами), и образует порог **Кадинский.**

Кай, г. близ Иркутска и ряд ур. в Приангарьи — на тувинском и якутском языках к а я, к и я, х а я, х а й а означает скала, утес, гора с крутым скалистым склоном. По А. П. Дульзону, к а й на кетском языке — крутой обрыв, берег. Места с этим названием обычно представляют небольшие горы с крутыми скалистыми склонами, обрывами, утесами, часто резко возвышающимися над рекой и окружающей равниной.

Каландаришви́ли, ур. на Вост. Саяне, в Окинском аймаке —назван в честь выдающегося деятеля партизанского движения Н. А. Каландаришвили (1876—1922), сыгравшего большую роль в победе Советской власти в Прибайкалье и Забайкалье.

Ка́менск, Кабан. аймак — этот новый благоустроенный поселок городского типа возник в 1949 г. близ Каменки — каменного карьера, где добывается известняк — сырье для крупного цементного завода, построенного здесь.

Капса́л, ур. в Эхирит-Бул. р-не — от бур. х а б с а л, х а б с а г а й — скала, утес, теснина. Здесь, вдоль долины р. Куды, тянутся высокие крутые скалы. На скалах сохранились остатки древних курыканских городищ.

Кара́, Кара́й, рр. и н. п. — от тюрк. и эвенк. к а р а, бур. х а р а — чёрный. Рч. **Кара** — «черная», отсюда **Карийский рудник** в Забайкалье (до революции существовала Карийская каторга), **Каранга**, р., приток Витима. Бур. Х а р а с у н (см.) — «черная река», Х а р а х о ш у н (на картах — К а р а к а с у н) — «черный мыс» на берегу Байкала, у устья р. Баргузина и т. д.

Кара́-Кору́м, рч., приток р. Уды (Чуны) — от к а р а (см.), к о р у м, к у р у м — каменные россыпи на склонах, нагромождение камней в русле реки, «каменные моря» на склонах гор (Вост. Саян). Термин к у р у м, к о р у м, по-видимому, тюрк. происхождения. Ср. хр. Каракорум на юге Азии, Каракорум на Алтае.

Карасу́н, рч., приток Баргузина; по-бур. **Хара уһан** — буквально значит «черная вода». Буряты так называют реки, не замерзающие зимой, т. е. остающиеся темными, черными —

х а р а. Речка эта протекает по болоту и не замерзает из-за выхода горячих подземных ключей, которых здесь много.

Карга́, Ко́рга — так в Прибайкалье называют узкие и низкие песчаные косы, отделяющие «соры» (заливы) от оз. Байкал. Местами карга сложена коренными породами. Этот термин перешел в собственные названия островов: **Карга, Бол. Карга, Карга-Бабья** и т. п. Бурятское произношение **Харгаа** в том же значении. Места разрыва Карги — косы, называются «прорва»; пролив Прорва, Прорва Малая. В 1652 г. Петр Бекетов в дельте Селенги построил зимовье и «назвал оное Устье-Прорва». Ср. **Харга** в системе Еравн. озер.

Ка́рлово-По́ле (Ка́рлычево-По́ле), ур. в окрестности с. Баргузин — это поляна у края леса, где декабрист Кюхельбекер Михаил Карлович расчистил лес, обработал землю и сеял хлеб, и поле это называлось Карлычевым. М. К. Кюхельбекер жил в ссылке в Баргузине с 1835 г., умер и похоронен здесь в 1857 г. Он занимался исследованием края, вводил новшества в хозяйстве и быту местного населения. Теперь на Карлычевом поле, у леса, стоит санаторий.

Ка́рлук, Каро́лок, ряд небольших гор и рек — от бур. х а р а а л а г — черно-пегий; черно-пегая гора, для которой характерна пестрота растительного покрова: чередование на склонах лесных (темных) и степных (просветленных) участков. Некоторые объясняют происхождение от тюрк. к а р — снег, к а р л у к или к а р о л о к — снежный. Известен в истории племен Сибири этноним к а р л у к и, или к о р а л а с. **Карлук**, г. — водораздел Куды и Ангары близ Иркутска. **Каролок**, г., р. — приток Ангары к востоку от Иркутска. **Карлук**, г., с., близ Манзурки.

Кары́мская, Чит. обл., **Кары́мское**, близ с. Турунтаева БурАССР, **Кары́мский**, название ряда н. п. в Усть-Уд., Куйт. и других р-нах Ирк. обл. — от бур. слова х а р и м (к а р ы м), как раньше назывались семьи русско-бурятского происхождения (метисы, или ясачные). Буряты своих соплеменников, вступивших в брак с русскими, а также перешедших в православную веру, называли х а р и м (к а р ы м), что означает чуждый, отчужденный, отделившийся: от слова х а р и — чужой, чуждый. Населенные пункты, где проживали такие семьи, назывались карымскими, они обычно возникали в смежных районах русского и бурятского населения. Жители их состояли из метисов. Такого же происхождения название **Карам**, село Казачинско-Ленского р-на Ирк. обл.

Кербули́к, Алар. р-н — по-бур. х э р, х э э р э — степь, поле, б у л а г — ключ, родник, т. е. «степной родник».

Керексу́ры, ур., могильники, часто встречающиеся в юж-

ном Забайкалье, в басс. Селенги, например, на левом берегу Селенги, против с. Харанхоя — так назывались могильники, курганы из дикого камня, окруженные круглой или четырехугольной оградой из вертикально поставленных глыб камней. Могилы эти принадлежали селенгинским уйгурам, но названы по имени киргизов — х ы р г и з-у р, х ы р е к с у р.

Кермá, рч., ур. на Баргузинском хр. — от бур. х э р м э — белка, т. е. «беличье место», что и в настоящее время соответствует действительности.

Кижингá, р., районный центр в **Кижингинском** аймаке — по-бур. **Хэжэнгэ, Хэжэнгын гол**. На месте современной Кижинги был маленький бедный улус Шулута. Этимология топонима К и ж и н г а на бурятском языке не осмысливается. Суффикс **-нга** указывает на эвенкийское происхождение; однако современные эвенки не объясняют значение этого названия. На некоторых старых картах написано «Кичинга». Есть урочище Х э ж э н г ы н ү р г э н т а л а (рис. 7) — обширное степное пространство в низовье р. Кижинги, Х э ж э н г ы н А д а г — Усть-Кижинга, ул. Д э э д э Х э ж э н г э — Верхняя Кижинга. В Усть-Уд. р-не Ирк. обл. есть ул. К и ж а (Х э ж э). На языке тувинцев — к и ж и, койбалов — к у з а означает «человек». Ср. р. Кижи-Хем.

Кирéй, рр., притоки Ии и Уды (Ангара) — эти названия

Рис. 7. Хэжэнгын үргэн тала («кижингинская широкая равнина» — степь). Вид с берега реки у с. Кижинги. Фото автора.

обращают на себя внимание тем, что их связывают с этнонимом к е р а и т ы. Н. А. Аристов пишет: «В степи Казахстана нахлынули в первой половине XIII в. тюркские племена Монголии аргын, найман и кирей... племя кирей происходит... от к а р а, черный, ибо предками его были девять черноватых братьев: отсюда караит, кераит... я предпочитаю думать, что имя киреев произошло от речек Кирей, притоков Уды, на северных склонах Саянского хребта». (1896, с. 353). Однако Г. Е. Грумм-Гржимайло (1926, с. 425), отрицая это мнение, считает, что **к и р е й и к е р а и т ы — разные слова, понятия.** Н. И. Березин, Г. Н. Потанин считают, что племенное имя к е р а и т происходит от монг. слова х и р э э, к и р э э — ворон. Кераиты известны с XII в., жили в Монголии и Забайкалье, были врагами Чингис-хана и им разбиты. На юге Вост. Сибири много топонимов, основы которых созвучны с этим этнонимом: Кирей, **Кырен, Киран, Киреть и т. п. См. слово «Кырен».**

Китóй, р., приток Ангары — считают, что это название на языке древних племен кетов (или коттов) означало «волчий проток». Интересно то, что буряты эту реку называют Х о т я (отсюда Китой), и это слово, ничего не означающее на бурятском языке, возможно, является видоизменением кетского слова. По А. П. Дульзону, к е т у кетоязычных племен значит человек, к е т т а к е т — человек с (реки) Кет (1962 с. 59—78). В районах южного Приангарья много других названий с основой **к е т, к и т: ул. Кит (бур. Хит), г. Кит-Кай. В басс. р.** Снежной речки Барун-Кит-Кит, Зун-Кит-Кит, Хурай-Кит-Кит.

Ключ-Булíк, Брат. р-н — по-бур. б у л а г — ключ, источник. К бур. термину «булак» русские добавили свое слово, и получилось в переводе «ключ-ключ».

Коймoры, Коймoрские озера, в сев. части Тунк. впадины — от бур. слова х о й м о р — сев. сторона, х о й т о — северный. Это урочище занимает самое северное, заднее положение у гор в Тунк. котловине.

Кокýй, ур., **Кокýйские** озера, Барг. аймак — местные буряты объясняют от слова х у х ы — кукушка; «кукушечье место» (народная этимология). Есть дер. Какуй близ Новой Уды в Ирк. обл., курортный пос. Кукуй близ Балея в Чит. обл., дер. Кукуй в дельте р. Селенги, с. Кукуй в долине р. Хилка, с. Кокуй близ г. Сретенска. Возможно, эти топонимы одного корня, еще правильно не разгаданные. В. Л. Серошевский указывает, что к о к у й есть родовое якутское имя (1896, с. 197).

Кондóй, Хүнды́, Алар. р-н — по-бур. х ү н д ы — пустота, ниша. Происхождение названия, очевидно, связано с карстовыми явлениями — подземными пустотами, пещерами, про-

валами, долинами, характерными для этого района Приангарья.

Котоке́ль, оз. на вост. берегу Байкала — вероятно, это название представляет сочетание слов эвенк. происхождения: к о т о — буквально пальма, нож, и тюрк. к ё л ь — озеро «Кото» — постоянная необходимая принадлежность эвенка-охотника, отразилась в собственных названиях местности. «Кото — 1) пальма... 2) нож... 3) Кото — название реки» (Г. М. Василевич, Эвенкийско-русский словарь). Кото, р., Коты, с. в Ирк. сельском р-не, Коты, пос. на Байкале. На берегу оз. Котокель был найден кинжал бронзового века.

Кропо́ткина, вулкан в долине Оки, хр. в Вост. Саяне — названы в честь выдающегося ученого-географа, путешественника, исследователя Восточной Сибири П. А. Кропоткина (1842 —1921), который в 1865 г. совершил путешествие по северному склону Вост. Саяна, в 1866 г. по р. Витиму через Бодайбинские золотые прииски до Читы.

Куда́, р., правый приток Ангары, **Куди́нская** степь — буряты это название осмысливают от слов х у д а — сват, Х у д а й н г о л — «сватова долина». Некоторые считают, что это родоплеменное название бурят из рода х у д а й — сына Хоридоя, которые теперь живут за Байкалом (хоринцы). Могло быть здесь наследие топонимии тюркоязычного народа; к а д а (бур. искажение х у д а) — крутой, обрывистый, отвесный. Этими морфологическими чертами отличаются берега и долины р. Куды. Русские придумали свое объяснение от слов «куда, куда идешь».

Кудара́, **Кудара́-Сомо́н**, сс. в Кабан. и Кяхт. аймаках, **Кударинская** степь в Прибайкалье, бур. произношение **Худара** — от бур. слова х у д а р а, х у д а р х а — ползком, тайком, крадясь, незаметно проникнуть куда-нибудь. Так якобы западно-прибайкальские буряты перебегали, проникали в Забайкалье, и забайкальцы прозвали их х у д а р ж а е р э һ э н х у д а р а х у н. Б. П. Махатов (1963, с. 34) производит этот топоним от слова «хударга» — шлея, или «худа» и «ураг» — сват и родня. Это, конечно, явное притягивание к названию созвучных слов. В XVII в. Василий Колесник писал: «в Брацкое урочище, в степь Кутора, на устье реки Селенги, в большие Брацкие люди».

Куйту́н, часто встречающиеся названия урочищ и н. п. — по-бур. значит холодный. Но есть бур. х ы й т а, х ы й т а н (к у й т у н ы), что означает обширные, плоские, приподнятые степные пространства вдали от леса, представляющие собою хорошие просторные пастбища и пахотные земли с плодородными почвами. «Куйтуны», как нарицательный термин в указанном значении, широко известны в Бурятии, например, «куй-

туны» в Баргузинской долине (Б. Р. Буянтуев, 1959). **Куйтун, Куйтунский** р-н в Ирк. обл. с обширными ровными пространствами полей. Рашид-ад-дин (с. 122) сообщает: меркиты в Забайкалье «...от снега и бурана застряли в местности, называемой Куйтэн». Куйтэн — по-монг. холодный.

Куйту́н-Булі́к, родник, ур. в долине Унги — по-бур. значит холодный ключ.

Куйту́н-Сардык, хр. в системе Ергак-Таргак-Тайга — по-бур. значит «холодный Сардык», голец. «Куйтун», как метеорологическое понятие, распространен в бурятской топонимии.

Куку́й, Куку́т — см. слово «Кокуй».

Кукуну́р, Алар. р-н — по-бур. х у х э — синий, голубой, н у у р — озеро; «голубое озеро». Вблизи улуса имеется небольшое озерко.

Култу́к, залив оз. Байкал, пос. в Слюд. р-не — по-тюрк. буквально означает «подмышка», а также — угол, тупик, залив моря или озера. Здесь оз. Байкал, суживаясь, кончается в виде залива. Весной 1647 г. Иван Похабов на «Байкал-озеро поставил Култукский острог». **Култук**, или **Дэрэстуйский Култук**, на берегу Джиды, **Култук** на Оке, в нижнем ее течении, **Култук** — сев. тупик Барг. залива и т. д.

Кулу́н, рч., ур. в басс. Куды — см. «Хулун».

Куль, рр. в басс. Уды (Селенги). **Кульск, Кульский** станок, села в Хорин. аймаке — это название осмысливают от бур. термина х у л, что означает маленькое местечко или урочище. Оно очень распространено в микротопонимии забайкальских бурят: Хүл — речка. Хулын-Орто — кульский станок, Хурай хүл — небольшое сухое местечко. Бургаһата хүл — урочище с небольшими зарослями ивняка, Зүүн хүл и Баруун хүл — речки, Хүлэй аршаан — небольшое урочище, где целебный источник. Хүлэй нуур— маленькое озерко и т. д. Гусиное озеро раньше у бурят называлось Хүл нуур (см. «Гусиное озеро»). К у л ь, х ү л весьма созвучно с тюркоязычным термином к о л ь, к у л ь — озеро. Что это? Фонетическое совпадение или субстратная модель? (см. Э. М. Мурзаев, 1964, с. 11—13).

Кундулу́н, ур., ул. в Алар. р-не, — от бур. х ү н д э л э н — поперек, поперечный; «поперечная долина».

Кунку́р, Кунку́рский сомон в Агин. Бур. нац. округе — от бур. х ү н х э р — долина, впадина, лощина, большой овраг.

Кунтэ́й, бур. произношение **Хунтэй. Баруун хунтэй, Зүүн хүнтэй**, Барг. аймак — это термин, близкий по своему смыслу к термину «куйтун» (см.), т. е. приподнятые, предгорные равнины, издавна обжитые и используемые как земледельческие и пастбищные угодия. Этимология термина неясна; некоторые производят от слова х ү н т э й — с людьми; людное, обжитое (место).

Курéть, Ольх. р-н — от эвенк. к у р е и х о р ё о — изгородь. Когда-то здесь было отгороженное сенокосное угодье, затем занятое, заселенное русскими.

Куркáт, бур. **Хурхíт**, ул. в Тунк., Алар. р-нах — по имени бур. рода х у р х у д, близкого к сойотам Вост. Саяна. Полагают, что эти роды по происхождению принадлежат к самодийской этнической группе («История БМ АССР», 1951, с. 83). Однако у родословных бурят булагатского племени встречается имя Хурхуд («хузу — саган-хурхуд»), сын Тоглока.

Курмá, Ольх. р-н — местные знатоки бурятских преданий считают, что название это образовалось от бур. слова х ү р м э э, х ү р б э э — прибыли, доехали, и связано с преданиями о перекочевках бурят (см. слова «Зама» и «Онгурен»). Курма, р., залив Ангары.

Курумкáн, р., приток Баргузина, с. в Барг. аймаке - к тюркскому термину к у р у м (см. «Кара-Корум») добавлен эвенк. суффикс уменьшительной формы -ҳан.

Курумчá, местность в Эхирит-Бул. р-не, раньше здесь выделяли Курумчинский хошун - некоторые по созвучию названий полагают, что курумчинцы, курумчинский род бурят, есть потомки курыканов. В действительности, как правильно считает С. П. Балдаев (1951, с. 129), было исторически реальное лицо Хурумша, жившее в XVI в. в Джунгарии. Четыре из восьми сыновей его переселились в Вост Сибирь и заняли долину р. Мурин. Здесь потомками Хурумши образовано четыре улуса Хурумчинского рода: Шохтой, Хагар, Хадай, Хиней. Вариант предания о Хуромше нами был записан в 1936 г. со слов тункинского сказителя А. Алсыева. Местность Курумча известна своими археологическими памятниками — стоянками, могильниками, оросительными сооружениями, наскальными рисунками и т. д.— под общим названием «Курумчинская культура», датируемая VI — X вв. и относимая к курыканам.

Кутýл, перевал, ул., Ольх. р-н. **Кутулúк**, центр Алар. р-на — по-бур. х ү т э л — невысокий перевал, косогор, через который имеется легкопроходимая дорога. В Ольхоне через перевал проходит дорога из Тажеранской степи в сторону впадины Малого моря. Раньше у перевала находилось с. Кутул—центр Ольхонской степной думы, позже Кутульской инородческой управы. На монг. языке слово к у т у л ь, х у т у л ь употребляется в значении удобный, пологий перевал, легкопроходимый, в противоположность д а б а а, д а б а а н — высокому трудному перевалу. Вблизи пос. **Кутулик (Хутүлэг)** находится невысокий перевал из басс. р. Ноты в басс. Унги-Залари. **Харакутул**, ур. в басс. Ильки (Уда — Селенга), ул. **Хүтэл** в Тунк. аймаке вблизи небольшого перевала.

Кучулгá, рч., ур, с. в Ольх. р-не — от бур. х ү ш э л г э — запор, затвор, застежка. Здесь узкая долина, проход, в котором

когда-то находилась застава, охраняющая, преграждающая, «замыкающая» подход к побережью Малого моря. Название возникло во времена междоусобных столкновений среди населения побережья Байкала. Бур. х ү ш э л г э транскрибируется по-разному: Кучулга, Кучелга и т. д. Правильно — Хушулга.

Кылтыге́й (Колтыгей), ряд мысов на побережье Байкала — см. слово «Хэлтыгей».

Кынгырга́, р., приток Тунки (Иркута) — производят от бур. х э н г э р г э, эвенк. к э н г у р э к — барабан, бубен; бой, шум, звук бубна или барабана. Эта бурная горная речка действительно шумна, как бой барабана.

Кы́рма, рч., местность в Эхирит-Бул. р-не — от бур. слова х э р м э — белка, х э р м э ш э н — белковщики. Еще Рашид-ад-дин писал, что у самого края страны киргизов, в пределах Баргуджин-Токума, обитали булагачины и кэрэмучины; «они близки друг с другом». (1952, с. 122).

Кыре́н, центр Тунк. аймака, бур. произношение **Хирин** — местное население производит от слова х и р э э — ворон, «воронье место». Этот топоним происходит от основы к и р (и), х и р (и), что могло являться наименованием самодийского племени кири, хири, или кирей, абак-кирей (по русской транскрипции). Топонимы от к и р и, х и р и распространены во многих местах Присаянья: Кыр(у), Кыринский караул; реки Кирей в бассейнах Оки, Уды: Хэрэтэ, так же Хирин (Кырен). Ср. в басс. Лены Кире(нск), Кире(нга); в басс. Ангары рч. Кыр, Кыр-Кыр; в басс. Аргуни Кир-Кир; притоки Байкала Кир-Кир, Кур-Кер; есть эвенк. к и р и, к и р и н — грязь, грязный.

Кя́хта, рч., ур., г-д, **Кя́хтинский** аймак — от бур. х я а г — пырей, х а я г т а — пырейное (место). Название стало известно в 1728 г., когда после заключения Буринского договора, определившего границу между Россией и Монголией, была основана слобода Кяхта. Одновременно близ Кяхты, в 3 *км* к северу, была основана в троицын день Троицкая крепость как база для пограничной караульной службы. На месте крепости существовало урочище и пограничный редут Цзаргантуй, т. е. Жаргалантуй — «счастливый». Позже из сочетания названия крепости Троицкой и имени ее основателя Саввы Рагузинского, заключившего Буринский договор, произошло название г-да — Троицкосавск. В 1743 г. Кяхта была преобразована в торговую слободу Троицкосавск, игравшую большую роль в торговле России с Монголией и Китаем до 70-х гг. XIX в. В 1934 г. Троицкосавск был переименован в Кяхту, а район — в Кяхтинский. Паллас, в 70-х гг. XVIII в. посетивший Кяхту, писал: «...просторная Кяхта река, разделяющая город на две части...». Кях-

ту «по-мунгальски называют Кехту-Горехон от множества камышу, который в верху по ней растет, по-мунгальски «kiek» называемой, а «ту»... суть в мунгальском языке слова прилагательные» (1788, с. 150).

Ла́ма — эвенк. название Байкала. Название «Байкал» для эвенков было чуждо. Они заявили русским, появившимся в Прибайкалье, что «Ламу называют братские люди Байкалом, озером». Название «Лама», как имя озера, усвоенное русскими от эвенков, вскоре же, после того как Курбат Иванов совершил свой исторический поход на оз. Байкал и о. Ольхон и имел встречу с бурятами, стало не употребительным, и в документах озеро стало именоваться «Байкал». Слово л а м а на всех диалектах эвенк. языков означает «море». Охотское море эвенки называют «Лама».

Ле́на, р., Вост. Сибирь — происхождение названия точно не раскрыто. Во времена первооткрывателя Лены землепроходца Пенды, в 1619—1623 гг., река называлась Елюене — название, созвучное с эвенкийским Енэ, Йэннэги, Иэнеси (Енисей), что означает «Большая река». Г. Ф. Миллер писал: «Тунгусы «называют реку Лену — Ленна» (Б. О. Долгих, 1952, с. 29). Очевидно, в этом громком имени мы имеем дело с каким-то тунгусским лингвистическим подарком», — пишет известный якутовед Г. В. Ксенофонтов. Якуты Лену называют О р ю с, что означает река (большая), или Э б б э — бабушка, матушка (в высоком слоге). Буряты называют — З ү л х э, З ү л х э м ү р э н («большая река»). Русские о реке Лене и ее названии впервые узнали у тунгусов. Поэтому эвенк. название реки Елюенэ, трудно произносимое русскими, у них приняло благозвучную форму «Лена», и землепроходец Василий Бугор в 1628 г. первый возвестил, что приплыл «к славной в свете и великой реке Лене».

Лопа́тина, вулкан на Витимском плоскогорье — по имени известного путешественника, исследователя геологии Витимского плоскогорья в 1867 и 1895 гг. А. И. Лопатина, который дал первые научные сведения об этом интереснейшем крае.

Ма́йла, названия многочисленных урочищ, рек и селений в Забайкалье — от слова м а й л а — прогалина, поляна в лесу, а также южные безлесные склоны гор. Реки **Ниж.** и **Верх. Майла**, **Майлата**, пос. **Майла** в бассейне Оны (Уды); **Ара-Майла**, **Улан-Майла** — южный склон горы из красного песчаника, ур. в долине Уды — все они представляют поляны в лесу, часть которых заселена.

Ма́лое мо́ре, часть оз. Байкал, отделенная от основной части о. Ольхон — издавна буряты называют эту часть Байкала Н а р и н д а л а й — узкое море, или Б а г а д а-

л а й — Малое море в отличие от Е х э д а л а й — Большого моря.

Маломо́рец, Ольх. р-н — так сначала назывался колхоз в ул. Малый Хужир; когда при укрупнении этот колхоз объединился с другим и стал называться иначе, то за улусом Малый Хужир закрепилось название бывшего колхоза «Маломорец» — от Малого моря, на берегу которого расположен этот улус.

Мальта́, Усол. р-н, Ирк. обл. — от бур. слова м о й һ о н — черемуха, м о й э л т а — черемуховое (место). Здесь, по долинам рек Белой и Мальтинки, раньше было много зарослей черемухового куста. Между прочим, на карте С. Ремезова эта местность названа **Малтай**, что придает топониму другой смысл — «скотоводческий». Многие ур. и н. п. на бурятской территории имеют название **Мальта**, или **Мольта**, **Мольтын Дабан**. Из этой же основы происходит **Молька** — село в Усть-Уд. р-не Ирк. обл.

Ма́нзурка, р., приток Лены, местность, с. в Ирк. обл. — измененное русскими бур. название **Баян зүрхэн** — «богатое сердце». Первые русские, проникшие в Верхоленье, писали: река «Баянжуруга впадает в Лену; по ней живут Брацкие люди». Есть местность Б а я н-З ү р х э н близ г-да Улан-Батора (МНР).

Ману́т, **Ману́тские** озера, Тулун. р-н, Ирк. обл. — от бур. м а н а н — туман, м а н а т а й — туманный. Озера и село расположены в глубокой и в этом месте широкой долине р. Ии, где часто бывают густые утренние туманы. Один из притоков р. Манут называется Хараманут, т. е. «черный Манут», так как эта река от теплых грунтовых вод зимой долго не замерзает, на ней часто бывает наледная вода.

Манха́н-Элесэ́, ур. близ Хилгантуя в Кяхт. аймаке — от бур. э л һ э н, э л һ э с э — песок, м а н х а — свеженасыпанные бугры песка; М а н х а н э л һ э с э — бугристый песок.

Маргинту́й, правильная, первоначальная форма топонима **Мангиртуй**, ур., с. в долинах рр. Чикоя и Хилка — от бур. слова м а н г и р — дикий лук, м а н г и р т а — место с диким луком. Это наиболее ранние русские поселения, основанные еще в XVII в.

Ма́рикта́, р., ур., по-бур. **Ма́рактын гол** — от эвенк. ма́ р, м а р к и т а — поросль низкорослой березы по долине реки, на поймах, на торфянике. По долине этой реки на юг, в степь, в виде узкой полосы на большом расстоянии тянутся заросли березы, осины, ивы и других кустарников. От слова м а р произошел географический термин марник, марниковая береза.

Ма́сленая, р., приток Верхней Ангары — так река названа русскими промысловиками потому, что на ней водилось когда-то много соболей с блестящими высококачественными шкур-

ками, как бы вымазанными маслом. Такие соболи уже дав... выловлены (К. Риттер, 1879, с. 45).

Мельхиту́й, Алар. р-н, **Мельхиту́йская** (или Балаганска... пещера — от бур. м ү л ь һ э т э — ледяной. Название ме... ности произошло от ледяной пещеры, которая теперь уже ... топлена водами Братского водохранилища. Есть также р. **Мель... гатуй**, приток Голумети (басс. Белой), — «ледяная», так ка... на ней бывает много наледного льда, который долго не тае...

Мингучи́, рч., приток Аргуни — от бур. и эвенк. м ү н г э ... серебро, м ү н г у ч и, м ү н г э т э й — имеющий серебро. Н... этой речке в 1674 г. была русскими «отыскана серебряная ру... даурской земли» и начата добыча серебра.

Мингату́й, Куйт. р-н, Ирк. обл. — от бур. м ү н г э н ... серебро, серебряный. Очевидно, буряты, жители этой местност... имели много серебряных украшений, или же здесь жили «мү... гэшэ», «мунгэчины» — мастера-ювелиры, изготовляющие сере... ряные изделия, которые буряты раньше употребляли для на... рядов и украшений различных предметов (сбруи, посуд... и т. п.). В этом же р-не есть и другое русское с. **Мингатуй**.

Моrо́йта, Могойту́й — распространенное бурятское названи... местностей, где встречаются змеи; бур. м о г о й — змея, м о... г о й т о — змеиный. Название это сохранилось даже за уро... чищем, в котором в настоящее время нет змей.

Моносто́йский хр., по-бур. **Моносто́й-Дабаа́н** — от бу... м о н о с т о й (м о й һ о с т о й) — черемуховое, с черемухо... д а б а а н — перевал, гора. У подножья этой горы, в доли... Селенги, расположено с. **Черемухово**.

Мо́ты, рч., приток Иркута — от эвенк. м о т ы — лось. Ме... ность когда-то изобиловала лосями, которые ныне, начина... с 30-х годов, здесь почти не встречаются.

Можа́йка, ур., с. в Ерав. аймаке, по-бур. **Мужы́ха** — о... бур. м у ж а х а — искривляться, перекоситься, повернуть. В... этом месте р. Эгита, прегражденная горой Тайлуд, повернул... на запад и, искривясь по степи **Мужыхын тала**, потекла на юго... запад. На этом участке р. Эгита у русских называется Попере... ная, имеется с. Поперечное.

Мунгуту́-Булак, ур. в Нижнеуд. р-не Ирк. обл. — в пер... воде с бур. значит серебряный родник, подобно монгольском... А л т а н б у л а г — золотой родник. Бур. м ү н г э — сере... ро, б у л а г — родник, ключ. Это название теперь пиш... искаженно — Мунтубулак.

Мунку́-Сарды́к, высочайшая вершина Саяна (3492 м) от бур. слов м ү н х э, м ү н к э — вечно, вечный, вековеч... ный, извечный; һ а р ь д а г (с а р ь д а к, с а р д ы к) термин, означающий высокие гребни, вершины гор, голь... цы, гольцовый пояс; следовательно, смысл названия «веч... ный голец». Термин һ а р ь д а г происходит от бур. слов...

һ а р ь х а — брызгать, моросить, накрапывать, т. е. на сардыках, на высоких горах, вечно моросит, накрапывает дождь. Бурятское произношение **Мүнхэ һарьдаг**; иногда буряты называют **Мүнхэ Сагаан һарьдаг** — «вечнобелый голец», так как вершина его одета вечным льдом и снегом.

Мунку́-Сасiн, г. в верховье р. Тиссы на Вост. Саяне (высота 3126 *м*) — бур. м ү н х э — вечный, с а с а(н) — снег; «вечный снег», т. е. вечно снежная гора, что соответствует действительности.

Муры́, ряд бур. улусов в Джид., Алар., Бохан. и других районах БурАССР и Ирк. обл. — от имени родоначальника бур. рода М у р ы. При появлении русских на Ангаре князец Муры (Муруй) жил в долине р. Осы и правил осинскими бурятами, здесь были улусы Муры, Дода-Муры, Дэдэ-Муры, Хайсагай-Муры. Кроме того, потомки Муры жили по Уне — ул. Муры, Муринский о-в; по Ангаре — Шанай-Муры в 10 *км* вверх от Балаганска прежнего. Буряты рода Муры оказались в Забайкалье — улус Муры в долине Джиды. Осинские буряты-муры считают, что их родоначальник Муры происходит от племени булагатов.

Мүрэ́н, Хара́-Мүрэ́н, названия ряда более или менее крупных рек в южном Прибайкалье, Забайкалье и Монголии — на монг. и бур. языках м ү р э н — «большая полноводная река». Мурэном обычно называют реку более многоводную, чем ближайшие к ней реки. В транскрибировании этого названия существует недопустимый разнобой: Мурэн, Мурин, Мурен. Правильно — Мурэн. От названия реки — пос. **Мурино** на берегу Байкала, с. **Зун-Мурино** в Тунк. аймаке.

Муха́р, залив в Малом море — по-бур. м у х а р — тупик, конец, край. Здесь Малое море кончается тупиком, заливом, тогда как на противоположной стороне оно открыто соединяется с Байкалом. Правильная транскрипция — Мухар.

Муха́р-Була́г, родник близ ул. Корсук Эхирит-Бул. р-на, **Муха́р-Жалга́** в долине Ангары, близ Усть-Орды, **Мухар-Нур** близ пос. Онохой, **Мухар-Тала** в Заиграевском аймаке — все эти географические объекты (б у л а г — родник, ж а л г а — овраг, н у у р — озеро, т а л а — степь) характеризуются наличием «мухар» (см.).

Мухо́р-Шиби́рь, бур. произношение **Муха́р-Шэбэр**, районный центр, — от бур. слов: м у х а р (см.) и ш э б э р — чаща, густой лес, лесная глушь. Название местности, очевидно, было связано с большой лесистостью ее в прошлом. В написании первой части этого названия допускается разнобой: Мухор, Мухар, Мухур. Традиционно принято писать Мухор-Шибирь.

Му́я, р., приток Витима, **Муяка́н**, рч., г., **Юж.-Муйский**, **Се́в.-Му́йский** хребты — от эвенк. м у (измененное м у я) — вода, река; **кан** — уменьшительная форма суффикса.

Мысова́я — станция на кругобайкальской железной дороге, возникшая на одном из больших мысов южного берега Байкала. Она была станцией-пристанью, принимавшей поезда, перевозимые по Байкалу на ледокольном пароходе со станции Байкал, когда еще не было закончено строительство кругобайкальской линии. Город Мысовск, возникший у станции, был переименован в Бабушкин (см.).

Наймангу́т, Наймагу́т, бур. улусы в Алар. и Бохан. р-нах — по имени бур. рода н а й м а н г у т, что в переводе означает «относящиеся к восьмому» (роду). Буряты рода н а й м а н г у т, очевидно, являются потомками найманов, которые упоминаются в исторических сочинениях XIII—XIV вв., как многочисленное тюркоязычное племя, обитавшее в конце XII в. в Саяно-Алтайской горной стране и разбитое, изгнанное на запад войсками Чингис-хана. Название н а й м а н по-монг. значит восемь; очевидно, найманы состояли из восьми племен или родов, объединение которых называлось Найман. В период распада этого племенного объединения часть его осела в Приангарье и слилась с бурятскими племенами н а й м а н г у т, где **-гут** является суффиксом собирательного значения. Название Найман на запад распространено до Крыма.

Нара́н, Нарата́й, Нары́н, ряд ул. и ур. в Алар. и Бохан. р-нах — от бур. н а р а н — солнце, н а р а т а й — солнечный. Усть-Удинские буряты название ул. Наратай объясняют тем, что в нем жили буряты кости н а р а д. Есть с. **Нарын-Ацагат**, оз. **Нарын**, р. **Большой Нарын**, приток Онота.

Наре́ны, ур. и с. в Алар. р-не — от бур. н а р и н — узкий, тонкий; **Нарин гол** — узкая долина. **Нарены** — селение, расположенное в узкой долине, где имеется небольшой ручеек. Такого же смысла названия **Нарин жалга** (лощина, овраг), **Нарин нуур** (озеро).

На́ушки, пос. в Кяхт аймаке - название образовалось, как считают Э. и В. Мурзаевы, от соединения русского предлога н а с монг-бур. словом о ш и г, что значит легкие, ноздреватые, выветрившиеся горные породы. Местность, сложенная такими породами, называлась О ш и г. В этом районе в XVIII в. существовал Ушкинский караул, позже была деревня Кирилловка. В. И. Золхоев, проводивший здесь специальные лингвистические наблюдения, считает, что названия пос. Наушки, а также пос. Саушки в МНР произошли от бур. слов: н а а - ш а — сюда, в эту сторону (границы), в противоположность с а а ш а — дальше, по ту сторону (границы). Отсюда образовались бурятские названия **Наашхи** и **Саашхи** (наречия места) — **Наушки** и **Саушки**.

Не́рчинск, г-д в Чит. обл. — от названия р. Нерчи, по-эвенк. Нерча, по-бур. Нэршүү; н е р — по-эвенк. багульник (рододен-

дрон), **-ча, -чи** — суффикс имени обладания, т. е. местность (река), имеющая н е р — рододендрон. Есть другое объяснение: от эвенк. н ё р, н ё р ч а — ведущий, борющийся, т. е. «ведущая река». Нерчинск основан в 1653 году.

Ни́жне-Анга́рск, центр Сев.-Байкал. аймака — в 1643 г. десятник Семен Скороход в сопровождении эвенк. князьца Юнога, прошел по берегу Байкала, достиг сев. берега и в устье Верхней Ангары поставил зимовье. В 1646 г. Василий Колесник прошел по этому же пути и построил здесь Верхне-Ангарский острог, который затем стал называться Нижне-Ангарским в отличие от селения на среднем участке Верх. Ангары — Верхне-Ангарского острога, заложенного в 1647 г. В 30-х гг. село называлось **Козлово** — по имени местного жителя, активного участника борьбы за власть Советов. Но это название не привилось.

Нижнеу́динск, г-д в Ирк. обл. — в 1647 г. бур. князец этой местности Ойланко (или Иланко) принял «присягу верности» — «шертовался», и после этого, в 1648 г., русские поставили Удинский острог, сначала называвшийся Покровский острог. Затем острог был переименован в Нижнеудинский в отличие от другого острога — Верхнеудинского (Улан-Удэ).

Нико́льское, Тунк. аймак — деревня основана в 1744 г. в связи с установлением здесь постоянного русского семейного поселения и названа по церкви св. Николая Чудотворца. Есть интересное место у Грумм-Гржимайло: «В никольской церкви, в бывшей Тункинской крепости, есть образ Николая Чудотворца, о котором говорят, что он принесен с Косогола» (1926, с. 780).

Ни́лова Пусты́нь, по-бур. **Тураанай халуун аршаан** т. е. Туранский горячий источник, ур. с минеральным источником, курортное селение в Тунк. аймаке — носит имя иркутского архиепископа Нила. Источник был открыт в начале XIX в. В 1840 г. были сделаны первые анализы воды и построены дом и ванное здание. В 1845 г. все это было передано архиепископу Нилу Столбинскому, который объявил место «пу́стынью» и построил церковь. «Пустынью» раньше называли «небольшой монастырь в малолюдной пустынной местности».

Новоселенги́нск, Селен. аймак — пос. основан на левом берегу Селенги у тракта после пожара в старинном селе Селенгинске (см.), расположенном на правом берегу реки. Перенесение поселка на левый берег реки улучшило его транспортные связи с центром и другими районами республики.

Нойо́т, название небольших бур. ул. в Усть-Уд. р-не Ирк. обл. и Тунк аймаке, в которых проживали буряты рода н о й о т, в прошлом входивших в состав ойратов.

Нуке́н-Даба́н, перевал на хр. Хамар-Дабан — по-бур. н у х э н — яма, впадина, глубокая долина, д а б а а н — пе-

ревал, подъем. Перевал проходит по глубокому ущелью. На Вост. Саяне есть перевал **Нухэ-Дабан**.

Нуку́-Нур, озера на Ольхоне и в Кудинской степи — это небольшие озера в глубоком воронкообразном углублении, т. е. карстового происхождения.

Нуку́ты, с. Алар. р-н — от бур. н ү х э н — яма, н ү х уд — ямы, место с ямами. В районе поселка наблюдаются карстовые явления: провалы, воронкообразные ямы, понижения в рельефе, образовавшиеся от оседания поверхности земли вследствие вымывания водой легкорастворимой горной породы — гипса, известняков, которые распространены в басс. р. Унги.

Нурта́й, ур. в басс. Ии (приток Оки) — от бур. н у у р — озеро, н у у р т а й — озерный. Здесь обширное предгорное заболоченное пространство с многочисленными озерами.

Обо́ — явление, проникшее в Бурятию из Тибета вместе с ламаизмом; означает кучу сложенных пирамидой камней в местах, посвященных буддийским молитвенным обрядам. Такие каменные кучи, прикрытые жердями и шестами, воздвигались на видных местах — на высоком холме, на горных вершинах и перевалах, на перекрестке и развилках дорог, в лесочке. Эти места стали именоваться «Обо». Это название сохранилось за ними и после исчезновения всяких следов «обо». В Юж. Юго-Вост. Забайкалье и в Аларской лесостепи, где буддизм имел распространение, много урочищ с названием О б о. Кроме того, слово о б о (о б о о) имеет значение географического термина, означающего каменную кучу, насыпь, курган, сопочку, холмик, пограничный знак из кучи камней. Топонимы **Обо**, **Обота**, **Обо-Аршан** очень распространены в Бурятии.

О́бручева, вулкан на Витимском плоскогорье, г. в верховьях р. Снежной на Хамар-Дабане — названы в честь знаменитого исследователя Сибири, выдающегося ученого геолога и географа академика В. А. Обручева (1863—1956 гг.) Исследования В. А. Обручева в Вост. Сибири обобщены в его многочисленных научных трудах, в том числе в трехтомной монографии «Геология Сибири», «Физическая география Азии», «Селенгинская Даурия».

Оё́к, Ирк. р-н — буряты производят от слова **о ё х о** — шить, вышивать, вязать. В бурятской топонимии часто встречаются названия, связанные в своем возникновении с бытовыми и хозяйственными занятиями жителей данной местности (һ э й е т э — войлочный, м у н г э т э — серебряный, т ы р г э т э — тележный и т. д.). Но среди бур. и русского населения района существует предание, что название местности появилось от слова **ой, ойой оёёй** — крика, выражающего испуг, страдание и боль, которым подвергались буряты при насильственном крещении, когда новокрещеного в знак приобщения к христианской религии зимой раздетого опускали в прорубь р. Куды вблизи местности,

ставшей затем называться Оёком. Эти объяснения сомнительны, явно притянуты. Скорее всего это слово тюркского происхождения: о ё к, о ю к — знак, указатель дорог.

Ока́, р., приток Ангары — название этой реки буряты производят от слова а х а — старший, и связывают с тем, что она является самой большой из рек, стекающих с Вост. Саяна в Ангару. Сойоты, коренные жители горной области басс. Оки, называют реку **Ок-хем** — стрела-река, т. е. быстрая, как стрела. Возможно, Ок-хем приняло у бурят форму А х а и получило иное осмысление. Есть предположение, что слово о к а на одном из древних языков, неизвестном нам, означало «река», «вода». Названия **Ок**, **Ока**, а также **Ук**, **Ик** относятся всегда к именам рек, водных объектов (например, «ок» — водные канавки в Армении). Названия наших сибирских рек — Ок, Ока, Ук — находят параллели в басс. Уфы — рр. Ока, Ук, Ик; далее Ока — приток Волги (Э. М. Мурзаев, 1950, с. 290—292). Ср. древние топонимы в Средней Азии: Окс, Оксус, Окуз.

Оки́нка, рч., **Оки́но-Ключи́**, Бичурский аймак — это название в форме О к и н ь-З а й с а н зафиксировано в конце XVII в.: «из улусов Окинь-Зайсанских бежали табанутские люди с конными табунами в степь». Позже в документах XIX в. название «Акино-Ключи», теперь **Окино-Ключи**, относится к роднику и осмысливается, как считает Б. В. Башкуев (1965), от бур. у х и н б у л а г — «девичий родник». Может быть, О х и н-Б у л а г от бур. о х и н — острый запах, аромат, жар; О х и-т о й б у л а г — родник, имеющий указанные свойства.

Окунёвое, оз. близ Гусиного озера — это небольшое озеро с окунями известно в республике как питомник зеркальных карпов и лещей, мальки которых выпускаются в соседнее, Щучье озеро и другие пригодные для рыбоводства водоемы.

Оло́й, Эхирит-Бул. р-н — ул. потомков бур. рода о л о й булагатского племени.

Ольхо́н, о. на Байкале — от бур. слов: о й — лес, **-хан**, **-хон**, -хэн — суффиксы уменьшительно-ласкательной формы, о й х о н — лесочек, или «немного лесистый». Действительно, остров залесен, но незначительно; большая часть острова занята степями. Объяснение некоторых авторов, что слово О л ь х о н означает «сухой» или «лесной дух», или «хозяин леса», неверно. Русские первооткрыватели Байкала и Ольхона совершенно правильно зафиксировали первоначальную форму топонима: «А на Ламе остров именем Ойхон...», искаженный позже в Ольхон.

Омулёвка, ур., г., близ с. Тарбагатая у р. Селенги — названы так потому, что до этого места поднимался на нерест омуль в больших количествах, здесь производилась добыча, продажа и

обмен его на продукты сельского хозяйства. Отсюда обозы с омулем поднимались на крутую гору, названную Омулевой.

Она, р., приток Уды (Селенги) по-бур. **Анаа** или **Анаа гол**, **Онинский Станок**, **Онинопорское** (с. за Онинским сосновым бором), **Додо-Онинское** (бывшее название Хоринска) — происхождение этого названия не ясно. Ср. р. Ола, другое наименование р. Бирюсы, имеет, по-видимому, общее происхождение.

Онгуре́н, Ольх. р-н — от бур. у н г э р ө ө — кончилась, иссякла (имеется в виду «путь», «дорога»). Происхождение названия связано с историческим эпизодом расселения бурят по берегу Байкала. См. слова «Зама», «Курма». Некоторые считают, что название это эвенк. происхождения: у н г э р э — середина, центр.

Онохо́й, Заиграевский аймак, по-бур. **Нохой** — по твердому убеждению местных бурят, название это произошло от бур. н о х о й — собака. Речка **Алаг-Нохой** (пегая собака) — приток Иркута, в Тунк. котловине. В бур. ономастике т. е. в личных именах, и этнонимии (в родовых именах) такое имя встречается, например Н о х о й у р а г. Однако Онохой от личного имени: в документах XVIII в. упоминается имя новокрещеного бурята из этой местности Семена Олохоева, который в 1777 г. был определен старшиною над ясачными хоринских родов, новокрещеными («История Бур.-Монг. АССР», 1951, с. 203).

Орды́нка, рч., **Орды́нское**, оз., **Усть-Орды́нский**, пос., **Усть-Ордынский** Бурятский национальный округ — от тюрк.-монг. слов о р д а, о р д, о р д о, о р д о н — стан, ставка, центр, резиденция. Возникновение названия, очевидно, связано с местом нахождения ставки родоначальника какого-нибудь племени или богатого влиятельного князя, расположенной на возвышенном красивом берегу Ордынского озера, где, между прочим, найдены следы пребывания древнего человека. Возможно также, что название связано с местоположением озера в середине, центре Кудинской степи. В Якутии такие озера называются Ордо — «серединное». Местные буряты речку называют Ардаа, а озеро Ардайн нуур, слово а р д а а не осмысливается, если это не личное имя.

Оронго́й, по-бур. **Оронго**, р., ур., **Оронго́й**, **Зун-Оронго́й**, **Нижн. Оронго́й**, **Верх. Оронго́й**, селения в Селен. аймаке — от бур. о р о н г о — антилопа, очевидно обитавшая в этой местности, но совершенно отсутствующая здесь в настоящее время.

Оса́, р., приток Ангары, **Усть-Оса́**, по-бур. **Уhа узуур**, Бохан. р-н — от монг. у с, у с а, бур. у h а н, у h а — река, вода. Это один из частых случаев в бурятской топонимии, когда нарицательное слово переходит в собственное название. Осинский острог был построен атаманом Василием Колесниковым в 1644 г.

Ото́-Хушу́н, м. на о. Ольхон — по-бур. у т а — длинный, долгий, протяжный, х у ш у у н — выступ, мыс; у т а х у - ш у у н — длинный мыс. Это действительно узкий, вытянутый в воду мыс. Правильная транскрипция — **Ута-Хушун**.

Перее́мная, р., губа близ Танхоя на южном берегу Байкала — от русских слов п е р е ё м , п е р е и м а т ь, п е р е н и м а т ь. По поводу этого названия Н. Спафарий (1675 г.) писал: «а словет Переемная для того, что стоит ровно против устья (истока.— *М. И.*) Ангары реки, и те, которые хотят перебегать море через, от Ангары парусом бегут или перебегают прямо, для того что тут море зело узко».

Перето́лчина, вулкан в долине Оки — по имени известного путешественника и исследователя гор Вост. Саяна С. П. Перетолчина, который в 1869 г. первый совершил подъем на вершину Мунку-Сардыка.

Песча́нка оз., рч., **Усть-Песча́нка** в долине Чикоя — здесь и поблизости имеются движущиеся пески. У озера живописный пейзаж, созданный сочетанием воды, песка и соснового леса. Недалеко находится массив движущихся песков «Манхан-Элеса».

Петропа́вловка, районный центр Джид. аймака — в XVII в. здесь была основана пограничная крепость Петропавловская, вокруг которой образовалась слобода Петропавловка. Крепость была названа по именам «святых» Петра и Павла.

Пи́саный Ка́мень (или Богучанский), по-бур. **Зүүни зураг шулуун**, т. е. «восточный писаный (нарисованный) камень», это высокий скалистый мыс на берегу Байкала в шести километрах к сев.-вост. от с. Байкальского (Горемыки); на вертикальной поверхности скалы имеется небольшое, около метра, светло-фиолетовое изображение, напоминающее фигурку человека, образованное естественным выщелачиванием горной породы. В прошлом горемыкинские буряты считали это «образом» духа местности и ежегодно устраивали здесь тайлаганы — жертвоприношения духам.

Погро́мная, рч., приток Уды (Селенги) — Н. Спафарий (1675 г.) писал: «а Погромной потому словет, что по этой речке громили мунгал...» Здесь русские казаки в 1674 г. имели кровавую стычку с монголами, «а мунгалы словут Табунуты, которые обиды чинили государевым людям многие, а было их 3000...». С. Погромное недавно, в 40-х годах, переименовано в Комсомольское. Долину р. Погромной буряты называют Харха.

Поко́йники, ур., залив и мысы на зап. и вост. берегах Байкала, с. на п-ове Св. Нос — существуют версии, связывающие происхождение названия с нахождением в этих местах покойников: в местности Покойники на западном берегу были встречены кресты на могилах русских, впервые разведовавших эти места, а в местности Покойники на п-ове Св. Нос «лет 200 на-

зад» была найдена группа рыболовов, как предполагали, отравившихся от осетра. Штурман Пушкарев в 1772 г. залив этот назвал Покойным (т. е. Спокойным). Возможно позже «Покойный» стал «Покойники» в связи с нахождением здесь умерших людей.

Посо́льск, Посо́льский Сор, залив Байкала, Кабан. аймак — в этом названии сохранилась память о русском после Ерофее Заболотском, который в этой местности, «на усть Прорвы реки» в 1650 г. со своими спутниками на обратном пути из Монголии был убит бурятами. В память об этом событии построенный тогда монастырь назывался Посольским. И это название перешло селу, железнодорожному поселку, заливу.

Прова́л, залив Байкала у дельты Селенги — образовался в 1862 г., в результате сильного землетрясения, когда в районе дельты р. Селенги произошел провал участка суши в Саганской степи, где находились бурятские улусы: Баршереевский, Батогаевский, Бахайский, Балташевский. В провалившееся место хлынули воды Байкала, население спаслось на лодках и перекочевало в Баргузин, Еравну, Хоринск, Корсаково, Дулан и на Селенгу. Сев. часть Провала до его образования была заливом Байкала под названием Старый Сор.

Ранжу́рово, Кабан. аймак — названо в честь первого бурятского революционера, участника трех революций, одного из организаторов Советской власти в Бурятии Ц. Ц. Ранжурова (1884—1918). Это новое благоустроенное село образовано переселенцами из затопляемой при строительстве плотины Иркутской ГЭС части дельты Селенги и называлось сначала Бурулус, т. е. «Бурятский улус», так как переселились сюда жители нескольких бурятских улусов.

Са́ва, рч., приток Селенги, выше Усть-Кяхты — эта небольшая речка носит имя русского государственного деятеля, дипломата XVIII в. Саввы Лукича Рагузинского (умер в 1738 г.), нареченного по-бурятски Гун-Сава, известного тем, что в 1725—1728 гг. в ранге чрезвычайного и полномочного министра представлял Россию на переговорах по установлению русско-монгольской границы и подписал Буринский (Кяхтинский) договор.

Сайгу́ты, Ирк. р-н — от этнонима с о й о т ы. Название это указывает на то, что в этой местности в древние времена жили сойоты — самодийскоязычные племена, обитавшие также в Саянах, затем вошедшие в состав тувинского и бурятского народов.

Сайха́н-Даба́н, пер. Вост. Саян — по-бур. с а й х а н, или һ а й х а н — прекрасный, красивый, д а б а а н — перевал; прекрасный перевал (в смысле проходимости).

Сарма́, р., приток Байкала — по-бур. с а р — вол, бык;

с а р м а р — на волах, на быках. По преданию ольхонских бурят, через эту быструю, бурную горную реку кочевники переправлялись только на волах. Может быть, это эвенк. название от слова с а р о м и — журчать, т. е. «журчащая речка», признак, близкий к действительности. Местный горный ветер, дующий по долине. о. Сармы на Байкал, называется с а р м а. Он налетает внезапно, с большой силой (до 40 *м сек*) и очень опасен в плавании по Байкалу.

Сарто́л, Селен., Джид. аймаки — название улусов, в которых проживают буряты рода с а р т о л — монголо-бурятское название бухарцев. Считают, что с а р т о л ы составляют потомков монголизированных бухарцев — среднеазиатов, водворенных в Монголию Чингис-ханом в XIII в.

Саса́, местность на о. Ольхон — по-бур. с а с а, с а с а н, с а һ а н — снег, снежный. Здесь бывает раньше и больше снега, чем в других степных местах Ольхона.

Сасанда́й, ур. в долине Баргузина — значит Снежный (см. «Саса»). В силу топографических условий на левой стороне долины Баргузина всегда бывает больше снега. Аналогичное название носит селение близ Усть-Гарги — **Сахули**.

Сатю́рта, **Сахю́рта**, ряд ур. в р-нах бурятских поселений — от бур. с а х ю у р — кремень, с а х ю у р т а — кремневый, т. е. места, где встречается кремень, кремневый камень, имевший до недавнего прошлого исключительное применение у бурят в добывании огня.

Сахали́н, о. на Байкале, у зал. Провал — этот длинный вытянутый остров, отделяющий зал. Провал от озера, по форме напоминает известный о. Сахалин; название перенесено сюда еще в прошлом веке.

Сая́н, Восточный и Западный, **Саяны**, горная область на юге Сибири — названы по имени обитавшего в верховьях рек Енисея и Оки тюркоязычного племени с а я н о в, которые, смешавшись с другими тюркскими племенами, вошли в состав тувинского народа. Впервые о саянах сообщают В. Тюменец и И. Петров, в 1615 г. посетившие вотчину Алтын-Хана, современную Туву, «и как де мы пришли в Саянскую землю...», где живут саяны. Этноним с а я н стал позже названием горной системы: «Саянские татары живут на Саянских горах..., которые отделяют Сибирь от земли Монгольской». (Фишер, 1774, с 256). Племя саянов, как и многие другие родоплеменные группы, обитавшие в Саянах, этнически принадлежало к самодийским племенам, которые в XVI—XVII веках уже были отуречены. Присаянские буряты и русские до недавнего времени не знали Саяны, как название горной области. Оно стало употребительным у местного населения через литературу. Это вполне естественно потому, что горы эти называли Саянскими сначала только путешественники и исследователи, а местное

население, буряты, называли **һ а р ь д а г** — **С а р д ы к**, русские — **Г о л ь ц ы** или **Б е л о г о р ь е**, различая отдельные хребты прилагательными словами; Ближний и Дальний, Южный и Северный, или Канское, Манское и другие Белогорья. Саяны в древнетюркских надписях VIII в. назывались «Когмен».

Саянту́й, рч., приток Селенги, селения **Саянту́й**, **Верх. Саянту́й**, **Нижн. Саянту́й** близ Улан-Удэ — название это, вероятно, одного корня с названием «Саян» (см.). Село Нижний Саянтуй вначале называлось Вахмистрова деревня, по имени основателя селения вахмистра — офицера царского войска.

Свято́й Нос, п-ов на Байкале, по-бур. **Хилмэн-Хушун**, буквально значит «морда (нос) осетра» — сравнение оригинальное. Название «нос» имело у русских путешественников XVII—XVIII вв. значение «мыс»: так сначала был назван самый южный острый мыс — «нос» п-ова, и это имя затем перешло на весь п-ов. С чем связан эпитет «святой» нам неизвестно. Самый южный конец п-ва в настоящее время называется **Нижнее Изголовье**, а противоположный мыс — **Верхнее Изголовье.** Понятия «изголовье» и «ухвостье» в русской географической терминологии означает части острова в русле реки по течению: начало — «изголовье» и конец — «ухвостье».

Селенга́, р., приток Байкала — это одно из тех названий Забайкалья, которое зафиксировано в самых древнейших письменных источниках: оно встречается в «Орхонских надписях» VI—VIII вв. в форме S e l e n e. По поводу этимологии этого топонима также существует много версий: от бур. с э л — разлив, озеро; от эвенк. с э л э — железо. В XVII в. русскими р. Селенга записана в двух вариантах: **Селенга** и **Селимба** (эвенкийские суффиксы **-нга** и **-ба** при именной основе, формирующие названия в прилагательной форме). Б. Я. Владимирцов (1929) и Г. М. Василевич (1963) считают, что Селенга (S e l e n e ~ S e l e n g e) является словом тунгусского происхождения; s e l e или с э л э — железо, **с э л э н г а** — железный. У эвенков принято реки, по которым находили руды, минералы или какие-либо другие дары природы, называть их именами. Это предположение вероятно и в связи с тем, что в бассейне Селенги имеются рудопроявления многих металлов, в том числе и железа. Буряты это имя произносят **һэлэнгэ**. Названия с основой с э л э н встречаются: Селенгино в долине Ангары выше Кежмы; Селенга, рч. на южном берегу Байкала; Сэлэнгрэ, рч. в долине Енисея при впадении р. Сым; Селенга, р., приток Лены и т. д.

Селенги́нск, теперь **Староселенги́нск** — это первый укрепленный населенный пункт русских на р. Селенге, ниже устья р. Чикоя, основанный в 1665 г. сначала как острог, затем ставший

крупным административным центром Забайкалья. Располагаясь на правом берегу Селенги, острог имел удобную оборонительную позицию при возможном нападении, но впоследствии это положение, изолированное рекой и отрогами гор, мешало его транспортно-экономическим связям. Поэтому возник поселок на противоположной стороне Селенги — Новоселенгинск (см). В Селенгинске имеются интересные исторические памятники.

Селенги́нская Дау́рия — географическая область в пределах бассейна р. Селенги, характерная своими особыми, среднегорно-лесостепными и степными чертами природы. Название было введено в науку В. А. Обручевым; теперь это **Селенгинское среднегорье.**

Селенги́нское Мелково́дье — так называется в литературе часть Байкала напротив дельты р. Селенги, где озеро имеет малые глубины (менее 400 *м*). Южная половина Байкала более глубоководная по этому мелководью делится на две части — на **Средний и Южный Байкал.**

Селенги́нское, оз., близ Гусиного оз. — так называется небольшое соленое озеро, в котором еще в XVII в. добывали поваренную соль. Со временем запасы поваренной соли истощились и стали добывать сульфат. Отсюда и озеро стало именоваться **Сульфатное**. В настоящее время прекратилась добыча и сульфата. Близ озера — ж. д. станция **Сульфатная**.

Селенду́ма, пос., центр совхоза «Селенгинский» — это бывшая резиденция Селенгинской степной думы — «Селендума». Дума, как орган управления инородцев — бурят, была введена в 1822 г., во главе ее находился тайша (наследственное звание), верноподданически служивший русскому царизму.

Серо́в, ж.-д. пос. близ Улан-Удэ — назван в честь В. М. Серова, известного революционера, члена партии с 1902 г., первого председателя Верхнеудинского Совета депутатов трудящихся, убитого белогвардейцами.

Сиби́рь, историческая и географическая страна в Азиатской части территории СССР — для объяснения происхождения названия **Сибирь** было предложено немало разноречивых толкований. Однако это название и поныне остается загадочным. Исходя из звукового сходства имени с тем или иным словом, некоторые исследователи пытались объяснить его при помощи татарского слова с и б и р м а к — очищать, монгольского с и б э р, с э б э р — чистый, прекрасный, красивый, русского с и в е р — север, самодийского и других. Многие производят название **Сибирь** от имени столицы Сибирского ханства — И с к е р, или С и б и р ь. Действительно, русские во главе с Ермаком, положившие начало открытию доселе неведомых земель, назвали эти земли Сибирью и ввели это название в историю и географию, перенеся его от названия города Сибирь (Искер). Сначала русские этим именем назвали территорию,

покоренную при походе Ермака (Сибирское ханство Кучума), затем, по мере продвижения на восток, это название распространилось на территорию, лежащую к востоку от Енисея, и далее на территорию к востоку от Лены и Байкала. Таким образом, благодаря великим географическим открытиям русских в северной Азии скромное когда-то название **Сибирь** стало именем обширной территории, для которой до этого не было общего собирательного наименования. Откуда же все-таки произошло название **Сибирь**? Название это в исторических источниках впервые упоминается в самом начале XIII в. В «Сокровенном сказании монголов» (стр. 492) сказано, что в год Зайца (1207) войска Чингис-хана покорили все «лесные народы», в том числе народ ш и б и р (S i b i r), который обитал к северу от Алтая и к западу от Ангары. Столетием позже название это упоминалось в форме И б и р, С и б и р, Ш и б и р у Рашид-аддина (1246—1318 гг.) и относилось к южной, малоизвестной части Зап. Сибири, которая тогда под этим именем входила в состав улуса Джучи (Золотая Орда). В конце XV в., в результате распада Золотой Орды, на юге Западной Сибири образовалось татарское полуфеодальное государство (Сибирское ханство), столицей которого в XIV в. был город Кашлык — татарское название, и другое, вероятно более древнее, — Искер (Сибирь). Город этот находился недалеко от современного Тобольска. Здесь селение было основано еще в XI —XII вв. местными хантыйскими племенами, относящимися по языку к финно-угорской семье. Поэтому наиболее вероятным является предположение, что название **Сибирь** связано с именем племени, принадлежавшего к финно-угорским народам. В преданиях тобольских татар говорится о народе с ы б ы р, занимавшем места по среднему течению Иртыша раньше их, татар. Этот древний народ под влиянием каких-то социальных причин, скорее всего под притеснением татар, покинул свою страну, «оставив» ей свое имя — С ы б ы р (С и б и р ь). Таким образом, следует признать, что название **Сибирь** есть этноним, но не термин, как придумал В. А. Никонов, из монгол. ш и б и р — болото.

Слюдя́нка, р., ур. в Сев.-Байк. аймаке, р. и г-д в Ирк. обл.— название связано с месторождением слюды. Добыча слюды в долинах этих рек началась еще в конце XVII в. С. Ремезов указывал, что «промеж Похабихой и Безымянной в камнях промышляют слюду» (в р-не нынешнего г-да Слюдянка), в чертеже также отмечено, что слюду промышляют около «р-ки Слудной», на сев.-зап. берегу Байкала.

Сне́жная, р., приток Байкала на границе БурАССР и Ирк. обл. — в бассейне этой реки, как и вообще на сев. склоне Хамар-Дабана, выпадает большое количество атмосферных осадков, особенно снега (в 5—6 раз больше, чем на сев.-зап. бере-

ту Байкала). На высоких водоразделах этой реки осенью рано выпадает снег, и летом он долго не тает. Эти снежные вершины хорошо видны с берега Байкала, что послужило поводом местность и реку назвать **Снежной**.

Сор, Посóльский Сор, Истóкский Сор и другие на Байкале — термин с о р, означающий в Прибайкалье мелководные заливы оз. Байкал, в которых водится соровая (частиковая) рыба, имеет широкий ареал от Казахстана и Зап. Сибири до Прибайкалья и Якутии и всюду более или менее близкое по смыслу содержание. Это тюркоязычное слово, означающее мелководный водоем.

Сорготóй, ур. в Алар. степи — высокая сопка, с которой хорошо обозревается Аларская степь, по своему профилю напоминает бурятскую горбатую перегоночную трубу — с о р г о. По преданиям аларских бурят хонгодоров, их предки Адай и Бахак, исторически реальные личности, в XVII в. переселившиеся из Монголии в Аларскую степь, первым долгом поднялись на Сорготой, чтобы оттуда рассмотреть местность и пустили свои заветные стрелы.

Соснóво-Озёрское, центр Еравн. аймака - село это возникло и быстро росло в конце XIX в. на берегу оз. Сосновое, по-бур. Н а р һ а т а. Так озеро, берег и улус стали называться от нескольких сосен, растущих по берегу озера. Последняя сосна-маяк вырублена в начале 20-х годов, а пень исчез недавно. Первые русские в районе Еравн. озер появились в 40-х гг. XVII в. Селение Сосновое возникло в 80-х годах XIX в. в виде двух маленьких деревень: Малая Сосновка и Большая Сосновка, которые позже соединились и переросли в крупное, благоустроенное культурное село.

Соснóвый Бáйца, местность на р. Онот (басс. Белой) — по-бур. б а й с а — скала, утес, гора. Название это введено геологами и стало известным в связи с открытием здесь железорудного месторождения. Настоящее название местности **Биба**; другие районы месторождения называются: Кундуйское, Характул, Ханда (Саган-Ханда).

Сохондó одна из самых высоких гор в Юго-Вост. Забайкалье — считают, что это есть тунгусское название Ч о к о н д о, от которого получили свое название и реки Чикой, Чикокан. Этимология названия не ясна. Возможно произошло от эвенк. слова ч у к а — трава, зелень и суффикса увеличительной формы -нда (-ндя).

Сохóй (по-бур. **Сохээ**), ур. на Бол. Осинском о-ве, на Ангаре, теперь затоплено; **Сохээ** (по-русски **Сухой**), ур. на берегу Байкала близ дельты Селенги; **Сохээ** (по-русски **Суховская**) близ Иркутска — от бур. слова с о х э э — заболоченное место с лесом и кустарником; заболоченный лес. Все урочища, носящие

это название, действительно характеризуются указанными признаками.

Стре́лка, Селен. аймак — село расположено в месте слияния р. Чикой с Селенгой, т. е. на «стрелке», — мысе, образованном при слиянии двух рек. «Стрелка» соответствует бур. б э л ш э р.

Сэгэну́т, Сэгэ́новский ул. близ Корсакова в Кабан. аймаке — по имени бур. рода с э г э н у т Булагатского племени. По родословной бурят, Сэгэн(ут) был в шестом поколении от Булагата, а после него прошло 13—14 поколений. Сэгэнуты Кударинской степи — это выходцы из Предбайкалья.

Табангу́ты — монгольские выходцы рода т а б а н г у т, пострадавшие от изнурительных войн между монгольскими и джунгарскими феодалами, они в 1689 г. перешли в русское подданство, «дали шерсть» и были расселены в приселенгинском районе, образовав **Табангутские** улусы. Есть ул. **Таблангут** в Тунк. аймаке.

Тагархá́й, ур., ул. в Тунк. аймаке — от бур. слова т а h а р х а й — разорванный; разорванное урочище. Здесь, на северной стороне Койморских озер, местность изрезана, разорвана на «клочки» руслами многочисленных рек и речек, впадающих в озера. И сам улус раньше был разделен на много частей по несколько дворов. Ур. **Тагархай ой** — разорванный лес.

Тажера́н. **Тажера́нская** степь, обширное степное пространство в материковой части Ольх. р-на — слово т а ж е р а н осмысливается как место летней перекочевки — летник. Из Тажеранской степи через Кутульский перевал дорога выходит на залив Мухар Малого моря.

Тайга́ — так, например, аларские буряты называют тайгу Присаянья; монголо-бур. т а й г а означает дремучий горный хвойный лес. У тюрков Тувы и Алтая термин т а й г а имеет несколько иной смысл — горы, гольцы за пределами лесной растительности. В научной географической и ботанической литературе слово «тайга» имеет значение вообще хвойного леса, отсюда природная «зона хвойных лесов». У бурят отдельные таежные массивы различаются друг от друга прилагательными словами: **Баруун тайга**, **Зүүн тайга**, **Хужэ тайга** (сплошная тайга), **Хүбшэ тайга** (высокогорная тайга), **Хара тайга** (черная тайга), **Тайга газар** (таежное место).

Тайлуд, резко возвышающаяся над окружающей степью гора в междуречье Уды и Эгиты, близ с. Можайка — от устарелого бур. слова т а й л г а — жертвоприношения духам, покровителям шаманистов. Здесь в далеком прошлом буряты справляли т а й л г а, а затем, с появлением буддизма, ламы на этой же горе стали устраивать о б о, и гора стала называться Тайлуд-Обо, а русское с. Поперечное, расположенное у подошвы горы, у бурят называется Тайлуд-Селен (с. Тайлуд).

Та́лая, р. в Тунк. котловине, **Тальцы́**, рч., приток Уды, с. близ Улан-Удэ — от термина т а л е ц, т а л и н а — незамерзающий родник, не покрывающаяся льдом река от выхода грунтовых вод.

Тамгата́й хушу́, ур., м. на берегу р. Оронгоя (Селенга) — от бур. т а м г а — печать, клеймо, т а м г а т а й — с печатью; х у ш у у (н) — мыс. Здесь на береговой скале красной краской древними жителями нарисованы четыре охотника с оленями. Краска изготовлялась из коричневых камней горы Улан толгой — «красная голова» (сопка, вершина). Этот камень у местного населения называется «шунхо» (Г. Л. Линхобоев, 1956, с. 127).

Тамча́, **Тамчи́нская** равнина, местность в Селен. аймаке — от тюрко-монг. т а м — капля; т а м ц — скудный родник, подающий воду каплями, т. е. «там-там». (Э. и В. Мурзаевы 1959, с. 221). Тамча — бывшее название пос. Гусиное Озеро, одного из крупнейших на железной дороге Улан-Удэ — Наушки. В нем еще сохранился старый буддийский монастырь — Тамчинский дацан, являвшийся резиденцией хамбо-ламы, рассадником ламаизма, мракобесия и теократии в Бурятии. Это безславное прошлое Тамчи и послужило причиной переименования поселка в **Гусиное озеро**, на берегу которого он расположен. Родники с названием Тамча имеются в Монголии, Киргизии и Казахстане.

Тангу́т, р., **Тангу́ты**, **Узу́р-Тангу́т** («коренные тангуты»), **Урди́-Тангу́т** («южные тангуты»), **Верхний Тангу́т**, селения в басс. р. Унги — этимология этого широко распространенного топонима неясна. Возможно, это означает этноним — племя т а н г у т ы, как пленные, вывезенные Чингис-ханом из Внутренней Монголии в Северную, где тогда они образовали особую этническую группу — род т а н г у т ы. Название это встречается: **Тангут**, р., приток Кады (Ангара), **Тангуй**, р., приток Ии — Оки; существовала Тангуевская деревня в 1723 г., теперь с. **Тангуй**, **Танга**, **р.**, приток Ингоды и другие.

Тарбагата́й, ряд ур. и с. в Бурятии и Монголии — от бур. т а р б а г а н — степной сурок; т а р б а г а т а й — места, изобилующие сурками, излюбленными зверьками бурят-охотников.

Татау́рово, Прибайк. аймак — от бур. т а т у у р — заводь, затон. Местность эта расположена у берега Селенги, где имеется заводь.

Ташка́й, Ольх. р-н — местное население считает, что название селения возникло от русского глагола т а с к а т ь, потому что к этому месту буряты о. Ольхон приносили и отсюда через пролив перетаскивали свои продукты и другие товары на Ольхонскую ярмарку, которая проходила в Базарной бухте — на противоположном берегу пролива Ольхонские Ворота. Нам кажется, это тюрк. название: т а ш — камень, к а й — утес,

скала. Действительно в этом месте имеются высокие утесы, скалистые берега, окаймляющие пролив Ольхонские Ворота.

Тибельти́, бур. **Табилта́**, Слюд. р-н Ирк. обл. — происхождение этого названия тункинские буряты связывают с эпопеей переселения своих предков в XVII в. из Монголии в русское подданство: преодолев высокие горы и бурные реки, они прибыли в Тункинскую долину, где нашли степные просторы для поселения и получили т а б и л т а — «приволье, освобождение от гнета и войн на родине.

Ти́сса, р., приток Оки — это, по-видимому, кетоязычное название от вариантов «простых топонимов Таз, Тез, Тис, Теш...» (А. П. Дульзон, 1962, с. 81). В Саянах, в пределах Тувы, в XVII в. отмечена река Тэс. Р. Тес-Хем, приток оз. Убсу-Нур.

То́йник, Бол. и Мал. о-ва в Малом море — от бур. т о й н, коленная чашечка. Эти небольшие скалистые острова очень малы и выступают из воды твердым округлым выступом, как т о й н.

Толого́й, сопка на берегу Селенги близ ул. Иволга — по-бур. т о л г о й — голова. Это широко распространенное в Бурятии название носят сопки, отдельно стоящие небольшие горы, которые резко выделяются среди окружающей местности; иногда так называются резко выделяющиеся горные вершины (рис. 8). Это монголоязычное название встречается в Казахстане.

То́нкий мыс на сев.-зап. берегу Байкала близ с. Байкальское — этот узкий, длинный, в виде полуострова мыс вдается в озеро более чем на два километра, по-бур. **Нарин хошуун**.

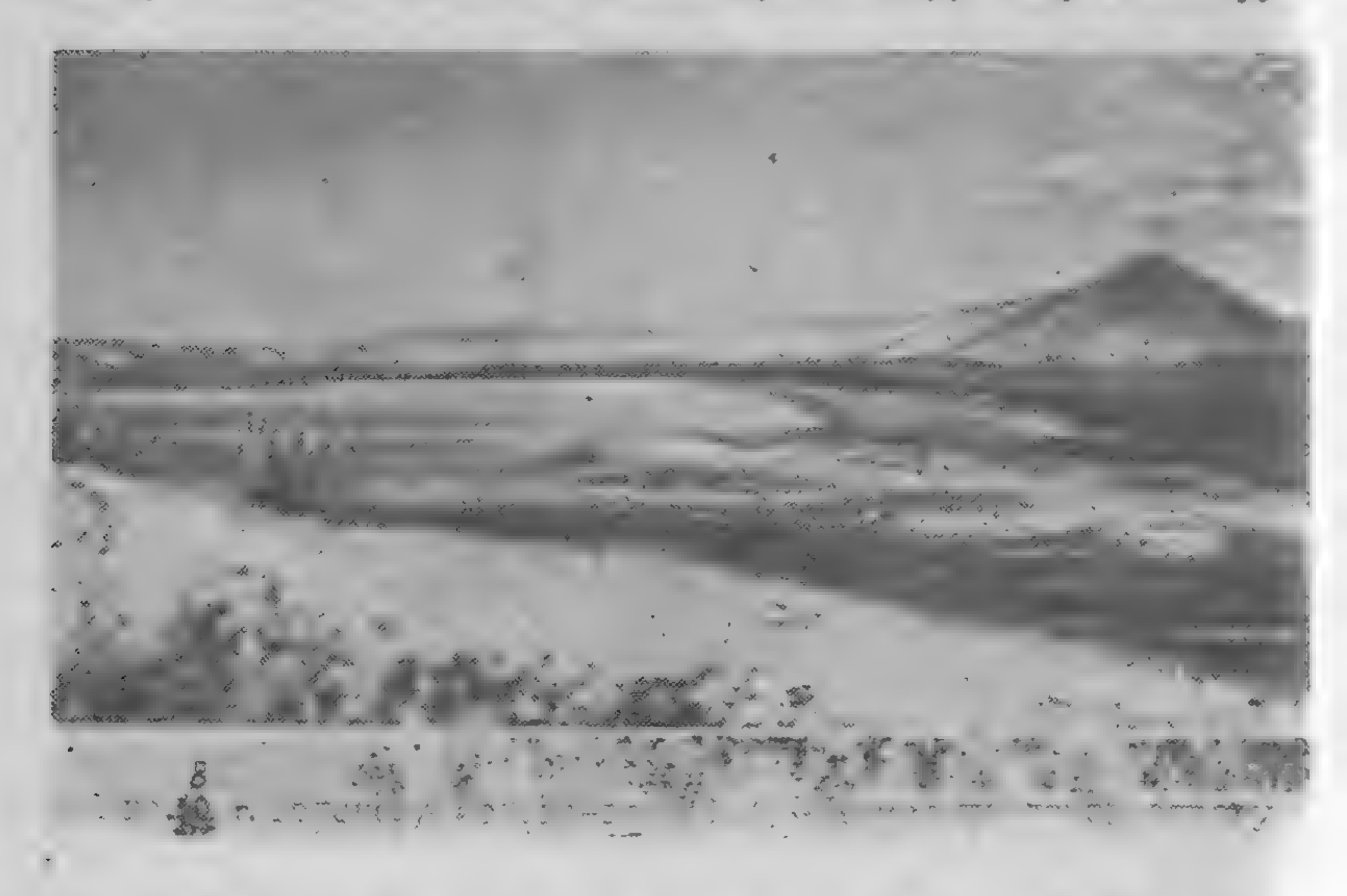

Рис. 8. Вид на г. Тологой («голова-вершина»). Фото Л. Н. **Иванова.**

Топóграфов, пик на Вост. Саяне, у истоков р. Тиссы — эта одна из высочайших вершин Саяна (3044 *м*) недавно была открыта по аэрофотоснимкам и названа в честь топографов — специалистов, занимающихся измерением поверхности земли и изображением ее на картах.

Тóры, с., **Тóрская** котловина в Тунк. впадине — этот топоним на бур. языке не осмысливается. Считаем, что название это произошло от этнонима т о р о — в родовом составе «богыши» (богаши), относимые Кастреном к самодийскому роду и жившие в долине Тунки, была кость т о р о. В настоящее время род т о р о принадлежит к числу самых многочисленных у телеутов Алтая. (Г. Е. Грумм-Гржимайло, 1926, т II, с. 543). Названия с основой т о р о встречаются: **Тора-Хем** в Тоджинской котловине (Тува), **Торэ, Торей** в долине Джиды.

Тофалáрия — территория в горах Вост. Саяна в пределах Нижнеуд. р-на, занятая т о ф а м и, или т о ф а л а р а м и (искаженное от самоназвания д у б а, т у б а или т у в а). До революции в литературе тофаларцы именовались карагасами: к а р а — черный, г а с — гусь. «Черный гусь» — название тотема одного из родов племени тофов. Тофы это имя считают обидным. Самоназвание д у б а, т у б а в переводе означает «люди». Тофалары небольшая тюркоязычная этнографическая группа, издавна проживающая в этих краях. Одна из костей тофов «Чиптей пришла из Бурятской (Бурат) земли...» или «из земли народа Адай (Монголов), убежавши» (Катанов, 1891, с. 137—221). Эта кость не платила бурятам податей. Тофалары в прошлом говорили часть на тюркском, часть на самодийском языке, но ныне полностью говорят на тюркском языке. В условиях дореволюционной России тофалары жестоко угнетались, эксплуатировались русскими и бурятскими торговцами и были обречены на вымирание. Возрождение тофаларов произошло в советское время. Ныне ликвидирована их экономическая и культурная отсталость.

Тохóй, **Тохóйский** хутор в Джид. аймаке, **Тохóй нуур**, оз. в басс. Тиссы (Оки) — по-бур. т о х о й — локоть; переносно — изгиб, излучина, лука (реки).

Три Брáта, хр. близ с. Усть-Баргузина по тракту на Турку — здесь три горы, следующие одна за другой, названы в память трех шоферов, погибших при прокладывании тракта по этим горам.

Трóицкое, Прибайк. аймак — здесь в 1682 г. был построен Троицкий Селенгинский монастырь, существующий и в настоящее время, как памятник старины. Название церкви передалось селу.

Троицкосáвск — см. «Кяхта».

Тубурсýк, Алар. р-н — от бур. т у г э с э г — пень. В этой местности был лес, подвергшийся затем вырубке. После вырубки

остались пни, сохранившиеся до недавнего времени и определившие название местности.

Тува́, Туви́нская АССР — по наименованию коренного населения области — тувинцев (в дореволюционной литературе назывались урянхайцы, туба, тува), относящихся по языку к сев.-вост. группе тюркских языков. Т у б а или т у в а — этноним одной из родоплеменных группировок древних обитателей края; в переводе означает «люди.» Раньше тувинцев буряты называли урянхай. Тува называлась У р я н х а й с к и й к р а й. Встречаются названия: **Туба(та)**, ур., рч., приток Иркута в Тунк. впадине, **Туба, Тубинский** сельсовет в Нижнеилимском р-не Ирк. обл.

Тужи́нка, с., Ерав. аймак — от бур. т у ж а — густой лес. Здесь на большом пространстве вдоль долины Уды имеется густой сосновый лес с обильной порослью. Буряты это урочище называют **Тужа**, а село — **Тужин-Селен**

Тула́й ур., с., **Тула**, р., приток Иркута (у русских Быстрая) — тункинские буряты объясняют по-своему: от бур. слова т у л а й — заяц; «заячье место». Здесь опять-таки (см. слово «Тора») имеем дело с этнонимом: т у у л а й — племя, которое вместе с племенами богоши и чиптей могло обитать в Тунк. долине (Г. Е. Грумм-Гржимайло, 1926, т. II, с. 543). Ср. **Тола** — р. в Монголии.

Тулу́н, ур., г-д в Ирк. обл. — считают, что по-бур. т у л а м — кожаный мешок или просто мешок. Местность расположена в петлеобразной излучине р. Ии, как бы в мешке. Имеется предположение, что это название могло быть от якут. т о л о о н — долина (Э. и В. Мурзаевы, 1959, с. 227). Есть р. **Тулунная**, приток Томпуды на сев-вост. Байкала.

Тумэрба́ш., г., местность в Ольх. р-не — от бур. слов т ү м э р — железо; а б а х а — брать. а б а ш а — берущий. Здесь месторождение железной руды (бурого железняка), которую добывали для железоплавильного завода на берегу р. Анги, принадлежащего в XVIII в. иркутскому купцу-промышленнику Ланину. Отсюда у бурят возникло название **Түмэр абаша газар**— «место, где берут железо». По преданию, буряты пользовались рудами Тумэрбаша для кустарной выплавки железа еще задолго до появления русских.

Тумэрту́й, г. у р. Селенги, близ с. Ганзурино — по-бур. т ү м э р т э й — железистый; место, где имеется железо. Здесь имеется стоянка древнего человека. Народное предание говорит, что здесь была когда-то пещера с железной дверью, которая будто бы валялась до XVIII в. (Г. Л. Линхобоев, 1956, с. 125—126).

Түмэртэй, ур. в Алар. р-не — при обследовании этого места были обнаружены следы древних плавилен: кучи железных шлаков, остатки примитивных горнов и заросшие ямы, где добывали руду (Э. Р. Рыгдылон, 1955, с. 160).

Тумэ́р хада́, г. в басс. р. Илим, притока Ангары — по-бур. значит «железная гора», под этим названием она была известна бурятам.

Тунгу́ска, местности и селения в Мухор-Шиб., Тунк. аймаках, в долине р. Голоустной, в Черемх. р-не Ирк. обл. и в других местах вблизи бурятских поселений, по-бур. **Хамнага́н, Хамниг**і́**н** — названия, сохранившиеся с того времени, когда в этих местах жили тунгусы, т. е. эвенки, которые постепенно смешались с окружающим русским и бурятским населением и утратили свою этническую самостоятельность, или переселились в другие места. Но названия за селениями сохранились. В настоящее время в Бурятии эвенки проживают в Баунт. и Сев.-Байк. аймаках. Наименование «тунгус» (как кличка) произошло от кетского т у н г у с к е т, что значит «люди трех родов»: оленные, конные и собачьи (различая по животному, которым эвенки пользовались для транспорта). Русские, услышав это название от западных соседей эвенков — енисейских кетов (остяков), распространили его на жителей и на реки, по которым они проживали: **Нижняя Тунгуска**, **Подкаменная Тунгуска**, впадающая в Енисей «под», ниже его Осиновского порога («камня») и **Верхняя Тунгуска** — нижнее течение Ангары от устья р. Илима.

Тункі́, бур. **Түнхэ́н**, р., приток Иркута, с., **Тунки́нский** аймак, **Тунки́нская** впадина, **Тунки́нские** гольцы — название произошло от этнонима т у н к э н. Оно известно, как этноним, с XIII в. Рашид-ад-дин писал: «Чингис-хан приказал, чтобы он собрал свое племя керантов и тункантов» (1952, с. 134). Это название сохранилось от имени давно исчезнувшего племени керантов — т у н к а н т о в. Керантские племена жили в XII—XIII вв. по Онону, Кэрулену, Селенге и, очевидно, по Иркуту. Об этом говорят и другие топо- и этнонимы керантского времени, засвидетельствованные Рашид-ад-дином и в «Сокровенном сказании» монголов (1240 г.): юрты левого (т. е. западного) крыла керантского войска были Кутукэн, Тарат, Тэртэт, в которых узнаем сохранившиеся до сего времени в несколько искаженной форме топонимы по Иркуту — К у т у к э н. (Кутукэнская грива), Т а р а й т а и Т о р а т а (Тора), Т э р т э т (Тэртэтэн — улус рода Тэргэ). Названия от этого этнонима встречаются и в других местах: оз. Тунку-Нур в басс. Оки, р. Тунга в басс. Ингоды, р. Тункэнь в басс. Орхона, р. Туникен в басс. Аргуни, р. Тунка в басс. Ангары и т. д. По поводу происхождения названия **Тунка** монголист Ринчин высказал предположение о том, что оно восходит к тунгусскому т у н к э н, что значит «барабан» и что здесь ночами звучит барабан покойного шамана, ставшего духом этих мест и вод. Другие же авторы производят от бурятских слов: т ү н э х э — блуждать, бродить; т у н г а — нетронутый,

нехоженый, свежий. Все это есть плод ложной этимологии.

Турали́, ур., м. на вост. берегу Байкала — по-эвенк. значит «поющие пески» — изумительное явление природы, известное в этом месте. (П. И. Мартынов, 1960, с. 170).

Тура́н, ур., котловина, с. в Тунк. аймаке — осмысливается от якут. слова т у р а н — солончак, солончаковое место, солончаковая степь. В этом значении этот термин имеет распространение в Якутии. За пределами Якутии он встречается в географических названиях Бурятии и Тувы: **Туран**, с., р. в басс. верхнего Енисея, **Туран-Уюкская** котловина в Зап. Саяне. Это название встречалось в Зап. Сибири: «Сибирью, в древние времена, назывались страны, известные под именем Туран... Туран, с незапамятных времен, населяли татарские племена... Столицей Турана сперва был город Чингидин или Чимги на р. Тур, а потом Искер, на правом берегу Иртыша» («Примечания к картам Сибири с 1533 по 1843 гг.», рукопись, Ученый Архив Географического общества СССР, раздел 55(Б), «Сибирь»).

Турка́, р., приток Байкала, пос. в Прибайк. аймаке — вероятнее всего от эвенк. слова т у р к у, что значит на баргузинском диалекте «омуль», т. е. «омулевое место», чем действительно отличается район Турки. Есть другое такое же название близ Баргузина — губа **Туркукит**, где суффикс **-кит** обозначает место действия: т у р к у — омуль, т у р к у к и т — место прохода омуля, или «омулевая дорога».

Туху́м, ур. и ул. у Гусиного Озера, **Тухум**, ул. в басс. Кырма (Верхоленье), **Нур-Тухум**, ул. в Селен. аймаке — по-бур. т у х у м означает ровное место, равнина. Ср. с древним Баргуджин-Токум (Равнина Баргу).

Тылтыка́н, ур. в Качуг. р-не Ирк. обл. — по-эвенк. т а к т ы к а н — кедр, кедровник. Здесь интересно другое: качугские буряты местность Тылтыкан называют Шишхаан — от русского слова «шишка», т. е. место, где имеются кедровые шишки.

Тыргэту́й, Алар. р-н — от бур. т э р г э — телега, т э р г э т э й — тележный, имеющий телегу, запряженный в телегу. Очевидно, происхождение названия связано с появлением у населения этих мест т э р г э — телеги, как нового типа транспорта, наряду с вьючным. Бурятской топонимии свойственны названия, связанные с характерной чертой экономической жизни, особенно с хозяйственным нововведением. Название это встречается и в других местах: **Тырган**, в Ольх. р-не, **Тыргетуй** близ с. Карымского Чит. обл. Этот топоним созвучен с именем сына легендарного предка бурят Барга-Батара—Тургэна (Илюдэр-Тургэн), родоначальника ойратов (калмыков), отсюда ойротское племя т о р г у т или т о р г о у т, которое имело тесные связи с бурятами (Румянцев, 1948, с. 135). Обурятившиеся представители племени т о р г у т (тэргут) могли образовать

селения с названием **Тэргута**, переосмысленное — **Тэргэта**, **Тыргэтуй.**

Тырéть, Залар. р-н — от названия бур. рода т э р т э, перешедшего сюда в XVII в. из Тунк. долины, где также живут буряты рода т э р т э.

Тэмэ́н-Шулу́н. утес в долине Оронгоя (Селенга) — от бур. т э м э э н — верблюд; ш у л у у н — камень, т. е. «верблюд-камень» или «скала-верблюд». Одна из скал напоминает голову верблюда. Здесь имеются наскальные рисунки древних людей.

Тэшкэнэ́й, падь, лесная долина на о. Ольхон — от бур. т э ш э х э, т э ш э г э н э х э — ускакать, убежать, скрыться, т. е. падь, в которой укрывались от неприятеля. На Ольхоне вообще много топонимов, связанных с войнами его прежних жителей: Шэбэтэ, Хидуса, Харансай, Кучулга и т. п.

Убиéнных, падь, хр. по Селен. тракту — так она названа по случаю кровопролитного сражения, происшедшего в этой долине в 1687 г. между русскими казаками Селенгинского острога и монголами, осаждавшими их. При огромном перевесе сил монгольские войска Очирой Сайн-хана потерпели полное поражение от русских, во главе которых был ссыльный украинский гетман Демьян Многогрешный. В народе по-другому истолковано это название: «В этой пади раньше жили разбойники, они грабили, убивали людей, проезжающих по тракту».

Убуку́н, р., приток Оронгоя (Селенга), **Убукун, Сред Убукун** и **Нижн. Убукун**, села в Селен. аймаке — это упрощенное русскими произношение названия **Бухун** или **Бухунэ-Мондогор**: б ү х э — силач, крепыш, мондогор — выпуклая гора, вершина, т. е. «гора-крепыш». Так называлась соседняя с Убукуном гора на Хамар-Дабане, с которой виден Байкал. Быв. ул. Бухэнэ-Тохэ.

Убу́р-Аргали́. р., приток Онона — от монг.-бур. ү б э р (см. соответствующий термин), а р г а л и — дикий горный баран, т. е. местность (ү б ү р), где обитают а р г а л и. Много топонимов от термина «убур»: ур. **Убур** в долине Зун-Булак (рис. 9), ур. **Убур, Убур-Дзокой** в Селен. аймаке, **Убур-Шутхатай**, оз., р., приток Тиссы (Ока) и т. д. Встречается неправильная транскрипция: Обур.

Уда́ — считают, что название Уда (приток Селенги) происходит от наименования меркитского племени ү д ү (ү д ү н т), жившего в XII в. по Орхону и Селенге. Некоторые производят от монг. слова ү д э — полдень, связывая это с легендой о том, что какие-то монгольские войска или кочевники прибыли к этой реке в «үдэ», т. е. во «время обеда», в полдень, и назвали безымянную реку Удой. Предполагают также, что Уда есть селькупское (самодийское) у д — вода. Правильная этимо-

логия от этнонима у д у. Удуиты или удуит-меркиты упоминаются в «Сокровенном сказании» монголов (1240 г.), как племя, разбитое Чингис-ханом. Об удуитах писал Рашид-ад-дин, что племя удуит-меркиты имеет четыре ветви в таком разделении: уйкур, мудан, тудаклин и джиюн... В эпоху Чингис-хана государем и вождем удуит-меркитов был Токтабеке; он имел брата по имени Куду» (1952, т. 1, кн. 1, с. 114, 115). Реку Уду древние монголы называли З э р л э г ы н-г о л — «река дикарей». Топоним У д а имеет большой ареал: от Камчатки до Алтая, например, рр. **Уда**, притоки Охотского моря; **Уда (Чуна)** — левый приток Ангары; **Уда** - правый приток Ангары; **Уда** — названия мелких рек в Присаянье, в Алтайском крае. Река Уда есть в Псковской области, на Украине, в Румынии, но эти названия, очевидно, другого корня.

Укы́р, с., **Укы́р-Нур**, оз. в Ерав. аймаке, **Укыр**, с. в басс. Чикоя, **Укыр**, р., приток Иды, **Укыр-Шаралдай**, ул. в Бохан. р-не — производят от бур. слова ү х э р — скот, вол, бык. Рядом с оз. **Үхэр нуур** имеются озерки: **Буруу нуур**, от б у р у у — теленок до года, **Хашараг нуур**, от х а ш а р а г — двухгодовалый теленок. Топоним У х э р, У к ы р может быть древнего происхождения: от этнонима у к у р, у й к у р, (одна из ветвей племени удуит-меркитов). Есть бурятский род Ухэр-Шаралдай. Переосмысливание бурятами названия у к у р в у х э р возможно. Но есть, например, г. **Укыр** —

Рис. 9. Вид на Убуры. Долина р. Зун-Булак. Вост. Саян. Фото М. Ф. Шульгина.

от бур. у х э р — бык, так как на скалах горы начертаны древние рисунки быка — причина появления топонима.

Ула́н-Бор, ур. у устья р. Унги близ старого Балаганска, теперь частично затоплено водами Братского водохранилища — по-бур. у л а а н — красный, б о о р н — резко приподнятое, возвышенное место с крутыми склонами. Это урочище представляет высокий берег, выступающий над Ангарой и сложенный из ярко-красных горных пород. Здесь найдены следы поселения тюрко-курыканов, огражденного оборонительными валами и рвами.

Ула́н-Бурга́сы, хр. в Прибайкалье — по-бур. б у р г а с а (б у р г а а һ а н) – мелкий березник, кустарник. Здесь встречаются ерниковые и красные ивовые заросли. Река **Улан-Бурга,** левый приток Баргузина, стекает с хр. Улан-Бургасы. Аналогичное урочище Улан-Харгана на Ольхоне, где заросли красной ивы.

Ула́н-Сарды́к, хр. в верховьях р. Китоя, Вост. Саян — Красный голец. Сложен из красновато-коричневых пород метаморфического происхождения: главным образом желтовато-коричневых змеевиков с содержанием небольшого количества железа, что придает породе ржавый цвет.

Ула́н-Удэ́, столица Бурятской АССР — Красная Уда, т. е. красный, советский город, лежащий на берегу р. Уды. Казачье зимовье Удинское возникло в 1666 г., в 1680 г. стало Удинским острогом. В 1698 г. острог переводится в разряд городов и называется Верхнеудинском, в отличие от другого — Нижнеудинска. В 1785 г. стал уездным городом Ирк. губернии. В 1923 г. Верхнеудинск стал столицей республики, а в 1935 г. был переименован в Улан-Удэ.

Ула́н-Хужир, ур., ул. в Ольх. р-не — красный солончак, т. е. солончак с красноватым налетом, потому что грунт содержит красный железняк, особенно заметный на дороге между бывшими улусами Булаг и Иликат.

Улёты, с. в долине Ингоды, Чит. обл. — по имени одного из калмыцких племен э л ё т, у л ё т. Буряты калмыков называли э л ё д, о л ё д э; тувинцы — ё л е т; якуты — и л э э т. Этот топоним свидетельствует о пребывании калмыцких племен в Забайкалье. Существует много созвучных с у л ё т названий: **Уледуйский** р-н в Чит. обл., **Улентуй,** падь на южном берегу Байкала, **Улей (Улед),** ул. в Бохан. р-не. **Улейгчин,** с. в долине Джиды, **Улейгача,** с. в долине Шилки. Бурятские генеологические легенды повествуют: предком бурятского народа был Барга-Батор, у которого были три сына — старший Оледо, (Илюдэр-Тургэн), средний Бурят (от которого произошли булагаты и эхириты) и младший Хоридэ.

Улзэ́та, ул. в Алар. р-не, **Улзэтуй,** г. близ Мухор-Шибири и ур. в Ерав. аймаке, **Улзыта,** ул. в басс. Оки, **Ульзуево,** с.

близ Дарасуна в Чит. обл., **Ульзэтуй**, ул. в басс. Чикоя — от бур. ү л з э — счастье, ү л з ы т а — счастливое, приносящее счастье место (устарелое слово). По отзывам еравнинских бурят, ү л з ы т э считалось хорошим для кочевника местом.

Умухэ́й, ур. на левом берегу р. Нерчи, в 8 *км* выше г. Нерчинска — названо по имени хоринца Умухэя, который, являясь славным предводителем и охотником, был убит из зависти во время облавной охоты тунгусами. Он и его убитые сородичи были похоронены в пади, названной Умухэй (Г. Н. Румянцев, 1948, с. 137).

Умхэ́й, ур., источник в долине Баргузина — от бур. ү м - х э й — вонючий, тухлый. Это горячий сероводородный источник с водой, издающей неприятный запах.

Уныгэтэ́й, ур., ул. в долине р. Уды, близ устья р. Курбы — от бур. ү н э г э н — лиса, ү н э г э т э й — лисий; «лисье место». По рассказам местных жителей здесь раньше было много лис, укрывавшихся в ущельях и скалах Уныгэтэя.

Ури́к, р., с., Ирк. р-н — производят от бур. у у р а г — молоко только что отелившейся коровы. Возникновение названия связано со скотоводческим бытом бурят. Возможно, название произошло от эвенк. у р и к и т — стойбище. В Вост. Саяне есть р. **Урик**, приток Белой; в Монголии — **Урэг-Нур**.

Урянха́й, ур. в Джид. аймаке, **Урянгай**, рч., приток Уды (Чуны) — от этнонима у р я н х а й — устарелое наименование тувинцев. См. слово «Тува».

Усть-Кя́хта, Кяхт. аймак — одно из старейших сел русского старожилого населения, основанное в устье р. Кяхты (см.) в 1730 г.

Усть-Орды́нский, центр **Усть-Ордынского** Бурятского национального округа — расположен в устье рч. Ордынки, по-бур. Ардаа, притока р. Куды. Эта местность раньше у бурят называлась **Харгана**, был улус Харгана близ Усть-Орды — от бур. х а р г а н а — кустарник, карагана; или от имени бур. рода х а р г а н а. В прошлом веке при устье Орды (Арды) появилась почтовая станция, где был один большой двор, который содержал пленный или ссыльный швед, поэтому станция называлась Швед. В Усть-Орде есть солончак (солончаковые почвы), в сухую погоду земля покрывается белесоватым налетом соли, поэтому урочище называлось Хужир. Это название перешло быстро растущему селу, которое до 1937 г., когда образовался бурятский национальный округ, называлось **Хужир**. Затем село переименовали в **Усть-Орду** и **Усть-Ордынский** поселок — названия, чуждые для бурятского языка. Местные буряты не знают смысла слова О р д а, произносимое ими как А р д а а (см. «Ордынка»).

Уха́н, наиболее вдающийся в озеро мыс на вост. берегу о. Ольхон — от бур. у х а а — светло-каштановый, рыжева-

тый. Этот скалистый мыс так назван по цвету слагающих его горных пород.

Ушáньи острова на Байкале — значит «Нерпичьи» (Заячьи) острова. Слово «ушкан», от русского «ухо», представляет устарелое сибирское название зайца. В настоящее время на острове зайцев нет. Неизвестно, были ли они здесь раньше. Полагают, что эти острова, особенно Малые Ушканьи, торчали из воды подобно «ушканьим ушам» — это чистейший вымысел. Оказывается, в XVII в. русские на Байкале зайцем звали нерпу, так как аналогичное животное в Белом море называлось «морским зайцем». Русские из Европейского Севера, увидев на островах много нерпы, т. е. «зайцев», назвали их «заячьими», что записано на карте Семена Ремезова. Затем «Заячьи» стали «Ушканьи» (по-сибирски). И теперь близ этих островов много нерпы. (В. В. Ламакин, 1963, с. 64).

Фрóлиха, оз., рч. на вост. берегу Байкала — в прозрачной воде озера, наряду с многими ценными промысловыми рыбами, водится редкий в Сибири вид ихтиофауны — красная рыба, или «голец». Эта рыба, несколько похожая на форель европейскую, была принята за форель, и в письменных источниках сообщалось, что «в оз. Фролиха водится красная форель» (П. А. Словцов, т. II, с. 337). Это обстоятельство могло сказаться на названии озера: форель — Форелиха — Фролиха. По-эвенк. красная рыба называется д а в а т ч а н, отсюда речка и озеро у эвенков носят название **Даватчан**. Возможно, что эти географические объекты носят имя Фрола, одного из многочисленных русских поселенцев XVII—XVIII вв., обживавших побережья Байкала. Мыс Фролиха на карте Байкала, составленной Ф. К. Дриженко (1908), называется м. Фролова, а губа и речка — Фролиха.

Хагá, р. в басс. Куды, **Хагá-Амáн**, широко открытая в Байкал падь на сев.-вост. конце о. Ольхон — от бур. х а г а, или х а х а — рассеченный, расколотый, раскрытый; а м а н — рот, пасть; переносно — устье. Действительно пояс гор на восточном побережье Ольхона в этом месте рассечен, расколот, и образовалась долина (летом сухая) в виде раскрытой пасти (рта). На некоторых картах эта местность и метеостанция, расположенная здесь, называется Узур, т. е. «устье».

Хадáй, ул., Эхирит-Бул. р-н — носит имя своего основателя — Хадая курумчинского рода, т. е. сына Хурумши (см. «Курумча»).

Хадáйн-Убэгэ́т — от бур. х а д а й — гора, ү б г э н — старец, т. е. «старцы гор». Так раньше назывались небольшие горы и холмы обычно с сосновым лесом, заметно выделяющиеся на фоне рельефа местности. У бурят они считались священными, будто бы в них живут духи их предков, старцы. В этих местах устраивались шаманские обряды — тайлаганы с жертво-

приношениями духам. В некоторых районах такие места назывались: **Хадайн эжен**, г. на Ольхоне, — «хозяин гор»; **Убэгэһэ һудал**, г. в Алари, близ ул. Буркова, — «местовосседание старцев». У бурят в прошлом был развит культ духов гор, лесов и вод, явление, связанное с их охотничьим бытом. У русских они называются Шаманская гора, или Шаманский лес.

Хада́хан, Алар. р-н — бур. название **Ханьян**, переделанное русскими в Хадахан, происходит от имени одного из родоначальников местных бурят — Ханьян-Хуна, выходца из Монголии.

Хайта́, г., р., приток Белой (Ангара) см. слово «Кай». Основа этого топонима х а я, по тюрк. произношению к а я, с добавлением к себе других слов и суффиксов образует различные топонимы: **Хайник**, **Бол.**, **Мал.** и **Средн. Хайник**, рр., притоки Голуметн у истока; **Хайгот**, рч., дер. в басс. Бол. Амалата (Витим); **Хайл**, ур. ул. в долине Курбы (Уда — Селенга); **Отхайто**, с. в Хорин. аймаке; **Хайлома**, р., приток Уды (Чуны); **Хайм(а)**, рч. приток Кики (Байкал); **Хайта**, рч., приток Ципы (Витим); **Хайга**, **Усть-Хайга**, деревни в басс. Убусы (Оса — Ангара); **Хайрюзор**, о-в на Ангаре близ Усть-Уды; **Абхайта**, ул. в Алар. р-не; **Хайхта**, **Хайхтинский** сельсовет в Куйт. р-не Ирк. обл., **Кит-Кай**, г. в басс. Уды (лев. приток Ангары) и т. д. У А. П. Дульзона приводятся Хайбанг, Кайбанг — родовое название, встречающееся у кетов Подкаменной Тунгуски.

Хаку́сы, источник, рч., м., губа на вост. берегу Байкала — по-эвенк. «теплый» или «горячий». Горячий источник Хакусы имеет температуру воды 46°. Поэтому р. Хакусы вблизи устья также имеет теплую воду. По-русски она называется Горячая.

Халю́та, рч., приток Ангары, с. в Усть-Уд. р-не Ирк. обл. — по-бур. х а л ю у н — выдра, х а л ю у т а — выдриный; место, где есть выдра. В этой речке раньше могла водиться выдра. Речки с таким названием встречаются и в других местах.

Хама́р-Даба́н, хр., Прибайкалье — по-бур. х а м а р — нос (в смысле «мыс», «отрог», «выступ»), д а б а а н — высокий горный перевал, седловина, гора: Хамар-Дабан — «носовидная гора», или гора, имеющая носовидный отрог (мыс). Действительно, в районе Слюдянки от хребта Хамар-Дабан отходит в сторону Байкала носовидный отрог, образующий примечательный мыс, известный русским под названием Шаманский, почитаемый бурятами как священный. Здесь единственно удобное место на хамар-дабанском и приморском берегах Байкала, где древние жители могли выходить на берег озера и на высоком живописном выступе горы совершать духовные обряды, где имеется и перевал (дабан), на котором теперь расположен пос. Перевал. Этот замечательный участок Хамар-Дабана мог называться и этим именем. Объяснение от бур. һ а м а р, һ а м а р а һ а н — орех, кедр, т. е. «кедровая гора», не состоятельно.

Хамби́нский хр., отроги Хамар-Дабана — сохранилось

еще в картографии название, когда-то присвоенное хребту по титулу главы буддистского духовенства в Бурятии — хамбо-ламы, резиденция которого находилась в ул. Тамча (Тамчинском дацане), теперь пос. Гусиное Озеро, близ которого тянется этот хребет.

Хамнигата́й, Кяхт. аймак, **Хамнига́н**, ур. в Тунк. аймаке, **Хамдага́н**, ур. в Черемх. р-не Ирк. обл. и в других местах — от бур. наименования эвенков (тунгусов) — х а м н и г а н. Эти топонимы указывают на места обитания эвенков в прошлом (см. слово «Тунгуска»).

Ханга́-Ула, Хангаульский хр., в басс. Джиды — от монг. х а н г а, бур. х а н г а х а — обеспечивать, удовлетворять, насыщать, у у л а — гора. Горы, носящие это название, имеют средние высоты с хорошо развитым растительным покровом, отличными пастбищами, обильные водой, густонаселенные и богатые скотом (Э. и В. Мурзаевы, 1959, с. 243), т. е. горы, исполняющие желания людей. В Монголии — **Хангайский** хребет, по-монг. **Хангайн-Нуруу**. Существовал Хангинский караул на границе России.

Хандага́йта, Хандагайту́й, ряд местностей в Алар., Тунк. и других р-нах — от бур. х а н д а г а й — лось, сохатый; х а н д а г а й т а — лосиное, сохатиное место; окончание -т а переделано на русскую огласовку -т у й. В этих местах когда-то обитали лоси. **Хандагай-Уhалаша**, долина с ручейком близ с. Алари, т. е. «лосий водопой», «здесь теперь леса вырублены, склоны распаханы, лоси давно ушли в другие места».

Хан-У́ла, г., Хамар-Дабан — по-бур. х а а н — царь, владыка, у у л а — гора: «гора-владыка». Это одна из высоких вершин Хамар-Дабана.

Хара́-Ажира́й, скала-жертвенник на Шишкинской горе, Верхоленье — от бур. х а р а — чёрный; а ж и р а й — в бурятской мифологии грозное воинственное божество, которому, очевидно, приленские буряты, приносили жертву.

Хара́-Болдо́г, вулканическая сопка в Тунк. впадине близ пос. Аршан — «черный бугор» (или сопка). На ровной поверхности впадины этот потухший вулкан виден издалека, как большой черный бугор. Другие вулканические образования здесь называются: Шандагатай («заячий»), Тальская вершина, где исток речки не замерзает, и просто Бугор, или Болдог. Вулкан Хара-Болдог Н. А. Флоренсов предложил назвать именем И. Д. Черского (см.)

Хара́-Даба́н, перевал близ Монды в Тунк. аймаке — значит «черный перевал». Здесь скалы покрыты лишайником, темные.

Харазарга́й, Эхирит-Бул. р-н — по-бур. х а р а — черный, а з а р г а — жеребец, т. е. буквально означает «черный, вороной жеребец». Почему селение так названо, трудно объяснить. Вероятно, оно носит имя человека, так прозванного. (В бурят-

ской ономастике часто встречаются имена людей, взятые от названий животных: Х у с а — баран, Т э х э — козел, Б у х а — бык, А з а р г а — жеребец и т. д.) Есть улус в Закам. аймаке **Шараазаргай** — «желтый, рыжий жеребец».

Харалу́н, высокий скалистый мыс на берегу р. Селенги, близ Селенгинска (выше по реке) — от бур. х а р у у л а н, х а р у у л ш а н — смотровой, караульный сторожок. Эта скала, с которой хорошо просматривается местность, служила в XVII в. сторожевым пунктом русских, охраняющих Селенгинский острог. Был другой такой пункт **Харуулай толгой** — «караульная вершина» (сопка на левом берегу Селенги), рядом находился караульный луг, где паслись лошади казаков, несших службу.

Харамодо́н, ур. в Барг. аймаке — означает «черный лес». Здесь когда-то был густой темный лес. Затем он был вырублен, появились поля. Развилась ветровая эрозия, появились движущиеся пески, угрожающие теперь сельскохозяйственным угодьям. Хотя по названию это лесистое урочище, но в действительности здесь поля и пески.

Харану́д, ул. в Алар. и Эхирит-Бул. р-нах — по наименованию бур. рода булагатского племени — х а р а н у у д, проживающего в этих улусах. Буряты рода х а р а н у у д живут во многих других районах.

Харано́р, **Хара нуур**, названия многочисленных озер в местах поселения бурят, в Забайкалье и Прибайкалье — в переводе с бур. «черное озеро». Черными буряты называют небольшие пресноводные озера, в которых не бывает отложений минеральных солей, как это может быть в соленых озерах — Сагаан нуур. На берегах последних соль обычно выступает на поверхности земли, и в сухую погоду прибрежная полоса выглядит белой.

Хара́т, Эхирит-Бул. р-н, **Харит (Хареты)**, ул. в Алар. и Усть-Уд. р-нах — от бур. х а р и — чужой, чужак, чужеродный; х а р и т — чужеродные. Это улусы, образованные переселенцами — бурятами чужого, другого племени (см. «Карымское»).

Харатиргэ́н, название улусов, часто встречающееся в прошлом, но сохранившееся в некоторых местах и в настоящее время — буквально значит «черная деревня», в смысле простонародная. Улусы с таким названием располагались вблизи поселений знатных бурят: нойонов, сайтов и богачей — тайшинских и думских центров. Они состояли из жителей, принадлежащих к низшему сословию, к трудовому, бедному и эксплуатируемому слою бурятского населения, т. е. простолюдинам — «х а р а х ү н». Такие улусы были вблизи Бохана, Бильчира, Алари, Корсакова и других.

Харато́рм, оз. в системе Ерав. озер — «черное озеро». На хоринском наречии т о о р о м — озерко. Оно на самом деле

с темной водой от илистого дна и малой глубины. Рыбы в нем нет, оно только служит для водопоя скота.

Харі́уз, р., приток Селенги в дельте, с. на берегу этой реки — по-тюрк. значит «черная протока»: от к а р а — черный, а у з — рот, переносно — протока.

Хара́-Усу́, **Хара улан**, названия ряда рек и речек — от бур. х а р а — черная, у һ а н — вода, т. е. «черная вода» («черная речка»). Эпитет «черный» по отношению к воде имеет в бурятской топонимии двоякое значение: 1) чистая прозрачная вода, пригодная для питья; в фольклоре встречается м ү н х ы н х а р а у һ а н — «живая вода», «кристальная вода вечности»; 2) вода, не замерзающая зимой, т. е. незамерзающие реки с полыньями.

Хара́-Шиби́рь, Мухор-Шиб. аймак — по-бур. ш э б э р — чаща, густой лес, пуща; «черная чаща», состоящая главным образом из темнохвойных пород — ели, с примесью лиственницы.

Харга́, **Бол.** и **Мал. Харги́нские** оз. в системе Ерав. озер — буряты произносят **Хорго**, **Ехэ хорго**, **Бага хорго** и осмысливают от слова х о р г о — бельмо, так как по середине Мал. Харгинского озера имеется небольшой островок, как «бельмо на глазу». Эту этимологию следует рассматривать как народную. В действительности название произошло от термина к а р г а (см.), к о р г а, х а р г а, х о р г а, что означает скалистый островок, риф, мель, коса. Харгинские озера окаймлены песчано-галечными валами — косами, разделяющими мелководное побережье на многочисленные заливы и лагуны. Бол. Харгинское озеро на топокартах именуется Исинга, названием, относящимся к другому озеру.

Харга́на, ул. близ с. Алари, в Селен. аймаке и в других местах — по имени бур. рода, или кости, х а р г а н а, потомки которого населяют эти улусы. Кость х а р г а н а в Алари произошла от среднего сына Бахака Ирбаева, одного из первых монгольских беженцев, поселившегося в Аларской степи. Один из одиннадцати хоринских родов также называется х а р г а н а. Некоторые это название связывают с бур. словом х а р г а н а (к а р а г а н а) — кустарник. Правда, вблизи ул. Харгана в Алари раньше были кустарниковые заросли, но едва ли они определили название улуса. Это — этноним, так как потомки Бахака Ирбаева расселялись в этих местах. Сам Бахак и его сородич Адай, по преданию аларских бурят, останавливались на Сорготэ, близ ул. Харгана.

Харгино́, ур., с. на зап. берегу Байкала — от термина к а р г а или х а р г а (см.) — песчаная отмель, песчаная коса. Это место известно своими песчаными отмелями из кварцевого песка, пригодного для стекольного производства.

Хараело́кский ул. в Бохан. р-не (бывшего Укырского ведомства) — предполагают, что это слегка искаженное якутское

слово харыйаллах, обычное в топонимии Якутии и означающее «место с елью», «еловый остров». Значит, предки якутов могли жить здесь (А. П. Окладников, 1955, т. 1, с. 332). Этот топоним созвучен с бур. выражением «Хара ялга» — черная долина, падь.

Ха́рик, Куйт. р-н Ирк. обл. — от бур. хайр — песчаная отмель, коса, хайрик — песчаник, песчаный брусок, точильный песчаный камень. В районе Харика действительно имеются обнажения песчаников, а речка Хэйрик течет по песчаному руслу.

Хари́н Эрье́, м. на Ольхоне — по-бур. харь — перекат, полынья, незамерзающее место в водоеме; эрье — берег. У этого мыса быстрое течение воды в проливе Ольхонские Ворота, поэтому вода здесь осенью долго не замерзает, весенний лед раньше вскрывается, образуя полыньи, открытые воды — харь. На картах этот мыс именуется «Кобылья Голова» — издалека по форме очень напоминает голову лошади, припавшей к воде.

Хасха́л, Барг. аймак — от бур. слова хасаг — казак, казачий; переносно — войско. По преданию барг. бурят, здесь находились их войска, защищавшие свою родину от врагов.

Хахи́рский Голец, г. на водоразделе рек Уды и Курбы — названа гора по наименованию соседнего ул. Хохир, от бур. хохир — сухой навоз, заготовляемый для подстилки скоту. Этот улус теперь официально именуется Удинск, а местное население продолжает называть Улаан одон, т. е. «Красная Звезда» — по наименованию бывшего колхоза.

Хаша́, **Хаше́р**, название ур., часто встречающееся в степном Приангарье, — бур. хашаа, хашаан, хашар, хашарта — ограда, забор, скотный двор, место загона скота в степи, происходит от слова хаша хашаха — прижимать, притеснять, загонять, втискивать. Тюркизированный вариант этого слова — кача, каша — кочевье, место жительства кочевых народов, где скот находится в хашаа, каша. В басс. Ии (Ока) есть рч. с названием Каша, которое русские объясняют от слова «каша», так как на речке много грязи (плод народной этимологии).

Хашха́й, г. в басс. Унги близ Нукутов — это название восходит к тюркоязычному пласту топонимии края: хаш, каш (см. «Хаша»), якут. хая, хайа — скала, гора, утес. На скале имеются «писаницы» — изображения солнца, сцены охоты, всадника, верблюда и иероглифы. На вершине горы — древнее городище.

Хидуса́, р., приток Бугульдейки, перевал между бассейнами рр. Бугульдейки и Лены — от бур. хюдаса, сюдаса — сражение (военное). По преданию, на этом перевале, называемом у бурят **Хюдасын дабаан** — «перевал сражения», проис-

ходили военные столкновения между бурятами и их противниками, стремящимися перейти через перевал.

Хило́к, р., приток Селенги — название этой реки осмысливается от эвенк. слова к и л г э, что на прибайкальских и забайкальских диалектах значит брусок, точильный камень. По Хилку имеются породы, годные для точильных брусков. Отсюда и бур. название одного из урочищ по Хилку — Билютай (см.) В русских документах XVII в. это название было зафиксировано более близко к истинному произношению: «Килка — де река мелка и узка». Ближайшая к Хилку река — приток Чикоя — называется Килкотой. В «Сокровенном сказании» сказано: «...достигли реки Килхо». Бур. произношение **Хёлго** есть искажение эвенк. **Килгэ**. Б. Балабанов в газете «Забайкальский рабочий» (13 октября 1965 г.) утверждает, что река Хилок являлась естественной границей между эвенками и монголами(?) и название это произошло от бур. х и л э, монг. х и л —граница. **Утверждение неубедительное.**

Хилкосо́н, р., приток Хилка — осмысливается как **Хёлгоусан**, что по-монг. и бур. значит «река (вода) Хилок» (см.), а окончание -с о н, -с о о н есть эвенкийский вариант -у с а н, бур. -у һ а н **(Рыгдылон, 1956, с. 96).**

Хобо́й, самый сев. мыс на о. Ольхон — по-бур. һ о б о й — клык, коренной зуб; переносно — вешалка. Действительно, на вдающемся в озеро мысу выступает высокий, столбовидный острый выступ, напоминающий клык (рис. 10).

Хого́т, Эхирит-Бул. р-н — по-бур. һ о г о о т о — место, где водятся маралы (изюбри). У Н. Щукина (1844) записано **Хойгот**. Есть холмы **Хогот** на юге Боргойской степи в басс. Селенги.

Хо́йто-Гол, р., левый приток Иркута — по-бур. х о й т о — север, северный, г о л — река, т. е. «северная река». Действительно р. Хойто-Гол течет севернее Иркута, параллельно, и в этой части ее долина более обжита. То же **Хойто Ока**, р., левый приток Оки — «Северная Ока», ибо она течет почти с **запада на восток, параллельно Оке.**

Холо́дное, Сев.-Байк. аймак — это село охотников и рыбаков, главным образом эвенков, расположенное в долине р. Холодной, притока Кичеры; отличается сильными холодными ветрами, дующими по долине со стороны Сев.-Байк. нагорья.

Холо́й, р., приток Витима, дающий сток из Ерав. озер, также название многочисленных проливов, соединяющих озера этой системы — от бур. х о о л о й — горло; в смысле пролива, протоки между озерами. Из-за равнинной поверхности и в зависимости от высоты уровней воды в озерах, в разные периоды **года по «холоям» течение может идти то в одном, то в обратном направлении.**

Хомуто́во, Ирк. р-н — по-эвенк. на верхоленском диалекте

Рис. 10. Мыс Хобой («клык») на о. Ольхон.

х о м о т ы — медведь, медвежье место. Раньше медведей здесь, а также вблизи Иркутска было много. Объяснение от русского слова «хомут», что здесь делали хомуты, есть ложная народная этимология.

Хонгóдор — племенное название бурят, проживающих по рр. Белой, Китою и Иркуту, предки которых переселились сюда из Монголии еще до прихода русских. В Монголии и теперь имеются х о н г о д о р ы. Хонгодоры делились на девять родов, и их улусы раньше отличались от улусов других племен наименованием «хонгодоровские» (Хонгодор), а внутри самих хонгодоров — числительными: первый, четвертый и т. д.

Хонгóр, или **Хонгóрок**, г. в верховьях р. Уды, Вост. Саян, **Хонгóр-Ула**, г. в Тунк. гольцах, **Хонгóр-Хушун**, г. в басс. р. Унги — от бур. х о н г о р — привлекательный, красивый (по своему виду); у у л а — гора, х у ш у у н — мыс, выступ.

Хончён, р., приток Урика (басс. Белой — Ангары) — это места кочевьев сойотов, занимавшихся не только охотой, но и скотоводством (овцеводством), отсюда буряты их называли х о н и ш о н — овцеводы. Есть забытое название урочища **Хончён** в долине Олхи, близ Иркутска, где теперь пос. Большой Луг, расположенный на обширной луговой пойме.

Хóринск, центр **Хóринского** аймака — по имени одного

из трех основных бурятских племен — х о р и, х о р и д о и. Потомками этого племени являются буряты одиннадцати хоринских родов. Село Хоринск стало так называться недавно. До Октябрьской революции на месте современного крупного села были два небольших разобщенных селения: **Дума** — центр Хоринской степной думы, официальная резиденция тайши, и **Базар**, в котором проживали в основном ясачные крестьяне и проходила торговая ярмарка. После упразднения степных дум, селение стало называться **Николаевское**, в нем находилось волостное управление. В 1917 году село было переименовано **Додо-Онинское** (по-бур. Д о о д о А н а а, т. е. Н и ж н я я О н а — по названию реки, близ которой расположено село). После образования бурятской автономии и Хоринского аймака селу было присвоено название **Хоринск**. Этноним х о р и не запечатлен в других топонимах на территории Бурятии. Лишь в Якутской АССР имеются названия Хоро, Хоролой, свидетельствующие о переселении сюда выходцев племени х о р и — **бурят.**

Хотанцй, рр., притоки Чикоя — искаженное монгольское название **Хадайн-Усу**, т. е. «горная река». В более древних источниках эти реки назывались: **Ара-Хадайн-Уссу, Убэр-Хадайн-Уссу**, т. е. «задняя» (а р а), «передняя» (ү б э р) горные реки.

Худу́н. р., приток Уды (Селенга), **Худу́нский, Худу́нское** месторождение слюды в басс. р. Уды — по имени бур. князца Худунова, который получил от русского правительства право на разработку месторождения слюды, открытого якобы им, отсюда месторождение и гора, в которой находилось оно, и река, стекающая с этой горы, стали называться Худунскими. Слюдяные копи посетил Паллас в 1772 году. Встречается неправильное написание **Кудун**.

Хужи́р, Хужирта́й, название ряда н. п. и местностей в Бурятии — хужиры (солончаки) раньше в жизни бурят-охотников имели исключительное значение: на них выходили звери лизать соль, в это время было удобно их подкараулнвать и добывать. Буряты хорошо знали все места с хужиром. Позже населенные пункты, возникшие вблизи хужиров, стали называться **Хужир**: пос. на о. Ольхон, ул. близ Усть-Орды и в Закам. аймаке и т. д. Хужир нуга — «солончаковый луг», Хара хужир — «черный солончак», Хужиртай — «солончаковый».

Хулу́н, или **Кулу́н**, **Кулунта́й**, ур. в Кудинской степи — монг. и бур. х у л у н, х у л а н (к у л у н, к у л а н) — дикое животное из семейства лошадиных — к у л а н, или д ж и г ы т э й, которого в XVIII в. в Забайкалье видел Паллас и писал: «Джигытэй ни лошадь, ни осел... средний между ними, вроде мула». Известно, что еще в XIX в. джигытэй забегал из Керулена в

Забайкалье, до Торей-Нура (Риттер, 1879, с. 335). На скалах Кудинской степи сохранились изображения куланов, относящиеся к эпохе курыканов (VI—X вв. н. э.). Наличие этого топонима в Кудинской степи свидетельствует, что куланы в прошлом обитали в Приангарских степях.

Хулэртá (русс. транскрипция **Кулуртýй**), ул. в бывш. Зунгар-Быкотском ведомстве (на Ангаре), **Хүлэр**, **Хүлэртэ**, ур. и ул. в Ольх. р-не — от бур. слова х ү л э р — бронза (сплав меди с оловом), в прошлом широко применялась в хозяйстве и быту бурят как основной металл для различных изделий. Эти топонимы указывают на места производства этого сплава, на очаги древней металлургии у бурят.

Хурэгтэ́-Бáйса, скала близ устья р. Хойта-Аса, притока Уды (Селенга) — от бур. һ у р э г — изображение, б а й с а — скала. На скале имеются рисунки зверей, людей, всадников и различные знаки, сделанные из краски. По рассказам бурят, краска настолько глубоко пропитала камень, что после выпадения выветрившихся слоев изображения сохраняются как свежие. Издавна эта скала у бурят считалась священной, и здесь устраивались молебны.

Хэлтыгéй, ряд о-вов в Малом море и в других частях Байкала по-бур. х э л т э г ы — косой, наклонный косогор. В силу тектонических причин островá и полуострова, а также мысы на побережьях Байкала имеют характерный наклон в одну сторону и резко вздернуты вверх на другой стороне. Написание «Кылтыгэй, Колтыгэй» — неправильное.

Хэнгэлдэ́р, ул. близ с. Корсакова, Кабан. аймак — по имени бур. рода х э н г э л д э р эхиритского племени (после Хэнгэлдэра, по родословной эхиритов, прошло 11—12 поколений). Потомки Хэнгэлдэра перекочевали в Кударинскую степь из Предбайкалья. Теперь часть хэнгэлдэров переехала в Хоринский аймак, а часть—в ул. Ранжурова (см.).

Цагáн-Нур, название ряда мелких озер в Забайкалье — от бур. с а г а а н — белый (ц а г а а н — диалектное произношение), н у у р — озеро; «белое озеро». Такие озера имеют берега с белыми выцветами солей. Однако в зависимости от колебания климатических условий (осадков) у берегов Цаган-Нура не всегда бывают выцветы солей. См. слово «Хара-Нур».

Цагáн-Олýй, г. в басс. Аргуни, с. в Борз. р-не Чит. обл., существовал **Цаган-Олуйский** пограничный караул — от бур. с а г а а н — белый, ү ү л э н — облако, т. е. «белое облако». Объясняют, что гора издали уподобляется белому облаку. Поэтому караул был назван Цаган-Олуйским, позже это название перешло селу.

Цаки́р, по-бур. **Сахи́р**, Закам. аймак, **Цаки́рка**, р., приток Джиды, **Бур-Цакир**, **Хурай-Цакир**, рр., приток Джиды, **Бур-Цакир**·

Хурай-Цакир, сс. — по-бур. с а х и р — белесый, бледный; с а х и р с а г а а н — белый-пребелый.

Ципа́, оз., р. в басс. Витима — от эвенк. ч э п э — озеро с крутыми берегами, чем характеризуются многие Ципиканские озера.

Чало́ты, Чело́ты, — см. слово «Шалот».

Черноу́д (Черноу́дское), с. Ольх. р-н — это, казалось бы, чисто русское название («черная руда») по происхождению совсем не русское. В этой местности жили буряты «шестого шоно рода», т. е. буряты рода ш о н о — волк; в русских письменных документах — шонородские. Наименование Ш о н о р о д (с к и е) исказили в Шернород (Чернород), а затем в **Черноруд(ское)**.

Че́рского, г. на сев.-зап. берегу Байкала, наиболее высокая вершина Байкальского хребта (2572 *м*), вулкан в Тунк. котловине (см. «Хара-Болдог»), хр. в Забайкалье (Чит. обл.) и другие названия в Сибири — в честь польского политического ссыльного, знаменитого исследователя Сибири, ученого геолога и географа И. Д. Черского (1845—1892 гг.), умершего во время экспедиции по изучению горной страны Северо-Востока Сибири, ныне хр. Черского. Гора Черского на Байкальском хр. значилась на карте Дриженко и относилась сначала к второстепенной вершине на склоне, обращенном к Байкалу.

Чивырку́й, р., **Чивырку́йский залив** Байкала — от бур. ш э б э р — чаща, густой лес, заросли; ш э б э р х ү ү — заросший густым лесом. Широкая и плоская долина р. Чивыркуя сплошь покрыта густой зарослью кустарников и леса, пологие берега залива также заняты густым лесом. Чивыркуйский залив раньше еще назывался **Курбуликский**.

Чико́й, р., приток Селенги, у бурят **Цоко** — этимология неясна. «Река Чуку» упомянута у Рашид-ад-дина. Очевидно, это эвенк. название одного корня с топонимом Ч о к о н д о (С о х о н д о, см.). Бур. толкование от слова ц у к у (һ у х э) — топор, ложное. Р. Чикокан — «Малый Чикой».

Чуна́, другое название Уда-Чуна, приток р. Тасеева (Ангара) — по-видимому, от имени родо-племенной группы К о р-Ч у н а (бур. Х о р ш о н), т. е. корчунцы, этническая принадлежность которых не совсем ясна. Они жили по р. Чуне рядом с бурятами, ашебагатами, в долине Уды. В 1647 г. корчунцы составляли два улуса около 300 душ («История Бур.-Монг. АССР», 1951, с. 113).

Шабарта́, Шабарту́й — так называются некоторые бур. улусы (от слов ш а б а р — грязь; ш а б а р т а — грязный), расположенные вблизи заболоченных земель или за болотами, куда подходы затруднены. В прошлом бур. ул. **Шабарта** близ с. Голуметь Ирк. обл. — теперь русское село **Грязнуха**. Этот монгольского происхождения топоним распространился в рай-

оны Средней Азии: В. Бартольд, касаясь похода Тимура, упоминает в Семиречье местность Шабарты. Есть ур. **Шабарты** к северу от оз. Зайсан. Бур. суффикс **-та** в этом названии у народов Средней Азии изменился в **-ты**, в том же значении прилагательного.

Шало́т, Шало́ты, сс., **Шулу́та,** падь. Алар. р-н. **Шело́тый,** Ольх. р-н, **Шулу́тый,** хр., Вост. Саян, также **Чало́ты, Чело́ты** и т. п. — все эти названия происходят от бур. слов ш у л у у н — камень, ш у л у у т а — каменный; улусы эти расположены вблизи каменистых обнажений, у скал. Правильная транскрипция **Шулутай.**

Шама́ново, с., Брат. р-н — от слова ш а м а н. В этой местности раньше жили буряты-шаманисты и, видимо, проводили шаманские обряды. Поэтому село русские стали называть Шаманово. По воспоминаниям старожилов села, здесь прежде жили ясачные, последний из них умер в начале XX в. В селе археологами найдены принадлежности шаманского облачения (см. слово «Шаманский»).

Шама́нский камень у истока р. Ангары. **Шаманский мыс** на Байкале, **Шаманский порог** на Ангаре, **Шаманский Камень,** ур. в Кяхт. аймаке — это наиболее примечательные молитвенные места бурят-шаманистов. Шаманисты для своих обрядов выбирали чистые, красивые сосновые или березовые рощи, живописные, высокие берега рек или озер. Все эти места у них считались священными, неприкосновенными, заповедными, а у неверующих презрительно назывались шаманскими. Слово шаман не бурятское. Буряты своих шаманов называли б ө э, б ө ө х ү н (бохан), а религию б ө ө м ү р г э л. Это слово занесено к бурятам русскими, назвавшими бурятские «священные» места шаманскими, а б ө ө — шаманом. Само это слово эвенкийское: с а м а н, ш а м а н — жрец, колдун, идолопоклонник, знахарь.

Шараго́л, Кяхт. аймак от бур. слов ш а р а — желтый, г о л — река, долина, падь; «желтая падь». Здесь имеются обнажения горных пород желтоватого цвета. Есть село в Тулун. р-не Ирк. обл. — **Шарагол,** название его неправильно транскрибировано **Шерагуль.**

Шаралда́й, ул. в Бохан. и Мухор-Шиб. р-нах — по имени бур. рода ш а р а л д а й булагатского племени. По родословной бурят, после Шаралдая прошло около 12—13 поколений.

Шарану́т, Алар. р-н — по имени личности Шара, ш а р а н ӯ т — множественное число. Во время междоусобиц Шара сбежал из Монголии в Аларь и дал начало шаранутскому роду. По народной легенде этимологию Шара выводят от масти сивого коня — ш а р г а. В действительности имя личности, следовательно и рода, происходит от монг. слова с а р а — ш а р а — желтый, рыжий. Наименование по цветам свойственно бурят-

ской ономастике и этнонимии: см. «Сэгэнут», «Харанут» (Г. Н. Румянцев, 1961, с. 127).

Шара́т, Шара́т-Тангу́тский ул. в долине Унги — по имени рода ш а р а а т хоринского племени. Буряты рода ш а р а а т упоминаются в исторических документах русских под именем «шароминцы», проживавшие в Приангарье и принявшие русское подданство. В Унге по месту проживания различают: Тангаhи — Шараад и Хуиhи — Шараад, т. е. Шарад-Тангутский и Шарад-Куйтинский.

Шара́ Хада́, г. в басс. Унги — «желтая гора». Склоны горы, пересыпанные выходами охры, почти сплошь желтоваты.

Шѐрловая Гора́, ур., пос. в р-не Адун-Чолона, Чит. обл. — здесь месторождения драгоценных камней, открытые еще в 1724 г. Среди самоцветов встречаются черные «шерлы» (черный турмалин), что и определило название горы.

Шо̀шолок, Тунк. аймак — по имени предка бурят кости ш о ш о о л о г; как указывается в родословной бурят этого рода, Шошоолог является одним из пяти сыновей Туглака булагатского племени. Тункинские буряты говорят: мы «ерэн юhэн шошоологойбди» т. е. из 99 шошолоков. С. П. Балдаев род ш о ш о о л о г рассматривает, как присоединившийся к булагатам (1961, с. 130).

Шулу́та-Гол, обширная сухая долина в Балаганской степи, выходящая в Ангару (весной ее заливает водой) — «Каменистая долина». На склонах ее во многих местах, особенно в нижней части, высокие скалистые обнажения коренных пород из белого известняка, образующие осыпи.

Шэбэрта́ — от бур. ш э б э р — чаща, густой заболоченный лес. Географические названия от этого термина широко распространены и транскрибируются различно. Шибэртэй в Закам. аймаке, Шеберта, Шибертуй в Нижнеуд. р-не Ирк. обл., Шибир, Мухор-Шибирь, Хара-Шибирь, Чивыркуй и т. д. Правильная транскрипция — **Шэбэрта, Шэбэртуй.**

Шэбэтуй — от бур. ш э б э э — плетень, непроницаемая изгородь, каменная стена. Топонимы, образованные от этой основы, распространены на большом пространстве. Их много по зап. побережью Байкала: **Шибэтуй,** г. у с. Еланцы, на которой была каменная стена, **Шибэтуй, Хоргэн-Шибэтэ,** мысы и сохранившиеся каменные оборонительные стены на о. Ольхон, в районе с. Байкальского и других местах на побережье Байкала. Эти стены сооружались на высоком, скалистом неприступном (с трех сторон вода) мысу, имеющем узкое соединение с сушей. Стены, отгораживающие мыс от материка, сложены из плиточного камня (без цементирующей связки), высотою до трех, длиною в несколько сотен метров. Полагают, что эти сооружения были созданы древними племенами—тюрко-куры-

канами, обитавшими в Прибайкалье еще до формирования бурятского народа. В настоящее время от этих стен остались лишь руины. Встречаются названия: **Цаган-Шибэту**, хр. на западе Тувинской АССР, **Шибеты**, ур., с. в долине р. Уды у устья р. Ашинги, где до недавнего времени сохранялись остатки оборонительной стены (рис. 11).

Элысун, ур. в долине Баргузина и в других местах Забайкалья — от бур. э л һ э н — песок, э л һ э н г а з а р — пес-

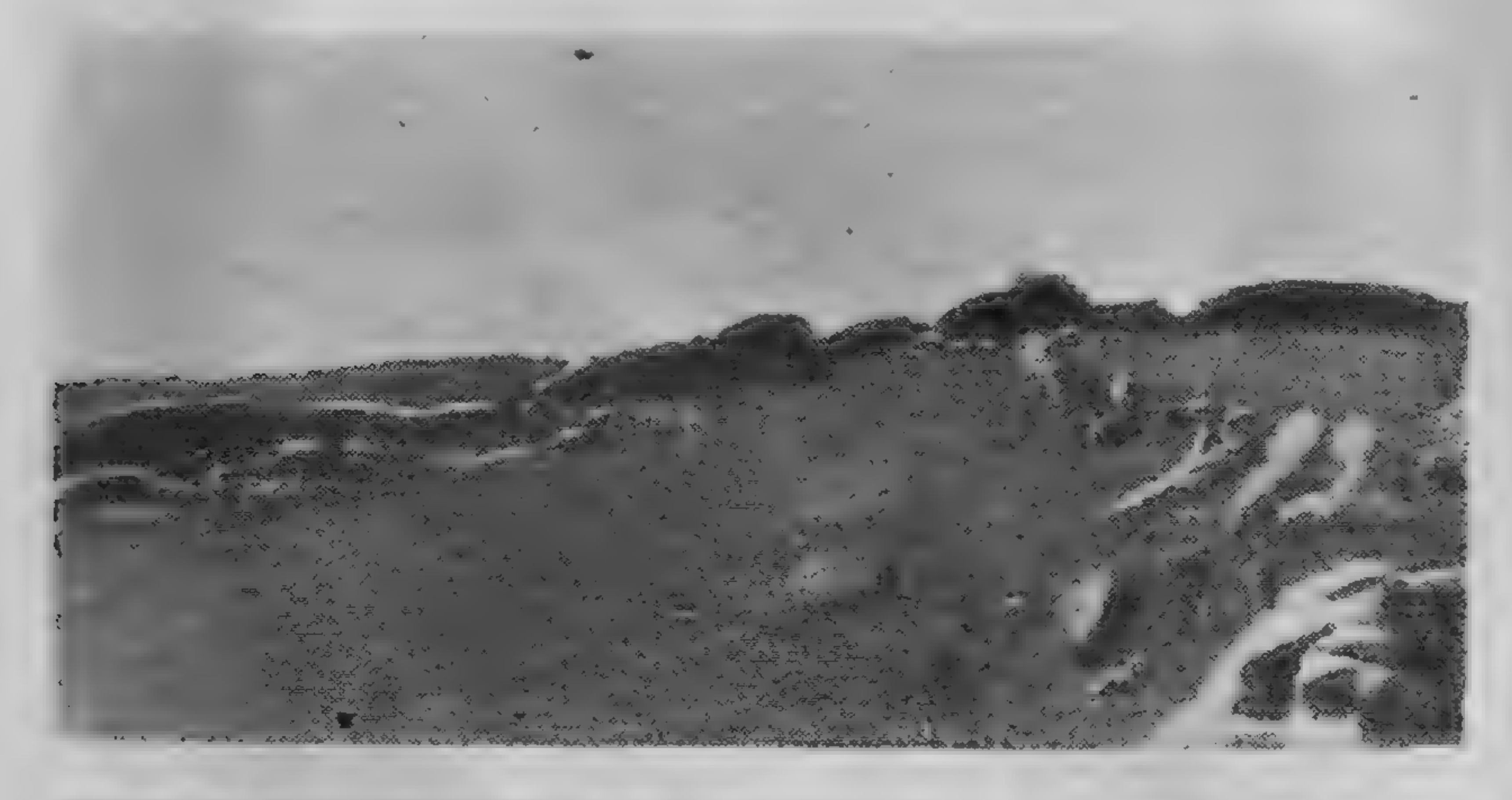

Рис. 11. Шэбээ («Изгородь»). Каменная стена в урочище Шэбэтуй на о. Ольхон: вверху -общий вид разрушенной каменной стены; внизу—фрагмент, показывающий кладку. Фото автора.

чаное место. Ильхисон — высохшее озеро в Ерави. системе озер, где теперь пески.

Эхи́н-Нур, оз. в басс. Тиссы (Ока) — по-бур. э х и н — исток, н у у р — озеро, т. е. «озеро-исток». Один из притоков Тиссы вытекает из этого озера.

Эхири́т-Булага́тский р-н — по именам двух основных бурятских племен: э х и р и т о в и б у л а г а т о в (б у л а г а ч и н у Рашид-ад-дина, XIV в.) Эти монголо-язычные племена, сложившиеся в глухих горных долинах и лесах Прибайкалья, не были втянуты в орбиту монгольской империи чингисидов и сохранили свою этническую обособленность. Этноним б у л а г а т или б у л а г а ч и н ы значит соболевщики. Этноним э х и р и т не расшифрован, но в документах упоминается с начала XIII в. В «Сокровенном сказании» монголов (1240 г.) сказано: «К нам подошли следующие племена... из племен Икирес — Буту, который состоял здесь в зятьях». Буряты эхиритского племени обитают в основном в бассейнах рек Верхней Лены и частично Куды, а буряты племени булагатов — в бассейнах рек Южного Приангарья, начиная с бассейна Куды. Родовые наименования этих племен образуют многочисленные названия урочищ и улусов, в которых сгруппированы потомки того или иного рода.

Яблоновый хребе́т, Забайкалье — от бур. слов я б а х а — ходить, ездить; я б г а н и д а б а а н, я б а л г а н и д а б а а н — проходимый, проезжий перевал. Смысл названия таков: «хотя перевал высокий и томительный, но через него всегда можно пройти и проехать». Название это первоначально относилось к невысоким перевалам, через которые осуществлялась связь между жителями, обитающими по обе стороны хребта, затем оно стало наименованием огромного водораздела. Это бур. название русские исказили в **Яблоновый**. Отсюда возникали догадки об этимологии его: от слова «яблоня» (Е. И. Фишер, 1774) —дикой, сибирской яблони, которая здесь кстати даже не растет, или от сходства мелких камушек на осыпях с яблоками. Позже Паллас правильно понял происхождение этого названия, указав, что Яблоновый хребет — «Ябленни-даба — это бурятское старинное название, но не от яблони и камушек».

Яку́тск, **Яку́тская АССР** — как считает известный якутовед Г. В. Ксенофонтов, это название происходит от эвенк. слова е к э, я к э, е к е т, я к э т — я к у т, что значит чужеземец, пришлый. В этом прозвище, данном эвенками якутам, отразилось представление о том, что якуты являлись чужеродным, пришлым народом, вторгнувшимся в эвенкийские владения, в северную тайгу. Это прозвище впоследствии стало общепринятым названием народа. В русской литературе и исторических документах слово я к у т появилось в 1632 г., т. е. с момента

появления русских в Якутском крае. Русские это название усвоили от эвенков (тунгусов) и распространили на якутский край и острог, основанный здесь. Сами же якуты называют себя с а х а, у р а а н г х а й-с а х а л а р. Как считают исследователи древней истории якутов, предки якутов жили в пределах современного Прибайкалья и Приангарья. Затем они переселились на среднюю Лену.

Янгарга́, р. в Тунк. котловине — название это происходит от бур. слова я н г и р х а — звенеть, греметь. Две быстрые речки, стекающие с Тункинских гор, имеют созвучные, синонимичные по смыслу названия: Хэнгэрэг («Кынгырга» — см.) и Янгараг (Янгарга), т. е. «шумные реки».

Янгу́ты, **Буря́т-Янгу́т**, Бохан. р-н — по имени бур. рода я н г у т булагатского племени.

Янда́ш(ский) острог — так вначале назывался Иркутский острог. В донесениях русских сообщалось, что Яков Похабов нашел «новую Яндашскую землю, новых неясачных людей, князца Яндаша с его улусными людьми... вверх Иркута реки за Мунгальским первым камнем»... Яндаш Дороги был князцом группы сойотов, проживавших по долине Иркута в пределах Тункинской впадины. «Дороги» — это, очевидно, титул д а р г а — «староста».

Яса́чная, ряд н. п. — так назывались деревни, где жили русские семьи «из ясачного рода», т. е. метисного населения, облагавшегося ясаком, так же как ясачные буряты и эвенки. Это название по своему содержанию аналогично названию «Карымское» (см.). Коренные жители таких сел имеют характерные черты лица, указывающие на происхождение их от смешанного русско-бурятского или русско-эвенкийского брака.

КРАТКИЕ ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Формирование топонимии той или иной территории определяется социально-экономическими процессами, происходящими в человеческом обществе. Оно связано с укладом экономической жизни, с историей расселения, передвижения и смешения народов, обитавших на разных исторических этапах в данной местности, особенностями их языковой культуры.

С этой стороны территория Бурятии, расположенная на стыке лесной зоны со степной, лесных племен со степными, имевшими разный образ жизни и язык, неизбежно втягивалась в различные социально-экономические взаимодействия и характеризуется своеобразной и очень сложной топонимией.

Каждая новая народность, вступившая на территорию Бурятии в разные исторические времена, вносила свое новое наслоение, усложняла и модифицировала состав топонимии края. Чем древнее пласт топонимии, тем меньше сохранились его следы, но и они представляют ценные живые факты, свидетельствующие о давно вымерших или ассимилированных племенных группировках древних народов или о временном пребывании их здесь.

Современная топонимия территории Бурятии разноязычна. В ней преобладают бурятские названия, значительное место занимают эвенкийские и русские, в меньшем количестве сохранились топонимы на тюркских, самодийских и других языках. Количественно прогрессируют названия на русском и бурятском языках.

Все географические названия нерусского происхождения в современной официальной географической номенклатуре Бурятской АССР, Иркутской и Читинской областей сохранились с того времени, когда их впервые в истории зафиксировали русские землепроходцы Сибири. Русские не искореняли существующую иноязычную топонимию и не насаждали свои названия, а изучали, записывали и вводили в употребление все местные названия, порой труднопроизносимые и не укладывающиеся в графику русской письменности.

Происхождение и семантика бурятских географических названий более всего связаны с географическими чертами и особенностями местности или называемого объекта, с некоторыми яркими историческими событиями, этническими и, редко, личными именами. Некоторые древние названия проявились через мифы и легенды.

Многие топонимы свидетельствуют о географических усло-

них прошлого: указывают на изменения и преобразования географического ландшафта за историческое время, на общественные явления, на некоторые черты экономической жизни.

Тесное языковое общение и взаимопонимание между различными по языку народами нашей страны обусловливает их взаимодействие и в области географической терминологии, и в области номенклатуры.

Топонимы — продукт эпохи. Они испытывают изменения в связи с изменениями социально-экономического строя в обществе. Мы являемся свидетелями исчезновения устаревших по содержанию и возникновения новых географических названий, рожденных нашей социалистической эпохой, экономическим, социальным и культурным развитием края.

СОКРАЩЕНИЯ

басс. — бассейн
бур. — бурятский
в. вв. — век, века
вост. — восточный
г. — гора
г-д — город
дер. — деревня
зап. — западный
м. — мыс
монг. — монгольский
н. п. — населенный пункт
о. — остров
обл. —область
оз. — озеро
пер. — перевал
пос. — посёлок
р. рр. — река, реки
р-н — район
с. — село
сев. — северный
тюрк. — тюркский
ул. — улус
ур. — урочище
хр. — хребет
юж. — южный
эвенк. — эвенкийский
Агин. — Агинский
Акш. — Акшинский
Алар. — Аларский
Барг. — Баргузинский
Баунт. — Баунтовский
Борз. — Борзинский
Бохан. — Боханский
БурАССР — Бурятская АССР
Джид. — Джидинский
Ерав. — Еравнинский
Закам.— Закаменский
Залар. — Заларинский
Зимин. — Зиминский
Ирк. — Иркутский
Кабан. — Кабанский
Качуг. — Качугский
Куйт. — Куйтунский
Кяхт. — Кяхтинский
Мухор-Шиб. — Мухор-Шибирский
Нерч. — Нерчинский
Нижнеуд. — Нижнеудинский
Ольх. — Ольхонский
П.-Зав. — Петровскозаводской
Петропавл. — Петропавловский
Прибайк. — Прибайкальский
Сев.-Байк. — Северо-Байкальский
Селен. — Селенгинский
Слюд. — Слюдянский
Тунк. — Тункинский
Усть-Орд. — Усть-Ордынский
Усть-Уд. — Усть-Удинский
Хорин. — Хоринский
Черемх. — Черемховский
Чит. — Читинский
Эхирит-Бул. — Эхирит-Булагатский

ОГЛАВЛЕНИЕ

Матвей Николаевич Мельхеев

ТОПОНИМИКА БУРЯТИИ

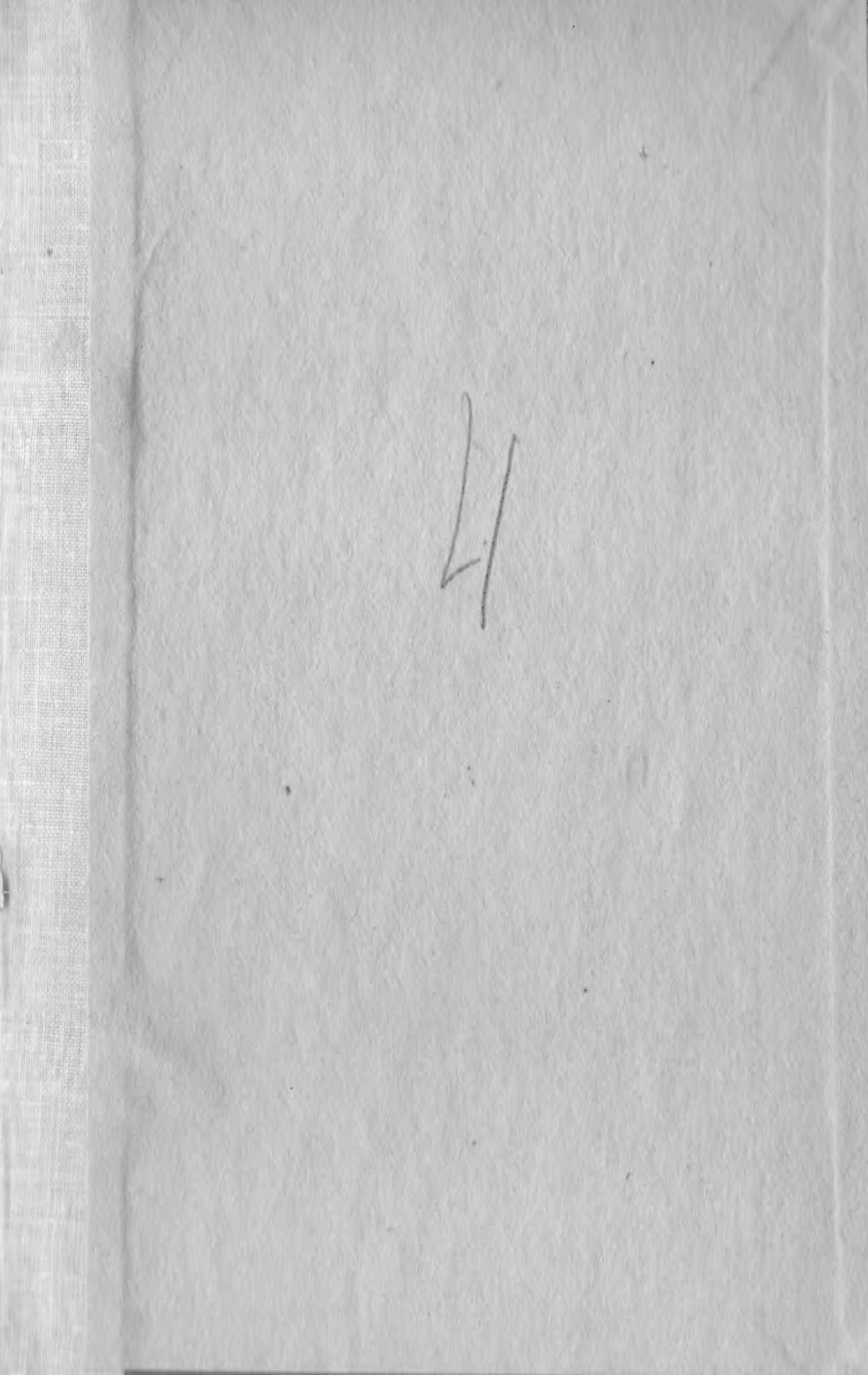
Редактор *Г. В. Мулонова.* Худож. редактор *П. С. Гурьянов.*
Техн. редактор *Ц. Б. Аханов.* Корректор *М. Д. Жигжитова*

Сдано в набор 17/VI-1968 г. Подписано к печати 19/VIII-1969 г.
Формат 60x90 $^{1}/_{16}$. Н-00038. Объем 11,75 п. л. Уч.-изд. л. 10,89.
Заказ № 1603. Бум. типографии № 2, сорт I. Тираж 10000.
Цена 33 коп.

Типография Управления по печати при Совете Министров БурАССР,
г. Улан-Удэ, ул. Борсоева, д. 21. Бурятское книжное издательство,
г. Улан-Удэ, ул. Советская, д. 25.

4